БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

Часть I

УЧАСТКОВЫЕ 100 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

Барнаул 2023

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Материалы
двадцать первой международной научно-практической конференции

Часть 1

Барнаул
2023

УДК 34(083)
ББК 67я43
А437

А437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать первой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – Ч. 1. – 270 с.
ISBN 978-5-94552-521-4

Редакционная коллегия:
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор (председатель);
Богуцкий А.В., канд. ист. наук, доцент (заместитель председателя);
Андриенко Ю.А., канд. юрид. наук;
Ботвин И.В., канд. юрид. наук, доцент;
Бутенко А.К., канд. филос. наук;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Киселева М.А., канд. юрид. наук;
Любимова О.М., канд. психол. наук, доцент;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Шатохин И.Д., канд. юрид. наук;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук, доцент;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (7-8 февраля 2023 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

УДК 34(083)
ББК 67я43

ISBN 978-5-94552-521-4

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2023

Секция «Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности»

А.В. Гамзина
Красноярский государственный аграрный университет;
О.Ю. Гумерова
Красноярский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Участковые уполномоченные полиции (далее – участковые уполномоченные) являются представителями органов правопорядка, наиболее тесно приближенными к населению.

Началом истории российских участковых уполномоченных можно считать 1782 г., когда был утвержден «Устав Благочиния или Полицейский», регламентировавший организацию правоохранительной службы в Российской империи. В соответствии с этим уставом территории городов разбивались на административно-полицейские части, в которые входили кварталы. За поддержание порядка на территории квартала отвечал квартальный надзиратель – прообраз современного участкового.

Вместе с тем рассвет данной службы приходится на советский период нашей истории, когда участковые уполномоченные решали большой спектр задач, что вызывало у советских граждан заслуженное уважение к данному подразделению милиции. Кроме того, подобному авторитету способствовала пропаганда позитивного образа участкового инспектора, представленная в литературе и кинематографе. В данном контексте достаточно упомянуть кинотрилогию о деревенском милиционере Анискине, снятую Иваном Лукинским по одноименной повести Виля Липатова [4].

В советский период, помимо традиционной административной практики, участковые уполномоченные активно решают задачи расследования преступлений, в т.ч. и с активным использованием средств и методов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Также происходила поэтапная интеграция службы участковых уполномоченных в состав уголовного розыска. Данный процесс завершился в 1974 г.

Трудно не согласиться с мнением А.В. Серова, утверждающего, что нахождение в период с 1974 по 1983 г. участковых уполномоченных в штате уголовного розыска свидетельствует о близости задач обеих служб [3, с. 81]. На этом этапе уголовный розыск наиболее полно и эффективно использовал потенциал участковых в профилактике и раскрытии преступлений.

После выхода службы участковых уполномоченных из состава уголовного розыска вплоть до настоящего момента происходило сокращение их функционала в части возможности раскрытия преступлений и смещение его исключительно к ведению административной практики. Ключевую роль в этом, по нашему мнению, играет тот факт, что согласно федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» таковую могут проводить только оперативные подразделения, к которым участковые уполномоченные не относятся.

Вместе с тем в современных условиях, по утверждению Е.А. Доля, защита личности, общества и государства от преступных проявлений, использующих специальные приемы и методы, технические средства, специалистов для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, без активного использования в уголовном процессе

результатов ОРД весьма и весьма затруднительна, а зачастую и невозможна [2, с. 3].

Таким образом, если участковый уполномоченный будет допущен к ведению ОРД, его возможности будут намного больше.

Фактически участковые уполномоченные в ходе своей профессиональной деятельности продолжают проводить мероприятия, похожие на ОРМ, но формально таковыми не являющиеся. Здесь следует в первую очередь обратить внимание на ОРМ, не требующие санкции руководства: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности. Кроме того, большинство участковых имеют на своем участке информаторов-конфидентов, отвечающих за те или иные преференции (как материальные, так и выражающиеся в «закрытии глаз» на определенные правонарушения), добычу информации, которая может представлять интерес в оперативном плане [1, с. 38-39].

В связи с вышеизложенным и с целью повышения эффективности деятельности участковых уполномоченных мы предлагаем в обозримом будущем, подготовив соответствующую правовую базу, передать участковых уполномоченных в состав уголовного розыска, что позволит им использовать возможности ОРД.

Литература

1. Гамзина А.В. Проблемные аспекты взаимодействия отделов уголовного розыска с подразделениями по делам несовершеннолетних и участковыми уполномоченными полиции в процессе криминалистической профилактики преступлений в среде несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2 (22). С. 34-44.

2. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: СПАРК, 1996.

3. Серов А.В. О субъектах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Законодательство и практика. 2016. № 2 (37). С. 81-83.

4. Фильмы про Анискина. URL: https://topspiski.com/filmy-pro-aniskina/ (дата обращения: 11.11.2022).

Д.С. Гольченко
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.А. Шмидт, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗРЕШЕНИЯ НА ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Конституция РФ [2] провозгласила основные права и свободы человека и гражданина. Так, в частности, ч. 2 ст. 23 закрепила право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ст. 25 гарантирует неприкосновенность жилища. При этом вышеназванные нормы содержат указание на возможность ограничения данных прав на основании судебного решения.

Одним из основных нормативных правовых актов федерального уровня, который регламентирует порядок, основания и условия ограничения конституционных прав граждан, является Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) [3]. Так, детализируя положения Конституции РФ, в ст. 8 ФЗ об ОРД говорится, что «проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения».

При более детальном рассмотрении указанных положений Конституции РФ и ФЗ об ОРД можно установить, что в первом случае речь идет о судебном решении на ограничение конституционного права, а во втором – о судебном решении на проведение ОРМ, ограничивающего конституционные права. Эту проблему с точки зрения использования единообразных терминологических оборотов в своём исследовании рассматривал профессор Н.С. Железняк [1, с. 7-13]. Анализ законодательных актов и решений Конституционного Суда позволил указанному автору установить, что даже в одном нормативно-правовом акте встречаются оба варианта формулировок. Мы полностью согласны с мнением Н.С. Железняка о том, что «налицо фразеологическое противоречие между предписаниями ст. 8 и ст. 9 ФЗ об ОРД относительно предмета судебного санкционирования… Таким образом, четыре формулировки описывают этот процесс как судебное санкционирование ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, а две – как ограничение конституционных прав граждан при проведении ОРМ. В связи с этим возникает вопрос о том, что же все-таки подлежит судебному санкционированию в рамках оперативно-розыскной деятельности: проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан, или ограничение конституционных прав граждан при проведении ОРМ» [1, с. 8].

В результате исследования указанных терминологических оборотов Н.С. Железняк приходит к выводу, что в юридической литературе превалирует формулировка о разрешении суда на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права. Этого же придерживается и правоприменительная практика.

В ходе исследования нами были изучены постановления суда о разрешении на проведение таких ОРМ, выданные в некоторых регионах Сибирского федерального округа. В результате было установлено, что они выносились на конкретное ОРМ (или несколько ОРМ одновременно). При этом в тексте постановлений не указывалось, какое именно право будет ограничено, а имелась только ссылка на ст. 23, 25 Конституции РФ.

Кроме того, нами было установлено, что в основном оперативными сотрудниками были получены судебные разрешения на проведение таких ОРМ, как «Прослушивание телефонных переговоров» (далее – ПТП), «Снятие информации с технических каналов связи» (далее – СИТКС), «Контроль почтовых отправлений» (далее – КПО), «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – «Обследование»).

Однако в ходе изучения практики деятельности оперативных подразделений по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (далее – НОН), нами были обнаружены случаи, когда при проведении таких ОРМ, как «Проверочная закупка» (далее – ПЗ) и «Оперативный эксперимент» (далее – ОЭ), возникала необходимость в ограничении конституционных прав человека.

Опрос оперативных сотрудников показал, что практически всегда ими заблаговременно получаются соответствующие постановления суда о разрешении на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. При этом респонденты отметили, что ими никогда не получались разрешения суда на проведение таких ОРМ, как ПЗ и ОЭ, даже если в ходе их проведения было возможно ограничение конституционных прав. В обоснование своей позиции опрошенные сотрудники отмечали, что это ОРМ ведомственного санкционирования и подготовка двух постановлений о проведении одного ОРМ не практикуется. В то же время ни в федеральных, ни в ведомственных нормативных правовых актах каких-либо запретов на судебное санкционирование ПЗ или ОЭ нет.

При проведении ПЗ или ОЭ с использованием средств аудио-, видеофиксации в жилище правоприменители выработали практику проводить их в комплексе с ОРМ «Наблюдение» или «Обследование», на которые и получаются необходимые судебные разрешения об их проведении. Таким образом, каких-либо проблем в данной ситуации не возникает.

В то же время в ходе интервьюирования оперативных сотрудников нами было установлено следующее. Нередко при проведении ПЗ или ОЭ, а также в иных оперативно-тактических ситуациях оперативные сотрудники получают доступ к средству мобильной связи подозреваемого. С целью документирования его преступной деятельности возникает необходимость в ознакомлении и фиксации сообщений, находящихся на мобильном устройстве. Однако судебных решений на ограничение конституционных прав не имелось. В этом случае оперативными сотрудниками должно быть получено соответствующее разрешение суда в соответствии с ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД. В противном случае результаты данных ОРМ уже на стадии следствия признаются не соответствующими действующему законодательству и не могут выступать в качестве источника доказательств по уголовному делу.

Определенные трудности возникают и при выборе соответствующего ОРМ в рассматривае-

мой ситуации. На данном этапе ещё не выработано единого подхода к тому, каким ОРМ фиксировать такую информацию, а также относится ли она к охраняемой законом тайне и ограничиваются ли в связи с этим конституционные права [5, с. 216-232].

На практике встречаются случаи, когда оперативные сотрудники, получив непосредственный доступ к мобильному устройству, для фиксации цифровой информации в виде переписки или сведений о соединениях абонентов ссылаются на ранее полученные ими постановления суда о разрешении проведения ОРМ ПТП, СИТКС и фиксируют информацию с мобильных устройств как результаты именно этих ОРМ. Однако такой подход не всегда является верным, поскольку результаты ПТП и СИТКС имеют определенную форму в виде сводок, актов прослушивания фонограмм, дисков с оригиналами записей переговоров. В связи с этим скриншот, или фотоснимок экрана мобильного устройства, на котором изображена переписка лиц, причастных к совершению преступлений, представить именно как результаты ПТП или СИТКС будет проблематично. В то же время вполне логично такие сведения в зависимости от использованных сил и средств представить как результаты ОРМ «Исследование предметов и документов» или «Наблюдение» (с использованием технических средств), проведенных на основании соответствующих судебных решений.

Таким образом, в силу сложившейся практики получения судебного разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, оперативным сотрудникам необходимо заблаговременно планировать весь комплекс возможных ОРМ и предусматривать их судебное санкционирование. Если же в силу каких-либо причин санкции суда на проведение необходимого ОРМ заранее получено не было, то его проведение следует организовать в соответствии с ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД.

Рассматривая же положения Конституции РФ о возможности ограничения прав, а не проведения ОРМ, их ограничивающих, нам хотелось бы обратить внимание на наличие некоторых положительных аспектов. В частности, при документировании преступной деятельности лица оперативным сотрудникам на первоначальном этапе было бы достаточно получение всего одного постановления суда, разрешающего ограничение конституционных прав граждан (предусмотренных ст. 23, 25 Конституции РФ), при проведении ОРМ. В последующем, в ходе документировании преступной деятельности фигурантов, у оперативных сотрудников появляется право проводить любое ОРМ, ограничивающее конституционные права граждан, с отсылкой на указанное разрешение суда.

По нашему мнению, это сократит излишний документооборот, снизит нагрузку как на оперативных сотрудников, так и на суд, который, как показывает практика, за последние годы выдает более полумиллиона таких разрешений только на ограничение конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, при этом за 2021 год отказано в таком ограничении всего в 444 случаях [4]. Также это значительно расширит возможности и свободу действий оперативных сотрудников в выборе необходимых ОРМ для фиксации оперативно значимой информации и её последующее легитимное использование как источник доказательств по уголовному делу.

Кроме того, по нашему мнению, в рамках такого подхода не будут превышены пределы необходимого вмешательства в конституционные права граждан, поскольку, к примеру, при проведении ПТП, СИТКС фиксируется гораздо больше информации о частной жизни лица, чем при проведении того же «Исследования» его мобильного телефона, и фиксации сведений исключительно о его преступной деятельности (переписки с соучастниками и т.д.). При этом разница между ПТП, СИТКС и «Исследованием» заключается только в способах и источниках получения такой информации, а объем ограниченных прав существенно не различается.

Если же рассматривать подход ограничения прав при проведении ОРМ с позиции граждан, чьи права ограничиваются, то для них в первую очередь имеет значение законность (основания) для такого ограничения, а не то, каким именно ОРМ это будет ограничено. Не имеет значения, и каким количеством ОРМ будут ограничиваться права, поскольку, даже имея разрешение суда на одно конкретное ОРМ, количество раз его проведения за период действия судебного разрешения законодательно не ограничено.

Литература

1. Железняк Н.С. К вопросу об уточнении терминологии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 7-13.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (дата обращения: 29.11.2022).

5. Чечетин А.Е. Конституционный Суд РФ об осмотре средств мобильной связи в деятельности по раскрытию преступлений // Оперативно-розыскная деятельность и современность: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2022. С. 216-232.

В.С. Горшкова
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОРД ОВД

Сотрудник оперативного подразделения полиции в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД ОВД) может привлечь специалиста для оказания помощи при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и иных действий [2]. Именно сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, по мнению Р.С. Белкина, участвуют в криминалистическом обеспечении ОРД ОВД. Специалисты применяют свои специальные познания, техническую базу (криминалистическую технику, приборы, оборудование, лаборатории и т.д.) с целью быстрой, качественной, эффективной реализации поставленных перед оперативными подразделениями полиции задач. Однако возникает вопрос относительно пределов компетенции специалиста в ходе криминалистического обеспечения ОРД ОВД.

Согласно ведомственному нормативному акту, регламентирующему осуществление экспертно-криминалистической деятельности в полиции [3], спектр направлений оказания помощи специалистом широк – это проведение исследований объектов, составление субъективных портретов разыскиваемых лиц, применение фото-, видео- и аудиозаписывающей аппаратуры, проведение проверок по экспертно-криминалистическим учетам и пр. С одной стороны, указанный перечень не ограничен рамками, но с другой стороны, при детальном изучении правовых норм о производстве судебных экспертиз [1], которые по аналогии применяются к проведению экспертных исследований в системе органов внутренних дел, мы обнаруживаем наличие пределов. Данные ограничения связаны прежде всего с применяемой методикой производства судебных экспертиз.

В нашем государстве действует система государственных и негосударственных экспертных учреждений, которые выполняют возложенные на них функции согласно принятым в данной организации, ведомстве или иной структуре методическим рекомендациям по производству экспертиз. Нередко возникают проблемные ситуации на стадии предварительного расследования или судебного следствия, определяющие, выводы какого эксперта использовать в качестве доказательства по уголовному делу при наличии двух документов с противоположными выводами. Например, в экспертных подразделениях полиции в категорической форме не решается вопрос об исполнителе подписи или рукописной записи в копии (изображении) документа, но сотрудники негосударственных экспертных учреждений согласно применяемым ими методикам устанавливают конкретное лицо, чей почерковый материал предоставлен эксперту.

Таким образом, необходимо сделать вывод о наличии пределов компетенции специалиста

в криминалистическом обеспечении ОРД ОВД при использовании специальных познаний, очерченных методическими рекомендациями проведения судебных экспертиз и исследований в системе органов внутренних дел. Данные границы области применения специфических знаний, умений и навыков обязательно должны учитываться при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, оценке их результатов и возможности дальнейшего использования в ОРД ОВД либо при расследовании уголовных дел.

При анализе практической деятельности оперативных и экспертно-криминалистических подразделений полиции установлено, что сотрудникам уголовного розыска нередко приходится учитывать позицию прокуратуры, сложившуюся судебно-следственную практику о необходимости проведения экспертных исследований. Например, по материалам предварительной проверки по преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса в обязательном порядке проводят лесопатологические исследования, которые согласно используемым методикам могут выполнять только негосударственные экспертные учреждения на возмездной основе. При этом поставленные перед «частным» лицом вопросы о видовой принадлежности дерева, времени прекращения его роста и др. решаются сотрудником экспертно-криминалистического подразделения полиции в рамках ботанического исследования (в т.ч. с использованием метода денрохронологии). В этой связи с целью минимизации затрат выделенных бюджетных ассигнований на производство экспертных исследований в подразделениях внутренних дел региона руководством ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (далее – ЭКЦ ГУ) предложен алгоритм назначения исследований в случае возникновения спорных ситуаций относительно компетенции «сведущего лица». Согласно данному порядку инициатор подготавливает письмо с указанием имеющихся в распоряжении объектов, образцов, а также формулировок вопросов для последующего разрешения специалиста полиции и направляет посредством сервиса документооборота системы МВД России в ЭКЦ ГУ.

При поступлении документа он рассматривается исполнителем, который составляет подробное и мотивированное письмо-ответ о возможности/невозможности проведения исследования в экспертно-криминалистических подразделениях полиции либо возможности разрешения ряда вопросов из предполагаемого перечня в рамках проводимых в системе МВД России родов (видов) судебных экспертиз. Только в случае получения инициатором отрицательного ответа (на основании письма-ответа) финансовые подразделения полиции выделяют денежные средства для оплаты проведения экспертного исследования в ином экспертном учреждении. Таким образом, происходит эффективное взаимодействие инициатора с исполнителем на стадии подготовки материалов для дальнейшего применения специальных познаний, устраняются факты необоснованного выделения денежных средств на проведение исследований во вневедомственные экспертные учреждения, что создает предпосылки для дальнейшего совершенствования методик производства судебных экспертиз органов внутренних дел.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что четкое определение компетенции специалиста необходимо для установления правильных отношений между сотрудниками оперативного и экспертно-криминалистического подразделений полиции в рамках криминалистического обеспечения ОРД ОВД. Оно оказывает существенное влияние на объективность, всесторонность, полноту проведенного исследования, создает предпосылки для формирования в дальнейшем надежной доказательственной базы по уголовному делу. При этом важно продолжать дальнейшие научные поиски по определению содержания и границ не только юридической, но и профессиональной компетенции специалиста.

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

С.И. Давыдов, *доктор юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Эффективность разрабатываемых ситуационно ориентированных методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений во многом определяется познаниями природы оперативно-розыскной и следственной ситуации. А это, в свою очередь, невозможно без исследования проблемы их соотношения.

В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) наиболее обстоятельно и целенаправленно исследовал данную проблему в своей монографии В.П. Шиенок [4], выделив ряд общих и отличительных признаков этих ситуаций. По мнению ученого, с точки зрения содержания самой ОРД оперативно-розыскная и следственная ситуации несравнимы.

В отдельных криминалистических исследованиях проблемно-поисковую оперативно-розыскную ситуацию рассматривают как разновидность проблемной следственной ситуации [1, с. 128].

Согласно еще одной точке зрения, представленной в оперативно-розыскной науке, целесообразно говорить о складывающихся оперативно-следственных ситуациях в процессе раскрытия и расследования преступлений. В этом смысле заслуживают внимания исследования В.Л. Попова по широкому спектру проблемных теоретико-прикладных вопросов интеграции оперативно-розыскной и следственной практики [3]. В основу разработки тактических рекомендаций (как криминалистических, так и оперативно-розыскных), по мнению ученого, должен быть положен постулат о том, что деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений – это единый, неделимый процесс субъектов, наделенных соответствующими полномочиями. А имеющиеся барьеры на пути интеграции оперативно-розыскной и следственной практики во многом носят искусственно надуманный характер. Реалии современной правоохранительной практики таковы, что дальнейшая разобщенность теории и практики криминалистики, с одной стороны, и оперативной работы, с другой стороны, является одним из главных препятствий эффективной реализации государственной политики по борьбе с преступностью.

Указанные идеи находят отклик в других научных трудах. Так, входит в оборот понятие «оперативно-следственная ситуация», под которой понимается совокупность условий, возникающих в связи с совершением преступлений, исходя из которых следователь совместно с оперативным работником на определенном этапе строят свою деятельность по раскрытию преступления [2, с. 17].

С нашей точки зрения, разработка единых методических рекомендаций для следователей и оперативных работников применительно к некоторым складывающимся ситуациям возможна, однако это должно быть не общим правилом, а, скорее, исключением. Как показывает практика, такой подход приемлем, к примеру, по делам о взяточничестве, сбыте наркотических средств, где преступная деятельность документируется путем фиксации действий преступников посредством проверочной закупки, оперативного эксперимента, а после проведения оперативно-розыскных мероприятий следователь немедленно приступает к следственным действиям для легализации полученных результатов. В этих случаях действительно со следователем необходимо согласовывать тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий либо непосредственно привлекать его к их проведению.

Разработка совместных рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений требует создания теоретической базы, вкладом в которую мог бы стать анализ соотношения оперативно-розыскной и следственной ситуации. Безусловно, они находятся в диалектическом единстве, которое проявляется в имеющихся между ними взаимосвязях, взаимозависимостях и ряде общих признаков.

Во-первых, взаимосвязь следственной и оперативно-розыскной ситуации обусловлена постоянным взаимодействием следователя и оперативного работника в процессе раскрытия и расследования преступления. Оперативный работник в ряде случаев непосредственно участвует в проведении следственных действий или проводит их по поручению следователя. В свою очередь, следователю могут представляться результаты ОРД, которые в соответствии со ст. 11 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в доказывании по уголовным делам. Таким образом, ситуация оперативно-розыскная может преобразоваться в ситуацию следственную.

Во-вторых, и следственные, и оперативно-розыскные ситуации возникают в процессе деятельности, цель которой – борьба с преступностью.

В-третьих, и для следственной, и для оперативно-розыскной ситуации характерно состояние конфликта между следователем или оперативным работником, с одной стороны, и преступником – с другой.

В-четвертых, безусловно, и та и другая ситуация динамично развиваются.

Общим признаком является и повторяемость ситуаций при всей их индивидуальности и конкретности.

Указанные общие признаки ситуаций следственной и оперативно-розыскной деятельности свидетельствуют о наличии объективных предпосылок для проведения комплексных научных разработок проблем оперативно-розыскной и криминалистической тактики.

Вместе с тем, несмотря на некоторое сходство, природа следственной и оперативно-розыскной ситуации все-таки различна и определяется прежде всего спецификой деятельности оперативного работника и следователя.

Относительно первой отличительной черты анализируемых ситуаций согласимся с В.П. Шиенком и В.Л. Поповым, которые предлагают различать их по кругу субъектов.

Правовой статус субъектов следственной ситуации четко регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. Субъектами следственной ситуации являются следователь, прокурор, орган дознания, свидетель, обвиняемый, эксперт, защитник и т.д. Оперативные работники также могут входить в число субъектов следственной ситуации в случае проведения следственных действий, совместного планирования по уголовному делу, при выполнении поручений следователя и т.д.

Круг субъектов оперативно-розыскной ситуации установлен федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», однако их правовой статус и возникающие отношения лишь в определенной мере урегулированы законодательными нормами. К субъектам оперативно-розыскной ситуации авторы относят: оперативных работников, сотрудников иных служб и подразделений, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий; агентуру; разрабатываемых и проверяемых лиц; представителей криминогенной среды и иных лиц, так или иначе вовлеченных в сферу ОРД; внештатных сотрудников оперативных аппаратов и т.д. Их отличие от субъектов следственной ситуации заключается в разном правовом статусе и механизме его реализации, в различной степени информированности о содержании и целях деятельности, участниками которой они являются. Кроме того, в регулировании отношений между рядом субъектов следственной ситуации применяются специальные меры государственного принуждения, что не характерно для оперативно-розыскной ситуации, где отношения между субъектами менее формализованы, строятся либо на доверии, либо на переигрывании противника. Но в любом случае отсутствует явно выраженный элемент государственно-властного характера, а в регулировании отношений большое значение имеют морально-этические нормы и правила.

Второе отличие связано с моментом образования ситуаций и содержанием действий их субъектов. Возникновение следственной ситуации обусловлено возбуждением уголовного дела, а ее основное содержание составляет производство процессуальных действий в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Оно ограничивает следователя кругом действий, которые он может осуществить, строгим порядком и сроками их проведения.

Возникновение оперативно-розыскной ситуации не связывается напрямую с возбуждением уголовного дела. Она может возникнуть и ранее, уже на этапе инициативного проведения поисковых оперативно-розыскных мероприятий по выявлению первичных данных о преступлениях и лицах, к ним причастных. Как отмечается в специальной литературе, ситуации, возникающие в ходе поисковой работы (их образование), не находятся в столь жесткой зависимости от того или иного криминального или криминогенного явления. Они возникают на основе признаков, имеющих широкий веер оперативной значимости: появление предмета, похожего на похищенный; приезд уголовно-преступного авторитета; обнаружение лица, схожего по приметам с разыскиваемым преступником, и т.д. Иными словами, сами факты использования негласных сотрудников, оперативной техники, ведения наблюдения в ходе поисковой работы уже создают самостоятельную оперативно-розыскную ситуацию [4, с. 32].

Несколько иное положение складывается в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий по конкретным преступлениям и лицам, к ним причастным. В этом случае действия оперативного работника находятся в пря-

мой зависимости от характеристики конкретного криминального явления.

Ситуации, возникающие в процессе ОРД, детерминированы задачами, которые стоят перед оперативными подразделениями, – предупреждением, выявлением, раскрытием преступлений, розыском преступников и без вести пропавших. Деятельность оперативного работника не так жестко регламентируется на законодательном уровне, он более свободен в выборе средств раскрытия преступлений, тактических приемов проведения оперативно-розыскных мероприятий. Ведомственный нормативный акт регламентирует лишь основы организации и тактики ОРД, подчеркивая творческий ее характер.

Третьим признаком, отличающим оперативно-розыскную ситуацию от следственной, является конспиративный характер оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в рамках ситуаций первого вида. В соответствии с принципом конспирации в процессе ОРД применяются правила и приемы, позволяющие сохранять в тайне от преступников действия правоохранительных органов по их разоблачению. Инструментарий ОРД составляют специальные силы, средства и методы, порядок применения которых регламентируется ведомственными нормативными актами закрытого характера. В то же время нормы уголовно-процессуального законодательства являются общедоступными, а сведения об организации и тактике следственных действий не относятся к сведениям, составляющим государственную тайну.

Из этого вытекает вопрос о соотношении содержания информационного компонента следственной и оперативно-розыскной ситуации. На первый взгляд в основе следственных ситуаций наряду с фактическими данными, полученными процессуальным путем (доказательствами), лежат сведения процессуального характера, в т.ч. и оперативно-розыскная информация. Следует согласиться с В.П. Шиенком, что такое сравнение ни к каким продуктивным выводам не приведет. Каждая оперативно-розыскная ситуация, по его мнению, «фиксирует» определенный этап на пути раскрытия преступления. Здесь и оценка возможности лиц, способствующих проведению оперативно-розыскных мероприятий, и данные оперативных учетов о связях подозреваемых лиц, и результаты оперативных комбинаций по дезинформации преступников. Оперативно-розыскная ситуация может содержать информацию о положении негласного сотрудника в разрабатываемой преступной группе, т.е. явление никак, ни по каким параметрам не сравнимое со следственной ситуацией. В информационное содержание оперативно-розыскной ситуации могут входить также сведения, непосредственно не подлежащие использованию следователем, к примеру, по причине расшифровки конфидента, но могущие существенно влиять на ход раскрытия преступлений. Указанные обстоятельства свидетельствуют о невозможности сравнивать оперативно-розыскную и следственную ситуации.

Таким образом, оперативно-розыскная и следственная ситуации имеют ряд как общих черт, так и различий, вытекающих из содержания оперативно-розыскной деятельности и деятельности по расследованию преступлений.

Литература

1. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: монография. Барнаул: АГУ, 2000.

2. Панов А.Ю. Правовые и организационно-тактические особенности оперативно-розыскного обеспечения расследования убийств по найму, связанных с экономической деятельностью: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006.

3. Попов В.Л. Научные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 1998.

4. Шиенок В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы: монография. Мн.: Академия милиции МВД Республики Беларусь, 1995.

А.А. Детков
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ БЕСКОНТАКТНОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ

Стремительное развитие современных технологий влечет за собой появление новых видов преступлений и видоизменение уже существующих, вследствие чего перед оперативными сотрудниками ОВД неизбежно ставятся задачи по актуализации механизмов выявления совершаемых преступлений. Данное обстоятельство в первую очередь обусловлено требованием, закрепленным федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [5] и иными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность отдельных субъектов ОРД, в т.ч. по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН), в соответствии с которыми выявление преступлений силами оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) входит в число главных задач органов внутренних дел [4].

Сеть Интернет представляет собой пространство, где циркулирует колоссальный объем различной информации, которая представляет огромную ценность как для практикующих сотрудников, так и для ученых. Представляется, что подобно любому обществу всемирная паутина имеет свои объекты, субъекты и социальную природу. Согласно мнению, превалирующему в научной среде, необходимо «учитывать социальную природу Интернета и при выборе методов получения оперативно-розыскной информации опираться на понятия сетевой социальной среды и сетевого информационного пространства (киберпространства)» [6, с. 14]. С этим нельзя не согласиться, поскольку именно социальная природа сети в первую очередь обуславливает наличие в ней такого неотъемлемого для любого общества явления, как преступность.

Преступная деятельность, связанная с торговлей наркотиками в сети Интернет, как правило, носит организованный характер и может свидетельствовать о переходе транснациональной организованной преступности на качественно новый уровень. Использование ИТТ предоставило лицам, занимающимся НОН, большие возможности для построения сложноструктурных организаций с большим количеством трудно выявляемых преступных связей.

Согласно официальной статистике, по итогам 2021 г. сотрудниками правоохранительных органов зарегистрировано порядка 179,9 тыс. преступлений, связанных с НОН, что на 5,3% меньше по сравнению с 2020 г. [8]. Однако наличие положительной динамики не всегда говорит об оздоровлении криминальной обстановки. Зачастую данный факт свидетельствует об обратном, а именно о повышении латентности указанного вида преступления в связи с увеличением доли совершения сделок между участниками наркобизнеса с использованием ИТТ и, как следствие, усложнении процесса их выявления. Следует подчеркнуть, что ситуация, связанная с деятельностью по борьбе с НОН, сложившаяся, в частности, в Алтайском крае, может указывать на эффективность работы оперативных подразделений. Согласно официальным данным, в течение 8 месяцев 2022 г. сотрудниками было выявлено 1127 преступлений, предусмотренных ст. 228.1, что на 21,5% больше, чем за аналогичный период предыдущего года – 927.

Учитывая специфику бесконтактного сбыта наркотиков, выявление – это одна из основных задач, поставленных перед оперативными подразделениями по борьбе с НОН, которая должна решаться путем осуществления последовательного оперативно-розыскного процесса, требующего от оперативных сотрудников не только общих базовых умений и навыков по раскрытию преступлений, но и специальных технических знаний в области информационных технологий, способствующих ориентированию в сетевом пространстве.

На основе анализа литературы был сделан вывод о том, что рассматриваемая задача решается путем проведения оперативного поиска, который в науке ОРД определяется как «начальная организационно-тактическая форма оперативно-розыскной деятельности, то есть система оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел в целях обнаружения лиц, фактов, предметов (в т.ч. имущества), документов, представляющих оперативный интерес» [7, с. 120]. Малоосвещенной в рамках теории ОРД остается такая разновидность направления оперативного поиска, как оперативно-розыскной мониторинг. Перспективность развития и использования данного направления при раскрытии различных видов преступлений, совершенных в сети

Интернет, освещалась во многих работах различных исследователей [3, 9].

Согласимся с точкой зрения авторов, которые под оперативно-розыскным мониторингом понимают «комплексную систему оперативно-розыскных мероприятий, которые обеспечивают наблюдение за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, базирующихся на применении средств и методов оперативно-розыскной деятельности» [10, с. 366]. Исходя из этого, совершенно справедливым представляются мнения ученых, которые считают, что по своей сущности оперативно-розыскной мониторинг представляет собой «автоматизированный поиск интернет-ресурсов, содержащих запрещенную к распространению информацию, путем оперативно-розыскного изучения материалов выявленных ресурсов, связанных с деятельностью преступных сообществ, а также наблюдение за закрытыми для общего доступа местами сетевого общения криминальной направленности» [6, с. 14].

Анализируя современные сетевые инструменты, используемые для сбора и анализа информации в сети Интернет, нам видится, что в процессе оперативно-розыскного мониторинга может эффективно использоваться технология OSINT – разведка на основе открытых данных. Данная технология появилась в «разведывательном сообществе США с февраля 1941 г., с момента формирования в составе комиссии по коммуникациям Информационной службы зарубежного вещания (Foreign Broadcast Information Service – FBIS)» [1]. В настоящее время OSINT позволяет осуществить сбор информации из открытых источников в сетевом пространстве и отделить наиболее значимые сведения, которые могут быть использованы, например, для установления личности. Источниками сбора массива данных могут служить такие сетевые ресурсы, как веб-сайты, блоги, форумы по интересам, социальные сети, группы в мессенджерах. OSINT имеет возможность доподлинно установить дату публикации веб-контента, значимые детали на изображениях, заинтересованность и активность конкретных интернет-пользователей, метки с геолокацией, а также оценить целевую аудиторию интересующих веб-сайтов, видео- и аудиофайлы, документы и т.д.

Раскрывая проблематику нашего исследования, обратимся к публикации А.В. Морозова, посвященной проблемам организации борьбы с наркопреступностью в сфере ИТТ, в которой отмечается, что OSINT используется в практике работы ГУНК МВД России для поиска, выбора, сбора и анализа информации из общедоступных источников в сети Интернет с целью выявления и установления участников интернет-магазинов даркнета [2, с. 196]. Из вышеизложенного становится очевидным, что указанная технология может являться эффективным сетевым инструментом для решения задач ОРД.

В заключение хотелось бы отметить, что выявление преступлений законодателем отнесено к числу основных задач, поставленных перед оперативными подразделениями ОВД. В рамках проведенного исследования нами сделан вывод, что выявление бесконтактного сбыта наркотиков представляет собой процесс, в котором от оперативного состава по борьбе с НОН требуются специальные технические знания в сфере ИТТ. Одним из путей эффективного решения поставленной задачи может быть проведение оперативно-розыскного мониторинга в сетевом пространстве с использованием технологии OSINT.

Литература

1. Кондратьев А. На основе открытых источников // Военно-промышленный курьер. 2009. № 36 (302). URL: https://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2009-vavn/3440-na-osnove-otkrytyh-istochnikov.

2. Морозов А.В. О некоторых проблемах организации борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практ. конф-ции (Москва, 18 мая 2018 г.). М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 191-197.

3. Налбандян Р.Г. Получение компьютерной информации как новая категория оперативно-розыскного законодательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 136-138.

4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 13-19.

7. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под ред. А.Е. Чечётина. 3-е изд., доп. и перераб. Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. 236 с.

8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://www.crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 21.10.2022).

9. Сукманов А.О. Понятие и сущность оперативно-розыскного мониторинга открытых источников информации // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 1 (23). С. 17-19.

10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 762 с.

Е.Ю. Дорош
Омская академия МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Организация взаимодействия оперативных подразделений с следственными органами в процессе расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в частности в сфере пассажирских перевозок, является главным залогом их быстрого и успешного раскрытия. Указанная категория преступлений часто вызывает повышенный общественный резонанс, чему способствуют внимание со стороны средств массовой информации, большое количество погибших и травмированных лиц, а также значительное число людей, ежедневно использующих транспорт. Отметим, что исследуемая категория дел предполагает вовлечение в процесс расследования большого количества участников и расширение круга субъектов взаимодействия, которыми выступают: оперативные дежурные, сотрудники ГИБДД, эксперты экспертно-криминалистических подразделений МВД России, а также эксперты иных ведомств, не входящих в правоохранительный блок, участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы, Росгвардии и др. При этом качественное расследование указанных преступлений во многом зависит от своевременности производства оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), проводимых сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел.

Как уже отмечали исследователи данной темы, одной из проблем расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок, является отсутствие должного оперативного сопровождения процесса расследования. Ввиду специфики данной категории преступлений в составе следственно-оперативной группы, выезжающей на место дорожно-транспортного происшествия, отсутствуют сотрудники оперативных подразделений, а необходимые поисковые мероприятия и содействие следователю при производстве неотложных следственных действий осуществляются сотрудниками ГИБДД [1, с. 138-139], которые не наделены полномочиями по проведению ОРМ. Как показало наше исследование, отсутствие должного оперативного сопровождения расследования указанной категории преступлений зачастую связано с ведомственными оценками деятельности оперативных подразделений.

В процессе расследования уголовных дел, связанных с пассажирскими или иными коммерческими перевозками, возникает необходимость правовой оценки деятельности ряда субъектов,

чьи действия или бездействия могут находиться в причинно-следственной связи с произошедшем дорожно-транспортным происшествием. К таковым можно отнести руководителей транспортных предприятий, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих пассажирские перевозки, лиц, ответственных за выпуск транспортных средств и водителей на линию, должностных лиц, осуществляющих государственный надзор в области безопасности дорожного движения и др. При этом надо учитывать, что указанные лица после того, как им стало известно о происшествии, могут предпринимать действия, направленные на сокрытие следов своей преступной деятельности, уничтожение, подделку различных документов, попытаться скрыться от следствия и др. В данном случае без должного оперативно-розыскного обеспечения расследование сталкивается со значительными трудностями. Таким образом, полагаем, что к оперативному сопровождению расследования указанных уголовных дел целесообразно привлекать сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. При этом для оперативного сопровождения расследования уголовных дел важны следующие направления: дача и выполнение поручений о проведении следственных действий и ОРМ, взаимное информирование (обмен оперативной и иной информацией), совместное планирование следственных действий и ОРМ, направленных на раскрытие преступления и др.

В процессе сопровождения расследования уголовных дел указанной категории оперативным сотрудникам необходимо предусмотреть оперативно-розыскные и иные мероприятия, направленные:

- на обеспечение проведения следственных действий (прежде всего неотложных – осмотра места происшествия, обысков и др.);

- пресечение попыток подделки или уничтожения предметов и документов, имеющих доказательственное значение;

- установление лиц, которые могут быть свидетелями;

- получение доказательств преступной деятельности, а также иных дополнительных сведений и др.;

- пресечение возможного уклонения фигурантов от следствия, оказания давления на потерпевших и свидетелей, попыток скрыться, установление фактов согласования между фигурантами ложных показаний;

- установление местонахождения и задержание фигурантов;

- обеспечение работы с задержанными при их водворении в изолятор временного содержания и следственный изолятор после избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;

- установление имущества с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафов.

При этом одним из основных направлений сопровождения расследования должно стать проведение ОРМ в отношении должностных лиц, в чьи обязанности входит осуществление государственного надзора в области безопасности дорожного движения (Федеральной службы по надзору в сфере транспорта – Ространснадзор, ГИБДД и др.), а также лиц, контролирующих соблюдение требований законодательства в иных сферах, непосредственно взаимосвязанных с безопасностью пассажирских перевозок, например организацией и соблюдением режима труда и отдыха водителей (Государственной инспекции труда). В отношении должностных лиц необходимо осуществлять ОРМ с целью установления наличия в их действиях признаков преступления, предусмотренного ст. 293 УК России (халатность), а также иных должностных преступлений, в т.ч. коррупционной направленности. Особую значимость здесь будет иметь проведение неотложных оперативно-технических мероприятий. При необходимости проведения комплекса ОРМ целесообразно заведение дела оперативного учета.

Подводя итог, считаем, что проведение всего комплекса ОРМ в рамках оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, должно начинаться с момента организации осмотра места происшествия и происходить на стадии возбуждения уголовного дела, на всех этапах предварительного расследования, а также рассмотрения дела в суде. Только в этом случае мы можем говорить о вероятности установления всех обстоятельств преступления, устранения противодействия расследованию, выявления возможных преступлений со стороны должностных лиц надзорных и контролирующих органов.

Литература

1. Анешева А.Т. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4.

Н.С. Железняк, *доктор юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ*
Сибирский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативная работа (далее – ОРД) как один из основных видов правоохранительной деятельности, ориентированный преимущественно на противодействие преступности, невозможна без активного использования в этом представителей населения[1]. С учетом открытого характера работы в ее содержании мы не будем анализировать деятельность конфидентов, а сосредоточимся на иных категориях лиц, могущих оказывать то или иное гласное содействие представителям государственного сыска.

И начнем наше исследование с достаточно распространенной группы лиц, которых (по уголовно-процессуальному образу и подобию) сыщики в документах называют понятыми (а также представителями общественности или незаинтересованными лицами).

Чтобы остановиться на термине, аналогичном используемому в уголовно-процессуальной материи, сначала дадим краткую характеристику двум другим.

Многие из нас полагают, что представители общественности – это члены общества, т.е. попростому население. Однако отдельные словарные определения рисуют иную картину.

Так, в одном из наиболее известных словарей общественность определяется как передовая часть общества, выражающая его мнение [7, с. 440], а *представитель* – лицо, которое действует по чьему-либо поручению, выражает чьи-нибудь интересы, взгляды [7, с. 581]. Таким образом, *представителя общественности* можно описать как лицо, выражающее мнение *передовой* части общества.

Если заглянуть в почитаемые многими интернет-ресурсы, то в них представители общественности, как правило, ассоциируются с гражданским или уголовным судопроизводством [8].

Незаинтересованные лица, исходя из представленного в упомянутом нами выше авторитетном словаре антонима, – индивиды, не имеющие в конкретном деле определенного интереса [7, с. 206].

Используя аналогию и сложившуюся в ряде регионов России практику, сыщики привлекают подобных лиц для подготовки и проведения некоторых ОРМ.

Кстати, именно такие субъекты значатся в п. 14 нормативного правового акта МВД России, посвященного одному из оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ): «Для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия к участию в изъятии привлекаются с их согласия не менее двух дееспособных граждан, достигших возраста восемнадцати лет, *не заинтересованных* (выделено авт. – Н.Ж.) в результатах изъятия, не состоящих с лицами, проводящими изъятие, в родстве или свойстве, не подчиненных и не подконтрольных указанным лицам, а также не являющихся работниками органов исполнительной власти, наделенными в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования» [3].

Иное словосочетание используется в другом нормативном правовом акте МВД России, регулирующем подготовку и проведение проверочной закупки [1]. В нем (п. 34.4.1, 34.4.5, 34.5) упоминаются «*лица, участвующие* (выделено авт. – Н.Ж.) в проведении проверочной закупки». При этом их возрастные или иные характеристики не приводятся.

А что же наблюдается в уголовном судопроизводстве?

В соответствии с частью 1 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) «…понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия». Предложенное законодателем определение рассматриваемого понятия позволяет сделать выводы о том, что понятой:

- во-первых, не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо;

[1] Под представителями населения в данном случае мы понимаем лиц, способных по возрастным, моральным, информационным и иным характеристикам оказывать продуктивное содействие оперативным подразделениям в решении задач ОРД.

- во-вторых, оно привлекается дознавателем или следователем для участия в проведении следственного действия;

- в-третьих, целью такого привлечения выступают удостоверение факта его производства, а также содержания, хода и полученных результатов.

Кроме того, согласно части второй рассматриваемой статьи УПК РФ понятыми не могут быть:

1) несовершеннолетние;

2) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;

3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Однако в отличие от процессуальных понятых[1] используемые в сыскной сфере человеческие индивиды не имеют официального юридического статуса. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) так характеризует их прикосновенность к оперативно-розыскному процессу: «*Часть пятая статьи 6[2] Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" не предусматривает участия в оперативно-розыскных мероприятиях понятых* (выделено авт. – Н.Ж.), которые привлекаются для проведения отдельных следственных действий, направленных на собирание доказательств. Результаты же оперативно-розыскных мероприятий, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований названного федерального закона, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации» [4].

Более того, понятыми не могут быть лица, не достигшие установленного законом возраста совершеннолетия. Однако КС РФ применительно к ОРД дает следующее толкование возможности использования несовершеннолетних в оперативно-розыскном процессе: «Согласно статье 17 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий… органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами. *Таким образом, указанные положения ограничивают использование содействия несовершеннолетних лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, исключая возможность заключения с ними контракта, но не запрещают использование их содействия для подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий на бесконтрактной основе*» (выделено авт. – Н.Ж.) [5].

Что касается участия в ОРМ лиц, употребляющих наркотики, то в этом смысле КС РФ разъясняет следующее: «Статья 17 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" предусматривает возможность использования органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, содействия отдельных граждан в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на конфиденциальной основе, которое может осуществляться только с согласия этих граждан… Соответственно, само по себе содействие частных лиц в проведении таких мероприятий не может рассматриваться в качестве ограничения прав заявителя» [6].

Учитывая, что «*решения* Конституционного Суда Российской Федерации *обязательны на всей территории Российской Федерации* (выделено авт. – Н.Ж.) для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений» [2], вести речь об использовании понятых в оперативно-розыскном процессе не представляется возможным.

Таким образом, следует резюмировать, что негативным фактором для осуществления единообразной правоприменительной практики в системе МВД России выступает отсутствие унифицированного подхода к характеристике лиц, участвующих в оперативно-розыскном процессе. В связи с этим полагаем целесообразным:

- предписания ведомственных нормативных правовых актов МВД России соотнести с положением ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД, согласно которо-

[1] Понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего кодекса. За разглашение данных предварительного расследования понятой несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанные особенности не распространяются на используемых в ОРД представителей населения.

[2] Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, *используя помощь* должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также *отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе*.

му «*отдельные лица* (выделено авт. – Н.Ж.) могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность»;

- для этого исключить в рассматриваемых нормативных правовых документах обязывающие предписания, излишне конкретизирующие действия сотрудников оперативных подразделений по привлечению представителей населения к подготовке и проведению ОРМ.

Литература

1. О внесении изменений в Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, объявленное приказом МВД России от 04.04.2013 № 001: приказ МВД России от 21.12.2018 № 009.

2. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»: приказ МВД России от 01.04.2014 № 199.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ракова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и пятой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», частью третьей статьи 56 и частью второй статьи 79 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1738-О.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение КС РФ от 23.06.2016 № 1323-О.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федченко Олега Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьи 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: определение КС РФ от 19.06.2012 № 1187-О.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1996.

8. URL: studfile.net›preview/5269914/page:46/.

У.И. Заудинов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ ХИЩЕНИЙ ГРУЗОВ С ПОДВИЖНОГО СОСТАВА

Ввиду сосредоточения различного рода материальных ценностей подвижной состав железнодорожного транспорта регулярно становится объектом преступных посягательств. По данным Министерства внутренних дел России, за январь-октябрь 2022 г. подразделениями МВД России на транспорте зарегистрировано 11 659 преступлений против собственности, из них краж – 10 015, включая 1359 грузов на транспорте (+2,8% по сравнению с 2021 г.), раскрываемость которых составила 70,2% [2]. Хищения грузов на железнодорожном транспорте обладают собственной спецификой и некоторыми отличительными признаками, которые были рассмотрены нами ранее

[1]. В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации противодействие указанному виду преступности возложено на специальные подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы (далее – ПБППГ), правомочные осуществлять оперативно-розыскную деятельность [3]. Так, в ходе раскрытия преступлений, связанных с хищением грузов с подвижного состава, сотрудники ПБППГ используют, как правило, следующие виды оперативно-розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи.

Рассмотрим алгоритм действий сотрудника ПБППГ на примере конкретной ситуации. Так, после получения сообщения о прибытии на станцию назначения вагона с возможными признаками хищения, такими как отсутствие запорно-пломбировочных устройств, несоответствие веса груза перевозочным документам, сотруднику ПБППГ необходимо провести оперативно-розыскное мероприятия «Наведение справок», заключающееся в анализе движения вагона с пункта отправления до станции назначения; сведений о прохождении автоматизированной системы коммерческого осмотра поездов и вагонов, предназначенной для визуального контроля и регистрации состояния вагонов и грузов в процессе движения составов; в установлении наличия попутных актов общей формы в пути следования вагона (в т.ч. содержащих сведения об отсутствии запорно-пломбировочных устройств, закруток, повреждении вагона и несоответствии веса груза перевозочным документам); в истребовании расшифровок скоростемерных лент со сведениями о скорости движения состава, местах и времени его стоянок.

Следующим оперативно-розыскным мероприятием является «Опрос», в рамках которого опрашиваются лица, принимавшие участие в формировании груза и его обработке на всех этапах перевозочного процесса, такие как составители поездов, машинисты, дежурные по станции, грузчики, приемосдатчики актового стола, осмотрщики вагонов. При этом следует помнить, что часто работники железнодорожного транспорта сами становятся субъектами хищений, поэтому к их показаниям следует относиться скептически и проводить дополнительные проверки.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи», ограничивающих конституционные права граждан, производится по мотивированному судебному постановлению, как правило, с целью установления фактов и мест хищений груза, мест возможного сбыта и хранения похищенного, лиц, причастных к преступной деятельности и др. Проведение указанных оперативно-розыскных мероприятий при наличии технической возможности позволяет раскрывать хищения грузов, совершенные в условиях неочевидности, учитывая протяженность территории оперативного обслуживания и возможные места хищения на малоинтенсивных участках железных дорог.

Таким образом, сотрудник ПБППГ должен разбираться в особенностях перевозочного процесса, знать особенности грузовой и коммерческой работы, разбираться в используемой на железной дороге документации, а также использовать весь спектр оперативно-розыскных мероприятий для выявления, раскрытия преступлений и установления причастных к этому лиц. Учет указанных аспектов, по нашему мнению, может поспособствовать высококачественной подготовке доказательственной базы по данным делам, позволит сотруднику продумать тактику производства действий на месте происшествия.

Литература

1. Заудинов У.И. Некоторые проблемы и особенности выявления преступных посягательств на грузы на объектах железнодорожного транспорта // Государство и право в эпоху глобальных перемен: матлы международной научно-практ. конф-ции (Барнаул, 28-29 июня 2022 г.) / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 71-72.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33913311/.

3. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

На сегодняшний день вопросы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств остаются приоритетными для правоохранительных органов Российской Федерации. Данные официальной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации свидетельствуют о том, что в январе-октябре 2022 г. сотрудниками полиции пресечено 150 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявлено 66,2 тыс. лиц, их совершивших [2]. За 11 месяцев 2022 г. выявлено на 54,5% противоправных деяний, связанных с производством запрещенных веществ, больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, на 7,3% – с их сбытом и на 7,4% – с пересылкой. Из незаконного оборота изъято 32,7 тонны наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ, из них 27,3 тонны – сотрудниками органов внутренних дел [3].

Анализ статистических данных подтверждает факт того, что количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств остается на довольно высоком уровне и имеет тенденцию к увеличению. Это свидетельствует о том, что эффективность принимаемых правоохранительными органами в этом направлении мер, связанных с противодействием рассматриваемым преступным проявлениям, продолжает оставаться довольно низкой. Методы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, разрабатываемые законодательные и иные меры отстают от появления новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ, занимающихся данным видом преступной деятельности, усиления ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий [4], скорости изобретаемых способов извлечения доходов от сферы наркобизнеса.

Исходя из анализа практики, можно убедиться в том, что основным фактором, оказывающим негативное влияние на состояние и развитие криминальной ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков, является агрессивное применение преступными группами с целью пропаганды и сбыта запрещенных веществ информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет.

Чаще всего незаконные операции с наркотиками происходят посредством распространения информации в так называемой теневой сети DarkNet через браузер Tor, которая обеспечивает абсолютную анонимность пользователей в обход отслеживания серверов провайдеров [1, с. 113]. Данное обстоятельство позволяет наркоторговцам оставаться в тени, осуществляя бесконтактный сбыт наркотических средств, несмотря на принимаемые меры по блокировке интернет-ресурсов, содержащих информацию о запрещенных товарах. Помимо изменения форм сбыта наркотиков с контактного на бесконтактный, на результаты работы по выявлению и раскрытию наркопреступлений оказывает существенное влияние перестройка наркорынка, а именно появление большого количества синтетических наркотиков, поступающих из других стран и производимых в условиях подпольных лабораторий.

Как показывает оперативно-розыскная практика, лица, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, объединяются в устойчивые организованные группы, преступные сообщества с большим количеством преступных звеньев, обладающих высоким уровнем специфических знаний о действенных мерах сокрытия следов своей преступной деятельности в сети Интернет. У каждого из участников преступных групп имеются инструкции, обеспечивающие конспирацию производимых действий и описывающие способы противодействия правоохранительным органам. Кроме того, сведения о пользователях в сети Интернет заменяются на никнеймы (псевдонимы), количество которых у каждого может достигать нескольких десятков.

При этом задерживаются в основном рядовые участники схем продаж наркотиков – курьеры и закладчики, находящиеся в пределах одного или нескольких регионов страны, либо единичные создатели сетевых наркомагазинов, лично осуществляющие закладки. Вместе с тем организаторы, не имеющие контакта с наркотическими средствами и часто находящиеся за пределами

Российской Федерации, продолжают их сбывать, вовлекая в преступную деятельность новых лиц [1, с. 114].

Резюмируя изложенное, можно сделать выводы о том, что в настоящее время работа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков имеет свои характерные черты. Участники наркобизнеса не прекращают использовать для совершения наркопреступлений возможности информационно-телекоммуникационных технологий, основным свойством которых является высокий уровень анонимности общения между участниками преступной среды. Значительное количество интернет-ресурсов позволяет пропагандировать потребление и предлагает работу, связанную с распространением наркотиков. В связи с этим необходимо качественно обновлять методы и средства борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков на современном этапе.

Литература

1. Климачков А.В. О криминальной ситуации в сфере наркопреступности и мерах по противодействию ей на региональном уровне (по материалам правоохранительных органов Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. 2022. № 4 (40). С. 111-115.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2022 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33913311/.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2022 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/.

4. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.Г. Ковалев, *доктор юрид. наук, канд. психол. наук, профессор*
Псковский филиал Академии ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРД В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

В современных условиях развития и совершенствования оперативно-розыскной политики, совершения осужденными пенитенциарных преступлений, высокого уровня повторной преступности и криминализации личности осужденных, распространения криминальной субкультуры, противодействия террористической, экстремистской, националистической и неонацистской идеологии, негативному влиянию лидеров криминальной среды, принадлежности к так называемому сообществу «А.У.Е.» возрастает значение ОРД для обеспечения эффективного функционирования исправительных учреждений, безопасности осужденных, персонала и иных лиц.

Как любая другая профессиональная деятельность, осуществляемая в пенитенциарной сфере, ОРД в ИУ основывается на принципах законности и гуманизма исполнения уголовных наказаний, вследствие чего должны обеспечиваться права и свободы, законные интересы подозреваемых, обвиняемых и осужденных [1, с. 23].

В ходе сравнительного анализа норм законодательных и ведомственных нормативных правовых актов Генпрокуратуры, Минюста и ФСИН России, касающихся проведения ОРД и реализации правового статуса осужденных, а также обеспечения законности, нами были выявлены некоторые проблемы, нуждающиеся в разрешении. Теоретико-эмпирическое изучение темы показывает, что некоторые права осужденных в процессе осуществления ОРД могут быть нарушены:

- ограничено право на передвижение при водворении в ШИЗО;

- на личную неприкосновенность при принятии необоснованного решения о проведении ОРМ и их сроков;

- предоставления достоверной информации о нарушениях установленных правил отбывания наказания, доказательств совершенного пенитенциарного преступления;

- соблюдения конституционных прав на охрану конфиденциальности личной жизни,

требующие судебного решения на проведение ОРМ.

Отметим, что проведение ОРД в ИУ является весьма специфичным. Отмечается некоторое различие в интерпретации деятельности оперативных подразделений учреждений УИС и других субъектов ОРД.

В настоящее время основными механизмами обеспечения законности при осуществлении ОРД в УИС являются ведомственный контроль и прокурорский надзор. Первый регулируется ведомственными нормативными правовыми актами ФСИН России и весьма эффективно реализуется должностными лицами вышестоящих оперативных подразделений в ходе проведения инспекторских и контрольных проверок. Второй – при реализации прокурорского надзора за законностью осуществления ОРД в УИС. Его правовой основой выступают Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и Приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Теоретико-эмпирическое изучение проблемы, в т.ч. методом включенного наблюдения, выявило приоритетные направления совершенствования указанных механизмов обеспечения законности осуществления ОРД в УИС. К ним относятся:

- проведение внеплановых проверок соблюдения порядка реализации ОРД, прав и законных интересов руководителями оперативных подразделений учреждений УИС, УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации, Главного оперативного управления ФСИН России;

- не реже одного раза в полугодие анализировать и обобщать состояние законности и прокурорского надзора при реализации ОРД оперативными подразделениями учреждений и органов УИС [2, с. 42];

- Генпрокуратуре и ФСИН России проводить совместные плановые мероприятия по выработке действенных мер, направленных на соблюдение законности, прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и осужденных при осуществлении ОРД;

- анализировать полноту и качество внесенных прокурорами актов прокурорского реагирования и результаты их рассмотрения, уделяя первостепенное внимание принятию мер по устранению причин и условий выявленных нарушений закона;

- подготавливать соответствующие обобщения, использовать их при планировании контрольной и надзорной деятельности [4, с. 321];

- повысить качество проверок, обсуждать их результаты на заседаниях коллегий, оперативных и координационных совещаниях. Исключить в надзорной деятельности факты формализма;

- совершенствовать методику проведения прокурорской проверки в целях эффективного выявления нарушений оперативно-розыскного законодательства [3, с. 65];

- осуществлять плановые комплексные научные исследования по теме;

- предусмотреть выделение дополнительных часов на изучение законности, соблюдения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных по учебным дисциплинам «Оперативно-розыскная деятельность», «Безопасность УИС», «Правовое регулирование и организация режима» и «Правовое регулирование и организация надзора в УИС»;

- дополнить тематику выпускных квалификационных работ темами по рассматриваемой проблематике.

Таким образом, обеспечение законности при реализации ОРД в УИС в настоящее время является одним из приоритетных направлений ее развития, не только влияет на эффективность профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений, состояние, характеристику и управляемость оперативной обстановки в пенитенциарных учреждениях, но и формирует позитивный имидж системы в общественном сознании, создает объективные предпосылки ее поступательного развития в современных условиях.

Литература

1. Запивалов Д.А., Ложкин Ю.А. Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие права граждан: основания, условия и порядок проведения: монография. Пермь, 2021. 130 с.

2. Ковалев О.Г. Обеспечение законности в деятельности оперативных подразделений ФСИН России как фактор совершенствования безопасности в уголовно-исполнительной системе // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: сборник мат-лов круглого стола с международным участием (Псков, 3 декабря 2021 г.). Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. С. 41-45.

3. Ковалев О.Г. Основные направления обеспечения законности в деятельности оперативных подразделений учреждений УИС в современных условиях // Петербургские пенитенциарные конференции:

сборник мат-лов комплекса международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, Пушкин, 16-17 мая 2022 г.). СПб.: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 63-68.

4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2019. 481 с.

В.Н. Кукарцев, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В соответствии со ст. 19 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее – ФЗ «Об ОРД») финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) относится к расходным обязательствам Российской Федерации. Учитывая данное положение, можно заключить, что по общему правилу проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) должно осуществляться за счет средств федерального бюджета.

Вместе с тем на основании п. 3 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» допускается использовать в ходе проведения ОРМ по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

Поскольку к имуществу частных лиц в полной мере относятся их денежные средства, указанная норма позволяет использовать денежные средства граждан в ходе проведения ОРМ. Между тем, по нашему мнению, использование денежных средств частных лиц допустимо в тех случаях, когда возникают препятствия, затруднения в использовании средств федерального бюджета.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о правомерности использования денежных средств оперативных сотрудников при проведении ОРМ.

Представляется, что разрешение данного вопроса зависит от того, является ли оперуполномоченный лицом, проводящим ОРМ, или нет.

В том случае, когда оперативный сотрудник сам непосредственно не осуществляет ОРМ, правомерность использования принадлежащих ему как физическому лицу денежных средств при проведении данного мероприятия сомнений не вызывает.

Однако, если сам инициатор ОРМ финансирует его проведение, он, наряду со статусом сотрудника оперативного подразделения, приобретает статус лица, оказывающего содействие при проведении мероприятия, определяемый ст. 17, 18 ФЗ «Об ОРД». Несмотря на то что прямых запретов на смешение правовых статусов ни законом, ни теорией оперативно-розыскной деятельности не установлено, возникает неоднозначная оценка данного обстоятельства, т.к. получается, что сам сотрудник проводит мероприятие и сам себе содействует в его проведении.

С другой стороны, не вполне правильной выглядит, например, ситуация, когда оперативный сотрудник, выступая в роли покупателя, при проведении проверочной закупки приобретает наркотики на собственные средства. В этой ситуации впору задуматься о провокации при проведении ОРМ, ведь наблюдается такая заинтересованность оперативного сотрудника в достижении положительного результата проведения ОРМ, что он сам готов профинансировать его проведение.

Дальнейшие рассуждения приводят к предположению о том, что, выделив денежные средства на проведение ОРМ, оперативный сотрудник будет стремиться к тому, чтобы обеспечить их возврат, соответственно, может действовать вопреки цели мероприятия, а это не что иное, как конфликт интересов, под которым в соответствии с ч. 1 ст. 10 федерального закона «О противодействии коррупции» [1] понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или

косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Следует учесть, что в соответствии со ст. 11 указанного закона лицо обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и должно уведомить руководителя о возможности его возникновения. Если эти обязанности оперативным сотрудником не выполнены, то следует заключить, что использование им собственных денежных средств при проведении ОРМ будет противоречить действующему антикоррупционному законодательству, следовательно, это негативно скажется на результатах самого мероприятия, которые могут быть признаны недопустимыми.

Литература

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

А.М. Мелков
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Обеспечение национальной безопасности является главной задачей государства, что продиктовано реально значимыми угрозами для личности, общества и государства. Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц (п. 7 ст. 47), а также предупреждение проявлений радикализма, профилактику экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи (п. 9 ст. 47) [3].

Ситуация осложняется тем, что в современной России в связи с цифровизацией информационного пространства и стремительным развитием телекоммуникационных технологий экстремизм и терроризм получают новые возможности для распространения и пропаганды радикальных идеологий. Использование новейших технологий не только повышает эффективность преступной деятельности экстремистского характера, позволяя обеспечить ее «анонимность», скрывать каналы финансирования, но и дает возможность объединять широкий круг разобщенных пользователей информационно-телекоммуникационных сетей.

Представители террористических и экстремистских сообществ и организаций используют сеть Интернет в целях разжигания религиозной вражды, распространения публичных призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, создания информационных порталов, распространяющих идеологию и практику насилия, с целью вовлечения в свою деятельность новых участников.

Сегодня, по экспертным оценкам, насчитывается около 30 тыс. экстремистских и террористических сайтов. Экстремизм и терроризм с каждым годом молодеют, имеет место радикализация несовершеннолетних через сайты и группы в социальных сетях, т.к. «они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности» [4]. По мнению экспертов, «до 80% участников группировок экстремистской и террористической направленности составляют молодые люди в возрасте от 13 до 20 лет» [1].

Задачи, стоящие перед правоохранительными органами в сфере противодействия экстремист-

ской деятельности, возможно частично решить в результате привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористического и экстремистского характера с использованием сети Интернет. Судебные решения по уголовным делам указанной категории в дальнейшем могут быть использованы для проведения информационно-пропагандистских мероприятий и ограничения доступа граждан к информационным ресурсам, распространяющим материалы террористического характера и экстремистской направленности.

В целях выявления в телекоммуникационной сети преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также установления лиц, их совершающих, оперативным сотрудникам по линии противодействия экстремистской деятельности необходимо обеспечить постоянный оперативный контроль сети Интернет.

Поисковая и иная оперативно-розыскная деятельность в сети Интернет в рамках выявления первичной информации и раскрытия преступлений экстремистской направленности должна осуществляться под легендированным аккаунтом в социальных сетях, форумах, блогах, на крупных интернет-ресурсах, в т.ч. региональных. При этом контент созданных аккаунтов должен соответствовать идеологии экстремистской среды без нарушения действующего законодательства. Это позволит осуществить проникновение в различные проэкстремистские группы и сообщества с ограниченным доступом пользователей.

Анализ сложившейся практики показывает, что наиболее распространенными преступлениями, выявляемыми посредством мониторинга сети Интернет, являются деяния, направленные на пропаганду идей терроризма, ответственность за которые предусмотрена ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма), а также публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием сети Интернет, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Наиболее оперативно значимыми из интернет-сервисов на современном этапе развития информационного пространства являются социальные сети. Они часто используются в качестве доступных средств коммуникации, обладающих определенной степенью анонимности и позволяющих использовать методы конспирации при осуществлении террористической и экстремистской деятельности.

В отдельных случаях привлечь лиц, совершивших вышеуказанные преступления, к уголовной ответственности не представляется возможным по ряду причин:

- использование специального программного обеспечения, затрудняющего идентификацию пользователя;

- осуществление данных действий лицами, находящимися вне юрисдикции Российской Федерации;

- размещение в сети Интернет материалов террористического характера и экстремистской направленности гражданами, не достигшими возраста уголовной ответственности;

- самостоятельное удаление администрацией ресурсов материалов экстремистской и террористической направленности, а также информации, позволяющей идентифицировать пользователей.

Учитывая, что значительная часть информации, размещаемой в сети Интернет, доступна неограниченному кругу лиц, а процесс ее распространения поддается контролю частично, документирование данных преступных посягательств имеет ряд организационных и тактических особенностей.

Примерный алгоритм установления лиц, причастных к противоправной деятельности в сети Интернет, выглядит следующим образом:

- устанавливается доменное имя интернет-ресурса, на котором размещена противоправная информация, либо аккаунт интересующего пользователя (данные сведения содержатся в адресной строке интернет-браузера);

- при помощи специальных сервисов, расположенных в открытом доступе в сети Интернет, выявляется организация, зарегистрировавшая указанный домен, и место физического расположения сайта, представляющего оперативный интерес;

- осуществляется получение сведений об администраторах интересующих сайтов (возможно получить путем наведения справок в организации, зарегистрировавшей их доменные имена либо предоставившей им услуги контент-провайдера);

- посредством направления запроса администраторам сетевых ресурсов, на которых пользователь вел свою деятельность, устанавливаются IP-адреса, с которых размещена противоправная информация, а также телефонные номера и иные данные лиц, указанные при регистрации интересующего сетевого ресурса;

- после установления нужных IP-адресов при помощи вышеуказанных сервисов доменных имен определяется интернет-провайдер, за кото-

рым они зарезервированы, а также отрабатывается иная ранее полученная информация;

- посредством направления запроса интернет-провайдеру устанавливаются сведения о конечных пользователях указанных IP-адресов и используемом ими оборудовании.

Как правило, данной информации достаточно для установления лица, осуществляющего террористическую или экстремистскую деятельность посредством сети Интернет.

При выявлении фактов размещения в сети Интернет материалов, содержащих признаки экстремистской или террористической деятельности, необходимо проведение лингвистического либо психолого-лингвистического исследования на базе соответствующего экспертного учреждения, при необходимости с привлечением специалистов из других областей (религии, истории и т.д.).

Вместе с тем в целях повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности необходимо учитывать следующие аспекты документирования противоправных действий пользователей сети Интернет:

- в случае использования интересующим лицом аккаунтов в социальных сетях либо иных сервисов, позволяющих вести интернет-переписку и попадающих под юрисдикцию Российской Федерации, с целью получения оперативно значимой информации целесообразно проведение ОРМ «Наведение справок» на основании судебного решения с последующим изъятием информации, составляющей тайну переписки, за необходимый период времени;

- в случае использования фигурантом сотовой связи в качестве канала доступа к сети Интернет, путем проведения ОРМ «Наведение справок» целесообразно на основании судебного решения получить сведения у оператора о том, в каких мобильных телефонах использовались интересующие сим-карты и где находились на момент осуществления противоправного деяния, что позволит установить место и средство совершения преступления.

При получении в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение, сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, полученные результаты, согласно пункту 18 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [2], передаются в следственные органы в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, в соответствии с пунктом 20 Инструкции результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Литература

1. Букреева О. Защити своих детей от экстремизма и пропаганды терроризма! URL: http://oxpaha.ru/national/zashhiti-svoih-detej-ot-ekstremizma-i-propagandy-terrorizma/.

2. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Стратегия национальной безопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/.

Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Всё чаще сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции на потребительском рынке особое внимание уделяется борьбе с нелегальным оборотом алкогольной продукции. Вследствие совершения указанных преступлений причиняется ущерб и экономике государства (контрафактная продукция поступает из-за рубежа незаконно), и официальному представителю (недополученная выгода, вред репутации), и потребителю (создается угроза его жизни и здоровью из-за отсутствия надлежащей проверки требований безопасности контрафактной продукции).

Особую актуальность обсуждаемому вопросу придаёт нежелание ряда государств поддерживать с Российской Федерацией торговые отношения в связи с рядом событий политического характера, а также курс на импортозамещение.

В связи с изложенным выше очевидна необходимость борьбы с данными видами преступлений, ведь их количество в перспективе едва ли будет уменьшаться.

Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции – всё это составные части незаконного оборота алкогольной продукции.

На протяжении нескольких лет контрабанда и контрафакт алкоголя вредят экономике Российской Федерации, ведь оборот немаркированного алкоголя больше годового бюджета многих субъектов нашего государства.

На сегодняшний день ст. 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации» предусматривает ответственность за использование немаркированной алкогольной продукции.

Специфика общественной опасности рассматриваемых общественных отношений заключается в посягательстве на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности. Акцизы – важнейший фискальный источник формирования бюджетов субъектов Российской Федерации, который выравнивает условия социально-экономического развития субъектов России. Поступление акцизов позволяет сравнительно планомерно обеспечивать доходы бюджетов. При этом акцизы выполняют и специфические функции, связанные с регулированием определенных социально-экономических отношений: акциз на алкогольную продукцию позволяет государству отказаться от публичной монополии на оборот данных товаров и регулировать потребление с компенсацией социального ущерба, наносимого злоупотреблением алкоголем. До введения системы ЕГАИС (единая государственная автоматизированная информационная система) маркировка и акцизный контроль за алкогольной продукцией выступали основным инструментом системы гарантий качества и защиты от контрафактной продукции. Аналогичную функцию выполняет и акцизное налогообложение табачной продукции по настоящий день [1, с. 121-125].

Ситуация на алкогольном рынке свидетельствует о падении продаж легальной спиртосодержащей продукции в условиях относительно постоянного уровня фактически потребляемого алкоголя, что приводит к негативным последствиям уже в социальной сфере. Так, в период с 2012 по 2019 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 403 150 случаев острых отравлений спиртсодержащей продукцией, в т.ч. 103 710 случаев с летальным исходом (25,7%) [2, с. 55-61].

На наш взгляд, общественная опасность незаконного оборота алкогольной продукции существенно недооценена по достоинству. В подтверждение данного тезиса целесообразно привести некоторые доводы.

Незаконный оборот алкогольной продукции, включающий в себя незаконное производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции, для бюджета государства несёт потерю миллиардов рублей, которые должны были поступить в виде акцизов.

Не стоит забывать о вреде, причиняемом здоровью населения вследствие употребления контрафактного алкоголя. В лучшем случае послед-

ствием может быть отравление, но ведь не редки и случаи летальных исходов.

На данный момент, на наш взгляд, уголовная ответственность, предусмотренная ст. 171.1 УК РФ за «производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации», слишком мала.

Однако это лишь небольшая часть трудностей, возникающих при документировании незаконного оборота алкогольной продукции оперативниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. Последние сталкиваются с мощным противодействием со стороны злоумышленников и, как ни странно, потребителей контрафакта.

В силу активного развития технологий, а также нечистых на руку сотрудников полиции не только злоумышленникам со стажем, но и дилетантам заранее известны возможные способы документирования их преступной деятельности. Это обстоятельство позволяет им умело избегать трудностей, создаваемых блюстителями закона.

Немаловажное значение имеет тот факт, что, помимо преступных элементов, в успешности их злодеяний заинтересованы и потребители. Последние активно соблюдают меры конспирации и условия, диктуемые преступниками. Мотивы такого поведения потребителей крайне просты: немаркированный алкоголь гораздо дешевле легальной продукции, а спрос, как известно, порождает предложение.

Подводя итоги, логично заметить, что проблемы выявления и раскрытия преступлений, связанных с производством, приобретением, хранением, перевозкой в целях сбыта или продажей немаркированной алкогольной и спиртосодержащей продукции заключаются в мощнейшем противодействии преступных элементов, осуществляемом с согласия и при содействии потребителей, а также в мягкости наказания, предусмотренного за совершение вышеуказанных деяний.

Считаем целесообразным применение мер к ужесточению уголовной ответственности продавцов за незаконный оборот алкогольной продукции. Возможно, имеет смысл и введение некой административной ответственности потребителей.

Таким образом, изменение в лучшую сторону ситуации с выявлением и раскрытием незаконного оборота спирта и алкоголя возможно лишь при более глубоком исследовании данного вопроса с последующим обоснованным принятием мер законодательного характера.

Литература

1. Идрисов А.Х.А. К вопросу о проблемах администрирования акцизного налогообложения аддиктивных товаров (продукции) // Russian Economic Bulletin. 2020. № 5.

2. Скобликов П.А. Ослабление государственной монополии на насилие // Законодательство. 2016. № 11.

А.П. Пинчук
Алтайский государственный университет

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО КАК ПОДОТРАСЛЬ (ИНСТИТУТ) АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА?

Принятие Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» вывело ОРД из сферы практически абсолютной негласности. Дальнейшее принятие ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) только усилило тенденции к обнародованию многих аспектов ОРД. Факт снятия завесы тайны активизировал работу ученых в этом направлении. Закон 1995 г. требовалось изучать и, более того, критиковать для дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Одно из ответвлений научной мысли – статус ОРД с точки зрения его места на карте системы российского права. Действительно, структурный характер права России требует определить относимость правового массива, регулирующего ОРД, к той или иной отрасли права.

Ряду юридических наук антикриминального цикла соответствует самостоятельная отрасль права, в связи с чем вопрос о правовой природе правовых норм, их представляющих, не стоит. Как можно заметить, данные отрасли регламентируют особые правоотношения. ОРД, казалось бы, также является деятельностью уникальной, что подчеркивает её легальное определение в статье 1 Закона об ОРД. Тем не менее сегодня вряд ли найдешь в учебнике, посвященном основам или теории ОРД, упоминание её статуса с точки зрения системы права России. Исследовать данный вопрос необходимо, поскольку без ответа на него невозможно в принципе рассматривать правовую природу самой оперативно-розыскной деятельности, сущность реализующихся в ней правовых отношений, а следовательно, обеспечить законность и обоснованность правоприменительной работы.

Для того чтобы идентифицировать ОРД в системе российского права, необходимо подвергнуть анализу существующие позиции относительно правовой природы ОРД. Одной из самых распространенных является позиция об оперативно-розыскном праве как подотрасли (институте) административного права. Данную точку зрения мы рассмотрим в настоящей работе. Используя понятие «оперативно-розыскное право», заявляем об отсутствии предубежденности в настоящей работе к его отраслевому характеру.

Пожалуй, обстоятельному исследованию вопрос административно-правового характера ОРД получил ещё в прошлом веке. В 1999 г. Ю.П. Соловей отнес сыск (именно так ученый именовал ОРД) к институту административного права, подкрепляя свою позицию мнением авторитетов оперативно-розыскной науки А.И. Алексеева, В.Д. Гребельского и Г.К. Синилова. В данной работе были приведены серьезные аргументы в пользу подчиненного положения оперативно-розыскного права (далее – ОРП) по отношению к административному праву.

В частности, автор отмечал, что административно-правовой характер ОРД подтверждает факт наличия ОРМ, фактически используемых в рамках административной деятельности ОВД (например, опрос, наведение справок и др.) и наоборот. Скрытность же, по мнению ученого, также не является исключительной прерогативой органов, осуществляющих ОРД (например, сотрудники ГИБДД также могут осуществлять скрытное патрулирование). Отмечались и другие различия [3, с. 87]. В современной доктрине также можно встретить сторонников данной позиции.

По нашему мнению, ОРД является специфичной, уникальной государственной деятельностью (как, например, уголовно-процессуальная), в силу чего не может рассматриваться как подотрасль (институт) административного права. Приведем аргументы.

Правовая основа. ОРД регламентируется одноименным федеральным законом и множеством подзаконных актов. Полагаем, что убедительна точка зрения Е.В. Кузнецова, который считает административное право материнской отраслью относительно ОРП. Ученый отмечает, что переломным моментом, расставившим точки над i, стало принятие законов об ОРД, которые сместили акценты в пользу самостоятельности ОРД в системе права [1, с. 13]. Более того, в правовую основу ОРД можно включить УК РФ, а также УПК РФ. Административная же деятельность регламентируется обширным перечнем законодательства, тем не менее де-факто антикриминальное законодательство в него можно включить едва ли.

Задачи. Статья 2 Закона об ОРД включает в перечень задач противодействие преступности <…>; осуществление розыска скрывающихся лиц, а также розыска без вести пропавших и т.д. В литературе есть позиция, согласно которой ОРД осуществляется не только по криминальным мотивам, поскольку безвестное исчезновение может не иметь криминального характера. Однако следует отметить, что по факту безвестного исчезновения в органах следствия (СК РФ) всегда проводится доследственная проверка в порядке ст. 144 УПК РФ (о наличии либо отсутствии в данном факте события преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ и т.д.). Кроме того, осуществление ОРД в целях, например, выявления административных правонарушений будет незаконным [2; 4, с. 48].

Субъекты. Ю.П. Соловей в своей работе отмечает, что наличие в оперативно-розыскных отношениях помимо государственных органов граждан еще больше свидетельствует о размывании границ между ОРД и административной деятельностью. Такое суждение позволило бы прийти к административно-правовой природе уголовно-процессуальной деятельности (понятые как участники следственных действий) и, как следствие, её подчиненному административному праву характеру. Тем не менее мы полагаем, что рассматривать необходимо не просто факт наличия граждан, а их функцию. В ОРД граждане наделены уникальным правовым статусом конфидентов, которых нет ни в одной другой деятельности.

Объекты. Безусловно, нормы административного права регулируют организацию, процесс управления в органах ОРД как органов исполнительной власти. В то же время ОРД как основной

вид деятельности (с уникальными рассмотренными выше задачами) нормами административного права не регулируется. Однако опять же есть исключение. ОРД включает в себя помимо уголовно-розыскной (вспомним, как именовал оперативно-розыскное право уважаемый профессор А.Ю. Шумилов – уголовно-розыскное право) ещё и административно-проверочную деятельность (допускную работу органов, не связанную с основной задачей ОРД – противодействием преступности). Данный факт позволяет выдвинуть гипотезу об элементе комплексности в правовом регулировании ОРД.

Методы. ОРД осуществляется гласно и негласно с учетом принципа конспирации. Опять же возвращаясь к аргументу Ю.П. Соловей, ГИБДД осуществляет скрытое патрулирование в целях и для решения задач, закрепленных в КРФоАП, а не УК РФ, являющемся правовой основой ОРД.

Таким образом, как было рассмотрено, имеются существенные различия между ОРД и административно-правовой деятельностью, что заставляет усомниться в истинности позиции о подотраслевом (институциональном) отношении оперативно-розыскного права к административному праву.

Литература

1. Кузнецов Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014. 282 с.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2005 № 198-0 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

3. Соловей Ю.П. Сыск как институт административного права // Институты административного права России. М., 1999. С. 84-90.

4. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов. 5-е изд., испр. и доп. М., 2003. 339 с.

Е.П. Подрезенко
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 46 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на судебную защиту прав и свобод, а также устанавливает положение о том, что в судебный орган могут быть обжалованы любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц. Конституционное право на судебную защиту является гарантией в отношении других конституционных прав и свобод. При этом реализация данного конституционного права имеет особое значение в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которая осуществляется преимущественно негласными методами, затрудняющими контроль общества и государства за их законностью и обоснованностью. В силу негласности таких действий эта деятельность, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), во многих случаях «имеет зыбкую грань между правом и бесправием, соблюдением и защитой прав и их необоснованным ограничением или нарушением» [1, с. 8]. Осуществление ОРД регулируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Согласно части второй ст. 5 вышеуказанного закона лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту прав и свобод хоть и закреплено в оперативно-розыскном законодательстве, но при этом не обеспечено создание механизма реализации этого права в процессе осуществления ОРД, а именно судебного порядка рассмотрения жалоб на действия оперативных

органов. В связи с этим выполнение обязанности государства по обеспечению права на судебную защиту в сфере ОРД нельзя признать удовлетворительным. Об этом, в частности, свидетельствует огромное количество обращений граждан в КС РФ: «около 40% всех жалоб на нормы Закона об ОРД связаны с нарушением права на судебную защиту, т.е. с неисполнением судами своей конституционной обязанности» [2, с. 176].

В силу отсутствия соответствующего законодательного регулирования суды не рассматривают жалобы, ссылаясь на то, что они им не подсудны. Современная практика знает немало казуистических примеров, когда относительно жалобы, поданной на незаконные действия сотрудников оперативных подразделений до возбуждения уголовного дела в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ), суды общей юрисдикции указывали, что она подлежит рассмотрению в гражданско-правовом порядке. В свою очередь, по поводу жалобы, поданной в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ), суды посчитали, что её нужно рассматривать в уголовно-процессуальном порядке.

Рассматривая жалобы на нормы Закона об ОРД, КС РФ в своих решениях отмечал, что разрешение вопросов, касающихся определения правовой природы отношений, возникающих между субъектами оперативно-розыскной деятельности, по поводу действий, совершаемых до возбуждения уголовного дела, и, соответственно, выбора законодательных норм относится к полномочиям судов общей юрисдикции. К данной позиции присоединился Пленум Верховного Суда РФ, который в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 установил, что исходя из смысла части третьей ст. 5 Закона об ОРД в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы лишь те решения и действия должностных лиц оперативно-розыскных органов по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, которые были направлены на выполнение поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания. В других случаях согласно пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 действия должностных лиц, совершенные ими при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, могут быть оспорены в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ. В связи с тем, что был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ), который упразднил вышеуказанную главу ГПК РФ, право граждан на судебную защиту возможно реализовать в процедуре, которая предусмотрена главой 22 вышеуказанного кодекса. Однако «жалобы, поступающие в Конституционный Суд, свидетельствуют о том, что судебная практика пока не отрегулировала процедуры рассмотрения таких жалоб, а потому без помощи законодателя эта проблема вряд ли разрешится сама собой» [3, с. 13 -14].

Данную процедуру реализации права на судебную защиту нельзя считать гарантированной, т.к. нормы Закона об ОРД регулируют особые правовые отношения, которые тесно взаимосвязаны с уголовно-процессуальными и административными. Отношения, подпадающие в сферу ОРД, имеют субъектов, обладающих специфическими правами и обязанностями, свои объекты и определенные юридические факты. Наличие данных признаков свидетельствует о существовании «оперативно-розыскных» правоотношений. Закрепленное в Конституции Российской Федерации право на судебную защиту по факту является декларативным, но анализ решений КС РФ по жалобам на нормы Закона об ОРД показывает, что право на судебную защиту не является недействующим в сфере ОРД.

Вышеизложенное позволяет судить о том, что в настоящее время отсутствует взаимосвязь требований Конституции Российской Федерации, Закона об ОРД, гарантирующих обеспечение прав личности в оперативно-розыскной деятельности, с существующей практикой судебного контроля за ней, которая препятствует реализации конституционного права на судебную защиту.

Литература

1. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2014.

2. Чечётин А.Е., Шатохин И.Д. Об исполнении обязанности по обеспечению права на судебную защиту в сфере оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022.

3. Чечётин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016.

П.М. Титов, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В условиях компьютеризации общества особое значение приобретают преступления, связанные с мошенничеством, основным способом совершения которого является активное использование возможностей компьютера и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Анализируемый вид мошенничества является высококвалифицированным, его раскрытие представляет особую сложность. Проблемы раскрытия данного преступления:

1. Мошенничество в сфере компьютерной информации посредством завладения денежными средствами с банковского счета, как правило, совершаются дистанционно и зачастую имеют транснациональный характер.

2. Для сокрытия следов могут применяться различные способы маскировки и изменения IP-адреса (использование SIP-телефонии, IP-телефонии, VPN, NAT-сервера).

3. Для совершения данного преступления требуется компьютер, ноутбук, нетбук и т.п. с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Несмотря на высокую технологичность и особую сложность совершения мошенничества, в сфере компьютерной информации можно выявить некий комплекс мероприятий оперативно-розыскного характера, направленных на раскрытие и расследование данного преступления и установление следующих данных:

1) выявление лица, подготавливающего, совершающего и совершившего анализируемое преступление;

2) установление его местонахождения;

3) получение информации с устройства, посредством которого совершалось противоправное деяние;

4) выяснение и собирание информации о движении похищенных денежных средств;

5) определение целей получения таких данных, как пароль от аккаунта в социальных сетях, номер платежной карты и другие данные.

Предлагаемый нами комплекс состоит из трёх оперативно-розыскных мероприятий: наведение справок, прослушивание телефонных переговоров (ПТП), снятие информации с технических каналов связи (СИТКС) [1].

Наведение справок является одним из структурных компонентов системы оперативно-розыскных мероприятий, направленных на расследование мошенничества в сфере компьютерной информации посредством завладения денежными средствами с банковского счета. Наведение справок нацелено на направление запросов в банковские организации, компании телефонных операторов, компании интернет-провайдеров. Так как основной целью лиц, совершающих мошенничество в сфере компьютерной информации посредством завладения денежными средствами с банковского счета, являются денежные средства, то данная информация требуется органам предварительного следствия: для установления наличия банковских счетов у подозреваемого (обвиняемого); установления факта поступления денежных средств на счет лица, совершившего преступление; отслеживания движения похищенных денежных средств; собора характеризующей информации о лице, совершившем преступление; установления принадлежности абонентского номера сим-карты, MAC-адреса или IP-адреса компьютера.

Если рассматривать данное оперативно-розыскное мероприятие применительно к потерпевшему, то наведение справок служит для установления факта перевода денежных средств на счет злоумышленника; удостоверения факта телефонного разговора между потерпевшим и подозреваемым или получения какого-либо СМС-сообщения, с помощью которого злоумышленник мог получить доступ к банковским счетам.

Если злоумышленник получил данные, которые используют для совершения преступления, путем телефонного звонка потерпевшему, то принадлежность номера устанавливается путем направления запроса в компанию оператора связи.

Наведение справок как оперативно-розыскное мероприятие по общему правилу не нуждается в ведомственном или судебном санкционировании. Однако если речь идет о справках по операциям, счетам и вкладам физических лиц, то необ-

ходимо судебное решение, т.к. эти данные представляют собой банковскую тайну.

Если в результате наведения справок удалось установить принадлежность номера телефона, который использовался для совершения мошенничества в сфере компьютерной информации, то у сотрудников специализированных подразделений появляется возможность для проведения оперативно-розыскного мероприятия, такого как прослушивание телефонных переговоров.

ПТП является оперативно-техническим мероприятием, т.к. его проведение невозможно без применения технических средств. Перечень технических средств, предназначенных для проведения ПТП, установлен постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770.

Прослушивание телефонных переговоров позволяет: установить причастность лиц к совершению преступления; задокументировать факт совершения преступления, т.к. ПТП предполагает запись переговоров; выявить соучастников преступления и понять распределение ролей (если преступление совершено организованной группой); установить местонахождение лица, совершившего преступление, а также его соучастников; установить потерпевших.

Если номер сим-карты позволяет провести прослушивание телефонных переговоров, то MAC-адрес и IP-адрес компьютера позволяют провести такое оперативно-техническое мероприятие, как СИТКС, которое позволяет сотрудникам специализированных подразделений сканировать технические каналы связи; копировать информацию, передаваемую по каналам связи; устанавливать местонахождение объекта, определять, какие абонентские номера находились рядом; установить контроль за IP-телефонией; определить устройство, с помощью которого совершено преступление.

Рассмотрев оперативно-розыскные мероприятия, проводимые при расследовании мошенничества в сфере компьютерных технологий, можно выделить некоторые признаки, которые присущи каждому из них.

Первая особенность – это то, что используемые оперативно-розыскные мероприятия затрагивают конституционные права человека и гражданина либо охраняемую законом тайну. Вторая особенность заключается в том, что рассматриваемые нами мероприятия являются мероприятиями судебного санкционирования (наведение справок в части получения справок по операциям, счетам и вкладам физических лиц). Третья особенность – это то, что оперативно-розыскные мероприятия имеют оперативно-поисковый характер и направлены на получение информации. Четвертая особенность заключается в том, что оформленные надлежащим образом результаты рассмотренных выше оперативно-розыскных мероприятий могут служить доказательствами по уголовному делу.

Рассмотрев проблематику раскрытия и расследования данного вида мошенничества, комплекс оперативно-розыскных мероприятий и особенности мероприятий, входящих в него, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все возможности правоохранительных органов, мошенничество в сфере компьютерной информации ещё некоторое время будет оставаться сложнораскрываемым видом мошенничества.

Литература

1. Стельмах В.Ю., Титов П.М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. 344 с.

Л.А. Федорова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦА, ОКАЗЫВАЮЩЕГО СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) [2] гражданам предоставлено право оказывать содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом правовой статус этих лиц не определен.

В теории права под правовым статусом личности понимается совокупность прав, свобод и обязанностей индивида. Однако если говорить о данном понятии в широком смысле, то не стоит забывать о таких составляющих, как ответственность личности и юридические гарантии реализации прав, свобод и основных обязанностей.

По нашему мнению, рассматривая правовой статус лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо учитывать специфику их правового статуса. Она находит свое выражение в возложенных на них обязанностях и характере тех полномочий, которыми они наделены.

Говоря о правовом статусе лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следует отметить, что такое содействие является его правом, а не обязанностью. Кроме того, граждане имеют возможность реализовать свое закрепленное Конституцией Российской Федерации право на защиту от противоправных посягательств путем оказания содействия правоохранительным органам. При этом целью реализации такого права является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества. В ходе раскрытия и расследования преступлений, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам нередко сопровождается проблемами обеспечения безопасности лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим вопросы правового статуса указанных лиц, а также вопросы их правовой и социальной защиты нуждаются в совершенствовании.

Безусловно, рассуждая о правовом статусе лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следует говорить не только о праве этих лиц на защиту, но и об их обязанностях.

Как известно, в правах и обязанностях субъектов правоотношений сочетаются основные принципы взаимоотношений государства и личности. Законодатель в данном случае ограничился общими фразами, относительно выполнения лицами, содействующими органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе, общественного долга и возложенных на них обязанностей. Так, на данное лицо возложена обязанность не разглашать сведения, которые стали ему известны в ходе его деятельности, оно также несет ответственность за предоставление заведомо ложной информации соответствующим органам.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Федеральный закон о госзащите потерпевших) [1] совсем кратко законодатель говорит о мерах государственной защиты в отношении лиц, которые своей деятельностью способствовали предупреждению или раскрытию преступлений.

Таким образом, определяя правовой статус лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо на законодательном уровне более конкретно определить как права, так и обязанности указанных выше лиц. Кроме того, следует более четко определить содержание таких понятий, как содействие и сотрудничество, т.к. в ходе анализа специальной литературы нами было установлено, что среди ученых нет единого мнения по поводу данных понятий. Такая неопределенность с точки зрения права говорит о наличии различных подходов к обеспечению защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Литература

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.08.2004. № 119-ФЗ: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Е. Чечётин, *доктор юрид. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), закрепленные в ст. 8 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), являются одним из основных элементов механизма обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), поскольку определяют общие и специальные правила их осуществления в процессе указанной деятельности. В то же время правовое регулирование этих правил в силу лаконизма Закона об ОРД имеет ряд проблем, требующих своего разрешения.

Прежде всего представляется необходимым обратить внимание на формулировку положений, закрепленных в части второй ст. 8 Закона об ОРД, согласно которым ОРМ, ограничивающие перечисленные в ней конституционные права граждан, могут проводиться только на основании судебного решения. Анализируя эту норму, нельзя не отметить, что законодатель в данном случае ушел от упоминания конкретных ОРМ, которые могут ограничивать конституционные права, оставив данный вопрос на усмотрение правоприменителя. В связи с этим органы, осуществляющие ОРД, в своих подзаконных нормативных актах вынуждены были установить, что такие ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, а также обследование жилища без согласия проживающих в нем лиц, требуют предварительного получения судебного разрешения. Однако этого оказалось недостаточно, поскольку в практике ОРД сразу возник вопрос о том, ограничивает ли право на тайну телефонных переговоров получение от операторов связи сведений о соединениях абонентов. Разрешать эту частную проблему вынужден был Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в получившем широкую известность среди специалистов Определении от 2 октября 2003 г. № 345-О.

Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих внутренних документов в 2014 г. вынужден был признать, что в судебной практике продолжают возникать вопросы о том, какие из числа закрепленных законом ОРМ могут быть связаны с ограничением конституционных прав граждан. В связи с этим было разъяснено, что решение данного вопроса не зависит от вида ОРМ, а определяется содержанием предполагаемых действий, их способностью ограничить права граждан, закрепленные в статьях 23 и 25 Конституции РФ. Отсюда следует, что оперативный сотрудник, планируя то или иное ОРМ, прежде всего сам должен решать, способно ли оно ограничить чьи-либо права, т.е. определять пределы (границы) конституционных прав граждан в конкретных ситуациях. При этом у прокурора и судьи вполне естественно может быть свое видение и понимание этих пределов, не всегда совпадающих с правопониманием оперативного сотрудника. Вышеизложенное свидетельствует о недостаточной определенности правовой нормы, устанавливающей условия проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, поскольку она допускает различное толкование правоприменителями пределов действия одних и тех же конституционных прав.

Вторая проблема, на которую следовало бы обратить внимание, связана с ограничением воз-

можности проведения ОРМ по уголовным делам, находящимся в производстве следователя. Дело в том, что законодатель в ст. 7 Закона об ОРД, определив в качестве одного из оснований проведения ОРМ наличие возбужденного уголовного дела, в ст. 157 УПК РФ установил, что после передачи уголовного дела следователю ОРМ по этому делу могут производиться только по поручению последнего. Таким образом, норма уголовно-процессуального закона фактически ограничивает условия проведения ОРМ по возбужденному уголовному делу необходимостью получения поручения следователя, а поэтому любые инициативные действия оперативного сотрудника, направленные на решение задач ОРД, при отсутствии указанного поручения могут быть признаны незаконными. В связи с этим не может не возникнуть вопрос о том, как законно разрешить проблемную ситуацию, если следователь не желает, чтобы в отношении подозреваемого (обвиняемого) по находящемуся в его производстве уголовному делу проводились какие-либо ОРМ, а у оперативного сотрудника имеются сведения о возможной причастности лица к иным, в т.ч. латентным, преступлениям. Обозначенную проблему отчасти разрешил Конституционный Суд в определении от 25 января 2012 г. № 167-О-О, допустив возможность проведения ОРМ и без поручения следователя при наличии иных законных оснований. Однако разъяснение органа судебного конституционного контроля, на наш взгляд, нуждается в нормативном закреплении ввиду очевидной несогласованности оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства.

Еще одна проблема связана с условиями проведения ОРМ в отношении подозреваемых, содержащихся под стражей. Как известно, часть пятая ст. 13 Закона об ОРД предоставляет право оперативно-розыскным органам проводить ОРМ в следственных изоляторах совместно с работниками уголовно-исполнительной системы. Однако это право ограничено положением ч. 2 ст. 95 УПК РФ, согласно которому встречи оперативного сотрудника с подозреваемым возможны только с письменного разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Как справедливо отмечал профессор В.В. Николюк в одном из своих недавних выступлений в Московском университете МВД России, данная норма фактически регулирует оперативно-розыскные отношения и должна была бы находиться в Законе об ОРД, при том что сама по себе она за рамками своего регулирования оставляет много вопросов, ответы на которые пока не даны ни теорией ОРД, ни уголовно-процессуальной наукой. В дополнение к изложенному им следовало бы отметить, что рассматриваемое законоположение не предполагает возможности встреч с подозреваемым без разрешения следователя, в т.ч. в тех случаях, когда возникает необходимость привлечения его к конфиденциальному содействию для пресечения и раскрытия иных преступлений, не связанных с расследуемым делом. В этом случае уголовно-процессуальная норма фактически блокирует реализацию закрепленного в ст. 15 Закона об ОРД права оперативно-розыскных служб на контакты с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе.

Часть 2 ст. 95 УПК РФ не согласуется также с положением ст. 34 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которое допускает проведение ОРМ в местах содержания под стражей в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, не связывая это с необходимостью получения разрешения следователя.

Затронутые нами вопросы далеко не исчерпывают круга проблем правового регулирования условий проведения ОРМ, требуют более глубоких исследований для определения оптимальных путей их разрешения.

Д.Г. Шашин, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России

ОБ УРОВНЯХ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗАКОННОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из способов обеспечения законности и эффективности деятельности государственных органов является общественный контроль.

Данный институт является объектом исследований в многочисленных публикациях отечественных и зарубежных авторов. При этом авторы отмечают, что взаимодействие государственных институтов и институтов гражданского общества непременно должно строиться на принципах взаимного контроля. Интерес авторов к исследованию этого института обусловлен многочисленными проблемами организации и функционирования института общественного контроля в России. Ввиду многих негативных процессов в правоохранительной системе, накопленных за прошедшие годы, в обществе и среди ученых наметились идеи осуществления общественного контроля правоохранительных органов страны. Общественный контроль законности в оперативно-розыскной деятельности как государственно-правовой форме противодействия преступности, как нам представляется, имеет право на существование.

Анализ законодательства, регулирующего вопросы осуществления общественного контроля, позволяет определить следующие уровни правового регулирования общественного контроля в сфере внутренних дел и в оперативно-розыскной деятельности в частности: 1) конституционный уровень; 2) федеральный уровень (уровень министерства); 3) региональный уровень (территориальных органов на уровне субъекта федерации); 4) локальный уровень (территориальных органов на районном уровне).

1. Конституционно-правовой режим общественного контроля в настоящее время не определен. Конституция РФ детально не регламентирует право народа на осуществление общественного контроля. В ней заложены основы общественного контроля (ст. 1, 3), а также предусматривается обеспечение контроля со стороны общества органов власти, главная цель которого – обратная связь государства и общества. Одной из таких форм контроля стал институт общественного контроля за деятельностью органов государственной власти.

2. Федеральный уровень (уровень министерства) представлен несколькими федеральными законами: от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»; от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ). Примечательно, что сначала были приняты законы, регулирующие отдельные области общественных отношений в исследуемой сфере, и до принятия ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ на федеральном уровне категориальный аппарат общественного контроля не был достаточно разработан.

В настоящее время на федеральном уровне в сфере ОВД правовое регулирование общественного контроля осуществляется на основании закона о полиции (ст. 9, 50 и др.), актов Президента РФ и Правительства РФ, приказов МВД России. Например, согласно п. 6 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (далее – Положение о МВД России), Министерство осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами, с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, *общественными объединениями и организациями*. Этим подчеркивается взаимная связь между государственным органом и гражданским обществом через общественные объединения и организации. Положение о МВД России в п. 7 определяет, что деятельность министерства является открытой для общества и публичной в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации, а в п. 8 закреплено, что при МВД России действует общественный совет,

который формируется в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.

3. В субъектах Российской Федерации как до вступления в силу ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ, так и после этого приняты нормативные правовые акты, регулирующие деятельность по осуществлению общественного контроля. К таким актам относятся конституции (уставы), определяющие основы организации общественного контроля по аналогии с Конституцией РФ, а также законы субъектов Российской Федерации и подзаконные акты, которые являются основным элементом, регулирующим его реализацию. Примерами таких нормативных правовых актов могут послужить: Закон Иркутской области от 07.07.2015 № 57-ОЗ «Об общественном контроле в Иркутской области»; Закон Забайкальского края от 27.12.2016 № 1441-ЗЗК «Об отдельных вопросах организации и осуществления общественного контроля в Забайкальском крае»; Закон Республики Хакасия от 20.02.2017 № 08-ЗРХ «Об основах общественного контроля в Республике Хакасия»; Закон Республики Саха (Якутия) от 30.04.2014 1305-З № 167-V «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» и др.

Порядок формирования общественных советов при территориальных органах МВД Российской Федерации и формирования их состава, а также порядок утверждения положений о них установлены приказом МВД России от 15.08.2011 № 939 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668». Примерами нормативных правовых актов территориальных органов МВД Российской Федерации могут стать следующие: Приказ ГУ МВД России по Свердловской области от 23.12.2016 № 2151 «О персональном составе Общественного совета при ГУ МВД России по Свердловской области»; Приказ ГУ МВД России по Кемеровской области от 13.11.2019 № 565 «Об утверждении состава Общественного совета при Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области»; Приказ ГУ МВД России по Московской области от 29.08.2011 № 524 «Об утверждении Положения об Общественном совете при ГУ МВД России по Московской области» и др.

4. Локальный уровень включает нормативные акты как отдельных подразделений ОВД на районном уровне, так и субъектов общественного контроля. Так, данный уровень составляют нормативные правовые акты участников конкретного мероприятия по общественному контролю. Например, деятельность общественных советов при ОВД на локальном уровне регламентируется нормативными правовыми актами МВД России, роль которых заключается в регулировании отдельных вопросов их деятельности. Положения об общественных советах при территориальных ОВД устанавливаются нормативным правовым актом соответствующего органа. Например, такими актами являются приказы: ГУ МВД России по г. Москве от 27.02.2019 № 99 «Об утверждении Положения об Общественном совете при ГУ МВД России по г. Москве», ГУ МВД России по Иркутской области от 29.08.2011 № 377 «Об общественном совете при ГУ МВД России по Иркутской области» и др. Согласно Положению об Общественном совете при ГУ МВД России по г. Москве одной из задач является осуществление общественного контроля за деятельностью ОВД. Общественный совет вправе запрашивать и получать информацию о деятельности ОВД. По результатам проведенных мероприятий общественным советом принимаются рекомендательные решения, оформляемые протоколами, которые размещаются в информационных системах общего пользования.

Таким образом, выделяются четыре уровня правового регулирования общественного контроля в сфере ОРД: конституционный, федеральный, региональный и локальный.

А.А. Шмидт, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГУ МВД РОССИИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ)

Одной из задач оперативно-розыскной деятельности является розыск лиц, пропавших без вести. Сегодня данному направлению деятельности уделяется пристальное внимание как со стороны органов внутренних дел и следственного комитета, непосредственно организующих и осуществляющих розыск, так и со стороны надзорного органа – прокуратуры. Об этом свидетельствует издание межведомственной Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденной приказом МВД России, Генеральной прокуратуры России и Следственного комитета России от 16 января 2015 г. № 38/14/5 (далее – Инструкция) [4]. Цель издания Инструкции – обеспечение законности при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях, а также иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, а также усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора за этой деятельностью.

Важность данного направления деятельности подтверждается статистическими данными. Так, в 2021 г. органами внутренних дел зарегистрировано 208,7 тыс. заявлений о безвестном исчезновении граждан. По сравнению с аналогичными данными за 2020 год прирост таких сообщений составил 15,1%. Большая часть без вести пропавших граждан была установлена в результате проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий. Тем не менее в розыске осталось 29,1 тыс. безвестно отсутствующих граждан, из которых по факту исчезновения возбуждены уголовные дела относительно 14,3 тыс. Эффективность розыска составила 21,2%.

Важную роль в эффективности розыска лиц, пропавших без вести, играет время, в течение которого оперативные сотрудники приступят к проведению оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения разыскиваемого. Не случайно в соответствии с п. 3 Инструкции сообщение о безвестном исчезновении лица подлежит приему, регистрации и разрешению в установленном порядке независимо от давности и места исчезновения лица, а также и других обстоятельств. Более того, законодатель планомерно совершенствует правовую основу розыска лиц, пропавших без вести.

Так, в частности, в соответствии с федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 311-ФЗ [1] в ст. 8 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [3] были внесены изменения, позволившие в случае получения сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем и при наличии письменного согласия одного из родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, «на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, …допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи».

Несомненно, потребность внесения данных изменений назрела задолго до их принятия. Средства мобильной связи достаточно плотно вошли в жизнь нашего общества, и сегодня ими пользуется практически каждый человек. Соответственно, та информация, которая отражается в информационных системах операторов связи, может стать одной из немногих, которая способствует установлению местонахождения пропавшего. С ее помощью имеется возможность установления связей разыскиваемого, определение его примерного местоположения. Данные сведения позволяют восстановить события из жизни разыскиваемого, которые происходили непосредственно перед исчезновением, могут способствовать организации поисковых мероприятий и т.д. Однако, как видно из текста правовой нормы, эти изменения коснулись только розыска без вести пропавших несовершеннолетних. Следовательно, на момент принятия эти изменения носили характер полумер и существенного влияния на эффективность розыска лиц, пропавших без вести, не оказали.

Законодатель, видимо, понимая эту недоработку, устранил её, и уже в июле 2021 г. в соот-

ветствии с федеральным законом [2] предоставил право оперативным подразделениям на получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства в отношении всех без вести пропавших. При этом законодатель разрешил получение указанной информации в рамках ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи», проводимого в особом порядке, т.е. на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем лице, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов.

В ГУ МВД России по Алтайскому краю, как правило, данные постановления выносит заместитель начальника полиции (по оперативной работе). Поэтому руководство управления уголовного розыска ГУ МВД России по Алтайскому краю с целью сокращения времени, затрачиваемого на получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства, в качестве существенного фактора, оказывающего влияние на эффективность розыска лица, пропавшего без вести, организовало работу по вынесению данных постановлений следующим образом.

При получении сообщения о безвестном исчезновении лица, у которого при себе имелся сотовый телефон, территориальным органом внутренних дел на районном уровне проводятся все необходимые оперативно-розыскные мероприятия. Одновременно с этим оперативный сотрудник, осуществляющий розыск без вести пропавшего, сообщает в отдел по координации деятельности территориальных органов по розыску лиц УУР ГУ МВД России по Алтайскому краю (далее – отдел розыска УУР) информацию об обстоятельствах исчезновения. Далее сотрудник отдела розыска УУР инициирует вынесение постановления заместителя начальника полиции (по оперативной работе) о проведении ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» в отношении разыскиваемого. Далее все необходимые документы передаются в оперативно-техническое подразделение для проведения оперативно-розыскного мероприятия.

В связи с тем, что в Алтайском крае работа по вынесению постановлений о разрешении на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, организована только в Алтайском краевом суде, сотрудник отдела розыска УУР готовит уведомление в суд в соответствии с ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД.

Полагаем, что организованная таким образом деятельность по проведению оперативно-розыскных мероприятий существенным образом ускоряет процесс получения информации о соединениях разыскиваемого и его местоположении, что повышает эффективность розыска лиц, пропавших без вести.

Литература

1. О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: федеральный закон от 02.08.2019 № 311-ФЗ // Рос. газета. 2019. № 172.

2. О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: федеральный закон от 01.07.2021 № 252-ФЗ // Рос. газета. 2021. № 145.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Рос. газета. 1995. № 160.

4. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: приказ МВД России, Генпрокуратуры России, Следственного комитета России от 16.01.2015 № 38/14/5 // Рос. газета. 2015. № 65.

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

Ю.А. Андриенко, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТИВНОСТЬ СУДА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СПРАВЕДЛИВОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Происходящие в настоящее время фундаментальные геополитические события, обуславливающие изменение расстановки сил на международной арене, одновременно влекут вступление нашего общества в эпоху внутренних перемен с целью ревизии нормативных и нравственных установок как социума в целом, так и отдельного индивида, анализа взаимоотношений государства и его гражданина. В этом свете также представляется своевременным объективное и беспристрастное переосмысление сложившейся модели российского уголовного судопроизводства, соответствия ее положений реальным публичным интересам.

Минувшие с момента принятия УПК РФ два десятилетия ознаменовались кардинальной сменой как внешней, так и внутренней политической обстановки. Ни для кого не секрет, что в основе реформирования российского уголовного судопроизводства лежали отказ от советской уголовно-процессуальной «наследственности» и создание принципиально нового кодекса на «началах подлинной состязательности» [7]. В немалой степени таким установкам способствовало активное участие в разработке УПК РФ зарубежных (прежде всего, из США) и международных организаций, продвигавших имплементацию на российскую почву англосаксонской модели уголовного процесса [6, с. 126].

По замыслу разработчиков УПК РФ, одной из главных мер по укреплению принципа состязательности сторон стало изменение судебной процедуры с акцентом на активность сторон за счет ослабления активности суда в ходе судебного следствия [4, с. 94-95]. Так, в частности, из полномочий суда были исключены права возбуждать уголовное дело, продолжать судебное разбирательство при отказе прокурора от обвинения, возвращать дело прокурору для производства дополнительного или нового расследования, а ответственность за представление доказательств была возложена на стороны. Исключительной компетенцией суда было провозглашено осуществление правосудия посредством реализации функции разрешения дела, а также создания необходимых условий для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей на основе полного равенства. Таким образом, суду надлежало выступать пассивным и беспристрастным арбитром в споре двух сторон – обвинения и защиты, являя собой живое воплощение богини Фемиды.

При этом в погоне за соответствием новой российской модели уголовного процесса западным стандартам в их искаженном и чрезмерно идеалистичном понимании российский законодатель оставил без внимания тот факт, что активность суда, как и преданный правовой «анафеме» принцип материальной (объективной) истины, является обязательным условием нормального функционирования континентальной системы права, к которой по-прежнему относится отечественное уголовное судопроизводство.

Так, судебное разбирательство в большинстве стран романо-германской правовой семьи построено на принципе «материальной истины» и теории «активного судьи», обязанного установить все обстоятельства дела, независимо от доказательственной инициативы сторон. Поэтому

судья вправе самостоятельно допрашивать свидетелей, назначать экспертизы и т.д., руководствуясь лежащей на нем обязанностью полно и объективно установить все обстоятельства дела [6, с. 187]. Помимо этого, важнейшим полномочием суда также является возможность дополнения предварительного расследования и даже изменения предъявленного органами уголовного преследования обвинения на более тяжкое без возвращения уголовного дела прокурору [1, с. 87], что находит отражение в уголовном процессе таких стран, как Франция, ФРГ, Италия, Испания и др.

В то же время необходимо отметить, что, отводя суду по уголовным делам роль пассивного арбитра, законодатель занимает противоположную позицию относительно регулирования других отраслей процессуального права. Так, положения АПК РФ (ст. 65, 66 и др.) и ГПК РФ (ст. 56, 57 и др.) наделяют суд полномочиями по определению предмета доказывания, вынесению обстоятельств на обсуждение, предложению участвующим в деле лицам представлять дополнительные доказательства, оказанию содействия в их собирании и истребовании, а также выполнению иных действий, направленных на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

При этом, как отмечают исследователи, в производстве по арбитражным и гражданским делам, возникающим из публичных правоотношений, принципы активной роли суда, объективной истины и законности превалируют над принципами состязательности и диспозитивности. При рассмотрении таких дел суд обязан проявлять инициативу в выяснении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и не может быть поставлен в зависимость от активности сторон в процессе [2, с. 119-120].

Уголовное же судопроизводство, обладая публично-правовой природой, отличается от иных отраслей процессуального права, прежде всего, тем, что является единственной формой реализации уголовного права, границы которого находятся на максимуме общественной опасности. Включая в себя различные механизмы выяснения наличия или отсутствия оснований для применения государственной уголовно-правовой репрессии, уголовный процесс представляет собой максимум государственного принуждения [3, с. 22-23].

Системный анализ положений УПК РФ, решений Конституционного Суда РФ, а также международных стандартов отправления правосудия позволяет выделить принцип справедливости не только в качестве основы всего уголовного судопроизводства, но и всей системы уголовно-процессуальных принципов. При этом в своем сущностном понимании указанный принцип означает, что все уголовно-процессуальные решения и действия должны быть, во-первых, направлены на выяснение в максимально возможном объеме действительных обстоятельств дела, во-вторых, отражать подлинный смысл институтов и процедур уголовного процесса и, в-третьих, соответствовать истине [5, с. 310].

Исходя из вышеизложенного, представляется, что без активной роли суда в исследовании обстоятельств совершенного преступления, а также при сведении судебного разбирательства по уголовному делу к простому спору сторон в духе цивилистического процесса, в котором каждая из сторон стремится «выиграть», за рамками такой модели остаются, прежде всего, справедливость принимаемого по делу решения и неотвратимость наказания за совершенное преступление.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Пределы судебного разбирательства и возможности суда по изменению обвинения: российский и зарубежный опыт // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 83-91.

2. Глазкова М.Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 113-121.

3. Головко Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М., 2022. 464 с.

4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002. 1039 с.

5. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М., 2017. 1280 с.

6. Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. 505 с.

7. Николюк В.В. Почему УПК РФ не мог быть другим? (к 20-летию принятия кодекса) // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2. № 1 (3). С. 27-38. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46942885 (дата обращения: 01.11.2022).

Н.В. Арсенова, *канд. юрид. наук*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЗАКОННОСТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Надлежащее оформление процессуальных документов является одним из условий реализации принципа законности в уголовном процессе, служит гарантией законного и обоснованного разрешения уголовного дела, а также соблюдения прав и свобод граждан.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого, являясь важным процессуальным документом досудебного производства, должно соответствовать требованиям законности, обоснованности, мотивированности.

Отдельного внимания заслуживает требование законности постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В самом общем понимании процессуальный документ должен быть законным как по форме, так и по содержанию. Законность постановления о привлечении в качестве обвиняемого предполагает соответствие данного процессуального документа требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона.

В процессуальном аспекте требование законности постановления о привлечении в качестве обвиняемого выражается в следующем:

1. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть вынесено надлежащим субъектом (тем органом расследования, к подследственности которого оно отнесено законом).

2. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть вынесено в предусмотренный законом срок. Несмотря на то, что данный срок законом не определен, им необходимо считать момент формирования убежденности следователя в том, что собранных доказательств виновности конкретного лица достаточно для формулирования и предъявления обвинения. Внутреннее убеждение следователя обусловливает незамедлительное вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [2].

3. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть законным по форме, т.е. должны быть отражены все элементы, установленные нормами уголовно-процессуального законодательства.

4. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть законным по содержанию, что предполагает принятие соответствующего процессуального решения на основаниях, предусмотренных нормами уголовно-процессуального закона и при соблюдении норм материального права.

В силу требований уголовно-процессуального законодательства в постановительной части данного документа должно содержаться описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию [1, с. 142]. Следует отметить, что несоблюдение данного требования может выступать основанием возвращения дела для дополнительного расследования.

Время совершения преступления обозначается датой, часами и минутами, промежутком времени, либо указывается приблизительное время. Указывая время совершения преступления, следователь должен проанализировать все имеющиеся в деле сведения. Иначе у стороны защиты может появиться версия о том, что во время, указанное следователем, обвиняемый находился в другом месте. Место совершения преступления обозначается в основном определенным адресом или с привязкой к объекту, находящемуся по конкретному адресу.

Время и место совершения преступления выступают важными обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Время и место совершения преступления в отдельных случаях могут иметь квалифицирующее значение, но чаще служат для необходимой конкретизации обвинения.

Способ совершения преступления относится к объективной стороне. Это форма, в которой выразились общественно опасные действия, приемы и методы, использованные преступником для совершения преступления. По способу совершения преступления законодатель разграничивает некоторые однородные преступления (например, кража и грабеж).

В постановлении, помимо детального описания действий лица, совершившего преступление, должна быть отражена причинная связь между его действиями и наступившими последствиями. Обязательному доказыванию подлежит ви-

новность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого. В постановлении непременно делается вывод о виновности привлекаемого в качестве обвиняемого лица в совершении преступления с указанием формы его вины и мотивов.

Для предъявления обвинения необходимо установить характер и размер вреда, причиненного преступлением, отразить его в постановлении. Это может иметь определяющее значение при квалификации деяния, позволяет установить сумму гражданского иска.

Кроме того, в постановлении приводится подробная юридическая квалификация описанного преступления – пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Резолютивная часть постановления отражает реализацию процессуального порядка по доведению принятого решения до заинтересованных лиц (направление копии постановления прокурору, вручение копии обвиняемому, защитнику).

Неустановление (неполное установление) указанных обстоятельств влечет за собой невозможность рассмотрения дела в суде, поскольку именно обвинение, сформулированное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (а в дальнейшем – в обвинительном заключении) определяет пределы судебного разбирательства.

Основной и наиболее распространенной ошибкой в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого является техническая ошибка, которая может заключаться, например, в неправильно указанной дате совершения преступления. Например, преступление совершено 15 мая 2021 г., а следователь, предъявляя обвинение 10 мая 2022 г., указывает дату совершения преступления 15 мая 2022 г., т.е. еще не наступившую дату. Очевидно, что данная ошибка является опечаткой, но тем самым нарушается требование УПК РФ о необходимости указания времени совершения преступления. Также ошибочно может быть указана дата рождения обвиняемого, его фамилия. Так, например, может возникнуть ошибка в написании фамилии обвиняемого, содержащей буквы «е» или «ё», в связи с чем обязательно указание в обвинении фамилии лица в точности так, как она указана в его паспорте. Всё это может привести к возвращению уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом.

Отметим, что постановления являются актами индивидуального применения, в связи с чем их резолютивная часть должна отражать решения применительно к конкретному обвинению и конкретному лицу, содержать установочные данные конкретного обвиняемого. При совершении преступления в соучастии постановление выносится в отношении каждого лица.

Достижение назначения уголовного процесса нередко зависит в т.ч. и от качества процессуальных документов, составляемых следователем, дознавателем, прокурором, судом. В свою очередь, качество составляемых уголовно-процессуальных документов определяется как уровнем юридической грамотности его автора, так и его умением правильно использовать языковые средства и соблюдать правила их употребления.

Таким образом, привлечение в качестве обвиняемого представляет собой некий итог установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, определяя границы производства по уголовному делу, а для обвиняемого и его защитника создает определенность в знании пределов обвинения, позволяя выстроить линию защиты. Основными проблемами, возникающими при привлечении лица в качестве обвиняемого, выступают нарушения законодательства, допускаемые следователями, в связи с чем необходимо повышение процессуального контроля за данной деятельностью. Ведь нередко от того, насколько качественно составлены процессуальные документы, отражены в них фактические обстоятельства дела, зависит и исход уголовного дела, принятые решения. Как следствие этого, разрешен вопрос об уголовной ответственности лица, а в итоге достигнуты задачи уголовного судопроизводства.

Литература

1. Андреев А.В. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого: требования к процессуальному документу // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1.

2. По жалобе гражданина Пятничука П.Е. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 46, 86 и 161 УПК РФ [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Афанасьева
Уфимский юридический институт МВД России

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

О результатах оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) как об источнике доказательств говорят уже много лет, тем не менее до сих пор ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изменений не претерпела [3]. Должную оценку полученные результаты оперативно-розыскной деятельности в виде оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с доказательственной точки зрения не получили.

Несмотря на то что результаты ОРД находятся в иной, непроцессуальной деятельности, хочется отметить, что задачи, стоящие перед органами дознания и лицами, ведущими расследование, одинаковые [2].

На сегодняшний день однозначного ответа о наделении результатов ОРД процессуальным доказыванием нет. Ученые высказывают различные точки зрения по этому поводу. Так, например, В.М. Борзов считает возможным включить все результаты оперативно-розыскной деятельности в доказательства [1, с. 114]. Однако есть и такие, кто эту точку зрения не разделяет. Вместе с тем имеющиеся научные исследования и практика применения ОРМ показывают, что все же существуют вопросы, которые остались без должного внимания. Рассмотрим некоторые из них.

1. Исходя из собственного практического опыта, обозначим, что с завидной регулярностью результаты ОРД попадают в итоговые документы лиц, ведущих расследование, особенно если речь идет об уголовных делах по фактам незаконного оборота наркотических средств. Речь идет о таких оперативно-розыскных мероприятиях, как акт сбора образцов для сравнительного исследования (получение ногтевых срезов или смывов с пальцев рук). Именно путем проведения этих ОРМ устанавливается наличие или отсутствие наркотического вещества. В рамках возбужденного уголовного дела повторить такую процедуру будет невозможно.

2. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на отсутствие в ст. 74 УПК РФ результатов ОРД как доказательств, ст. 89 УПК РФ предусматривает, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Соответственно, можно ли говорить о том, что при соблюдении всех норм придания ОРМ процессуальной формы результаты ОРД могут быть доказательством? В процессе доказывания каждое доказательство подлежит проверке и оценке, независимо от субъекта, который их собирал, поскольку «отвечать требованиям» должны все доказательства, независимо от того, какой надлежащий субъект их получил. В данном случае необходимо отметить, что если орган дознания произвел оперативно-розыскные мероприятия, которые в совокупности будут оценены и проверены, стоит ли ставить их под сомнение? Действительно, лица, ведущие расследование, не являются участниками проведения оперативно-розыскных мероприятий, но и прокурор, и суд не знают, каким образом следователь (дознаватель) проводил следственные действия с точки зрения законности их проведения.

4. Необходимо отметить тот факт, что немалое количество оперативно-розыскных мероприятий (как и некоторые следственные действия) проводятся с помощью технических устройств, где человек принимает опосредованное участие, выступая лишь фиксатором поступающей информации, поэтому и результаты таких мероприятий не должны вызывать никаких сомнений.

5. Кроме того, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия являются смежными между собой не только по способу проведения, но и по источнику исполнения. Например, исполнитель такого следственного действия, как контроль и запись телефонных переговоров, – структурное подразделение органа дознания.

Таким образом, занимая принципиальную позицию относительно придания результатам ОРД доказательственного значения, обращаем внимание на то, что такие результаты имеют свойства доказательств. Это вовсе не значит, что мы говорим о замене ими закрепленных в УПК РФ процессуальных действий. Речь идет о тех случаях, когда проведение следственных действий в силу объективных причин провести нет возможности.

Литература

1. Борзов В.М. Результатам оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. № 4.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

В.С. Бектева
Омская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ПОСЛЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В 2015 г. в УПК РФ была введена норма, позволяющая продлевать действие меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество после приостановления производства по уголовному делу (федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ). Согласно части 5 ст. 115.1 УПК РФ в случае приостановления производства по уголовному делу срок действия ареста на имущество может быть отменен, продлен или изменен в установленном законом порядке. Впервые законодатель регламентировал возможность действия меры принуждения после приостановления предварительного расследования.

Такие изменения вызвали неоднозначную реакцию как на страницах юридической печати [1, с. 1], так и в сфере правоприменения [4]. В ходе правоприменительной деятельности зачастую возникают ситуации, когда необоснованно нарушаются права участников уголовного судопроизводства, т.к. данная мера процессуального принуждения может действовать на протяжении нескольких лет без каких-либо временных ограничений. Более того, суд не учитывает возможности осуществления уголовно-процессуальной деятельности следователем в случае приостановления производства по делу.

Отсутствие временных рамок действия меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество после приостановления производства по уголовному делу повлекло за собой большое количество обращений в Конституционный Суд Российской Федерации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П).

В частности, по одному из уголовных дел гражданка И.В. Янмаева обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой следующего содержания: квартира, приобретенная указанным лицом в собственность у обвиняемого, оказалась добытой преступным путем, в связи с чем судом был наложен арест на данное имущество, а уголовное дело приостановлено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Фактически мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лица применена в отношении человека, который не совершал преступления. Кроме того, срок действия указанной меры процессуального принуждения составлял более трех лет. И.В. Янмаева, не совершающая в это время противоправные действия, длительное время была ограничена в правах на свое имущество [4].

Конституционный Суд РФ высказал следующую позицию по данной проблеме: если у лица отсутствует процессуальный статус обвиняемого или он не является материально ответственным за действия такового, то неправомерно сохранять арест на его имущество, наложенный по уголовному делу с целью обеспечения гражданского иска, после вступления приговора в законную силу (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П). Однако он не акцентировал внимания на более важной, на наш взгляд, проблеме применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на

имущество после приостановления производства по уголовному делу. Неясными остаются вопросы о том, сколько раз следователь может обращаться в суд с ходатайством о продлении данной меры принуждения и появляются ли для этого новые фактические обстоятельства, обосновывающие необходимость продления. Кроме того, возникают вопросы о предельном сроке действия данной меры принуждения.

Конституционный Суд РФ разъясняет необходимость обоснованности продления меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество по истечении времени [3], однако суды зачастую подходят к данному вопросу формально в случаях, когда предварительное расследование приостановлено.

Н. Колоколов, исследуя данную проблему, отмечает следующее: «Проверка новых фактических данных в ходатайстве о продлении ареста имущества может оказаться затруднительной по причине того, что в условиях приостановления предварительного следствия на длительный срок в суд не могут быть предоставлены новые данные, необходимые для принятия решения о сохранении или изменении объема ранее наложенных ограничений права собственности» [1, с. 8]. Дополним, что отсутствие новых данных для продления меры процессуального принуждения зачастую связано с отсутствием уголовно-процессуальной деятельности следователя после приостановления производства по уголовному делу.

Е.Ю. Никифорова и Е.В. Меженина, высказываясь о данной проблеме, пишут, что суд отказывает таким лицам в рассмотрении жалоб, в предоставлении возможности участвовать в судебном заседании, а также в приобщении документов, свидетельствующих о добросовестности приобретения имущества. Авторы утверждают, что в таких ситуациях остаются без внимания сведения, имеющие непосредственное значение для уголовного дела [2, с. 242].

Считаем, что данная проблема требует внимания со стороны высших судов Российской Федерации. При неоднократном продлении сроков меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество после приостановления производства по уголовному делу суду следует выяснять следующие обстоятельства: причины такого продления, степень обоснованности ходатайства, уголовно-процессуальную деятельность следователя после приостановления предварительного расследования. В ситуациях отсутствия обоснований таких ходатайств, а также деятельности следователя по уголовному делу продлевать срок действия ареста на имущество считаем невозможным. Думается, что в подобных ситуациях необходимо соблюдать баланс публичных и частных интересов.

Литература

1. Колоколов Н. На первом месте – интерес публичный! // эж-Юрист. 2013. № 7.

2. Никифорова Е.Ю., Меженина Е.В. О сроках и пределах наложения ареста на имущество при производстве по уголовному делу // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 2.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Новая городская недвижимость» на нарушение конституционных прав и свобод частью шестой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2007 № 614-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Ю. Белицкий, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ДОКАЗЫВАНИЮ

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, или предмет доказывания, определены в ст. 73 УПК РФ. Первым из них уголовно-процессуальный закон называет событие преступления, в т.ч. время, место, способ и другие обстоятельства его совершения.

Очевидно, что в данном случае уголовно-процессуальный закон предписывает установить объективные признаки совершенного деяния. Применительно к мошенничеству как к одной из форм хищения данный способ является обязательным признаком объективной стороны преступления и влияет на квалификацию деяния.

Принимая во внимание сказанное, отсутствие в деле доказательств, свидетельствующих о мошенническом способе неправомерного безвозмездного изъятия чужого имущества, неизбежно влечет оправдание подсудимого [1]. Данная мысль, казавшаяся очевидной, не всегда ясно представляется правоприменителями по причине сложности доказывания обмана или злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества.

В связи с этим важно не только установить, доказать способ мошенничества, но и раскрыть его в соответствующих процессуальных решениях.

Научное видение содержания предмета доказывания предложено в трудах отечественных исследователей дореволюционного периода (И.Я. Фойницкий, Л.Е. Владимиров, В.К. Случевский, Г.С. Фельдштейн, Н.Н. Розин и др.), советского (В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, А.Н. Васильев, Н.А. Громов, А.А. Давлетов, В.Г. Даев, В.Я. Дорохов, Р.Г. Домбровский, Н.В. Жогин, З.З. Зинатуллин, К.Б. Калиновский, Л.М. Карнеева, А.С. Кобликов, Л.Д. Кокорев, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, И.Б. Михайловская, М.Н. Норбеков, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, В.А. Попелюшко, Е.В. Ремизов, М.С. Строгович, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, Ф.Н. Фаткуллин, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб и др.), постсоветского или современного (А.В. Агутин, В.С. Балакшин, Р.В. Костенко, А.А. Кухта и многие другие выдающиеся ученые).

На страницах диссертационных исследований обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о мошенничестве, раскрыты в трудах И.О. Антонова (1999 г.), Т.Л. Ценовой (2003 г.) и других авторов.

Принимая во внимание важность раскрываемого вопроса, а также учитывая, что не во всех случаях правоприменители уделяют должное внимание доказыванию способа совершения мошенничества и его описанию в итоговых процессуальных решениях, на страницах данной статьи выделим основные обстоятельства, которые, по нашему мнению, должны быть раскрыты в процессуальном решении.

Уголовный закон в ст. 159 УК РФ определяет два способа мошеннического завладения имуществом: обман и (или) злоупотребление доверием. Их содержание предложено в разъяснениях Верховного Суда РФ [10], учеными и практиками на страницах подготовленных ими многочисленных научных, монографических и периодических изданий.

С криминалистической точки зрения способы мошенничества включают в себя как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления рассматриваемого вида, механизм реализации способа совершения мошенничества, так и содержание самого мошеннического обмана [8].

Мы убеждены, что, принимая и обосновывая решение о привлечении виновного к уголовной ответственности, правоприменителям необходимо раскрыть порядок, последовательность действий виновного по сообщению потерпевшему ложных, искаженных или неполных данных об обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения, а равно об умолчании о фактах и обстоятельствах, которые виновный был обязан сообщить потерпевшему, обуславливающие хищение имущества или права на имущество, принадлежащее потерпевшему, т.е. раскрыть содержание способа совершения мошенничества как с уголовно-правовой, так и с криминалистической точки зрения [1].

С сожалением приходится констатировать, что встречаются ситуации, при которых правоприменители, не доказав способ совершения преступления, принимают необоснованные решения о привлечении лиц к ответственности. Примером является дело № 1-67/2018, которое было возбуждено по факту хищения размещенных во вклады денежных средств граждан руководством ВСПКК «Альтернатива» по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Вместе с тем при рассмотрении уголовного дела судом было установлено, что невыполнение обязательств по договорам вкладов не имело умышленного характера, не было заведомым и заранее спланированным, денежные средства граждан не были похищены В.Н. Л. путём обмана [1].

Соответственно, важно доказать способ совершения преступления и раскрыть его в итоговом процессуальном решении. Например, по уголовному делу по обвинению руководителя ООО «Удобно-Сбережения» Н.П. О. в совершении мошенничества следователь, а в последующем и суд, раскрывая способ совершения преступления, отразили, что виновный осуществил набор сотрудников созданного им общества, ввел их в заблуждение относительно своих преступных намерений, поручив им, создавая видимость добросовестного исполнения взятых Обществом обязательств, составлять договоры займов, оформляя при этом необходимые документы и получая денежные средства от граждан. С целью привлечения как можно большего числа граждан, желающих внести свои денежные сбережения в ООО «Удобно-Сбережения», Н.П. О., кроме заведомо ложных обещаний вкладчикам о получении гарантированно высокого дохода, организовал распространение заведомо не соответствующих действительности сведений в средствах массовой информации о привлечении заемных средств с выплатой высоких процентов, гарантируя стабильный доход. Для создания у потерпевших ложных представлений о законности и экономической эффективности деятельности ООО «Удобно-Сбережения» Н.П. О. через сотрудников Общества сообщал потерпевшим не соответствующую действительности разноплановую информацию экономической направленности, убеждал их вносить деньги во вклады, а также под предлогом размещения их в различных коммерческих проектах, якобы гарантирующих высокую доходность, с обязательством выплаты процентов, заведомо не имея намерений и возможности выполнить взятые на себя обязательства по возврату вкладываемых средств и выплат процентов по ним [5].

Как было отмечено, содержание мошеннического обмана разнообразно и обусловлено как сферой, в которой совершается мошенничество (здравоохранение, социальная сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, купля-продажа движимого или недвижимого имущества и пр.), так и видом мошенничества.

В частности, для мошенничеств в сфере оборота недвижимого имущества, при которых осуществляется реализация квартир в многоквартирном доме, способ совершения преступления может включать: обман граждан относительно категории земельного участка (при строительстве дома на участке, не предназначенном для строительства), вида разрешенного использования земельного участка, сокрытии от граждан информации о возможных рисках признания в судебном порядке строения самовольно возведенным и подлежащим сносу и пр.

Нередко виновные сообщают гражданам заведомо ложные сведения о том, что приобретаемое ими жилое помещение будет пригодным для проживания, скрывая отсутствие проектной документации на коммуникации и технические условия на подключение к городским коммуникациям [7].

Раскрывая способ совершения мошенничества, важно отразить:

1) систему, порядок или механизм действий, состоящих в обмане и (или) злоупотреблении доверием потерпевших с последующим хищением принадлежащего им имущества или права на имущество;

2) содержание мошеннического обмана, а равно злоупотребления доверием. На обман, в частности, могут указывать данные нереальности или необоснованности взятых на себя обязательств об использовании подложных данных о стороне в обязательстве и иные доказательства [8].

В качестве примера описания судом в приговоре фактов нереальности исполнения обязательства приведем содержание приговора, вынесенного Златоустовским городским судом Челябинской области в отношении И.Ю. Б.

В частности, суд отразил, что подсудимая, принимая деньги в долг, понимала, что возвратить их в оговоренные сроки она не сможет по причине отсутствия у неё материальной возможности погашения долговых обязательств в связи с отсутствием собственных средств и постоянного источника дохода. Данный вывод суда также основан на доказательствах о поведении виновной после получения имущества: расходование денег по личному усмотрению на повседневные нужды; об обмане потерпевших о причинах получения займа подсудимой; систематичности аналогичных действий подсудимой [2].

Примером использования подложных данных о стороне в обязательстве может послужить уголовное дело по обвинению руководителя ООО «Финанс Групп+» И.З. Н.

Как следует из приговора суда, ООО «Финанс Групп+» не являлось финансовой организацией и не имело права принимать вклады от граждан в качестве займа. Исполняя указание И.З. Н. как руководителя Общества, его сотрудники сообщали клиентам заведомо ложные сведения о деятельности и правовом статусе организации. Никакой деятельности, приносящий прибыль, позволяющей выплачивать высокие проценты по заключенным договорам, ООО «Финанс Групп+» не осуществляло, проценты по заключенным договорам выплачивались за счет вновь поступивших от граждан денежных средств. По указанию И.З. Н. в квитанциях о внесенных денежных средствах сотрудники организации ставили вымышленные фамилии [6].

Другой пример: согласно материалам уголовного дела № 1-117/2017 Л.Г. А., получая денежные средства от граждан и обещая им гарантированный доход, заведомо не имела реальной финансовой возможности исполнять принятые на себя обязательства, т.к. у ООО «ИТПК "Доверие"», от имени которого она принимала денежные средства, не имелось никаких оборотных и основных средств, объектов строительства, за счёт которых могло обеспечиваться выполнение обязательств по договорам займов. Л.Г. А. сообщала потерпевшим заведомо ложные сведения о законности и успешности деятельности общества, возможности начисления и своевременной выплаты явно завышенных процентов по займам, наличии имущества и денежных средств для обеспеченности выплаты денежных средств по договорам займов [4].

Фактическая фиктивность создания кооператива явилась одним из доказательств по уголовному делу по обвинению руководителя СКПК «Развитие Страусоводства». Раскрывая способ совершения преступления – обман, суд в приговоре отразил, что кооператив был создан исключительно для совершения мошенничества. Предпринимательской деятельности по разведению страусов СКПК не вел, а целью его учреждения явилась необходимость создания у потерпевших убежденности в том, что они являются полноправными участниками совместной деятельности. Обман состоял и в сообщении потерпевшим ложной информации о страусозаводческой ферме в Сосновском районе Челябинской области, к которой СКПК «Развитие Страусоводства» отношения не имел [3].

Таким образом, для принятия итогового процессуального решения важно установить и обосновать способ совершения мошенничества: систему, порядок или механизм действий, состоящих в обмане и (или) злоупотреблении доверием потерпевших с последующим хищением принадлежащего им имущества или права на имущество, а также содержание мошеннического обмана, а равно злоупотребления доверием.

Литература

1. Архив Вольского районного суда Саратовской области Российской Федерации. Д. № 1-1-67/2018.

2. Архив Златоустовского городского суда Челябинской области Российской Федерации. Д. № 1-131/2018.

3. Архив Калининского районного суда г. Челябинска. Д. № 1-3/2017.

4. Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан Российской Федерации. Д. № 1-117/2017.

5. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска. Д. № 1-30/2019.

6. Архив Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан Российской Федерации. Д. № 1-733/2016.

7. Архив Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края Российской Федерации. Д. № 1-174/2018.

8. Белицкий В.Ю. Мошенничества и возможные критерии их криминалистической классификации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 176-188.

9. Белицкий В.Ю. Некоторые аспекты доказывания умысла на совершение мошенничества // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всерос. научно-практ. конфции (г. Томск, 30 января – 1 февраля 2014 г.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. С. 115-117.

10. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.А. Васильков
Адвокатская палата Алтайского края

ПРАВО НА ЗАЩИТУ: ВОЗМОЖНОСТЬ РАСШИРИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Право на защиту – основополагающий принцип уголовно-процессуального закона.

В Конституции России употребляется категория «право на судебную защиту» (ст. 46 Конституции России), но не стоит ее путать с анализируемой нами категорией «право на защиту» в целом, поскольку последнее несколько шире. Безусловно, можно говорить о том, что эти категории взаимосвязаны, но первую следует проанализировать более полно.

Основной критерий анализа права на судебную защиту среди академической общественности встречается именно с позиции уголовно-процессуального права [3]. Однако существуют и иные мнения.

К примеру, А.Н. Ведерников определяет конституционное право на судебную защиту как «сложноструктурное и многоаспектное правовое образование, предоставляющее личности возможность обратиться в суд за защитой своих прав, свобод, законных интересов, защищать их лично или путем привлечения адвоката (защитника) и получить удовлетворение требований по защите своих прав и свобод» [1].

Г.А. Жилин, в свою очередь, говорит о том, что «конституционное право на судебную защиту есть право на защиту действительно нарушенных или неправомерно оспариваемых прав и свобод с помощью суда» [2].

Расширительное толкование, безусловно, нам ближе, однако и оно нуждается в точечном дополнении для четкого определения роли суда в осуществлении такой защиты.

Наша мысль заключается в том, что право на судебную защиту – это часть права на защиту, что, в свою очередь, является частью права на правосудие в той широкой трактовке, в которой оно было дано ранее. Таким образом, судебная защита реализуется в суде либо путем рассмотрения дела по существу, либо путем обжалования решения должностного лица или органа власти.

Однако бывают ситуации, когда окончательные решения по различным категориям споров или деликтов принимаются должностными лицами иных правоохранительных органов, а не судьями и не обжалуются в суды. При этом защита в контексте правосудия, по нашему мнению, все-таки должна осуществляться. И в этой связи жизненно необходимо закреплять в отдельных отраслях права нормы, касающиеся реализации права на защиту. По логике юриспруденции и теории правоведения они должны быть закреплены еще на моменте принятия законопроекта в первом чтении (особенно это касается кодифицированных нормативных правовых актов).

Единственная отрасль права, в которой в настоящее время закреплен принцип реализации права на защиту, – это уголовно-процессуальное право. Лишь в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) имеются конкретные нормы, непосредственно регулирующие право на защиту и формы ее осуществления.

В соответствии со ст. 16 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя [5].

Более того, у правоприменителей, осуществляющих действия в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеется конкретная обязанность по должному обеспечению этого права (ч. 2 ст. 16 УПК РФ), и сложно привести количество судебных прецедентов, где только на основании неразъяснения данного положения решения должностных лиц были отменены.

Можно даже привести разъяснение, указанное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в соответствии с которым право на защиту в уголовно-процессуальном законодательстве – это принцип, т.е. основополагающее начало.

В вышеуказанном разъяснении Верховного Суда РФ заострено внимание на том, что принцип обеспечения права на защиту действует во всех стадиях уголовного судопроизводства. Поэтому правом на защиту обладает также лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ [4]. Однако на

практике, к сожалению, адвокат по назначению органа расследования привлекается лишь с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого).

Все-таки в настоящий момент традиционно и исторически в нашей стране господствует семья романо-германского права, и, следовательно, правоприменители опираются на нормы права, а не судебные прецеденты. Во всяком случае так должно быть. И поэтому для реализации правила поведения или принципа необходимо его закрепление в законе, а не отражение в обобщенном разъяснении суда или конкретном судебном решении.

В вышеуказанном примере видится основная проблема, поставленная в практико-прикладном аспекте нашего исследования, поскольку право на защиту провозглашается Конституцией России и его не следует применять исключительно в контексте уголовно-процессуального права.

Литература

1. Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского гос. Ун-та. 2011. № 348. С. 80-81.

2. Жилин Г.А. Право на судебную защиту. URL: http://www.gazeta-yurist.ru/ article.php?i=451 (дата обращения: 01.12.2022).

3. Насонова И.А. О соотношении понятий «защита», «права на защиту» и «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 32-35.

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

А.Е. Вытовтов, *канд. юрид. наук*
Восточно-Сибирский институт МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОЧНИК ИЛИ ОСНОВА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ?

В формы доказывания, закреплённые законодательно, настойчиво, невзирая на имеющиеся теоретические сложности, вмешивается оперативно-розыскная деятельность. И с течением времени вопросы использования такой материи все острее встают перед учеными и практиками уголовного процесса, т.к. появляются новые способы совершения преступлений, в частности, в экономической сфере, связанные с научно-технической революцией в области информационных технологий. Свобода обмена информацией и возможность не только лиц, имеющих высокие познания в сфере IT-технологий, но и граждан, слабо разбирающихся в тонкостях эксплуатации высоких технологий, использовать современные технические системы в криминальных целях в очередной раз ставят вопрос о создании адекватных инструментов противостояния эволюционирующим способам совершения и сокрытия преступлений. Постановка таких вопросов говорит о необходимости пересматривать законодательные подходы к возможности использования результатов оперативной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Данный вопрос неоднократно рассматривался в научной литературе, касаясь в основном аспектов допустимости в уголовный процесс сведений, полученных за его рамками, т.е. в ходе оперативно-розыскной деятельности, регулируемой не только Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», но и закрытыми ведомственными нормативными документами.

В данной статье считаем необходимым обратить внимание на значение информационной составляющей, получаемой при проведении оперативно-розыскных мероприятий, т.к. не все

сведения, полученные оперативными подразделениями, могут участвовать в формировании доказательств по уголовному делу. Досконально изученное Постановление Конституционного Суда РФ № 18-О от 4 февраля 1999 г. отмечает, что «…собирание, проверка и оценка доказательств возможны лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, а результаты оперативно-розыскной деятельности являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона…» [1].

Данное положение фактически является не соответствующим настоящей действительности, и практика применения судами результатов оперативно-розыскной деятельности строится на признании таковых доказательствами, на что обращает внимание профессор А.Е. Чечетин, отмечая, что «в подавляющем большинстве судебных актов, присылаемых заявителями, всякого рода справки, акты, рапорты, протоколы, составленные по результатам ОРД, прямо называются доказательствами, подтверждающими вину подсудимого» [2, с. 88]. Мы неоднократно обращали внимание на аналогичные формулировки, изучая судебные приговоры по уголовным делам. В связи с этим указанное постановление КС, на наш взгляд, не совсем соответствует сложившейся судебной практике. Связано это с тем, что результаты, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, необходимо различать по их информационной составляющей, т.е. из всей совокупности полученных сведений выделять такие, которые являются фактическими данными, прямо подтверждающими какие-либо обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, т.е., по своей сущности, это уже готовые доказательства, но сформированные в рамках федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и поэтому требующие процессуального оформления для их закрепления в качестве таковых путем проверки и оценки согласно уголовно-процессуальному закону. И в данном случае речь о собирании доказательств идти никаким образом не может, т.к. невозможно собрать то, что уже собрано иным субъектом, сформировано в виде конкретного результата оперативно-розыскной деятельности и готово к использованию. С.Б. Россинский по данному поводу совершенно справедливо отмечает, что следственные органы в силу естественных причин не могут вернуться в прошлое и повторить уже проведенные оперативно-розыскные мероприятия, но уже с приданием им процессуальной формы для облачения их в разряд полноценных доказательств, собранных согласно уголовно-процессуальному кодексу [1, с. 65].

Другим важным обстоятельством, которое следует учитывать при определении информационной составляющей полученных сведений при провидении оперативно-розыскных мероприятий, будет являться возможность их дублирования, но уже в рамках следственных действий. Если в ходе проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос, было получено объяснение физического лица, то в рамках уголовного дела показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего вполне способны составить полноценные доказательства с учетом процессуальной формы.

Таким образом, на наш взгляд, информационная составляющая собранных и сформированных результатов оперативно-розыскной деятельности как продукта, подготовленного для дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве, имеет важное значение и позволяет определить, каким образом её не только возможно, но и необходимо использовать. Поэтому вопрос, поставленный в названии статьи, может означать только одно, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть как источником, так и основой уголовно-процессуальных доказательств в зависимости от их содержания.

Литература

1. Россинский С.Б. Надлежащее понимание результатов оперативно-розыскной деятельности – ключ к решению проблемы их использования в доказывании по уголовным делам // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 1 (182). С. 60-73.

2. Чечетин А.Е. Фикции и реалии использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): сб. мат-лов Всерос. научно-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 30 октября 2021 г.) / под ред. К.Б. Калиновского. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2022. С. 86-91.

Н.Н. Гаас
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВИДЕОСВЯЗИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из дискуссионных стадий отечественного уголовного судопроизводства и вызывает немало затруднений в правоприменительной деятельности. Об этом свидетельствуют статистические данные, приведенные на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, за 10 месяцев 2022 г. прокурорами Российской Федерации выявлено 4 341 436 (АППГ – 4 307 000) нарушений в досудебных стадиях, из них 2 842 768 (АППГ – 2 897 113), т.е. более половины нарушений, допущено в стадии возбуждения уголовного дела. Наряду с этим решения об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела принимались прокурорами 1 195 189 раз [3].

Одним из субъектов стадии возбуждения уголовного дела является участковый уполномоченный полиции (далее – УУП) при условии надлежащего возложения начальником органа дознания или его заместителем соответствующей обязанности на указанное должностное лицо [4, п. 7 ст. 5; 2, п. 40]. Являясь уполномоченным дознавателем, УУП наделяется всем спектром процессуальных прав и обязанностей, которыми обладает правомочный дознаватель [4, ч. 2 ст. 40, ч. 3 ст. 41]. Таким образом, УУП вправе проводить проверку по сообщению о преступлении.

К минимально необходимым условиям реализации функциональной уголовно-процессуальной компетенции УУП (органа дознания, дознавателя) на первоначальном этапе уголовного судопроизводства могут быть отнесены: надлежащий повод для начала проверки сообщения о преступлении; осуществление процессуальной деятельности надлежащим субъектом; осуществление проверочных действий в пределах установленного срока и посредством установленных УПК РФ методов (средств) проверки; соблюдение принципов уважения чести и достоинства личности и охраны её прав и свобод [5].

Заслуживают отдельного внимания методы и средства проверки сообщения о преступлении. Речь пойдет об использовании возможностей видеосвязи для получения устных сведений от лиц, обладающих значимой информацией, достаточной и необходимой для принятия своевременного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении.

Протяженность срока проверки сообщения о преступлении составляет трое суток. За этот период УУП, наряду с выполнением своих основных должностных обязанностей, необходимо установить достаточные данные, указывающие на наличие (отсутствие) признаков преступления в деянии, ставшем предметом для обращения заявителя в правоохранительные органы. Практика показывает, что основным способом получения информации о произошедшем является опрос, оформляемый как объяснение. Получение от лица объяснения не является следственным действием, оформляется в свободной форме, но с соблюдением условий, обеспечивающих гарантию реализации прав лиц, сообщающих информацию. Процедура получения объяснения не регламентирована уголовно-процессуальным законодательством возможно ввиду того, что результат опроса не является доказательством, поскольку не облекается в уголовно-процессуальную форму, предъявляемую к доказательствам, не наделяет опрашиваемое лицо каким-либо процессуальным статусом. Тем не менее закон предусматривает ряд гарантий и ограничений для такого лица [4, ч. 1.1 ст. 144].

Получение объяснения в современном уголовном процессе очень близко по своему существу к допросу, об этом свидетельствуют, в частности, предупреждение о неразглашении данных досудебного производства, возможность пригласить защитника в процессе дачи пояснений, воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ и пр.

С декабря 2021 г. производство допроса в стадии предварительного расследования стало возможно путем использования систем видео-конференц-связи [1]. Процедура производства такого следственного действия весьма сложна, требует дополнительного процессуального регулиро-

вания и пока находится для правоприменителя в определенном «тестовом» режиме, поскольку любое нарушение приведет к недопустимости полученного доказательства – показания участника уголовного процесса.

В то же время законодатель, делая столь смелый шаг на пути к цифровизации уголовного судопроизводства, не рассмотрел возможность получения объяснения путем использования электронных систем передачи информации в онлайн-режиме.

Взглянув на этот вопрос с позиции УУП, территориально «привязанного» к своему административному участку, можно сделать ряд интересных предположений, которые позволили бы упростить, ускорить и повысить качество проводимых им проверок сообщений о преступлениях. Получение устных показаний посредством любого вида видеосвязи, учитывая информативно-ориентировочную сущность объяснения, позволит УУП, не выходя из кабинета, опросить любое лицо независимо от места нахождения, болезни или занятости этого лица.

Как уже упоминалось выше, процедура получения объяснения от лица законом не регламентирована. Запрета на производство этого процессуального действия с использованием видеосвязи также не имеется. Способ получения и оформления подобного пояснения лица представляется разными вариантами. Первый, менее трудоемкий – это оформление справки, содержащей дословные пояснения опрашиваемого лица и сведения, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В этом случае УУП по видеосвязи убеждается в личности опрашиваемого путем визуального наблюдения документа, удостоверяющего личность; разъясняет необходимые права и получает интересующую информацию, относящуюся к проверяемому событию, составляя справку, за достоверное содержание которой он несет ответственность самостоятельно, видеозапись объяснения прикладывается к справке. Второй способ также будет достаточно прост. Убедившись в личности опрашиваемого, УУП составляет объяснение, которое по электронным каналам связи (почта, мессенджер и пр.) отправляет давшему пояснения лицу. Последнее, подписав объяснение, направляет скан-копию обратно тем же способом, а оригинал досылает почтой. Видеозапись получения объяснения также прикладывается к объяснению.

Предложенный способ получения объяснения приемлем не только для деятельности УУП, но и в целом для всех субъектов проведения доследственной проверки. Использование видеосвязи не требует такой жесткой регламентации и внесения существенных изменений в УПК РФ в отличие от производства допроса.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за октябрь 2022 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=78439327.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Черепанова Л.В. Основные условия реализации функциональной уголовно-процессуальной компетенции участкового уполномоченного полиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 105-107.

М.В. Галдин
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

С июля 2016 г. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может быть освобождено любое лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести вне зависимости от того, каким охраняемым общественным отношениям был причинен вред. Отсутствие дифференцированного подхода в применении норм о судебном штрафе способствует формированию неоднозначной судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. В 2020 г. удельный вес прекращенных на основании ст. 25^1 УПК РФ уголовных дел о преступлениях этой категории в сравнении с прекращенными по иным основаниям уголовными делами вырос на 54,4%. В 2021 г. этот показатель уменьшился до 34,6%, однако количество рассмотренных по существу уголовных дел увеличилось более чем в два раза.

Экстремистская деятельность представляет огромную опасность для всего государства, направлена на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию обстановки в стране, устрашение населения, ущемление прав и свобод его отдельных представителей. Результаты анализа судебной практики свидетельствуют о возникновении сложностей в оценке принятых со стороны обвиняемого мер по заглаживанию возникшего в результате совершения преступления экстремистской направленности вреда. Среди его типичных способов следует назвать: раскаяние, признание вины, дачу исчерпывающих показаний о совершенном преступлении и всех связанных с ним обстоятельствах; принесение публичных извинений за свои действия, в т.ч. путем письменного обращения в выявивший преступление правоохранительный орган, выступление в средствах массовой информации, размещение поста на личной странице в социальной сети; принятие мер, исключающих возможность совершения аналогичных преступлений; помощь общественным организациям, предоставляющим защиту прав и свобод той группе населения, против которой или представителя которой были направлены противоправные действия; активное участие в профилактической деятельности правоохранительных органов.

Не всякое позитивное посткриминальное поведение указывает на заглаживание вреда. Даже публичные выступления обвиняемого с порицанием собственных действий и внесение пожертвований, оказание помощи благотворительным и иным организациям могут быть учтены судом как обстоятельство, смягчающее наказание, или обстоятельство, характеризующее личность обвиняемого. В таких случаях суд констатирует недостаточность принятых мер к восстановлению социальной справедливости и снижению степени общественной опасности преступления в том объеме, который бы позволил убедиться в утрате деянием этого свойства.

В соответствии с обзором судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ, причиненный преступлением вред может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым законом общественным отношениям. При этом возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены. Возникающие здесь сложности по большей части порождены спецификой объекта преступлений экстремистской направленности. Именно от него зависят характер причиненного преступлением вреда и, соответственно, достаточность мер по его заглаживанию, а также возмещению ущерба в том случае, когда по уголовному делу признан потерпевший. Исходя из месторасположения большинства норм, предусматривающих уголовную ответственность за проявления экстремизма, родовым объектом таких преступлений следует признать основы конституционного строя, общественные отношения, охраняющие общественный порядок и нормальное функционирование органов государственной власти. По нашему мнению, при на-

значении судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории повышенное внимание следует уделять оценке соразмерности и адресности действий обвиняемого по восстановлению общественных отношений, уменьшению степени общественной опасности совершенного им преступления. Из фокуса судебной оценки недопустимо исключать характеристику лиц, которые часто придерживаются идеологии экстремистского толка и обнаруживают склонность к рецидиву [5, с. 85-87]. По результатам проведенных по данному направлению исследований более половины лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности за совершение экстремистских преступлений, впоследствии были вновь осуждены за совершение тяжких или особо тяжких преступлений [2, с. 66].

Наряду с этим присутствует неопределенность в вопросе о допустимости повторного освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76^2 УК РФ. Действующее законодательство рассматривает освобожденное от уголовной ответственности лицо как впервые совершившее преступление ввиду отсутствия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда (ст. 49 ч. 1 Конституции РФ). В целях преодоления обозначенных проблем исследователи предлагают установить запрет на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении преступлений определенных категорий [4, с. 9] и в отношении одного лица более двух раз [3, с. 13-14].

Системный анализ мер уголовно-правового характера и сравнение судебного штрафа с принудительными мерами воспитательного воздействия позволяют внести предложения по дополнению правоприменительной деятельности новым условием для прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25^1 УПК РФ. На наш взгляд, судебный штраф следует назначать лишь в том случае, когда исправление лица может быть достигнуто без назначения наказания [1]. Выполнение этого условия представляется в большей степени соответствующим функциям уголовно-правового воздействия. Распространение закрепленного в ст. 90 ч. 1 УК РФ и ст. 427 ч. 1 УПК РФ условия на институт судебного штрафа путем внесения изменений в действующее законодательство или дачи разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ требуется для признания судебного штрафа соответствующим принципу справедливости (ст. 6 ч. 1 УК РФ).

Литература

1. Галдин М.В. Особенности освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (Новосибирск, 1 июня 2022 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 21-22.

2. Данелян Р.С., Данелян С.В. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (Москва, 7 окт. 2016 г.). Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. С. 63-73.

3. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. … канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. 237 с.

4. Михайлов Д.О. Судебный штраф в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 19 с.

5. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 210 с.

М.В. Давыдов, *канд. юрид. наук*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Несмотря на проводимые государством мероприятия, направленные на совершенствование экономических, социальных, духовных и иных сфер жизнедеятельности, ежегодно в нашей стране совершается значительное количество преступлений. При этом большая часть из них выявляется сотрудниками МВД России. Так, согласно официальным данным ведомства, по итогам 10 месяцев 2022 г. зарегистрировано 1677,1 тысячи преступлений. В целом статистика показывает, что свыше 93% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел [2].

После регистрации поступивших сообщений о преступлениях в соответствии со ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) по ним проводится проверка, в ходе которой сотрудники полиции, используя комплекс необходимых проверочных мероприятий, в кратчайшие сроки собирают доказательственную базу, устанавливают обстоятельства произошедшего преступного события, по возможности, лиц, причастных к его совершению. Особая роль в решении указанных задач решается в ходе осмотра места происшествия, которое является универсальным и проводится практически по всем преступлениям. О важности данного следственного действия говорит тот факт, что вовремя не проведенный по горячим следам осмотр может способствовать утрате весьма важных доказательств по делу [4, с. 114].

Исходя из положения ст. 40 УПК РФ, одним из субъектов производства проверки сообщений о преступлениях выступает орган дознания, к которому в случае наделения его полномочиями относится участковый уполномоченный полиции. Из практики известно, что в подавляющем случае первоначальную информацию о совершенном преступлении прежде других получают органы дознания. Эти органы наиболее мобильны и могут незамедлительно отреагировать на поступившую информацию о преступлении.

Очень часто следователи, дознаватели необоснованно принижают роль участковых уполномоченных полиции при производстве первоначальных следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении. Однако практика показывает, что по преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью (ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ), а также против собственности (ст. 158, 158.1, 161, 165, 167 УК РФ) предварительная проверка не обходится без участия сотрудников этой службы. Указанный факт подтверждается данными Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, согласно которым на долю участковых уполномоченных приходится почти 40% рассмотренных сообщений от всех поступивших в органы внутренних дел [1].

Нередки ситуации, когда прибытие следственно-оперативной группы (далее – СОГ) на место происшествия затруднено либо невозможно, в результате основной объем проверочных мероприятий реализуется в деятельности именно участковых уполномоченных полиции. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 [3] регламентирует деятельность сотрудников данной службы на этапе разрешения заявлений граждан о преступлениях и иных правонарушениях.

Важнейшей особенностью реализации уголовно-процессуальных полномочий участковых уполномоченных полиции на этапе проверки сообщения о преступлении является то обстоятельство, что сотрудники этой службы обладают достаточными возможностями для принятия итогового процессуального решения. Среди них – право на проведение осмотра места происшествия. К сожалению, анализ юридической литературы наглядно демонстрирует, что ученые уделяют недостаточно внимания вопросам организационно-тактического характера действий участкового уполномоченного полиции на месте проведения осмотра места происшествия.

Действующий УПК РФ не содержит указаний на конкретные процессуальные действия, проводимые участковым уполномоченным полиции на месте происшествия. Получив сообще-

ние о совершенном преступлении, участковый уполномоченный полиции выясняет подробности случившегося, регистрирует обращение в разделе «Обращения и прием граждан» модуля «Участковый» сервиса обеспечения охраны общественного порядка Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России с последующим незамедлительным докладом в дежурную часть территориального органа МВД России и действует по указанию оперативного дежурного. Как показывает практика, зачастую участковый уполномоченный полиции до прибытия СОГ лично отправляется на место совершения преступления.

Основная цель деятельности участкового уполномоченного полиции на месте происшествия – сохранение следов и получение максимально возможной информации о событии преступления и лицах, его совершивших. Подобное решение продиктовано владением информацией об оперативной обстановке на обслуживаемой территории, знанием контингента проживающих лиц, что в конечном итоге способствует оперативному принятию решения по итогам поступившего сообщения.

Существует определенный перечень «минимальных» действий, которые необходимо выполнить участковому уполномоченному полиции по прибытии на место совершения преступления. Большинство из них обусловлены именно тем, что участковый уполномоченный полиции зачастую оказывается там самым первым из представителей полиции, ввиду чего возлагает на себя ряд обязанностей по подготовке к приезду СОГ.

Анализ правоприменительной деятельности позволяет выделить основные мероприятия, проводимые участковым уполномоченным полиции на месте происшествия:

1) организация охраны места происшествия – важная часть деятельности участкового уполномоченного полиции на месте происшествия. Именно сохранение этого места в неизменности до прибытия СОГ, сохранение следов совершенного преступления – залог успешного расследования этого преступления. Данная деятельность направлена на недопущение на место происшествия лишних лиц и защиту следов преступления от воздействия неблагоприятных естественных условий;

2) оказание первой помощи пострадавшим. Если на месте происшествия есть пострадавшие, обязанность участкового уполномоченного – оказать им первую помощь. Это вменено как обязанность, невыполнение которой влечет уголовную ответственность. Правда, не всегда сотрудники полиции знают элементарные правила оказания первой помощи. Зачастую квалифицированное оказание первой помощи позволяет спасти жизнь пострадавшего. Основная роль мероприятий, осуществляемых участковым уполномоченным полиции на месте происшествия в отношении пострадавшего, – сохранение жизненных функций до прибытия медицинских работников;

3) пресечение преступления, задержание преступника. Иногда участковым уполномоченным полиции удается настолько оперативно сработать по полученному заявлению, что открывается возможность прибыть на место происшествия еще до завершения противоправного акта. Тогда можно пресечь преступление прямо на месте и даже задержать лицо, застигнутое при совершении преступления;

4) получение информации о совершенном деянии, поиск очевидцев – крайне важное мероприятие, которое имеет свою цель – восстановление картины произошедшего. Путем опроса возможных очевидцев можно составить словесный портрет лица, совершившего преступление, и организовать его преследование по горячим следам;

5) организация преследования по горячим следам. Эта деятельность является в большинстве случаев прерогативой сотрудников оперативных подразделений, но зачастую им требуется помощь именно участковых уполномоченных полиции как лиц, хорошо знающих территорию административного участка и всех проживающих. Основная задача участкового уполномоченного полиции – скорейшая передача необходимой информации дежурному по территориальному органу МВД России для ориентации личного состава строевых подразделений, организации перекрытий и т.п.;

6) встреча СОГ, передача необходимой информации. Участковый уполномоченный полиции, проводя перечисленные ранее мероприятия, становится основным координатором правоохранительной деятельности до приезда следователя. Он обладает всей собранной первичной информацией. Грамотное и оперативное введение СОГ в курс произошедших событий может повысить эффективность предпринимаемых действий и более оперативно организовать деятельность по расследованию и раскрытию преступлений;

7) выполнение распоряжений руководителя СОГ. Следователь в составе СОГ по прибытии становится руководителем и координатором расследования. Участковый уполномоченный полиции переходит в его подчинение и должен оперативно выполнять получаемые задания, чтобы обеспечить эффективность расследования и выполнения мероприятий.

Как видим, проведенный анализ Уголовно-процессуального кодекса РФ не предусматривает каких-либо особых процессуальных полномочий для участкового уполномоченного полиции на этапе возбуждения уголовного дела. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что ни одно сообщение по факту совершения преступления не обходится без его участия в рамках проводимого им осмотра места происшествия.

Литература

1. Аналитический обзор ГУ ОООП МВД России о состоянии учетно-регистрационной дисциплины в подразделениях участковых уполномоченных полиции // Официальный интернет-сайт МВД России. URL:https://mvd.ru/document/3172318 (дата обращения: 17.11.2022).

2. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 10 месяцев 2022 года // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/news/item/33891502/?year=2023&month=1&day=1 (дата обращения: 21.11.2022).

3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ордоков М.Х. Проблемы процессуального оформления осмотра места происшествия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.И. Джелали, *канд. юрид. наук, доцент*
Ростовский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ПРАВОСУДИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Постиндустриальное общество базируется на стремительном развитии технологий, которые неотступно внедряются во все сферы нашей жизни. Такая тенденция оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на социум. Необходимо отметить, что цифровизация не обошла стороной и правовую систему нашего государства, а точнее, сферу обеспечения реализации нормативно-правовых актов.

Регламентация правоотношений, возникающих в ходе предварительного расследования дел и в ходе судебного разбирательства, остается традиционной и значительно отстает от совершенно новых, продвинутых технологий отправления правосудия.

В основном это касается:

1. Методов расследования и раскрытия уголовных дел.

2. Киберпреступности.

3. Электронного документооборота.

4. Производства дистанционных судебных разбирательств.

Каждое из этих направлений требует подробного изучения в целях выявления недостатков и пробелов законодательства, регулирующего указанную сферу. Ведь при внедрении их в традиционную судебную систему мы должны обеспечить гласность, всесторонность разбирательства. Необходимо неотступно соблюдать все закрепленные принципы уголовного процесса.

Вопрос перехода к дистанционному судебному разбирательству был поднят при обострении эпидемиологической обстановки как в нашей стране, так и за рубежом. Сравнительный анализ показал, что в других государствах имелись определенные предпосылки перехода, который оказался более плавным, а в нашей стране произошел резкий скачок, под который в дальнейшем адаптировалось правовое поле, ведь перед государством встала проблема защиты жизни и здоровья граждан.

Анализ нормативной базы, регулирующей сферу уголовно-процессуальных правоотношений зарубежных стран, показал, что в критическом положении оказался один из важнейших принципов – принцип общедоступности. Это связано с изменением сроков рассмотрения дел в ходе судебного разбирательства. Большое количество слушаний было перенесено до снижения рисков заболевания коронавирусной инфекцией.

Судьям необходимо было в установленные сроки рассмотреть весь собравшийся за этот период массив дел. Именно для этого нужно было вводить ряд преобразований, которые позволят успешно осуществлять онлайн-правосудие.

По мнению ученых, исследовавших эту проблему, самой подготовленной для перехода к онлайн-правосудию оказалась Китайская Народная Республика [1, с. 67].

Острым социальным запросом в критических ситуациях является наличие всех бесперебойно работающих органов государственной власти, а также судов.

В связи с этим потребность в видео-конференц-связи особенно актуализировалась в последнее время.

Благодаря принятию соответствующих федеральных стратегий и иных нормативных правовых актов появился ответ на социальный запрос, посвященный дистанционному правосудию.

Нужно отметить, что оснащение судов видеоконференц-связью предусмотрено было федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы». По плану к 2017 г. предполагалось установить соответствующие системы в 95% федеральных судов общей юрисдикции, и в целом это было выполнено.

Безусловным достоинством видеоконференции также является возможность инвалидов участвовать в судопроизводстве без необходимости находиться непосредственно в зале суда. Из-за географических особенностей Российской Федерации уже отбывающих свое наказание заключенных перевозят в суд, который может находиться во многих днях пути от места отбывания наказания. Проведение судопроизводства в формате видеоконференции удобно не только снятием необходимости личного присутствия участников процесса в зале суда, но и в случае чрезвычайных ситуаций, которые могут возникать в стране. С одной стороны, необходимо обезопасить людей от посещения мест скопления людей, в т.ч. судов, а с другой – обеспечить и предоставить людям законный доступ к правосудию. Между тем отдельные ученые предлагают проводить в таком режиме и процедуру опознания в суде. Так, О.В. Овчинникова считает, что «при производстве опознания с использованием видео-конференц-связи, следует руководствоваться положениями ч. 5 ст. 193 УПК РФ, регламентирующими опознание по фотографии, т.е. опознание посредством видео-конференц-связи должно производиться "при невозможности предъявления лица"». [2].

Соглашаясь с О.В. Овчинниковой, стоит отметить, что видео-конференц-связь имеет ряд недостатков (связанных с техническим обеспечением процесса: помехи, проблемы со связью и др.) и в целом должна применяться при отсутствии возможности личного участия в судопроизводстве.

Таким образом, переход на электронные носители обеспечивает суды необходимой базой для видео-конференц-связи, а также многократно облегчает работу с документацией любого рода. Все это в сумме позволяет сделать вывод о наличии в России необходимого фундамента для видеоконференц-связи, практического опыта и нормативных правовых документов, регулирующих видеоконференции в судопроизводстве.

Между тем цифровизация судебной системы, перспективы полного перехода судов в формат видео-конференц-связи опасны. В некоторых ситуациях цифровизация поставила под вопрос объективность рассмотрения представленных доказательств и показаний участников. С отсутствием личностного контакта, который имел место при традиционных разбирательствах и исчез в онлайн-правосудии, отпала возможность психологически воздействовать на допрашиваемое лицо как стороне защиты, так и стороне обвинения. Такая проблема в какой-то мере снизила значимость показаний, данных участниками судебного разбирательства в ходе прений сторон.

Таким образом, из всего вышесказанного мы приходим к выводу, что переход от традиционной судебной системы к онлайн-правосудию обусловлен в большей степени требованиями информационного, т.е. постиндустриального общества. Несомненно, сложившаяся эпидемиологическая обстановка ускорила данный процесс, однако его зачатки были сформированы законодателями и ранее. В дальнейшем необходимо отметить, что государству стоит подробнее регламентировать весь процесс онлайн-правосудия в целях обеспечения законности и равенства прав и свобод.

Литература

1. Гусева Т.А., Соловьева А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2019. № 6. С. 66-71.

2. Овчинникова О.В. Перспективы использования видео-конференц-связи в электронном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 21-25.

Н.С. Диденко, *канд. юрид. наук, доцент*
Ростовский юридический институт МВД России;
А.А. Торовков
Барнаульский юридический институт МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

30 декабря 2021 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) была введена новая статья – 189.1, закрепляющая особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видеоконференц-связи. О перспективах развития уголовного судопроизводства в условиях цифровизации неоднократно говорилось многими учеными-процессуалистами еще до принятия изменений в УПК РФ [1-7, 9].

В настоящей статье мы попробуем выделить уголовно-процессуальные аспекты проведения очной ставки путем использования систем видеоконференц-связи и проанализируем отдельные положения ст. 189.1 УПК РФ, имеющие существенное значение в практическом применении при проведении рассматриваемого следственного действия.

В соответствии со ст. 193 УПК РФ, если в показаниях допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то проводится такое следственное действие, как очная ставка, целью которого является устранение противоречий посредством проведения одновременного допроса двух ранее допрошенных лиц. Таким образом, условием проведения очной ставки является предварительный допрос лиц, где и были выявлены существенные противоречия в их показаниях.

Порядок производства очной ставки с помощью использования систем видео-конференц-связи регламентируется ст. 166, 167, 189.1, 192 УПК РФ.

В статье 189.1 УПК РФ закреплено, что в случае необходимости проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи следователь (дознаватель), которому поручено производство предварительного расследования, должен направить следователю (дознавателю) в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии.

Принятие решения следователя (дознавателя) о проведении очной ставки, в т.ч. посредством систем видео-конференц-связи, письменно не оформляется, т.е. не требуется вынесения специального постановления. Между тем при принятии должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, решения о проведении очной ставки посредством систем видео-конференц-связи обязательно составление письменного поручения. По нашему мнению, именно в письменном поручении и будет отражено решение о проведении очной ставки, а само такое поручение, возможно, будет являться одним из юридических оснований для ее производства.

В части 2 ст. 189.1 УПК РФ закреплено, что допрос, очная ставка и опознание с использованием систем видео-конференц-связи проводятся при необходимости. Случаи необходимости и возможности производства следственных действий при помощи использования систем видео-конференц-связи законом не установлены. Считаем, что исчерпывающий перечень таких случаев определить и установить на законодательном уровне не представляется возможным,

однако такие случаи можно разделить на несколько групп.

Так, например, на наш взгляд, применение видео-конференц-связи при производстве очной ставки возможно: 1) при возникновении необходимости обеспечения безопасности лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве; 2) при невозможности явки лица, участвующего в следственном действии, по месту производства предварительного расследования (стихийное бедствие, состояние здоровья или по другим уважительным причинам); 3) при наличии причин, дающих основания полагать, что производство следственного действия будет связано с излишними необязательными затратами или на его производство потребуется большое количество времени, что приведет к затягиванию сроков предварительного расследования.

Стоит учитывать, что использование видеоконференц-связи при проведении очной ставки будет удобным, когда лица, необходимые для участия в таком следственном действии, находятся в разных населенных пунктах.

В то же время может возникнуть ситуация, когда два лица, участие которых признано необходимым в очной ставке, находятся в другом месте, т.е. не по месту производства предварительного расследования. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли тогда применение видео-конференц-связи или целесообразно направить поручение о производстве такого следственного действия по месту нахождения данных лиц путем дачи поручения в порядке ст. 152 УПК РФ? Полагаем, что для оперативности производства указанного следственного действия возможно его проведение следователем, который производит расследование по этому уголовному делу посредством видео-конференц-связи. Но тогда следователь (дознаватель), которому направлено поручение на производство следственного действия, должен обеспечить явку лиц, участвующих в очной ставке. Такой вариант является приемлемым в силу того, что очная ставка является сложным следственным действием, требующим детального изучения всех нюансов уголовного дела и, соответственно, показаний ранее допрошенных лиц. Проведение очной ставки по видео-конференц-связи сэкономит время следователя (дознавателя), проводящего предварительное расследование по уголовному делу, в силу того, что не нужно будет отправляться в командировку, затрачивать время и средства на дорогу, а следователю (дознавателю), которому дано поручение, позволит досконально изучать показания ранее допрошенных лиц, готовясь к проведению очной ставки.

В статье 189.1 УПК РФ, как и в ст. 192 УПК РФ, не определен конкретный перечень лиц, между которыми может быть проведено такое следственное действие, как очная ставка. Полагаем, что в нем могут участвовать такие участники уголовного процесса, как свидетели, потерпевшие, подозреваемые (обвиняемые). Кроме указанных лиц, очная ставка может проводиться и с участием законных представителей, педагогов (психологов) при условии несовершеннолетия допрашиваемого лица, также могут привлекаться эксперты и специалисты, переводчики.

Порядок проведения очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи можно определить следующим образом: 1) следователь (дознаватель) при принятии решения о проведении очной ставки направляет письменное поручение в орган предварительного расследования по месту нахождения лица, участие которого признано необходимым в данном следственном действии; 2) должностные лица вне места производства предварительного расследования обеспечивают участие данного лица (лиц) в следственном действии к назначенному времени, а также подготавливают видеоаппаратуру, как и следователь по месту производства предварительного расследования; 3) на следователе, в производстве которого находится уголовное дело, также, по нашему мнению, лежит обязанность осуществить видеозапись самого следственного действия, т.к. в данном случае она является обязательной. Этот же следователь удостоверяется в личности лиц, между которыми будет проходить очная ставка, и разъясняет порядок производства очной ставки, права и обязанности участвующих лиц, в определенных случаях предупреждает их об уголовной ответственности; 4) после этого следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело, выясняет у лиц, участвующих в очной ставке, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся. Весь ход следственного действия отражается в протоколе; 5) далее указанные лица поочередно дают показания по обстоятельствам, относящимся к уголовному делу, особое внимание уделяется именно тем обстоятельствам, по поводу которых имеются противоречия между показаниями ранее допрошенных лиц; 6) также на очной ставке следователь (дознаватель) может предъявлять лицам вещественные доказательства и различные документы, а также оглашать после дачи показаний участников рассматриваемого следственного действия показания из протоколов предыдущих допросов или демонстрировать аудио-, видеозаписи. При использовании видео-конференц-связи можно демонстрировать фрагменты с экрана; 7) после этого следователь (дознаватель) может задавать участникам интересующие его и имеющие значение для уголовного дела вопросы, после чего предоставить возможность участникам очной ставки задавать вопро-

сы друг другу. Считаем, что вопросы участникам очной ставки может задавать только следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело; 8) в соответствии с общими требованиями каждое из допрашиваемых лиц подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом. Протокол составляется следователем, осуществляющим производство предварительного расследования. Кроме того, может возникнуть вопрос, как будут удостоверяться показания, ответы на поставленные вопросы в ходе производства очной ставки, если она проводилась посредством систем видео-конференц-связи? Полагаем, что лицо, которое находится вне места производства предварительного расследования, свою подпись ставит только на подписке, допрашиваемый же, находящийся в месте производства предварительного расследования, удостоверяет свои показания и правильность ответов на вопросы в протоколе. Мы согласны с мнением профессора А.П. Рыжакова, который указывает на возможность фиксировать в подписке (либо специально составляемом отдельном документе) каждый ответ допрашиваемого, находящегося вне места производства предварительного расследования [8]; 9) после этого всем участвующим лицам должна быть продемонстрирована видеозапись очной ставки и оглашен полный текст протокола следственного действия. После удостоверения подписями участников следственного действия протокола и подписки и приобщения к протоколу видеозаписи следственное действие считается оконченным; 10) затем следователь (дознаватель) вне места производства предварительного расследования должен направить подписку следователю (дознавателю) по месту производства предварительного расследования для ее приобщения к протоколу очной ставки.

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что очная ставка выступает в качестве самостоятельного следственного действия, которое имеет ряд особенностей. Несмотря на применение систем видео-конференц-связи при производстве очной ставки, важно соблюдать общие правила проведения такого следственного действия. Полагаем, что правоприменительная практика проведения очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи позволит выявить все плюсы и минусы производства данного следственного действия с использованием цифровых технологий, но в настоящее время практика применения данного следственного действия в порядке ст. 189.1 УПК РФ ничтожна, т.к. органы предварительного расследования не обладают технической возможностью применения данной нормы закона в силу отсутствия технических средств и специальных помещений с защищенным и качественным соединением.

Литература

1. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199-208.

2. Андреева О.И., Качалова О.В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 36. С. 5-15.

3. Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14-18.

4. Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: мат-лы IX междунар. научно-практ. конф-ции (г. Могилев, 30 апреля 2021 г.): тезисы докладов / отв. ред. Ю.П. Шкаплеров. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. С. 22-26.

5. Марковичева Е.В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 88-95.

6. Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108-116.

7. Пашутина О.С., Алымов Д.В. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального // Российский следователь. 2020. № 6. С. 13-16.

8. Рыжаков А.П. Допустимые пределы использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования: комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (подготовлен для системы «КонсультантПлюс») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Щерба С.П., Архипова Е.А. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 109-117.

А.В. Ендольцева, *доктор юрид. наук, профессор*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТКАЗА ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ ПРОТИВ СЕБЯ

При производстве по уголовному делу показания участников уголовного судопроизводства являются одним из наиболее распространенных видов доказательств. Особенно, если это показания потерпевшего или свидетеля.

Потерпевший свидетельствует не только об обстоятельствах совершения в отношении него преступного деяния, включая сведения о вреде, причиненном ему преступлением, он может сообщить о своих взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым), свидетелями, дать характеристику их личностям, сообщить об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления; в его показаниях могут иметься сведения, которые позволят суду смягчить или усилить ответственность виновного. Показания потерпевшего важны для определения круга следственных версий и потенциальных подозреваемых, когда не было известно лицо, совершившее преступление.

Показания свидетеля, прежде всего очевидца, позволят подтвердить или уточнить показания потерпевшего; он может и опровергнуть сказанное потерпевшим, если тот неадекватно воспринимал ситуацию, связанную с преступным деянием. Благодаря показаниям свидетеля следователь и дознаватель также получают информацию об обстоятельствах совершения преступления и даже порой о личности потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого). Он, так же как и потерпевший, может сообщить сведения о смягчающих или отягчающих ответственность виновного обстоятельствах.

В связи со сказанным, показания потерпевшего и свидетеля крайне ценны для следователя, дознавателя и суда, поскольку на них довольно часто строится доказательственная база стороны обвинения, определяется круг следственных версий по установлению подозреваемых в совершении преступления.

При допросе потерпевшего и свидетелей важно также установить их взаимоотношения друг с другом, с подозреваемым или обвиняемым, степень родства между ними, если оно присутствует. Такие обстоятельства могут повлиять на оценку показаний данных лиц с точки зрения их достоверности и быть причиной их отказа от дачи показаний.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ давать показания – это право потерпевшего, однако дача показаний, как известно, является и его обязанностью, поскольку в п. 2 ч. 5 той же статьи закреплено, что потерпевший не вправе отказываться от дачи показаний. За отказ потерпевшим от дачи показаний, а также за дачу им заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность (ст. 307, 308 УК РФ).

Дача показаний свидетелем по поводу известных ему каких-либо обстоятельств, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, является его обязанностью, и именно для этого лицо вызывается в правоохранительный орган, как правило, по месту совершения преступления. Свидетель не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд (п. 1 ч. 6 ст. 56 УПК РФ), а в случае неявки без уважительных причин он, так же как и потерпевший, может быть подвергнут приводу в порядке, установленном ст. 113 УПК РФ. Не вправе свидетель, вызванный для участия в следственном действии, предоставлять заведомо ложные показания и выражать отказ от дачи показаний.

Вместе с тем любому лицу, подлежащему допросу, в т.ч. потерпевшему и свидетелю, разъясняется право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, закрепленное в ст. 51 Конституции Российской Федерации. И если лицо таким правом воспользуется, то оно на основании примечания к ст. 308 УК РФ не подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, и потерпевший, и свидетель вправе отказаться от дачи показаний, если сведения, которые он сообщит, направлены против него самого, а также против его близких родственников. И когда выясняется, что лицо обладает свидетельским иммунитетом, в случае его согласия дать показания должностные лица уголовного судопроизводства, которые вправе показания получать, обязаны предупредить допрашиваемого о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу

(ст. 11 ч. 2 УПК РФ), а также об уголовной ответственности, наступающей в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Заметим, что уголовно-процессуальный закон не определяет понятие «свидетельствовать против себя», поэтому под ним можно понимать ситуацию, когда в показаниях допрашиваемого потерпевшего или свидетеля могут содержаться сведения, которые позволят привлечь это лицо только к уголовной ответственности [3, с. 116]. Но возможна и ситуация, когда полученные сведения могут послужить основанием для привлечения к административной, гражданско-правовой ответственности [4, с. 56]. Поскольку законодатель не представил своего усмотрения по данному вопросу, полагаем, что подход к его разрешению должен опираться на широкое понимание негативных последствий для человека. «Правовое закрепление права не свидетельствовать против самого себя логично и оправдано самой природой человека. Инстинкт самосохранения не позволяет человеку обличать себя в совершении определенного противоправного поступка, будь то правонарушение или преступление, под страхом применения к нему санкций со стороны законодателя» [1, с. 160].

Конечно, отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ является проблемным вопросом для следствия, дознания и суда. Имеется зарубежный опыт решения рассматриваемого вопроса. Согласно ст. 6002 Титула 18 Свода законов США, если допрашиваемый отказывается от дачи показаний, ссылаясь на то, что они являются самообвиняющими, а государственный обвинитель полагает, что доказательства, которыми располагает этот человек, являются решающими для дела, то он вправе получить судебный приказ, обязывающий этого человека дать показания. При этом государственное обвинение должно предоставить допрашиваемому иммунитет от уголовного преследования за какие-либо преступления, выявленные в результате таких показаний или установленные на их основе [2, с. 86].

Полагаем, что если ожидаемые от лица сведения являются решающими в расследовании и последующем судебном разрешении уголовного дела и предоставленные в ходе допроса самообвиняющие сведения позволили бы установить вину определенного лица в совершении более тяжкого преступления, чем нежели то деяние, по причине совершения которого потерпевший или свидетель выражает отказ от дачи показаний, то государство вправе предоставить допрашиваемому процессуальный иммунитет от уголовного или административного преследования. Такой путь требует самостоятельного научного исследования, но он позволит соблюсти баланс между интересом допрашиваемого лица в самосохранении и публичными целями уголовного судопроизводства.

Литература

1. Идрисова Н.Г. Некоторые вопросы, связанные с правом не свидетельствовать против себя и близких родственников // Бизнес в законе. 2015. № 2.

2. Кисленко С.Л. К вопросу о защите прав потерпевшего в условиях современного уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № S.

3. Сиратова Э.Х. Заявление об отказе в даче показаний на основании статьи 51 Конституции РФ // Актуальные проблемы предварительного расследования в ОВД. 2015. № 4 (7).

4. Цветков Ю.А. Уголовно-правовые последствия отказа от дачи показаний и невыполнение иных процессуальных обязанностей // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2017. № 1 (11).

Ю.В. Ендольцева, *канд. юрид. наук*
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

При прекращении уголовного дела следователем или дознавателем одной из главных их обязанностей является надлежащее обеспечение прав и законных интересов участников производства по уголовному делу. Конечно, это потерпевший от преступления, но нельзя забывать и о правах подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, который, казалось бы, является лицом, заинтересованным в прекращении уголовного дела.

В зависимости от этапа производства лицо, в отношении которого принимается решение о прекращении уголовного дела, может иметь процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Однако нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), устанавливающие основания, условия, а также порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования, не делают различия между данными процессуальными статусами и предоставляют одинаковый набор прав в этом случае как подозреваемому, так и обвиняемому.

Для надлежащего обеспечения прав этих лиц следователи и дознаватели обязаны разъяснять этим лицам не только их права, но и последствия принятия данного решения. Это закреплено и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51, где рекомендуется разъяснять лицу «юридические последствия принятия судебного решения о прекращении уголовного дела, в т.ч. возможность конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством, предъявления к нему гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением». А в связи с изменениями, внесенными в ч. 1 ст. 132 УПК федеральным законом от 30.04.2021 № 111-ФЗ, подозреваемому, обвиняемому, на наш взгляд, необходимо также разъяснять и то, что с него могут быть взысканы процессуальные издержки, если уголовное дело или уголовное преследование было прекращено «по основаниям, не дающим права на реабилитацию».

Полагаем так: если прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования происходит по нереабилитирующим основаниям, что требует согласия подозреваемого или обвиняемого, то все юридические последствия принятия такого решения необходимо разъяснять подозреваемому или обвиняемому до получения такого согласия. А поскольку прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в таких случаях влечет за собой определенные негативные последствия для лица (взыскание процессуальных издержек, невозможность восстановления своего доброго имени и возмещения материального вреда, причиненного уголовным преследованием, в порядке реабилитации и т.д.), то в целях обеспечения его прав в уголовно-процессуальном законе необходимо закрепить обязанность должностных лиц получать согласие на прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в случаях, когда это обязательно, только после консультации подозреваемого, обвиняемого с защитником (при наличии участия защитника в производстве по уголовному делу). Факт проведения такой консультации следует отображать в постановлении о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, поскольку это обстоятельство является достаточно важным в надлежащем обеспечении прав подследственного лица.

В соответствии с ч. 3 ст. 213 УПК РФ при вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования следователь, дознаватель должны отобразить в нем также наличие согласия обвиняемого в случаях, когда это предусмотрено законом. К ним в соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ в основном относятся случаи, когда уголовное дело и (или) уголовное преследование прекращается по нереабилитирующим основаниям, кроме указанных в п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (основания, указанные в них, являются реабилитирующими).

Однако следует согласиться с мнением авторов [1, с. 14], что в ч. 2 ст. 27 УПК РФ есть смысл указать и такое основание прекращения уголовного дела, как «в связи со смертью подозреваемого

и обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего» (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Учитывая, что такое основание не предоставляет права на реабилитацию лица, следователь, дознаватель, чтобы принять рассматриваемое решение, должны получить согласие на прекращение уголовного дела в отношении умершего у его близких родственников. Однако уголовно-процессуальный закон такой нормы не содержит.

Но необходимо напомнить, что Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П указал на такую необходимость и призвал «признать взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников».

Однако до сих пор позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, высказанная еще в 2011 г., так и не была реализована законодателем, в связи с чем необходимо в очередной раз [2, с. 109] предложить законодателю внести в перечень оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, по которым требуется получение согласия подозреваемого или обвиняемого, основание, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, с указанием, что согласие на прекращение уголовного дела в данном случае необходимо получать у близких родственников умершего.

Таким образом, в законе имеются определенные пробелы, требующие устранения, поскольку они затрудняют надлежащее обеспечение при прекращении уголовного дела прав подозреваемого или обвиняемого.

Литература

1. Ендольцева А.В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7.

2. Серебренников И.Б. Производство по уголовным делам в отношении умерших лиц // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15).

В.В. Козлов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Непосредственной задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление в деянии признаков преступления или обстоятельств, исключающих производство по делу, что обеспечивает законность и обоснованность начала предварительного расследования и вместе с тем всего уголовного судопроизводства.

Проверка сообщения о преступлении является важнейшим этапом данной стадии. В то же время процессуальная деятельность правоохранительных органов при проверке сообщений о преступлениях сопровождается рядом проблемных вопросов, разрешению которых уделяют внимание многие отечественные ученые, а также практики.

Данные вопросы касаются обеспечения прав лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении [9], проблем процессуальной регламентации производства отдельных следственных действий [10], допустимости применения принудительных средств в отношении лиц, вовлекаемых в проверочную деятельность [3], и др. Актуальность обозначенных вопросов приобретает особое значение в связи с тем, что УПК РФ предусматривает возможность осуществления

доказательной деятельности на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства.

В настоящей статье уделим внимание правовым аспектам относительно определения статуса лиц, участвующих в проверочных действиях по сообщению о преступлении.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ [4] закрепил в УПК РФ нормы, обязывающие орган дознания, дознавателя, следователя разъяснить и обеспечить участникам проверочных действий осуществление предусмотренным кодексом прав в той части, в которой затрагиваются их интересы (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

В то же время многие ученые обращают внимание на то, что возникающие при реализации такими участниками своих прав проблемы обусловлены отсутствием законодательно закрепленного того или иного процессуального статуса на стадии возбуждения уголовного дела [1].

Среди ученых сформировалась позиция, согласно которой реализация комплекса прав участниками проверки должна соответствовать объему прав определенного участника уголовного судопроизводства при расследовании (например, заявитель реализует права потерпевшего, лицо, в отношении которого проводится проверка, реализует права подозреваемого) [2, с. 69].

Суды высших инстанций в своих решениях подкрепляют данную позицию. Так, относительно наделения заявителя, пострадавшего от преступления, правами потерпевшего, Конституционный Суд последовательно придерживается точки зрения, в соответствии с которой лицо является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением имущественного, физического или морального вреда, а не в связи с последующим признанием его потерпевшим в ходе расследования, оформленного постановлением дознавателя, следователя или суда [6; 8]. Таким образом, в период со дня подачи заявления о преступлении и до момента начала расследования, сопровождающегося вынесением постановления о признании потерпевшим, такому лицу в равной степени должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод [7].

Относительно соответствия статуса лица, в отношении которого осуществляется проверка статусу подозреваемого, в постановлении Пленума Верховного Суда от 29.03.2016 № 11 в контексте определения права на судопроизводство в разумный срок указано, что началом уголовного преследования является не момент признания его подозреваемым или обвиняемым, а момент, с которого начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, либо следственных действий в отношении данного лица с целью его изобличения в совершении преступления [5].

В целом соглашаясь с данным подходом, следует обратить внимание на то, что реализуемые на стадии возбуждения уголовного дела права имеют усеченный характер. Это обусловлено тем, что немалая часть этих прав может быть осуществлена только на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Следовательно, перед тем как разъяснить и в последующем обеспечить права того или иного участника проверки, необходимо проанализировать нормы УПК РФ, устанавливающие соответствующий процессуальный статус с целью определения их объема с учетом особенностей рассматриваемой стадии.

Законодатель, в свою очередь, предписав разъяснить и обеспечить участникам проверочных действий осуществление предусмотренным кодексом прав в той части, в которой затрагиваются их интересы, обошелся общей формулировкой, конкретизировав лишь право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги), других близких родственников, право пользоваться услугами адвоката и право приносить жалобы в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Вследствие изложенного не только ученые, но и практические работники оказываются в затруднительной ситуации относительно определения перечня прав, подлежащих разъяснению и обеспечению. Данная ситуация осложняется тем, что права того или иного участника могут содержаться во множестве статей УПК РФ, рассредоточенных по всей его структуре, в результате чего следователь, дознаватель, орган дознания далеко не всегда осуществляют исчерпывающие действия по разъяснению и обеспечению осуществления прав участников проверки сообщения о преступлении.

На основании изложенного приходим к выводу о необходимости устранения проблемных вопросов, возникающих при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении с участием лиц с неопределенным процессуальным статусом. В частности, необходимо определить и законодательно закрепить конкретизированный перечень прав и обязанностей таких ключевых участников, как заявитель (пострадавший) и лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Данные меры будут способствовать как эффективной реализации данными участниками своих прав и обязанностей, так и гарантированному использованию результатов проверочных действий в качестве доказательств при расследовании уголовного дела и в суде.

Литература

1. Багмет А.М., Османова Н.В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2022. № 2. С. 8-13.

2. Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 1.

3. Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. 2018. № 7. С. 98-113.

4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1555-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 2019 г. № 23-П.

8. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Раззоренова И.Н. Проблемы обеспечения прав участников в ходе проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2019. № 11. С. 35-39.

10. Ряполова Я.П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. 2021. № 5. С. 21-25.

М.И. Костина
ГУ МВД России по г. Москве

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Понятийный аппарат является важной составной частью развития любой научной дисциплины, в т.ч. и уголовно-процессуального права.

Изучение науки в любой области осуществляется одновременно с изучением ее терминологии, в связи с чем понятия и специальные термины должны одинаково восприниматься и иметь чёткое и единственное определение, позволяющее единообразно понимать и применять их. Это является важной теоретической и методологической составляющей юридической науки.

Так, из принципов правового государства, равенства и справедливости (ст. 1, 18 и 19 Конституции Российской Федерации) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты кон-

ституционных прав и свобод. Появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, может создать неопределенность в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан и в конечном счете к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства [6].

Постоянно вносимые в УПК РФ изменения указывают на наличие потребности в совершенствовании содержащихся в нем норм права.

Несмотря на то что в уголовно-процессуальном законе не содержится специальной нормы, определяющей понятие «процессуальный контроль», ему посвящена существенная часть норм в УПК РФ, в котором законодатель регламентирует полномочия участников уголовного судопроизводства по осуществлению процессуального контроля.

Изложенное позволяет сделать вывод о значимости исследования вопросов, связанных с используемыми в уголовно-процессуальном законодательстве понятиями.

Анализируя понятие «процессуальный контроль», рассмотрим содержание составляющих его терминов.

Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова [4, с. 447] слово «контроль» (от франц. controle) определено как «проверка, а также наблюдение с целью проверки». Аналогичное понятие дано в словаре русского языка Института русского языка АН СССР под редакцией А.П. Евгеньевой [7, с. 94]. В толковом словаре В.И. Даля понятие контроля определено как «проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора» [2, с. 380].

Процесс в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова представлен в таких значениях: 1) ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь; 2) порядок разбирательства судебных и административных дел, а также само такое дело [4, с. 941]. Аналогичное определение дано понятию «процесс» и в толковом словаре русского языка В.И. Даля.

Примечательно, что понятие «процессуальный контроль» так же, как и «контроль», формально не определены не только в действующем уголовно-процессуальном законе, но и не были определены в предшествующих ему.

Ученые справедливо отмечают, что для терминов, используемых в законе, важно их формально точное и однозначное понимание, отсутствие противоречий и несоответствий с содержанием соотносящихся с ними правовых норм [5, с. 77], и, исследуя указанную проблему, предлагают различные подходы к исследованию понятия «процессуальный контроль».

Как показало исследование, в юридической науке представлены различные точки зрения при определении понятия «процессуальный контроль», однако им не удалось прийти к единому мнению при разработке определения «процессуальный контроль».

Так, по мнению С.А. Табакова, процессуальный контроль – это «уголовно-процессуальная деятельность, в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия (дознания), а также применение полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона» [8, с. 57].

Ю.А. Цветков считает, что «процессуальный контроль в следственных органах – это разновидность функционального контроля, объектом которого является собственно уголовно-процессуальная деятельность следователя» [9, с. 34].

О.В. Химичева сформулировала понятие «процессуального контроля на досудебном производстве по уголовному делу» как систему наблюдения и проверки соответствия уголовно-процессуальной деятельности объекта принятым управленческим решениям (законам, указаниям и т.д.); выявления результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений и определения способов корригирования уголовно-процессуальной деятельности с целью устранения таких отклонений [10].

С.О. Махтюк определил процессуальный контроль как частную, специализированную разновидность осуществления контроля в целом [3].

В.П. Ашитко под процессуальным контролем понимает «деятельность, осуществляемую в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации по выявлению, устранению, предупреждению нарушений законности подчиненными следователями и дознавателями при приеме, регистрации и учете сообщений о преступлении и раскрытии, расследовании преступлений» [1, с. 37].

Несмотря на описанные научные дискуссии и системные исследования ученых-процессуалистов, до сих пор понятие «процессуальный контроль» не получило общей дефиниции.

Неоднозначность интерпретации данного понятия среди ученых указывает на необходимость

правовой регламентации понятия «процессуальный контроль», однако до настоящего времени такой важный вопрос на законодательном уровне не урегулирован.

Литература

1. Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

2. Даль В. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Азбуковник, 1989. Т. 3.

3. Махтюк С.О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы // Российский следователь. 2020. № 6.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд. М., 2014.

5. Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе: монография. М., 2013.

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: постановление от 29 июня 2004 г. № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1982. Т. 2.

8. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.

9. Цветков Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1.

10. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004.

Н.А. Кудрявцева, *канд. юрид. наук*
Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России;
В.В. Быков
Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 17 сентября 1987 г. № R (87) 18 подчеркивалось, что в связи с увеличением количества дел, направляемых в суды, и проблем длительности судопроизводства, а также задержками в расследовании уголовных дел, ведущих к дискредитации уголовного права и сказывающихся на должном отправлении правосудия, правительствам государств-членов рекомендуется с учётом собственных конституционных принципов и правовых традиций принимать все необходимые меры и прибегать к упрощенным процедурам, внесудебным решениям властей, компетентных по уголовным делам, и других соответствующих органов как возможной альтернативе уголовному преследованию.

Одним из вариантов такой «упрощенной» системы уголовного судопроизводства является применение особых порядков судебного разбирательства, в т.ч. особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако если механизм заключения различного рода «сделок» со следствием достаточно давно и успешно применяется в целом ряде западных стран, например в США, Италии, Канаде, Великобритании, Франции и др., то для Российской Федерации и стран ближнего зарубежья это достаточно новый институт.

Так, в 2011 г. в УПК Грузии включены ст. 168^1-168^2, регулирующие институт «устранения», а главой XXI предусмотрен порядок «процессуального соглашения»; в 2015 г. УПК Республики Беларусь был дополнен главой 49^1 «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве»; в 2014 г. принят УПК Республики Казахстан, который включает раздел 13 «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение»; в 2021 г. принят новый УПК Республики Армения, который также предусмотрел аналогичный институт.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ УПК РФ дополнен главой 40^1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Практика применения данного правового института не является обширной: исходя из статистических данных Управления судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 г. в целом по стране в порядке гл. 40^1 УПК РФ рассмотрено 17,4% от общего количества оконченных дел [3].

Однако несмотря на столь скромные цифры и незначительный период существования указанного правового института, проблемных вопросов в его регулировании выявилось немало, о чем свидетельствуют и многочисленные публикации, имеющие теоретическое значение, и практика судебных органов.

В частности, одним из ключевых моментов явился вопрос процессуального статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Статья 56 УПК РФ определяет его как участника уголовного судопроизводства, привлекаемого к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления. Данное лицо не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, но может нести уголовную ответственность за разглашение данных предварительного следствия в соответствии со ст. 310 УК РФ. Хотя вопрос о процессуальном статусе лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, рассматривался Конституционным Судом РФ (постановление от 20.07.2016 № 17-П), он не только не внес в него ясности, а, напротив, породил еще большее количество дискуссий, указав, что, поскольку в судебной практике не сложилось единообразного понимания его процессуального статуса, его участие в иных уголовных делах, выделенных в отдельное производство, нельзя приравнять ни к процессуальному статусу свидетеля, ни к процессуальному статусу подсудимого. Следует отметить, что не разъяснил этот вопрос и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 28 июня 2012 г. № 16.

Второй важный момент, на который обратил внимание Конституционный Суд РФ в указанном постановлении, – это вывод о том, что приговор в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не носит преюдициального характера в отношении иных уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии с данным лицом, выделенных в отдельное производство. Факт дачи показаний лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с наличием досудебного соглашения о сотрудничестве, не освобождает сторону обвинения от необходимости доказывания виновности и другими средствами, а также не может расцениваться как фактор, опровергающий презумпцию невиновности обвиняемого по основному делу, при рассмотрении которого показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности в соответствии с требованиями УПК.

Сама по себе данная проблема достаточно актуальна и широко обсуждается в настоящее время. В частности, анализируя судебную практику, на неё указывают А.Л. Карлов, О.Н. Тисен и ряд других авторов [1, с. 80; 4], поскольку, с одной стороны, она порождает возможность вынесения двух противоположенных приговоров по одним и тем же обстоятельствам (совершение одного и того же преступления в соучастии): лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, будет осуждено, а в отношении иных лиц может быть принято противоположенное процессуальное решение, при этом, как ни парадоксально, но такие примеры встречаются на практике [2]. С другой стороны, недопустима и преюдициальность, на что указано выше.

Литература

1. Карлов А.Л. Преюдиция и досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы взаимодействия при рассмотрении уголовных дел // Современное право. 2012. № 10. С. 80-83.

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 20.11.2022).

4. Тисен О.Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 67-69.

И.В. Кутазова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
В.В. Панова
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность настоящего исследования связана в первую очередь с важностью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Обусловлено это конституционным предписанием, что детство находится под защитой государства. Данную задачу необходимо решать органам, осуществляющим расследование по уголовному делу, и связывается это именно с категорией дел, к которым относятся несовершеннолетние лица.

В настоящее время на территории Алтайского края наблюдается снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами. Так, в 2018 г. выявлено 1067 преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2019 г. – 999, в 2020 г. – 873, в 2021 г. – 770, с января по октябрь 2022 г. – 643.

Участие законного представителя в уголовном процессе является способом реализации права на защиту несовершеннолетних.

Законодатель в статье 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет правовой статус законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) [3]. Статья 48 УПК РФ – отсылочная норма права и направляет нас к положениям ст. 426 и 428 УПК РФ, которые и регулируют участие законного представителя на досудебных и судебных стадиях. При этом следует отметить, что в ст. 48 УПК РФ не указано, в какой момент следует привлекать к участию в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего. Однако ст. 426 УПК РФ определяет, что законный представитель привлекается к участию в момент первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Необходимо понимать, что будет иметь существенное значение привлечение законного представителя на первоначальных стадиях производства по уголовному делу, где несовершеннолетнее лицо наиболее полно сможет реализовать свои права и законные интересы.

К настоящему времени не решен вопрос, можно ли на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении привлекать к участию законного представителя несовершеннолетнего лица. Кроме того, нет однозначного ответа, можно ли привлекать законного представителя, когда по месту жительства несовершеннолетнего лица проводятся обыски и выемки и когда первоначально он привлекается в статусе свидетеля. Безусловно, это является законодательным пробелом, и на сегодняшний день он восполняется только различными позициями ученых.

Ш.Ф. Багаутдинов в своих исследованиях акцентирует внимание на том, что необходимо учи-

тывать не момент первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого, а фактический статус несовершеннолетнего лица, и допускать к участию в деле законного представителя «с момента появления малейших элементов подозрения в совершении любого преступления» [1, с. 115]. Полагаем, что имеются достаточные основания для внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 426 УПК РФ.

Законодатель закрепил исчерпывающий перечень лиц, которые могут принимать участие в уголовном деле в качестве законного представителя, а именно в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Согласно данной норме права к таковым лицам относятся: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, а также органы опеки и попечительства.

При этом если обратиться к положениям ч. 1 ст. 437 УПК РФ, она закрепляет, что «при отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства». Данная норма права хоть и не относится напрямую к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, но и не исключает такового. Согласно конструкции указанной нормы права мы можем расширить перечень лиц и допускать к участию дедушек, бабушек, братьев и сестер несовершеннолетнего лица.

На практике возникают случаи, когда у несовершеннолетнего лица отсутствуют опекуны и попечители, а родители страдают наркотической и алкогольной зависимостью. В данном случае возникает вопрос: кого необходимо привлекать к участию в уголовном деле в качестве законного представителя? Необходимо понимать, что органы опеки и попечительства являются посторонними лицами для несовершеннолетнего, но и привлечение родителей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, не будет способствовать соблюдению интересов несовершеннолетних.

В продолжение данного вопроса следует отметить, что на практике имеются случаи, когда в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) привлекаются не органы опеки и попечительства и родители, страдающие зависимостью, а близкие родственники, поскольку именно они будут действовать в интересах несовершеннолетнего лица.

Некоторые ученые-процессуалисты в своих исследованиях полагают, что следует учитывать мнение несовершеннолетнего лица при выборе его законного представителя среди близких родственников, которые определены в п. 4 ст. 5 УПК РФ, что будет способствовать соблюдению его прав и интересов [2, с. 37]. Ввиду этого полагаем, что имеется необходимость во внесении изменений в п. 12 ст. 5 УПК РФ, который следует изложить в следующей редакции: «12) законные представители – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, близкие родственники, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

Литература

1. Багаутдинов Ш.Ф. Законные представители несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4 (99). С. 114-120.

2. Самолаева Е.Ю. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник современных исследований. 2019. № 2.4 (29). С. 37-40.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ на следователя, дознавателя возложена обязанность разъяснять подозреваемому, обвиняемому их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав.

В УПК РФ подозреваемому (обвиняемому) предоставлено право заявлять соответствующие ходатайства и отводы, однако отсутствует определенная конкретика. В связи с этим на практике возникают недопонимания, связанные с разъяснением права о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Например, при окончании расследования законодателем не предусмотрена обязанность следователя разъяснить данное право обвиняемому. Раннее о данном пробеле в уголовном судопроизводстве было отмечено Е.А. Артамоновой [1, с. 8], Ю.Г. Овчинниковым [2, с. 24] и др.

Таким образом, неразъяснение права о досудебном соглашении обвиняемому является нарушением его прав, а также препятствует рассмотрению уголовного дела в суде по существу [3]. Так, на основании п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, т.к. невыполнение органом, ведущим расследование, требований УПК РФ не может быть устранено в судебном заседании, а порядок уголовного судопроизводства является обязательным для исполнения следователем.

Кроме того, законодателем не урегулирован порядок и время ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с положениями гл. 40.1 УПК РФ.

Ознакомление подозреваемого (обвиняемого) с правом на заключение досудебного соглашения является важной гарантией обеспечения их прав. Поскольку в случае несвоевременного и ненадлежащего разъяснения указанного права следователем подозреваемый (обвиняемый) в рамках уголовного дела, фактически оказав содействие расследованию дела и разоблачению соучастников, т.е. выполнив условия, которые могли быть заложены в основание для заключения досудебного соглашения, тем самым по факту лишается возможности смягчения наказания.

Налицо необходимость и целесообразность в конкретизации разъяснения подозреваемому права на заявление ходатайства с момента признания лица подозреваемым в соответствии со ст. 46 УПК РФ, о чем должна быть отметка в соответствующих процессуальных документах. Своевременное разъяснение прав подозреваемому позволит обеспечить его гарантией соблюдения прав и законных интересов, а также даст необходимую мотивацию к сотрудничеству с органами предварительного расследования.

Считаем возможным закрепление в п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ дополнения «о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса».

Следующим моментом в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является участие защитника. Так, в ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ для заключения досудебного соглашения прокурор приглашает защитника подозреваемого (обвиняемого), однако в ст. 51 УПК РФ это обстоятельство не включено, хотя в данном случае участие защитника является обязательным, поскольку, в соответствии с ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ досудебное соглашение подписывается в т.ч. и защитником. Защитник – гарантия соблюдения законности применяемых процессуальных процедур, добровольности обязательств подозреваемого (обвиняемого), что способствует осуществлению их прав в полном объеме [4, с. 135].

К тому же в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ отражено обязательное участие защитника в судебном заседании, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» означает непринятие судом отказа подсудимого от защитника, а также неудовлетворение ходатайства подсудимого о судебном разбирательстве в его отсутствие.

Таким образом, в целях совершенствования уголовного судопроизводства целесообразно внести изменения в п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, изложив в следующей редакции: «О применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса». Следует конкретизировать необходимость разъяснения подозреваемому права на заявление ходатайства с момента признания лица подозреваемым, о чем делать пометку в протоколах в каждом отдельном случае, а также в п. 9 ч. 1 ст. 51 УПК РФ: «Обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40.1 настоящего Кодекса».

Литература

1. Артамонова Е.А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. 2011. № 2.

2. Овчинников Ю.Г. Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 15.

3. Официальный сайт Приморского краевого суда (Приморский край). URL: http://www.sudact.ru/regular/court/d3r6dSNE0frj/ (дата обращения: 21.09.2022).

4. Топчиева Т.В. Актуальные проблемы обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Сибирский юридический форум: Проблемы обеспечения прав человека: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2020. С. 134-136.

А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

Юридическая природа задержания детерминирована процессами унификации права, т.к. эта лексема не только используется в многочисленных международных источниках, но и присутствует на разных уровнях правового регулирования общественных отношений внутри нашего государства, в т.ч. в смежных публично-правовых сферах (например, в уголовном судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях). Многогранность задержанию придает его отнесение к числу регламентированных специальными законодательными актами [11; 12; 14] полномочий полиции, войск национальной гвардии, пограничных органов. Бланкетный прием и правовые оговорки, используемые в тексте указанных актов, по большому счету не определяют, по правилам каких процессуальных норм факт задержания названными правоохранительными органами должен быть зафиксирован.

Объем правового регулирования уголовно-процессуального задержания как самостоятельной отраслевой вариации и поныне предрешает многочисленные научные дискуссии, например, в вопросе определения его правовой природы, момента фактического задержания, отнесения к числу следственных действий, обеспечения прав задержанного. Необходимо подчеркнуть, что данная принудительная мера, используемая в производстве по уголовному делу, многие годы остается объектом пристального внимания ученых. Уголовно-процессуальному задержанию и отдельным его аспектам посвящены многочисленные научные исследования [1; 2; 5; 6; 15; 16; 17; 19].

Залогом обоснованности и соразмерности государственного принуждения, бесспорно, является нахождение под непосредственным судебным контролем всех фактов ограничения свободы и личной неприкосновенности, сроки которых превышают 48 часов. Перераспределение надзорных полномочий прокурора в пользу судебного контроля [13] над досудебным производством по уголовным делам, ставшее либеральным наследием судебной реформы 1991 г., обусловило дополнительный гарантийный характер деятельности суда. Несмотря на это, следует признать, что уго-

ловно-процессуальное задержание остается внесудебной мерой, хотя и имеющей кратковременный характер, но однородной по своему существу с иными конституционно допустимыми способами ограничения свободы и личной неприкосновенности, подлежащими судебному контролю.

В ходе законотворческой деятельности многие годы методично изменяются и дополняются императивные предписания ст. 91-96 УПК РФ. Так, в процессуальный алгоритм задержания включены пункты об обеспечении свидания с защитником наедине и конфиденциально до начала первого допроса [7], об уведомлении в случае задержания сотрудника органа внутренних дел [8], члена общественной наблюдательной комиссии [9], лица, имеющего статус адвоката [10], а также конкретизировано юридическое основание сохранения в тайне факта задержания.

Появившееся в российском уголовно-процессуальном законодательстве в 2015 г. право на телефонный разговор задержанного подозреваемого стало закономерным развитием мировых идей всеобщего уважения и соблюдения прав человека и защиты от насильственных исчезновений [4, 18]. Однако международные стандарты не являются правовыми абсолютами, беспрекословно реализуемыми в Российской Федерации. Они служат своеобразным ориентиром для гармоничного развития национального законодательства.

Да, следует признать, что, даже находясь в местах заключения, человек не должен терять связи с внешним миром. Информация о задержании (аресте) и месте его нахождения не может необоснованно и длительно скрываться от заинтересованных лиц, т.к. в этом случае лицо остается без защиты закона. И телефонный разговор в этом контексте для задержанного лица явно выступает действенным средством защиты.

С принятием в 2011 г. федерального закона «О полиции» в системе национального законодательства определена норма, согласно которой «задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания» вправе осуществить телефонный разговор. Как справедливо указывают ученые-процессуалисты, смысл такого разговора заключается именно в незамедлительном уведомлении о месте нахождения и состоянии здоровья задержанного, а не в детальном погружении в юридическую суть проблемы, не в выработке совместной стратегии поведения [17].

Любопытно, что ч. 7 ст. 14 ФЗ «О полиции» еще с момента вступления в законную силу этого нормативного акта содержала правовую оговорку со ссылкой на уголовно-процессуальное законодательство. При этом в действовавшей на тот момент редакции УПК РФ сохранялось диспозитивное правило как об уведомлении следователем в 12-часовой срок, так и о предоставлении возможности такого уведомления самому задержанному. Ожидаемым последующим решением законодателя стало дополнение алгоритма задержания, регламентированного ст. 91-96 УПК РФ, тезисом о телефонном разговоре в течение 3 часов с момента доставления. Это новшество заслуженно было воспринято отдельными исследователями как излишне нагромождённый механизм, не отвечающий курсу законодателя на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности [3].

Разделяя эту точку зрения, сделаем акцент на некоторой несогласованности положений ФЗ «О полиции» и УПК РФ в урегулировании процедуры задержания лица, совершившего преступление. Действительно, если совершившее преступление лицо задержано сотрудником полиции, то фактически оно дважды может воспользоваться правом на телефонный разговор: в течение 3 часов с момента задержания полицейским и в 3-часовой срок с момента доставления к следователю.

Полагаем, что данная нормативная несогласованность не обеспечивает правового результата, для достижения которого создано само право на телефонный разговор. Это предопределяет неоднозначную правоприменительную практику, противоречит принципу равенства и ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Поэтому закономерным представляется универсальный подход к толкованию положений ФЗ «О полиции» и ст. 96 УПК РФ. Если лицо задержано за совершение преступления сотрудником полиции, а в дальнейшем к нему применено уголовно-процессуальное задержание, то возможность реализации права на телефонный разговор должна предоставляться единожды.

В заключение необходимо отметить, что объем правового регулирования процедуры задержания, а равно любого уголовно-процессуального принуждения, результатом которого является ограничение свободы и личной неприкосновенности, должен исключать риски необоснованного и чрезмерного правоограничения и гарантировать возможность своевременного обращения к предусмотренным законом средствам защиты.

Литература

1. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 234 с.

2. Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. 202 с.

3. Гаас Н.Н. К вопросу о необходимости пересмотра права задержанного на телефонный разговор // Теория и практика расследования преступлений: мат-лы IX междунар. научно-практ. конф-ции / ред. Э.С. Данильян [и др.] (Краснодар, 15 апреля 2021 г.). Краснодар: КрУ МВД России, 2021. С. 502-506.

4. Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений [Электронный ресурс]: принята 18 декабря 1992 года Резолюцией 47/133 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 203 с.

6. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 169 с.

7. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 98-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 132-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 437-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 1 апреля 1994 г. № 4730-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О Концепции судебной реформы в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике [Электронный ресурс]: постановление Верховного Суда Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 24 октября 1991 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. 211 с.

16. Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске: теоретический и прикладной аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 207 с.

17. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М.: Проспект, 2019. 192 с.

18. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: принят 9 декабря 1988 г. Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2007. 417 с.

Ю.С. Мандрыка
Ростовский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В процессе защиты граждан в уголовных процессах часто возникают вопросы, не обусловленные компетенцией адвокатов, требующие подключения специалистов для вынесения экспертных заключений по конкретным вопросам. Специалист, согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, – лицо, обладающее профессиональной компетенцией в различных сферах жизни (например, в IT-технологии – применении технических средств в исследуемом материале); привлекаемое для правильной постановки вопросов эксперту на основе документов и предметов, имеющих отношение к делу; для разъяснения вопросов, связанных с юридической стороной вопроса, и т.п. Но, несмотря на то, что законодательство предоставляет право защитнику привлекать специалиста, оно не указывает конкретных форм подобного привлечения, что, безусловно, влечет за собой различные препятствия и трудности по сбору информации. Также невозможно не учитывать тот факт, что специалист, приглашенный стороной защиты, будет отстаивать позиции этой самой защиты, поскольку это происходит на договорной основе. Причем этот аспект не будет являться дачей заведомо ложных заключений, т.к. его мнение будет высказано с определенного ракурса, направленного на концепцию защиты. Поэтому на практике суды часто отказывают в удовлетворении ходатайства со стороны защиты о привлечении специалиста, мотивируя это отсутствием обоснования. Для того чтобы такое мнение можно было считать объективным как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, специалист должен быть независимой фигурой в порядке производства следственных действий, т.к. без этого невозможно оценить его заключение на предмет достоверности. Таким образом, на сегодняшний день суду практически единолично дано право оценивать и интерпретировать заключения специалиста, приглашенного со стороны защиты, в качестве доказательств по делу [1].

Заключение специалиста – сравнительно новый метод доказательств, используемый в уголовном судопроизводстве. Он основывается на трех наиболее важных составляющих – компетентность, обоснованность и незаинтересованность специалиста. Целью обращения к специалисту является получение консультаций по вопросам, касающимся специфики определенного дела, по оценкам имеющейся в деле информации. Например, в практике по расследованию уголовных дел о поджогах были приглашены:

- специалист-электротехник, основной задачей которого было выяснить технические и физические свойства электроприборов, которые могли быть использованы для поджога, в т.ч. и неумышленного, и дать пояснения по этому вопросу;

- специалист-химик, который должен был дать заключение о протекании возможных химических реакций в случае смешивания определенных элементов, которые могли находиться в данном помещении, для осуществления поджога, в т.ч. и неумышленного.

Еще один пример, требующий приглашения специалиста. В результате расследования по уголовному делу за контролем по обороту сильнодействующих лекарственных препаратов, реализуемых через аптечную сеть посредством предоставления рецептов с особыми указаниями и печатями, было установлено, что сотрудники аптеки производили незаконные продажи таких препаратов. Специалист проанализировал документы, на основании которых были выявлены факты, подтверждающие незаконные продажи сильнодействующих лекарственных препаратов.

На стадии предварительного расследования сторона защиты может воспользоваться заключением специалиста по причине того, что не может самостоятельно назначить экспертизу. В дальнейшем сравнивается заключение специалиста с результатами уже проведенной экспертизы.

Выбор специалиста определяется, прежде всего, характером его познаний в той или иной сфере – криминалистической, психологической, инженерно-технической, транспортной или какой-либо другой, в зависимости от ситуации. Например, специалиста-криминалиста обычно приглашают из числа сотрудников экспертно-криминалистических отделов органов внутренних дел или их лабораторий или же из научных и педагогических кругов, связанных с этой сферой деятельности. Также при выборе специалиста

уделяется большое внимание уровню его образования, стажу работы, в т.ч. и научной.

Таким образом, заключение специалиста может быть использовано в доказательной базе по уголовным делам и нередко помогает снять обвинение с лиц, которым интерпретируется то или иное обвинение [3].

Отношение работников правоохранительных органов к использованию данного метода неоднозначно: оно колеблется от того, что данные доказательства не имеют права на существование, до того, что можно их использовать как полноценное доказательство. Что же вызывает подобные разногласия? Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, которая может включать в себя результаты проводимых исследований на основе специальной специфической литературы или анализа оценки возможности или невозможности произошедшего. Но несмотря на компетентность привлеченного специалиста, его мнению, как правило, будет уделено второстепенное внимание по сравнению, например, с экспертизой. Действующее законодательство предоставляет стороне защиты право собирать доказательства, в т.ч. возможность использовать привлечение специалиста, что позволит им действовать в процессе наравне со стороной обвинения. Но если ранее суды охотно удовлетворяли ходатайства стороны защиты о привлечении специалистов, то в данный момент сложилась обратная концепция. Например, в судах по делам с привлечением присяжных заседателей опрос специалиста производится без них, что значительно снижает степень уверенности в благоприятном исходе дела со стороны защиты. Также нередки случаи, когда мнение специалиста составляет большую конкуренцию мнению эксперта, а из этических соображений это некорректно. Причина такого положения дел кроется в том, что экспертизу назначил суд, а результаты экспертизы предоставляются стороной обвинения.

На сегодняшний день назрела необходимость дополнения и корректировки законодательной базы по привлечению специалистов со стороны защиты, в которой будут учтены особенности адвокатской деятельности с целью уравнивания в правах всех участников процесса [2].

Литература

1. Гришина Е.П. Привлечение специалиста защитником // Мудрый юрист: сайт. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/24331-privlechenie-specialista-zashhitnikom (дата обращения: 22.11.2022).

2. Жданов С.П. Проблема привлечения специалиста адвокатом-защитником по уголовному делу и возможности ее решения // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности: сайт. URL: https://nic-pnb.ru/the-position-of-our-colleagues/problema-privlecheniya-spetsialista-advokatom-zashhitnikom-po-ugolovnomu-delu-i-vozmozhnosti-ee-resheniya/ (дата обращения 22.11.2022).

3. Иванова Е.В. Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Justicemaker: сайт. URL: https://justicemaker.ru/view-article.php?art=1483&id=22 (дата обращения: 22.11.2022).

О.Г. Михайлова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

Производство по делам в отношении несовершеннолетних является одним из видов дифференцированных производств в российском уголовном процессе. В центре уголовной репрессии по делам данной категории находится лицо, не достигшее возраста 18 лет, что является основополагающим критерием для специальной регламентации возникающих правоотношений. Нормы, регламентирующие порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, содержатся

в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [6] и являются специальными нормами.

Важно отметить, что нормы названной главы в значительной степени соответствуют содержанию одного из основополагающих международных документов, эффективность и востребованность которого доказана временем – «Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» [2]. Основными целями, которые преследует этот специфический вид производства, являются прежде всего социально ориентированные цели – адаптация, социализация, перевоспитание несовершеннолетнего в целях недопущения совершения им новых преступлений.

Необходимость обеспечения прав несовершеннолетних в ходе производства по делу убедительно обоснована учеными-процессуалистами: Е.В. Марковичевой [1], В.Ю. Стельмахом [4], С.В. Тетюевым [5] и др. Пробелы в нормативном регулировании производства по указанной категории дел вынуждают правоприменителя искать пути разрешения проблем, опираясь на требования практики и собственный опыт более, чем на закон.

Одной из острых проблем, на наш взгляд, является порядок производства различных следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), который нуждается в четкой нормативной регламентации [3, с. 62]. Представляется, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере отвечает потребностям практики в этом вопросе.

Следственные действия являются основным правовым инструментом, позволяющим получать доказательства в ходе расследования уголовного дела. Применительно к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) они осуществляются с учетом правил, соответствующих данному виду производства, и характеризуются предоставлением ему повышенных правовых гарантий. В число этих гарантий традиционно входит правовая и иная помощь и содействие несовершеннолетнему в сфере его защиты от уголовного преследования.

Очная ставка является одним из действенных инструментов проверки уже полученных доказательств, изобличения лиц, дающих ложные показания или добросовестно заблуждающихся, устранения иных существенных противоречий в ранее полученных показаниях. Довольно часто очная ставка содержит в себе признаки потенциального конфликта. В числе целей проверки ранее добытых доказательств тактической целью очной ставки является изменение показаний одним из ее участников, при этом психологически более «сильный» участник способен оказать существенное воздействие на более «слабого». С этой целью, например, не рекомендуется проводить очную ставку между несовершеннолетним потерпевшим и взрослым обвиняемым.

УПК РФ в статье 191 регламентирует специфику проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Норм об участии в очной ставке несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) указанная статья не содержит. Общий порядок проведения очной ставки отражен в ст. 192 УПК РФ. Вместе с тем представляется необходимым более детальное нормативное регулирование очной ставки с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) как одного из специфичных следственных действий, способных повлиять на ход расследования в целом. Глава 50 УПК РФ, которая регулирует производство по делам в отношении несовершеннолетних, также не регламентирует проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Однако статья 425 УПК РФ содержит правила, применяемые при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в их числе обязательное участие педагога или психолога с определенными процессуальными правами, а также защитника. При этом нормативная регламентация допроса позволяет педагогу, психологу в целях эффективного исполнения ими своих обязанностей задавать вопросы несовершеннолетнему с разрешения следователя, дознавателя.

Ранее уже отмечалась важность соблюдения со стороны следователя баланса между интересами расследования уголовного дела и защитой прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого как «уязвимого» субъекта правоотношений [3, с. 63]. Полагаем целесообразным распространить нормы, регламентирующие допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), и на очную ставку с участием этих лиц. Обратим внимание на то, что хотя очная ставка по своей правовой природе и является разновидностью допроса, она обладает спецификой, выражающейся в динамичности, потенциальной конфликтности, эмоциональности участвующих в ней лиц, что требует четкого планирования этого следственного действия. Принимая решение о проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), следователю, дознавателю предстоит оценить потенциальную пользу

этого следственного действия, поскольку, как и любое следственное действие, оно может оказать отрицательное воздействие на несовершеннолетнего. Разделяем точку зрения С.В. Тетюева [5, с. 104], полагающего целесообразным выяснить мнение специалистов – педагога или психолога, которые специализируются на работе с подростками соответствующей возрастной категории или, что более предпочтительно, ранее уже привлекались к участию в следственных действиях с конкретным несовершеннолетним.

Понимая очную ставку как разновидность допроса, отметим, что при ее проведении несовершеннолетний обладает конституционным правом отказа от дачи показаний. Безусловно, в этом случае проведение очной ставки теряет свою познавательную ценность. При этом подтверждение или опровержение показаний несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), данных ранее в ходе производства по делу, возможно и с помощью других следственных действий.

Отметим еще один из проблемных, на наш взгляд, аспектов – участие в очной ставке законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В качестве законного представителя в большинстве случаев участвует родитель несовершеннолетнего, который призван оказать ему всестороннюю помощь и поддержку [1, с. 265; 4, с. 96]. Участие в следственном действии взрослого, способного объективно оценить ситуацию и действовать в интересах своего ребенка, является одним из способов обеспечения несовершеннолетнему права на защиту. Однако законодатель ограничил участие в очной ставке законного представителя, поставив возможность его участия в ней в зависимость от волеизъявления следователя. Пункт 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ прямо указывает на этот порядок. Полагаем, что данное положение не способствует защите прав несовершеннолетнего и формированию конструктивного взаимодействия между сторонами обвинения и защиты, которое по данной категории дел является одним из важных аспектов успешности расследования.

В этой связи представляется целесообразным в целях оптимизации процессуального порядка очной ставки с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) предпринять следующее:

- предоставить законному представителю несовершеннолетнего право присутствовать при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), интересы которого он представляет, и задавать вопросы участникам очной ставки с разрешения следователя, дознавателя;

- закрепить обязанность следователя, дознавателя получать согласие несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и его законного представителя на проведение очной ставки, в которой планируется его участие;

- закрепить обязанность следователя, дознавателя обеспечить участие в очной ставке педагога или психолога на основании п. 3 ч. 1 ст. 425 УПК РФ.

Представляется, что перечисленные изменения при внесении их в действующее уголовно-процессуальное законодательство будут способствовать достижению целей, стоящих перед производством по делам в отношении несовершеннолетних, и оптимальной защите их прав и законных интересов.

Литература

1. Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики. Орел, 2011.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс]: приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Михайлова О.Г. Проблемные аспекты производства следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 62-64.

4. Стельмах В.Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92-104.

5. Тетюев С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 100-106.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Павлюченко
ОП по Центральному району СУ УМВД России по г. Барнаулу

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Внедрение в нашу жизнь современных технических средств позволило упростить многие направления деятельности современного общества. Ни один аспект нашей жизни не обходится без новейших информационных технологий, они обладают огромным потенциалом при их использовании в интересах развития.

Следуя за тенденциями повсеместного внедрения цифровых технологий, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) 30 декабря 2021 г. были внесены изменения [4]. В соответствии со статьей 189.1 УПК РФ у следователей и дознавателей появилась возможность проводить допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференц-связи (далее – ВКС) по правилам ст. 164 и главы 26 УПК РФ [3].

Однако, как показывает практика, у должностных лиц возникают сложности с применением данной нормы.

В соответствии с частью 2 ст. 189.1 УПК РФ при возникновении необходимости проведения следственного действия путем использования систем ВКС должностное лицо, инициирующее его производство, должно направить поручение следователю, дознавателю или органу дознания по месту нахождения лица, участие которого необходимо в следственном действии. В части 1 ст. 152 УПК РФ установлен срок, в течение которого должны быть исполнены поручения, – 10 суток. Считаем, что данный срок лишает преимуществ систему ВКС перед обычным поручением о проведении следственного действия. Во избежание затягивания процесса предварительного расследования необходимо в кратчайшие сроки уведомить должностное лицо, производящее расследование по уголовному делу, о возможности проведения следственного действия путем использования систем ВКС и о местонахождении лица, присутствие которого необходимо для производства следственного действия.

В сравнении с другими отраслями права нормы уголовно-процессуального права гораздо в большей степени затрагивают права человека. В соответствии со ст. 11 УПК РФ на должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, возлагается обязанность по разъяснению, обеспечению и охране прав и свобод участников уголовного процесса.

В соответствии с частью 3 ст. 164 УПК РФ производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. В соответствии с пунктом 21 ст. 5 УПК РФ ночным временем признается промежуток с 22 часов до 6 часов по местному времени. Если следственное действие проводится в ночное время, то у должностного лица должны быть веские причины, позволяющие нарушить покой граждан. По мнению Е.С. Алексеевой, к таким случаям относятся возможность безвозвратной утраты доказательств, их сокрытия или того, что подозреваемое лицо скроется, а также иные случаи, указывающие на необходимость безотлагательного проведения следственного действия [1, с. 126].

Протяженность Российской Федерации с запада на восток около 10 000 километров, субъекты федерации отнесены к 11 часовым поясам. Самая большая разница в России во времени у Москвы (9 часов) с Камчатским краем (Петропавловск-Камчатский) и Чукотским автономным округом (Анадырь). С одной стороны, система ВКС облегчает работу следователя, дознавателя в случаях, когда необходимо произвести следственное действие с лицом, находящимся на другом конце страны. Однако, с другой стороны, права и свободы граждан могут быть нарушены.

Также остается не рассмотренным вопрос о роли следователя, дознавателя или органа дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым (имеет ли он право делать замечания, если обнаружит нарушения в ходе следственного действия, должен ли он присутствовать на протяжении всего следственного действия и т.п.). Так, Н.Н. Гаас утверждает, что в решении данного вопроса заслуживает внимания опыт Республики Беларусь, который отвечает закрепленным принципам и правилам в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. В статье 224-1

Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь содержатся конкретные пояснения по поводу того, в чем оказывает содействие сотрудник. На него возлагаются такие обязанности, как обеспечение присутствия необходимого лица, удостоверение подлинности личных документов, обеспечение надлежащего качества изображения и звука, осуществление фиксации хода и результатов следственного действия. Также этот сотрудник после окончания следственного действия обязан полностью воспроизвести участнику видеозапись следственного действия, если он об этом ходатайствует. Кроме того, должностное лицо, исполняющее поручение, должно находиться вместе с участником следственного действия до его окончания [2, с. 25]. Разделяя данную точку зрения, считаем, что в своей работе должностному лицу, исполняющему поручение о производстве следственного действия путем использования систем ВКС, необходимо ориентироваться на то, что оно оказывает лишь содействие в проведении следственного действия.

Таким образом, введение данной нормы обусловлено современными тенденциями. Оно позволит улучшить работу органов, осуществляющих расследование по уголовным делам, выполнять ее более качественно и своевременно. Вместе с тем считаем необходимым: во-первых, дополнить часть 2 ст. 189.1 УПК РФ следующей формулировкой: «Следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, в течение 24 часов с момента получения поручения о производстве следственного действия путем использования систем ВКС уведомляет следователя или дознавателя, которому поручено расследование уголовного дела, о возможности участия необходимого лица в следственном действии, а также о технической возможности его проведения».

Во-вторых, рекомендуем ориентироваться на то, чтобы для лица, участвующего в следственном действии, время было не ночным, чтобы не нарушать его права и свободы.

Также следует обратить внимание на опыт стран, давно использующих систему ВКС на стадии предварительного расследования, и перенимать те нормы, которые смогут прижиться в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, считаем возможным расширить список следственных действий, которые можно производить с использованием систем ВКС. Это позволит должностному лицу выбирать наиболее подходящий способ производства конкретного следственного действия, основанный на внутренней оценке, которая сложилась в ходе расследования уголовного дела.

Литература

1. Алексеева Е.С. Категория «случаи, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 124-130.

2. Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. ст. Могилев, 2021. С. 22-26.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.В. Ромашова, *канд. юрид. наук*
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество отличается особой значимостью, поскольку представляет собой действенный механизм обеспечения исполнения приговора в части взыскания с осужденного суммы гражданского иска, штрафа, иных имущественных взысканий и конфискации имущества, применение которого неминуемо ограничивает конституционное право граждан и юридических лиц на частную собственность.

Об актуальности рассматриваемого правового института и значимости его для целей уголовного судопроизводства свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, согласно которым за январь-июнь 2022 г. было окончено производством 22 238 ходатайств органов предварительного расследования о наложении ареста на имущество, в т.ч. 18 796 были удовлетворены, 1980 оставлены без удовлетворения. За этот же период было рассмотрено 3 187 ходатайств о продлении срока применения данной меры, из них 3 037 удовлетворено, отказано в удовлетворении 54. При этом чаще всего арест налагается на автомобили и другие транспортные средства (5688 материалов), денежные средства на счетах в рублях (4307 материалов), мобильные устройства, телефоны, планшеты, ноутбуки (2304 материала), жилые помещения (1920 материалов), земельные участки (1895 материалов), наличные денежные средства в рублях (1099 материалов).

Основанием для наложения ареста на имущество служит факт причинения вреда преступлением и возможность заявления гражданского иска, сумма исковых требований, указание в санкции статьи УК РФ штрафа в качестве основного или дополнительного наказания, возможность конфискации имущества с учетом положения ст. 104.1 УК РФ [1, с. 178]. Проблемы правоприменения возникают при наличии любого из указанных оснований для наложения ареста на имущество, что свидетельствует о необходимости тщательного изучения и детального толкования данного правового института [2, с. 160].

В случае причинения преступлением вреда потерпевшему, даже при отсутствии гражданского иска о возмещении ущерба и морального вреда, органы предварительного расследования обязаны предпринять меры по применению рассматриваемой меры принуждения. Полагаем, что данное положение следует отразить в УПК РФ, поскольку суды допускают ошибки правоприменительного характера, отказывая в удовлетворении ходатайства, обосновывая позицию отсутствием в деле гражданского иска (апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 28 июня 2021 г. № 22к-2584/2021).

В случае необходимости наложения ареста на имущество для обеспечения уплаты штрафа осужденным, следует брать в расчет штраф в качестве основного и дополнительного вида наказания, которые могут быть взысканы в принудительном порядке, если должник не уплатил штраф добровольно и суд постановил отказать в замене штрафа другим видом наказания в соответствии со ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

Следует обратить внимание на то, что стоимость имущества, на которое следователь, дознаватель намерены наложить арест, должна быть соизмерима с суммой штрафа за данное преступление либо с размером причиненного вреда и исковых требований. Если стоимость имущества документально не подтверждена, то суды вынуждены отказывать в удовлетворении ходатайства.

В постановлении Московского районного суда г. Рязани от 21 июля 2017 г. в обоснование отказа в удовлетворении ходатайства указано, что сведения о стоимости объектов недвижимости в представленных материалах отсутствуют, это препятствует суду решить вопрос о соразмерности их стоимости заявленным исковым требованиям С.Б. Дашинского. Кроме того, 18 июля 2017 г. наложен арест на транспортные средства С.С. Вардумяна на сумму 1 120 000 рублей, он работает, и из протокола его допроса в качестве подозреваемого следует, что он готов возместить ущерб потерпевшему. В данном случае суд пришел к верному выводу об отсутствии оснований для наложения ареста на недвижимое имущество С.С. Вардумяна – жилой дом и земельный участок.

Важным основанием для наложения ареста на имущество является возможность конфискации имущества, которая может применяться по тем уголовным делам, которые перечислены в пункте «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, а также в отношении тех предметов, которые выступали в качестве орудий и средств совершения преступлений, по любым уголовным делам. С 14 июля 2022 г. в ст. 104.1 УК РФ введено положение о необходимости наложения ареста на транспортное средство обвиняемого, которое использовалось для совершения преступлений, предусмотренных ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ. Ранее транспортные средства за подобные преступления возвращались законному владельцу, находящемуся в статусе обвиняемого, очевидно, в связи с неосторожным характером деяний. В настоящее время законодатель ориентирует правоприменителей на необходимость наложения ареста на автомобиль как средство совершения преступления.

Важным вопросом на практике является соотношение действий по наложению ареста на имущество и изъятию предметов в качестве вещественных доказательств, которые имеют разное назначение, но частично пересекаются. Согласно пункту 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ арест может быть наложен только на имущество, полученное в результате преступных действий, выступающее вещественным доказательством. Полагаем, будет целесообразным закрепить в указанной статье также обязанность должностных лиц принимать меры по наложению ареста на орудия и средства совершения преступления в целях сохранения и дальнейшей конфискации.

Помимо указанных правоприменительных проблем, связанных с недостатками правового регулирования, следует указать на ошибки, допускаемые органами предварительного расследования по субъективным причинам. Среди недостатков необходимо назвать отсутствие в ходатайстве конкретных ограничений прав (владения, пользования, распоряжения); отсутствие указания срока ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, и, напротив, излишнее необоснованное указание в ходатайстве срока для ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого); составление ходатайства ненадлежащим должностным лицом (следователем, не являющимся руководителем следственной группы), отсутствие указания на стоимость имущества, подлежащего аресту, что препятствует соблюдению требования о соразмерности стоимости имущества размеру штрафа либо ущерба. Перечисленные недостатки вынуждают суды отказывать в удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя).

Сформулированные предложения направлены на исключение случаев произвольного применения меры принуждения в виде наложения ареста на имущество и превышения размера имущества, подлежащего аресту, что будет способствовать защите конституционных прав граждан и юридических лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и повышению эффективности предварительного расследования.

Литература

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 640 с.

2. Иванов Д.А. Сущность наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 158-163.

Т.Ю. Сабельфельд, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;
Е.А. Бартенев, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Подготовительная часть судебного разбирательства – первый его этап, предназначенный для того, чтобы проверить наличие условий, в которых может состояться разбирательство уголовного дела по существу [2, с. 342]. Таким образом, подготовительная часть судебного разбирательства – это совокупность процессуальных и организационных действий судьи перед проведением судебного следствия.

В ходе подготовительной части не разрешаются вопросы, требующие исследования доказательств. Ее целью является выяснение, возможно ли рассмотрение уголовного дела в данном составе суда и с представленным объемом доказательств. На этом этапе создаются условия для рассмотрения уголовного дела и устранение к этому препятствий.

Подготовительная часть судебного заседания начинается с того, что в назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит рассмотрению. После этого секретарь судебного заседания (помощник судьи) докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих.

Так, областным судом отменен приговор городского суда в отношении осужденного П.И. Бочарова, поскольку из протокола судебного заседания установлено, что в судебное заседание не явились потерпевшие Д.А. Игумнов, И.К. Щербаков и А.Ю. Савченко, причины неявки которых судом первой инстанции не выяснялись. Несмотря на это, суд огласил показания указанных потерпевших и положил их в основу обвинительного приговора в отношении П.И. Бочарова, хотя подсудимый и его защитник возражали против этого и просили принять дополнительные меры к вызову потерпевших в судебное заседание. Отменяя обвинительный приговор в отношении П.И. Бочарова, апелляционная инстанция указала, что судом нарушены права подсудимого на защиту, а также требования о непосредственном исследовании доказательств, и не принято надлежащих мер к выяснению причин неявки потерпевших в судебное заседание.

Следующим этапом подготовительной части является удаление из зала судебного заседания всех явившихся свидетелей до начала их допроса. Так, краевым судом изменен приговор городского суда в отношении В., поскольку судом апелляционной инстанции установлено, что в основу приговора судом первой инстанции положены показания свидетелей П.В. Бурлаченко и Д.П. Маркушина, которые в подготовительной части судебного заседания не были удалены судом из зала суда, в ходе всего судебного следствия находились в зале судебного заседания и затем были допрошены судом в качестве свидетелей, несмотря на то, что подсудимый и его защитник возражали против этого. Суд апелляционной инстанции признал показания свидетелей П.В. Бурлаченко и Д.П. Маркушина недопустимыми доказательствами и исключил их из числа доказательств, подтверждающих виновность В.

Далее суд должен установить личность подсудимого, после чего выяснить, когда тому была вручена копия обвинительного заключения или постановление прокурора об изменении обвинения. Уголовное дело не может быть рассмотрено в судебном заседании ранее семи суток со дня вручения подсудимому указанной копии. Этот срок дает подсудимому возможность подготовиться к защите. В случаях, когда рассмотрение уголовного дела возможно без участия подсудимого, копия обвинительного заключения или постановления прокурора об изменении обвинения должна быть вручена его защитнику. Если судом установлено, что семидневный срок не соблюден, то судебное заседание подлежит отложению.

После выяснения указанных вопросов председательствующий объявляет состав суда, а также

сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, секретарем судебного заседания (помощником судьи) и переводчиком, и разъясняет участникам процесса право на заявление отвода указанным лицам по предусмотренным законом основаниям.

Так, областным судом был отменен приговор районного суда г. Омска в отношении П.В. Бабушкина, которому, как следует из протокола заседания, суд первой инстанции в подготовительной части не объявил состав суда и не разъяснил право заявить отвод председательствующему судье, чем, по мнению суда апелляционной инстанции, нарушил право подсудимого на защиту и рассмотрение дела законным составом суда.

На председательствующем судье лежит обязанность обеспечить возможность участникам судебного разбирательства реализовать их процессуальные права в ходе судебного заседания. Так, Новосибирский областной суд изменил приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска в отношении осужденного В.А. Устинова в части гражданского иска, отменив приговор в этой части и направив иск на новое рассмотрение в суд первой инстанции, т.к. судом апелляционной инстанции установлено, что при вынесении приговора были удовлетворены исковые требования потерпевшей Д.О. Смирновой и с осужденного был взыскан причиненный потерпевшей ущерб. Однако В.А. Устинов гражданским ответчиком по делу не признавался, судом первой инстанции процессуальные права гражданского ответчика ему не разъяснялись, и его мнение по поводу заявленного потерпевшей гражданского иска не выяснялось, чем, по мнению суда апелляционной инстанции, было нарушено право подсудимого на защиту.

После разъяснения прав участникам судебного разбирательства председательствующий на основании ст. 271 УПК РФ выясняет у сторон, имеются ли у них ходатайства. Суд, выслушав мнение остальных участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства. Суд не имеет права отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Верховным Судом Республики Алтай отменен обвинительный приговор Майминского районного суда в отношении П.П. Лузина, поскольку из протокола судебного заседания установлено, что стороной защиты было заявлено ходатайство о допросе в качестве дополнительный свидетелей явившихся на суд свидетелей С.С. Бардакова, П.Р. Банникова и Д.Н. Чуркина. Однако судом было отказано в удовлетворении данного ходатайства, и, несмотря на нахождение свидетелей в здании суда, дело было рассмотрено без их допроса судом. Отменяя обвинительный приговор в отношении П.П. Лузина, суд апелляционной инстанции указал, что, необоснованно отказывая в удовлетворении ходатайства о допросе свидетелей со стороны защиты, которые находились в здании суда, суд первой инстанции нарушил тем самым право подсудимого П.П. Лузина на защиту.

В подготовительной части судебного разбирательства суд выясняет мнение сторон о возможности перейти к судебному следствию в отсутствие не явившихся участников разбирательства и выносит постановление об отложении судебного разбирательства или его продолжении. Если каких-либо существенных препятствий для рассмотрения уголовного дела не имеется, суд переходит к судебному следствию, о чем председательствующий объявляет участникам процесса. На данном вопросе и заканчивается подготовительная часть судебного разбирательства.

Подводя итоги, можно заключить, что основное значение подготовительной части судебного заседания заключается в создании процессуальных и организационных условий для рассмотрения уголовного дела по существу.

Литература

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: в 2 ч.: учебник для вузов / Г.М. Резник и др.; отв. ред. Г.М. Резник. 3-е изд., перераб. М.: Изд-во «Юрайт», 2022. Ч. 2. 519 с.

2. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Изд-во «Юрайт», 2011. 541 с.

В.Ю. Стельмах, *доктор юрид. наук, доцент*
Уральский юридический институт МВД России

ПЕРИОД, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРОГО ДЕЙСТВУЕТ ИММУНИТЕТ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Законодательство Российской Федерации, закрепляя принцип равенства всех граждан перед законом и судом, предусматривает некоторые исключения из этого общего правила. К числу таких исключений относится иммунитет от уголовного преследования, которым наделяются определенные категории лиц, выполняющие некоторые виды публично-правовой деятельности. Иммунитет от уголовного преследования рассматривается не как личная привилегия, а как средство эффективной реализации возложенных на лицо общественно значимых направлений деятельности. В связи с этим иммунитет действует в период осуществления субъектом соответствующих полномочий. Однако определение этого периода в ряде случаев довольно затруднительно.

Положения гл. 52 УПК РФ не распространяются на указанных в ней лиц, совершивших преступление в период осуществления ими соответствующих полномочий, но утративших эти полномочия на момент возбуждения уголовного дела [1]. Данный подход выдерживается правоприменительной практикой [3]. Таким образом, осуществление уголовного судопроизводства в особом порядке определяется по правилу, закрепленному в ст. 4 УПК РФ: применяется закон, действующий на момент производства процессуального действия или принятия решения.

Исходя из этого, можно выделить следующие ситуации.

Ситуация первая. На момент совершения преступления лицо относилось к категориям граждан, перечисленным в ст. 447 УПК РФ, однако на момент начала уголовного судопроизводства утратило данный статус (например, лицо во время совершения преступления являлось депутатом Государственной Думы, однако не было переизбрано и на момент принятия решения о возбуждении дела депутатом Государственной Думы не является, либо полномочия депутата были досрочно прекращены в связи с нарушением им установленных запретов по занятиям иными видами деятельности). В такой ситуации производство по делу осуществляется в общем порядке, без применения норм гл. 52 УПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой закрепленный в гл. 52 УПК РФ особый порядок судопроизводства не распространяется на лиц, уволенных из органов прокуратуры на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела [2]. Несмотря на то, что решение Конституционного Суда формально относится только к прокурорам, очевидно, что сама правовая позиция носит универсальный характер и распространяется на все случаи, когда на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела лицо утратило статус субъекта, названного в ст. 447 УПК РФ. Соответственно, такой подход разделяется правоприменительной практикой [4].

Ситуация вторая. На момент совершения преступления лицо не относилось ни к одной из категорий граждан, которые закреплены в ст. 447 УПК РФ, однако на момент начала уголовного судопроизводства приобрело статус одного из субъектов, указанных в данной норме (например, лицо после совершения преступления было избрано депутатом Государственной Думы и на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела имеет данный статус). В подобной ситуации производство по делу должно осуществляться по правилам, закрепленным в гл. 52 УПК РФ.

Ситуация третья. На момент совершения преступления лицо имело статус одного из субъектов, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, а на момент начала осуществления уголовно-процессуальной деятельности имеет статус другого субъекта, названного в ст. 447 УПК РФ (например, во время совершения преступления лицо было адвокатом, а затем было назначено прокурором или избрано депутатом Государственной Думы). Очевидно, что в указанной ситуации производство по делу необходимо осуществлять по правилам, закрепленным в гл. 52 УПК РФ, для того субъекта, статус которого лицо имеет на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Не вполне ясно, имеют ли иммунитет от уголовного преследования депутаты Государственной Думы после выборов, по результатам которых они не избраны в Государственную

Думу. Как известно, срок полномочий депутата Государственной Думы прекращается со дня начала работы Государственной Думы нового созыва. Соответственно, несмотря на то, что уже избран новый состав депутатского корпуса Государственной Думы, депутаты предыдущего созыва продолжают сохранять иммунитет от уголовного преследования до первого заседания Государственной Думы нового созыва. Таким образом, в период между официальным опубликованием Центральной избирательной комиссией итогов голосования и первым заседанием Государственной Думы в новом составе иммунитет от уголовного преследования имеется и у предыдущего, и у вновь избранного состава депутатов Государственной Думы.

Литература

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 г. № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Прокаевой Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 11 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision266532.pdf (дата обращения: 14.11.2022).

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 1878-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова Руслана Викторовича на нарушение его конституционных прав подпунктом «б» пункта 1 части второй статьи 151, пунктом 6 части первой статьи 447 и пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктом 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision489464.pdf (дата обращения: 14.11.2022).

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2007 г. № 46-О07-80 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 6. С. 25.

4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. по делу № 7У-1066/2021 [77-663/2021] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Д.С. Сургуцкий
Октябрьский районный суд г. Барнаула

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫЕ ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Как отмечено Верховным Судом РФ, ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности [4].

Именно исходя из обозначенных соображений меры пресечения, ограничивающие свободу, – заключение под стражу, домашний арест и запрет определённых действий – применяются исключительно по судебному решению при обязательном условии, что применение более мягкой меры пресечения по конкретному делу невозможно.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет, что основанием для избрания меры одной из обозначенных мер пресечения обвиняемому, подозреваемому является наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного

следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения (статья 101 УПК РФ).

В силу части 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Системный анализ приведённых норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения следователь (дознаватель) должен обосновать своё ходатайство фактическими обстоятельства, приложив в подтверждение копии доказательств, собранных по уголовному делу.

Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что указанные требования не всегда выполняются органами предварительного расследования.

Достаточно распространённой практикой являются случаи, когда по уголовным делам, возбужденным в отношении неустановленного лица, а затем допрошенного в качестве подозреваемого с избранием в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, спустя непродолжительное время следователь выходит в суд с ходатайством об избрании более строгой меры пресечения.

Так, 09.07.2019 возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. 12.07.2019 с 09:00 до 10:00 Н. был допрошен в качестве подозреваемого по делу. В тот же день ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении [2].

В 10:20 в Октябрьский районный суд г. Барнаула поступило ходатайство следователя об избрании в отношении Н. более строгой меры пресечения в виде запрета определённых действий, в котором указано, что Н. подозревается в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок до трех лет. Поскольку последний работает водителем, то может продолжить нарушать правила дорожного движения. В ходатайстве основания для изменения меры пресечения, избранной фактически менее двух часов до направления ходатайства в суд, следователь не привёл. В судебном заседании следователь пояснил, что Н. ранее избранную меру пресечения не нарушал, производству по делу не препятствовал, скрыться не намеревался. Судом в удовлетворении ходатайства следователя было отказано, т.к. указание следователя о том, что Н., управляя транспортными средствами, может продолжить заниматься преступной деятельностью, нарушая общественный порядок, являются предположениями, не подтвержденными объективными данными.

Приведённый пример ярко показывает, что если бы уголовное дело было возбуждено надлежащим образом в отношении Н., сведения о котором были достоверно известны до возбуждения уголовного дела, то следователю не пришлось избирать формально меру пресечения, предусмотренную ст. 102 УПК РФ, только с целью допроса Н. в качестве подозреваемого, а сразу выйти с ходатайством в суд.

Ещё одной распространённой проблемой правоприменительной практики является то, что в постановлениях суда об избрании меры пресечения встречаются неоднозначные формулировки, которые могут дать повод прийти к выводу, что суд допустил высказывания о виновности обвиняемого до рассмотрения уголовного дела по существу.

Суды апелляционной инстанции в связи с этим часто исключают такие противоречивые формулировки при проверке законности и обоснованности постановлений [1, 3].

Фактически такая практика, с одной стороны, ставит под сомнение существование п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ как основания для избрания судом меры пресечения, т.к. содержание указанного пункта априори свидетельствует об установлении судом факта занятия преступной деятельностью (совершения преступлений) до судебного заседания по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения. А с другой – ставит под сомнение беспристрастность суда в будущем при рассмотрении уголовного дела по существу, т.е. неосновательно является основанием для отвода судьи.

Мы считаем, что суд в принципе в ходе досудебного производства по уголовному делу при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения не может высказаться о виновности обвиняемого или подозреваемого.

Это напрямую вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой решение суда первой инстанции о применении к подсудимому меры пресечения не предопределяет его вывода по основному вопросу рассматриваемого уголовного дела – о виновности подсудимого и о его наказании [5, п. 3]. Тем более что в момент рассмотрения ходатайства следователя уголовное дело не находится в производстве суда.

Анализ статей главы 13 УПК РФ также свидетельствует, что суд не может выйти за рамки заявленного следователем ходатайства, т.к. единственное, что должен проверить суд, рассматривая ходатайство, – это обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению [4, п. 2].

На наш взгляд, для исключения сомнений в беспристрастности суда необходимо ввести институт следственных судей, разделив функции судебного контроля на стадии досудебного производства от функции рассмотрения уголовных дел по существу. При этом такой институт необходимо ввести в судах всех инстанций.

Литература

1. Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула. Д. № 1-464/2020.

2. Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула. Материал № 3/14-14/2019.

3. Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула. Материал № 3/1-22/2020.

4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: преамбула постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 1998. 13 июля. № 28. Ст. 3393.

Т.В. Топчиева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Использование видео-конференц-связи (далее – ВКС) в ходе производства по уголовным делам обусловлено стремлением законодателя привести нормы уголовно-процессуального закона в соответствие с потребностями общества, связанными с цифровизацией отдельных сфер его деятельности, в т.ч. уголовного судопроизводства. Расширение возможности проведения отдельных следственных действий в дистанционном формате в судебном разбирательстве и на стадии предварительного расследования своевременно, актуально и целесообразно, находит позитивный отклик как у должных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, так и отдельных участников уголовного процесса, поскольку имеет ряд преимуществ: сокращение финансовых затрат, соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, повышение эффективности и оперативности расследования, обеспечение безопасности участвующих лиц, решение проблемы преодоления больших расстояний для производства следственных действий.

Если применение ВКС при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции и последующем пересмотре судебных решений вышестоящими судами стало обыденностью, то на стадии предварительного расследования у правоприменителя возникают некоторые вопросы, которые препятствуют широкому применению следователем (дознавателем) дистанционных технологий по уголовным делам. Первоочередной из них связан с обоснованностью принятия решения о при-

менении ВКС при проведении допроса, очной ставки, опознания. Обзор практики применения норм, закрепленных ст. 189.1 УПК РФ, свидетельствует о том, что в большей степени ВКС используется в случае невозможности непосредственного участия лица, показания которого необходимы, по уважительным причинам: состояние здоровья, значительное территориальное отдаление от места предварительного расследования, длительная служебная командировка, нахождение в местах лишения свободы либо на территории иностранного государства и пр. [2, с. 264-265]. Думается, в ходе досудебного производства проведение отдельных следственных действий с применением ВКС должно осуществляться по тем же основаниям, что и допрос потерпевшего, свидетеля в судебном разбирательстве – в исключительных случаях, при невозможности непосредственной явки того или иного участника уголовного судопроизводства.

Таким образом, использование ВКС не должно подменять традиционный способ производства следственных действий. ВКС следует применять лишь при наличии оснований, которые должны быть четко определены законом. В связи с этим нормы ч. 8 ст. 189.1, ч. 4 ст. 240, 278.1 УПК РФ требуют дальнейшего совершенствования в части дополнения оснований для проведения отдельных следственных действий с применением ВКС.

Другим немаловажным вопросом является определение круга субъектов, показания которых могут быть получены с использованием ВКС. Исходя из буквального толкования норм уголовно-процессуального закона, в ходе предварительного расследования уголовного дела с использованием ВКС могут быть получены показания как потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, гражданского истца, его представителя, так и подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика (его представителя). Однако результаты опроса должностных лиц органов предварительного расследования Алтайского края (в период с февраля по декабрь 2022 г. было опрошено 65 следователей, дознавателей территориальных органов внутренних дел Алтайского края) свидетельствуют о необходимости получения показаний с использованием систем ВКС несовершеннолетних участников процесса, а также подозреваемых, обвиняемых, находящихся в СИЗО (ИВС). Особенно актуально проведение допроса в дистанционном формате осужденного, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и находящегося в местах лишения свободы, поскольку его показания, как особого свидетеля, необходимы в ходе предварительного расследования.

О необходимости расширения круга участников судебного разбирательства свидетельствуют не только результаты опроса судей Алтайского края (в период с 2020 по 2022 г. было опрошено 45 судей судов общей юрисдикции Алтайского края), но и судебная практика. Несмотря на то, что УПК РФ напрямую предусматривает в судебном заседании проведение допроса в дистанционном формате лишь в отношении потерпевшего и свидетеля, правоприменитель успешно применяет аналогию закона и осуществляет допрос с применением ВКС-специалиста [1]. Более того, большинство судей выразили мнение о расширении применения ВКС в судебном производстве: допрос в дистанционном формате гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, а также подсудимого и осужденного.

Следует обратить внимание на востребованность применения современных технологий при производстве не только следственных, но и иных процессуальных действий как в ходе досудебного производства, так и судебного разбирательства по уголовному делу. Весьма перспективной является возможность использования ВКС при избрании (продлении) меры пресечения (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий). Применение ВКС сможет способствовать упрощению данной процедуры, сократить временные и финансовые затраты в случае, если отсутствует возможность обеспечить участие подозреваемого (обвиняемого) либо иных участников в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя (дознавателя) об избрании (продлении) мер пресечения. При этом обязательным должна быть видеозапись процесса избрания меры пресечения, служащая гарантией всестороннего и качественного рассмотрения данного вопроса.

Помимо этого, судьи предусматривают возможность участия в судебном заседании подсудимого посредством ВКС, тем более что практика проведения предварительного слушания с участием обвиняемого в дистанционном формате довольно распространена [3]. Безусловно, применение ВКС в судебном заседании должно быть обоснованно и связано лишь с невозможностью обеспечения явки подсудимого.

Таким образом, обозначенные вопросы свидетельствуют о необходимости совершенствования норм УПК РФ, регламентирующих применение ВКС в ходе производства по уголовному делу. В целях единообразного применения правоприменительной практики, а также обеспечения прав участников уголовного судопроизводства следует устранить правовую неопределенность норм уголовно-процессуального законодательства, каса-

ющихся оснований для производства отдельных следственных действий путем использования систем ВКС, что позволит внести определенную ясность в процесс применения ВКС, улучшить эффективность и расширить возможность работы органов, осуществляющих предварительное расследование. Кроме того, в настоящее время назрела необходимость внедрения ВКС при производстве иных процессуальных действий, а также расширения круга участников процесса, подлежащих допросу в дистанционном формате в судебном заседании.

Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 44-АПУ14-22 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Арсенова Н.В., Топчиева Т.В. Использование видео-конференц-связи в досудебном производстве: проблемы и перспективы развития // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171).

3. Практика применения судом в уголовном судопроизводстве технических средств (ведения аудиозаписи (аудиопротоколирования) за период с 1 сентября 2019 г. до 1 сентября 2020 г. URL: http://leninsky.chv.sudrf.ru/ modules.php?name=press_dep&op=3&did=37 (дата обращения: 01.11.2022).

В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

О ВЫЕМКЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Одной из важных проблем является присутствие специалиста при выемке электронных носителей информации. Еще до введения ст. 164.1 УПК РФ в судебной практике насчитывалось немало случаев, когда следователь производил выемку электронных носителей без специалиста, и суд признавал эти действия законными. Адвокат АБ «ЗКС» Алексей Новиков считает, что если речь идет о выемке без специалиста именно самого предмета, а не информации, содержащейся на нем, то это соответствует ст. 176, 177, 180, 182-183 УПК РФ. На практике подобные действия правоохранительных органов неоднократно обжаловались в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ и, как правило, разрешение таких обращений происходило в пользу следственных органов [4].

Анализ и обобщение судебной практики, касающейся вопроса привлечения специалиста в ходе выемки электронных носителей информации, показало противоречивые результаты. При определенных обстоятельствах, т.е. при отсутствии специалиста по выемке электронных носителей информации, в одних случаях действия сотрудников органов предварительного расследования были признаны правомерными, протоколы следственных действий допустимыми доказательствами, а в других случаях – недопустимыми. Т.С. Крюкова в своей работе указывает, что лишь в 10% случаев протоколы следственных действий, в которых производилось изъятие электронных носителей информации без участия специалиста, были признаны недопустимыми доказательствами [3, с. 61-63].

Так, суд Ненецкого автономного округа по уголовному делу № 22-27/2015 от 13.04.2015 не удовлетворил апелляционную жалобу о нарушении положения ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ о производстве выемки CD-диска без специалиста. Суд, ссылаясь на нормы ч. 5 ст. 164 и ст. 168 УПК РФ, разъяснил, что следователь вправе привлечь специалиста к участию в следственном действии, но не обязан [1]. Приморский краевой суд по делу № 22-5674/15 от 24.09.2015 также не удовлетворил апелляционную жалобу об изъятии при производстве обыска электронных носителей информации (ноутбуков, flash-накопителей, переносного жесткого диска) без специалиста. В данном случае суд обосновал свою позицию тем, что копирование информации с электронных носителей не производилось, поэтому действия следователя правомерны [2]. Данное решение суда наталкивает на мысль, что если при выемке электронных носителей копирование с них информации не производится, т.е. они изымаются полностью без каких-либо вмешательств, соответственно, без применения специальных познаний, то участие специ-

алиста не является обязательным. Придерживаясь данной позиции, отметим, что общие знания и навыки работы с электронными носителями на уровне среднестатистического пользователя оказываются достаточными для того, чтобы следователь смог их изъять без специалиста.

При внесении изменений в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, касающихся вопроса участия специалиста при выемке электронных носителей информации, следует установить, что если в ходе изъятия электронных носителей копирование информации с них не производится, то привлечение специалиста не является обязательным. Данное изменение будет соответствовать норме, установленной в ст. 168 УПК РФ, и следователь не будет обязан привлекать лицо, обладающее специальными знаниями, для изъятия электронных носителей в тех случаях, когда он может сделать это самостоятельно. В тех же случаях, когда будет производиться копирование информации с электронных носителей, или же возникнут сложности в их изъятии, следователь сможет воспользоваться своим правом и привлечь специалиста для проведения следственного действия.

Литература

1. Апелляционное определение суда Ненецкого автономного округа по делу № 22-27/2015 от 13 апреля 2015 г. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 24.09.2022).

2. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-5674/15 от 24 сентября 2015 г. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 24.09.2022).

3. Крюкова Т.С. Некоторые вопросы изъятия электронных носителей информации в ходе производства следственных действий: анализ судебной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11).

4. Оноприенко О. КС РФ: для изучения содержимого телефона при его изъятии судебное решение не требуется. 16 февраля 2018 г. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-dlya-izucheniya-soderzhimogo-telefona-pri-ego-izyatii-sudebnoe-reshenie-ne-trebuetsya/ (дата обращения: 24.09.2022).

5. Удовиченко В.С., Сорокина С.А. Особенности изъятия информации с электронных носителей в досудебном производстве // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34).

Е.А. Федоричев
Дальневосточный юридический институт МВД России;
О.И. Ермаков
Дальневосточный юридический институт МВД России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ БИОРЕСУРСОВ, ИЗЪЯТЫХ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Расследование уголовного дела невозможно без формирования соответствующей доказательственной базы. В связи с этим у следователя возникают проблемы, связанные с организацией хранения и последующей утилизацией отдельных категорий доказательств. В особенности это касается биоресурсов, которые могут стать вещественными доказательствами по статьям 256, 258.1 УК РФ [6], предусматривающим уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

К числу таких доказательств относится рыба, морские млекопитающие (моржи, нерпы, дельфины, киты и т.д.), иные водные животные, а также морские промысловые растения, находящиеся в состоянии естественной свободы и не извлеченные трудом человека из естественной природной среды [1].

Объемы незаконно выловленных биологических ресурсов, а также свойство таких объектов (как правило, скоропортящихся продуктов) порождают затруднения, связанные с хранением.

В постановлении Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» определено требование об обя-

зательной регистрации акта о передаче вещественных доказательств для реализации и уничтожения, где указываются характеристики передаваемых вещественных улик, а также стоимость, которую устанавливают экспертизой [2].

Согласно подпункту «б» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ [5] скоропортящиеся товары и продукция с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако с момента возбуждения уголовного дела и получения судебного решения на реализацию продукции может пройти большое количество времени, в связи с чем она может прийти в негодность. По действующему законодательству данная пищевая продукция признается некачественной и опасной и подлежит уничтожению [3].

Как показывает правоприменительная практика, если доказательствами по делу выступают биологические ресурсы, занесенные в Красную книгу РФ, то ответственному хранению, реализации, возврату они не подлежат.

По материалам приговора Сахалинского областного суда по делу № 1-24/2014 в отношении подсудимого Потапова было установлено, что подсудимый занимался незаконным оборотом особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Было установлено, что Потапов умышленно приобрел у не установленного в ходе дознания лица водные биоресурсы, а именно рыбу осетрового вида калугу в количестве 40 экземпляров. Ехавшего на своем автомобиле домой Потапова остановили сотрудники ДПС ГИБДД и обнаружили рыбу. Действия подсудимого были квалифицированы по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ.

Кроме того, судом разрешался вопрос об определении юридической судьбы изъятых доказательств. С учетом того, что вещественными доказательствами являются водные биологические ресурсы в количестве 40 экземпляров, хранение и реализация таких объектов затруднительны. По этой причине суд пришел к выводу, что вещественные доказательства в виде рыбы, а именно калуги, подлежат уничтожению [4].

С позиции частного права подобные сделки расцениваются как совершенные с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Соответственно, последствием, как правило, будет изъятие всего полученного по сделке в доход государства.

Согласно ст. 124 ГК РФ публично-правовые образования на началах равенства сторон участвуют в частноправовых отношениях. Одной из особенностей государства как субъекта гражданского права является возможность быть собственником любых вещей, в т.ч. и изъятых из оборота, в связи с чем, по нашему мнению, стоит упростить порядок реализации скоропортящейся продукции, а вырученные денежные средства перечислить в бюджет органа местного самоуправления или федеральный бюджет. В случае же, когда полная реализация товара невозможна по каким-либо причинам (большая партия рыбы), предлагается передать для распоряжения органу местного самоуправления для социально полезных целей, например, обеспечить в данном случае рыбой детские сады, интернаты, муниципальные сады и школы, дома престарелых. При этом продукция должна пройти экспертизу на качество и отвечать всем требованиям пищевой продукции.

Предлагаем для реализации скоропортящейся продукции (в т.ч. занесенных в Красную книгу РФ) обращаться с мотивированным постановлением в суд, в котором обосновать необходимость передачи продукции для реализации в связи с отсутствием условий для хранения.

Тем самым можно предотвратить бесполезное уничтожение биоресурсов, а реализовать их или в процессуальном порядке, или в социально полезных целях. При этом денежные средства, вырученные с реализации товара, будут переходить на счет уполномоченного органа.

Литература

1. Комментарии к Уголовному кодексу РФ. URL: http://stykrf.ru/256 (дата обращения: 12.05.2019).

2. О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

3. Об утверждении Положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29.09.1997 № 1263. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Приговор суда Сахалинской области [Электронный ресурс] URL: http://11.sah.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1328669&delo_id=1540006 (дата обращения: 02.05.2019).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 дек. № 52. Ч I. Ст. 4921.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Л.В. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СРОК ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Срок дознания в сокращенной форме исчисляется пятнадцатью сутками со дня принятия решения об удовлетворении ходатайства подозреваемого о сокращенной форме расследования, которое принимается в течение 24 часов с момента получения ходатайства, заявляемого подозреваемым не позднее двух суток со дня его первого допроса. Дознаватели полагают, что действующая редакция закона позволяет сокращенное дознание вписывать в срок дознания в общем порядке, вплоть до истечения 30 суток с момента возбуждения уголовного дела[1]. Проблему правоприменения практики обосновывают нечеткостью буквы закона.

Разъяснить право на заявление ходатайства о сокращенной форме дознания дознаватель обязан до первого допроса, но отразить этот факт – в протоколе допроса. Протокол допроса, как и протокол любого следственного действия, составляется в ходе производства следственного действия [2, ч. 8 ст. 164, ст. 166], соответственно, дознаватель, удостоверившись в личности подозреваемого, разъясняет подозреваемому его права, в т.ч. право заявлять ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме. В противном случае самостоятельное процессуальное действие – разъяснение права заявлять ходатайство – требовало бы самостоятельного протоколирования. Следовательно, делает вывод дознаватель, разъяснять подозреваемому его права на сокращенную форму дознания я буду при первом допросе подозреваемого. Но в какой срок должен состояться первый допрос подозреваемого, в главе 32.1 УПК РФ ответа дознаватель не находит.

Закон дает свободу усмотрения дознавателю в этой части, полагают привлеченные нами респонденты. Одни допрашивают подозреваемого по истечении трех суток с момента возбуждения уголовного дела, аргументируя свои действия сложившейся практикой. Теоретически эта позиция обосновывается необходимостью минимизировать срок предварительного расследования. Другие приступают к допросу по завершении действий, связанных с установлением обстоятельств, указанных в ст. 226.2 УПК РФ в качестве условий, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, «проводя дознание в общем порядке, в течение времени, указанного в ч. 3 ст. 223 УПК РФ» [1, с. 57-59]. И те и другие разъясняют подозреваемому его права, в т.ч. право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, перед началом допроса, отражая это процессуальное действие в протоколе допроса. Уведомление же о том, что лицо приобрело статус подозреваемого, осуществляется в форме направления подозреваемому копии постановления о возбуждении уголовного дела.

Не вызывает сомнения необходимость предварительного установления обстоятельств, исключающих возможность сокращенного дознания, до разъяснения такого права подозревае-

[1] Сведения получены от 22 дознавателей ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Кемеровской области, ГУ МВД России по Самарской области, ГУ МВД России по Ставропольскому краю, УМВД России по Астраханской области, УМВД России по Волгоградской области, УМВД России по Калининградской области, УМВД России по Псковской области, УМВД России по Тверской области, УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу, Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте, обучавшихся по различным образовательным программам в БЮИ МВД России, принимавших участие в опросе в сентябре-октябре 2022 г.

мому. Участникам процесса могут быть разъяснены только те права, которыми они обладают. Процессуальное действие по разъяснению прав влечет обязанность лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить их реализацию. Вместе с тем уведомление о том, что лицо приобрело статус подозреваемого, и разъяснение ему его прав в связи с этим требует незамедлительных действий дознавателя. Дифференциация процессуальной формы в сторону её упрощения – процесс естественный в силу объективных материальных и процессуальных оснований, однако протекать он должен не в ущерб обеспечению права на защиту. В этом состояла одна из причин того, что так полюбившаяся правоохранительным органам протокольная форма досудебного производства в порядке ст. 414-415 УПК РСФСР на волне демократизации общества канула в лету. Соответственно, независимо от формы предварительного расследования в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица процедура его уведомления об этом должна содержать разъяснение подозреваемому его прав с соблюдением процессуальных правил производства. Срок в данном случае – незамедлительно. Он четко установлен законом.

Для того чтобы определиться в линии своей защиты, осознав то, какие последствия повлечет заявление и удовлетворение ходатайства о сокращенной форме дознания (обязательное участие защитника; постановление приговора без проведения судебного разбирательства; при обвинительном приговоре назначение наказания не более ½ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление; запрет на обжалование приговора в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ и т.д.), признавать ли подозреваемому свою вину, характер и размер причинённого преступлением вреда, оспаривать ли правовую оценку деяния, указанную в постановлении о возбуждении уголовного дела, давая показания на первом допросе, подозреваемому необходимо время. Это время должно быть предоставлено подозреваемому до допроса, на котором он, признавая вину или её отрицая, дает себе возможность на альтернативную форму судопроизводства со всеми вытекающими последствиями или отвергает её. Закон, учитывая это обстоятельство, предусматривает обязательность разъяснения права до допроса подозреваемого. Однако действующая редакция ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ не позволяет утверждать, что у подозреваемого есть промежуток времени между разъяснением права на выбор формы дознания и допросом.

Очевидно, что право заявлять ходатайство об альтернативной форме дознания должно быть разъяснено одновременно с разъяснением всех прав, предусмотренных ст. 146 УПК РФ, незамедлительно после возбуждения уголовного дела, с соответствующим процессуальным оформлением этого действия. Обстоятельства же, которые могут стать препятствием к производству дознания в сокращенной форме, за исключением указанных в п. 2 ч. 2 ст. 226.1 и п. 6 ч. 1 ст. 226.2 (непризнание вины подозреваемым и возражение потерпевшего) могут и должны, в силу специфичности процесса доказывания при сокращенной форме дознания, устанавливаться на стадии возбуждения уголовного дела методами, предусмотренными ст. 144 УПК РФ.

Промежуток времени с момента обретения статуса уголовно преследуемого лица, разъяснения ему существа подозрения и его прав до его допроса законом применительно к дознанию в общем порядке определяется тремя сутками (ч. 1 ст. 223.1 УК РФ). Срок научно обоснован, временем проверен, вполне может быть учтен и при сокращенной форме дознания.

Подводя итог приведенным аргументам и обоснованиям, приходим к выводу о том, что исчисление срока дознания в сокращенной форме целесообразно, исходя из самой сути сокращенной формы досудебного производства, следующим порядком:

- при возбуждении уголовного дела в отношении лица копия постановления о возбуждении уголовного дела, существо подозрения, права подозреваемого, в т.ч. право заявлять ходатайство о дознании в сокращенной форме разъясняются незамедлительно;

- в этот же срок уведомляется о возбуждении уголовного дела потерпевший, которому разъясняется возможность производства дознания в сокращенной форме и право возражать против этого в течение 5 суток с момента возбуждения уголовного дела;

- допрос подозреваемого производится в течение 3 суток с момента вручения ему копии постановления о возбуждении уголовного дела;

- подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня допроса в качестве подозреваемого;

- дознаватель рассматривает ходатайство подозреваемого в срок не более 24 часов с момента его поступления;

- дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Литература

1. Торовков А.А. Срок допроса подозреваемого при производстве дознание в сокращенной форме: уголовно-процессуальная проблема // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 57-59.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.10.2022).

Секция «Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов»

А.Ю. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПРИМЕРЕ ИРАНА

Повышение качества профессионального образования традиционно является важнейшей задачей высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Одну из ключевых ролей в выполнении этой задачи играет кадровый вопрос, который всегда остается актуальным. В данной статье мы остановимся на положительном опыте зарубежных коллег из Ирана.

Расположенный на перекрестке стран Европы, Ближнего Востока и Азии, Иран обладает совокупной морской и сухопутной границей протяженностью в 9000 километров. Такое стратегически важное положение неизбежно привлекает организованные преступные группы, осуществляющие контрабандные операции на территории Ирана. Чаще всего совершаемые преступления связаны с торговлей наркотиками и работорговлей, причем способ «отмывания» денег, полученных таким путем, сам по себе является незаконным, попадая под определение киберпреступности. Национальная полиция Ирана была создана в 1877 г. (современное название – «Силы правопорядка Исламской Республики Иран»), в настоящий момент структуру возглавляет главнокомандующий вооруженными силами. В его обязанности входит организация охраны общественного порядка, расследование уголовных дел, пограничный контроль, руководство аварийно-спасательными службами, а также организация обеспечения безопасности дорожного движения.

Полиция состоит из специализированных отделов, крупнейшим из которых является иранское подразделение по борьбе с наркотиками. Этот отдел занимается предотвращением, выявлением и расследованием случаев нелегального производства, потребления, хранения и сбыта наркотических веществ. В состав подразделения входят лаборатории по анализу изъятых наркотических веществ, эксперты-кинологи, а также специальные технические средства пограничного контроля морского, воздушного и сухопутного пространств.

Подготовкой кадров для органов внутренних дел занимается крупнейший в стране ведомственный вуз – Полицейский университет Амина (в некоторых источниках – Университет полицейских наук им. Амина), находящийся в Тегеране. В университете также реализуются образовательные программы для иностранных слушателей более чем из 16 стран. Как заявлено на сайте образовательной организации, основная миссия университета – образование, институционализация дисциплины, физическая и умственная подготовка студентов. Интересен тот факт, что учебный календарь разработан с учетом трех основополагающих учебных программ: коранической, политической и образовательной. Выпускники вуза продолжают нести службу в различных подразделениях: туристической полиции, полиции разведки и об-

щественной безопасности, дорожной полиции, киберполиции, иммиграционной и паспортной полиции, дипломатической полиции. Отдельно стоит отметить Управляющий патруль, известный как «полиция нравов». Это подразделение представляет собой отряд исламской религиозной полиции, созданный в 2005 г. и следящий за соблюдением исламского «дресс-кода», в частности, это относится к иранским женщинам, носящим хиджаб.

Подводя итог, можно сделать выводы о дальнейших перспективах обмена опытом между Ираном и Россией в области подготовки кадров для ОВД, в т.ч. культурный и религиозный аспекты, которые в отдельных случаях могут играть крайне важную роль.

Литература

1. Начало учебного года студентов Университета Амина. URL: https://web.archive.org/web/20151102012719/http://apu.ac.ir/?fkeyid=&siteid=88&pageid=4835&newsview=10099 (дата обращения: 13.11.2021).

2. Полицейский университет Амина. URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Amin_Police_University (дата обращения: 12.11.2021).

3. How Interpol supports Iran to tackle international crime. URL: https://www.interpol.int/Who-we-are/Member-countries/Asia-South-Pacific/IRAN (дата обращения: 12.11.2021).

4. Law Enforcement Command of Islamic Republic of Iran URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Law_Enforcement_Command_of_Islamic_Republic_of_Iran (дата обращения: 13.11.2022).

С.А. Байрамов
Уральский юридический институт МВД России

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности могут использовать огнестрельное оружие, что регламентировано федеральным законом «О полиции». Нельзя сказать о том, что каждый сотрудник будет его использовать, всё зависит от подразделения, тем не менее многим хоть раз за всю служебную деятельность приходилось прибегать к этому.

Одним из главных моментов является непосредственно личная безопасность сотрудника, которой обучают и в образовательных организациях на огневой подготовке, и в территориальных органах во время проведения стрельб. Основным правилом руководителя (помощника руководителя) стрельб является ознакомление личного состава с мерами безопасности и правильным обращением с оружием, а также проверка знаний мер безопасности на последующих занятиях.

Огнестрельное оружие в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел необходимо, поскольку возникают такие ситуации, для разрешения которых целесообразно применять огнестрельное оружие. Обычно это такие ситуации, когда сотрудник правоохранительных органов испытывает определенный стресс, именно поэтому он может случайно навредить себе, нарушив меры личной безопасности. Основные правила, которые используются сотрудниками во время применения огнестрельного оружия в реальной ситуации для эффективной стрельбы и соблюдения мер безопасности:

- не оставлять оружие и боеприпасы на огневом рубеже или в иных местах;

- не открывать и не вести огонь в опасных направлениях, в местах возможного появления животных, людей (мирных жителей);

- не касаться спускового крючка, в т.ч. в паузах между выстрелами, кроме моментов прицеливания и ведения огня;

- проверить исправность огнестрельного оружия и боеприпасов перед заступлением на службу;

- не направлять оружие, независимо от того, заряжено оно или нет в сторону, где находятся люди или в направлении их возможного появления. При реальной экстренной ситуации сотруднику предстоит непростая задача, которая заключается в том, чтобы постараться «держать под прицелом» преступника, которого нужно обезвредить и не задеть оказавшихся случайно в данном месте людей;

- ставить оружие на предохранитель до момента прицеливания и ведения огня, если сотрудник выполняет определенные развороты, кувырки в целях рационального использования тактических приемов при применении огнестрельного оружия [1, с. 272].

Особенности применения огнестрельного оружия в экстренной ситуации характеризуется тем, что сотрудник правоохранительных органов находится в условиях ограниченного времени, в условиях ограниченной видимости, что усложняет стрельбу. В совокупности с этими и другими мешающими факторами сотрудник органа внутренних дел находится под угрозой причинения себе вреда, но больше всего тогда, когда преступник непосредственно наносит сотруднику телесные увечья. В основном такое может произойти при задержании вооруженного преступника. Из тактических соображений на одного преступника при задержании необходимо привлекать минимум трёх сотрудников правоохранительных органов.

При задержании и обезвреживании лица, совершившего или попытавшегося совершить преступное посягательство с применением огнестрельного оружия, следует заранее продумывать все действия, поскольку есть огромный риск получения повреждения.

По официальным статистическим данным, в 2021 г. в России погибли 56 сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей, еще больше число раненых. При анализе всех происшествий стало понятно, что в данном случае предметом угрозы стала личная безопасность сотрудника органов внутренних дел. Как правило, это происходит при фактическом задержании преступника, в частности, когда он вооружен, а также при попытке завладеть огнестрельным оружием сотрудника, которое находится либо в кобуре, либо в руках. Ситуации могут быть непредвиденными, порой где-то необходимо действовать неординарно, нешаблонно. Именно для таких случаев существуют занятия по огневой подготовке, существуют правила обеспечения собственной безопасности, разработанная методика применения огнестрельного оружия.

Помимо этого, существуют занятия и по физической подготовке, где сотрудники правоохранительных органов обучаются приемам борьбы, освобождению от захвата за кобуру сзади и спереди, а также действия в ситуации, когда на сотрудника направляют пистолет, пытаются достать оружие из нагрудного кармана, из кармана брюк.

Таким образом, можно сказать, что личная безопасность сотрудника является одной из основных задач. Каждый хочет сохранить себе жизнь, особенно это ощущается в экстренных ситуациях, именно поэтому необходимо быть подготовленным к тому, что ситуация может повернуться самым неожиданным образом, а действовать нужно незамедлительно.

Литература

1. Северин Н.Н., Кадуцкий П.А., Домрачёва Е.Ю. [и др.]. Подготовка сотрудников ОВД к соревнованиям по стрельбе из боевого оружия // Современный ученый. 2017. № 6. С. 272-275.

Д.В. Булатов
Барнаульский юридический институт МВД России

ТИПИЧНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРЕЛКА

Огневая подготовка – это вид профессионально-служебной и физической подготовки в системе органов внутренних дел. Подход к вопросу обучения в основном связан с фактором обращения с огнестрельным оружием. Оружие на любом этапе обучения и его применения требует повышенного внимания и представляет собой опасность.

При работе с оружием зачастую возникают стрессовые состояния, проявляющиеся на всех этапах деятельности. Поэтому своевременное выявление данного состояния способно скорректировать действия стреляющего.

Согласно Федеральному закону от 07.02.2011 № 3 «О полиции» «сотрудник полиции имеет право на применение огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» [3]. Из этого следует, что для сотрудников органов внутренних дел применение огнестрельного оружия правильно и точно является важнейшим навыком в случаях, перечисленных в ст. 23 федерального закона «О полиции».

Следует отметить, что сотрудники органов внутренних дел, помимо выполнения ежедневных задач, в которых возможно применение оружия, могут выполнять свою деятельность и в экстремальных условиях, которые требуют максимальных затрат всех профессиональных навыков, таких как теоретические знания, дисциплина, физическая сила и психологические факторы [1, с. 5].

В ведомственных учреждениях МВД России, где проходит подготовка курсантов для дальнейшей работы в полиции, одна из основных дисциплин – огневая подготовка. Основное направление огневой подготовки – регулярная отработка определенных действий, которые формируют навыки и умения для эффективного применения огнестрельного оружия [1, с. 7], однако немаловажное значение имеет психологическая подготовка при работе с оружием.

На занятиях по огневой подготовке часто можно заметить такую ситуацию: обучающийся на тренировке перед стрельбой действует решительно и уверенно при обращении с оружием, в то время как на огневом рубеже он забывает совершенно все то, чему обучался до этого, его решительность и непоколебимость пропадает. Данная ситуация совершенно нормальна, но курсанту нужно уметь преодолевать себя в моменты применения оружия. Для этого требуется знать способы преодоления негативных факторов. Какие именно психологические проблемы мешают стреляющему для проведения успешной стрельбы?

Первая проблема на огневом рубеже – тревожность. У курсантов при ее появлении начинают потеть руки, слух концентрируется на громких выстрелах, появляется излишняя возбужденность, апатичные мысли. Причиной тревожности может быть потеря контроля, когда человек не чувствует уверенности, причём тревожные мысли иногда даже не связаны с данной ситуацией. Тревожность несет неопределенный, абстрактный характер. Проблема тревожности – узловой пункт, в котором сходятся самые различные вопросы и самые различные тайны, решение которых должно пролить «яркий свет на всю нашу душевную жизнь», – писал Зигмунд Фрейд [2, с. 3]. У каждого человека тревожность проявляется по-своему, все это зависит от личности человека. Человек с высоким уровнем тревожности представляет мир, окружающие его вещи более опасными, пугающими, чем человек с низким уровнем тревожности.

Вторым можно назвать такую проблему, как страх. В отличие от неопределённости тревоги, страх всегда конкретен, человек может понять и сказать, каких вещей и ситуаций он боится, даже если другим это кажется странным, несущественным, надуманным. Для того, кто боится, вопрос вполне осязаем и понятен. В лёгких случаях человек может взаимодействовать с объектом своих кошмаров, чувствуя себя очень некомфортно, в запущенных случаях даже мысль об этом приводит его в состояние паники.

Человек, испытывающий страх, не контролирует свои действия, этим он может нанести вред себе или окружающим. Возникают проблемы со зрением, во время прицеливания теряется фокусировка, все предметы становятся размытыми. При регулярном возникновении негативных эмоций страх может стать серьезной проблемой для человека не только во время стрельбы, но и в дальнейшем, в быту.

Также стоит упомянуть состояние волнения. Это эмоциональное переживание по какому-либо поводу, лишающее человека внутреннего покоя, возможности эффективно мыслить и действовать. Волнение оказывает влияние на стрелковый результат, причем часто негативное, т.к. подавление волнения происходит фактически только при помощи воли. Это не всегда страх, в большинстве случаев привычка, которая выработалась со временем и не имеет под собой объективных причин. Многие спортсмены-стрелки не могут справиться со своим волнением. В соревновательной обстановке волнение приобретает еще большую силу и все навыки спортсмена, что были им отработаны, исчезают. Волнуясь все чаще и чаще, они не оставляют мысли о том, что бороться бесполезно и в итоге просто бросают спорт. Это касается не только стрельбы в соревновательной обстановке, но также и повседневных занятий по огневой подготовке.

Все эти эмоции вызывают стрессовое состояние, которое может перерасти в привычку. Спортсмен-стрелок не отдаёт себе отчета об этом,

для него становится совершенно нормальным состояние стресса. Ещё хуже то, что он не понимает, как бороться с этим состоянием, со всеми возникающими эмоциями. Это впоследствии влияет и на повседневную жизнь стрелка. Все вышесказанное подтверждает необходимость разработки более эффективного комплекса мер по борьбе со стрессовым состоянием.

Литература

1. Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. Огневая подготовка как способ развития психологической устойчивости у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. 23 с.

2. Вайнштейн Л.М. Психические состояния стрелка во время стрельбы и возможные пути преодоления вредных стрелковых рефлексов. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1977.

3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
К.Ю. Опарин, *канд. техн. наук*
НЦБ Интерпола МВД России

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ ФИЛИППИН: ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА, ВООРУЖЕНИЕ

Совершенствование функционирования органов поддержания правопорядка и безопасности является сложной и многокомпонентной задачей в любой стране. Эффективность работы силовых ведомств зависит от множества факторов: структуры и оптимального взаимодействия между ее компонентами, материально-технического обеспечения, компетентности и подготовленности сотрудников к выполнению возложенных на них функций.

Немаловажное значение имеет изучение и анализ опыта работы правоохранительных органов зарубежных стран с последующим использованием отдельных элементов в организации и выполнении повседневных задач.

В этой связи определённый интерес представляет организация и функционирование Филиппинской национальной полиции (Pambansang Pulisya ng Pilipinas, ФНП), сотрудники которой, в частности, были представителями международных полицейских контингентов различных миротворческих операций по поддержанию мира под эгидой ООН.

Национальная полиция Филиппин представляет собой вооруженную правоохранительную организацию, на службе которой состоит около 220 000 сотрудников при численности населения по состоянию на 2022 г. около 115 млн человек [1].

Филиппинская национальная полиция в существующем виде была образована 29 января 1991 г. путём слияния двух структур – Филиппинской полиции и Объединенной национальной полиции. Филиппинская полиция (Philippine Constabulary), или полиция констеблей, по своему функционалу являлась жандармерией. Была создана 18 января 1901 г. как вооруженная структура для поддержания мира, закона и порядка в различных провинциях Филиппинских островов. В задачи Филиппинской полиции включалось: поддержание порядка и обеспечение законности по всей стране, арест нарушителей закона, инспекционный надзор и обучение полицейских, пожарных и сотрудников служб исполнения наказаний муниципального и городского уровня, содействие гражданским правительственным и полугосударственным учреждениям в выполнении их задач. Объединенная национальная полиция (Integrated National Police) была организована 18 января 1975 г. и являлась муниципальной полицией небольших и крупных городов. В отличие от Филиппинской полиции, которая была более «силовой» структурой и несла ответственность за рассмотрение серьезных преступлений или

дел с участием юрисдикций, находящихся далеко друг от друга, Объединенная национальная полиция взяла ответственность за менее серьезные преступления и местное движение, предотвращение преступности и общественную безопасность.

В настоящее время население Филиппин сталкивается с различного рода угрозами общественной безопасности и правопорядку, которые носят в основном внутренний характер. Преступность присутствует в различных формах на Филиппинах и остается серьезной проблемой для всей страны. Убийства (уровень убийств на Филиппинах является одним из самых высоких в Юго-Восточной Азии), организованная преступность, незаконная торговля наркотиками, мелкие преступления, изнасилования, домашнее насилие (в т.ч. по отношению к женщинам и детям), торговля людьми, проституция (в т.ч. детская и так называемый «секстуризм») и коррупция по-прежнему вызывают серьезную озабоченность. Несмотря на сравнительно спокойную политическую обстановку и отсутствие угроз гражданских войн и волнений, на юге Филиппин действует около 16 террористических группировок, приверженных идеям ИГИЛ (организации, запрещенной в РФ). Однако государственные силовые и политические структуры Филиппин пока что справляются с данной угрозой. Таким образом, перед ФНП стоят достаточно сложные задачи по поддержанию правопорядка и общественной безопасности.

ФНП управляется и контролируется Комиссией национальной полиции и является частью Министерства внутренних дел и местного самоуправления. В свою очередь Министерство напрямую подчинено президенту страны, который совмещает функции премьер-министра. Местные полицейские находятся под оперативным контролем руководителей муниципалитетов (мэров).

Организационно-структурную систему ФНП составляют [1]: Национальная штаб-квартира, руководство, Служба административной поддержки, Служба оперативной поддержки, территориальные организации, Служба внутренних дел, Национальный оперативный центр (НОЦ), оперативные подразделения, Филиппинская национальная полицейская академия.

Для реализации функциональных обязанностей и решения оперативных задач любая полиция должна иметь современное техническое оснащение и вооружение. Ежегодно в бюджет ФНП государством закладывается до 3,88 млрд долларов США (по состоянию на 2021 г.) [3]. ФНП имеет развитый парк автомототранспортных средств, включающий различные виды легковых автомобилей, автомобили повышенной проходимости и пикапы (для региональных подразделений), бронеавтомобили, автомобили для спецподразделений, в т.ч. российского производства (Ural Next и ГАЗ-3409 «Бобр»); дорожные и внедорожные мотоциклы. Кроме того, на службе ФНП состоят 3 вида вертолетов и 7 видов водной техники.

В настоящее время на вооружении ФНП состоит [2]:

- 7 видов пистолетов полуавтоматического типа под 9х19 мм патрон «Парабеллум»: Glock-17 (США, Австрия) – около 70 000 шт., IWI Masada (Израиль) – более 1920 шт., Taurus TS9 (Бразилия) – более 2000 шт., Canik TP9 (Турция) – более 10 000 ед., а также Zigana, Girsan (Турция) и Beretta (Италия);

- 4 вида автоматических винтовок под патрон 5,56х45 мм НАТО: M16 (США) – более 30 000 шт., Norinco CQ (Китай) – 6000 шт., IWI Galil ACE (Израиль) – более 8483, Emtan MZ-4 – более 5631 шт.;

- 2 вида пулеметов под патроны 5,56х45 мм и 7,62х51 НАТО: IWI Negev (Израиль) – более 551 шт., Rheinmetall MG 3 (Германия, Пакистан) – более 42 шт.;

- противотанковый гранатомет РПГ-7 (Сербия) – 26 шт.

Таким образом, в настоящее время Филиппинская национальная полиция является хорошо организованной структурой, имеющей в оснащении достаточное количество специализированной техники и вооружения. Это способствует эффективному выполнению возложенных на нее задач.

Литература

1. Национальная полиция Филиппин. URL: https://pnp.gov.ph (дата обращения: 15.11.2022).

2. List of equipment of the Philippine National Police // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_equipment_of_the_Philippine_National_Police (дата обращения: 15.11.2022).

3. Republic of the Philippines Department of Budget and Management. P. 1 Philippine National Police: текстовый документ. URL: https://www.dbm.gov.ph/wp-content/uploads/GAA/GAA2021/TechGAA2021/DILG/I.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

А.М. Ворожцов, *канд. социол. наук, доцент*
Восточно-Сибирский институт МВД России;
Е.С. Щербинин
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ НАВЫКАМ СТРЕЛЬБЫ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Неблагоприятная обстановка, связанная с распространением в мире COVID-19, осложнила процесс обучения в образовательных организациях, в т.ч. и в системе МВД России. Педагогические коллективы образовательных организаций были вынуждены искать новые формы и методы трансляции знаний. Выход был найден в организации обучения в дистанционном формате. Дистанционное обучение – это процесс взаимодействия обучающегося и преподавателя на расстоянии, но с сохранением всех необходимых обучению компонентов (постановка целей, передача содержания, применение различных методов обучения, организационных форм работы преподавателя и обучающегося, средств обучения и т.д.). Всё это организуется с применением интернет-технологий и сопутствующих технических средств. При этом система дистанционного обучения обеспечивает взаимный контакт преподавателя с обучающимся и обеспечивает возможность текущего контроля качества обучения. Эта передовая форма обучения подразумевает индивидуальное обучение в удобное время и в удобном месте, но не исключает проведение групповых занятий, общение с преподавателями, другими обучающимися. При этом происходит дистанционный документооборот, открывается доступ к текстовым, мультимедийным и иным учебным материалам. Происходит выполнение итоговых аттестационных и квалификационных работ в системе дистанционного обучения, позволяющих обучаться в любой точке мира. Однако дисциплины, на которых происходит формирование умений и навыков, сложно изучать дистанционно, например, не держа в руках оружие, специальные средства, устройства либо приборы, используемые в деятельности органов внутренних дел. Необходимо, чтобы у слушателей были эти средства.

Действующее Наставление по организации огневой подготовки предполагает, что обучающиеся не только обладают теоретическими знаниями, но и имеют практические навыки, которые призваны помочь полицейским при выполнении ими своих функций. Формирование данных навыков в онлайн-режиме затруднено без средств обучения, которые предоставляются обучающимся в образовательных организациях. «…В ходе отработки изготовки к стрельбе, правильного хвата оружия и способов прицеливания, выполнения стрельбы вхолостую, техники быстрого приведения оружия к бою и производства первого прицельного выстрела, устранения задержек при стрельбе могут применяться электронные технические средства и устройства, а также гражданское, служебное и учебное оружие…» [7]. Проведение занятий в дистанционном режиме должно этому способствовать. Как показала практика проведения занятий в дистанционном режиме, для качественного обучения стрельбе слушателям обязательно понадобится аналог пистолета Макарова (ПМ). Это может быть травматический, газовый, игрушечный металлический пистолет, а также кистевой эспандер, пульверизатор, гантель массой до 1 килограмма или обычный утюг. Данное оружие и тренажеры помогут обучающемуся получить необходимые навыки обращения и тактильные ощущения оружия в руках.

Наиболее лучшим вариантом для занятий будет пневматический ПМ. Используемый аналог должен полностью копировать боевой пистолет Макарова. Именно поэтому при работе с ним можно получить все необходимые навыки (работа с предохранителем, досылание патрона в патронник, постановка затвора на затворную задержку, манипуляции с магазином, производство прицельного выстрела и др.). Причём выстрел можно произвести как вхолостую, так и пулькой либо травматическим патроном с соблюдением необходимых мер безопасности [1]. Металлический пистолет также позволит получить необходимую нагрузку на мышцы стрелка и подготовить их к работе с боевым оружием, развить устойчивость, глазомер, познакомить с алгоритмом действий стрелка при выстреле [2]. Когда у преподавателя и обучающегося в руках находятся одинаковые

пистолеты, ему легче объяснить и показать то или иное действие с оружием.

С предложенным и подобными пистолетами можно отрабатывать практические занятия по изучению приёмов и правил стрельбы из пистолета и выполнять учебные стрельбы вхолостую и с пулькой. Стреляя, обучающийся будет производить аналогичные действия, как и при стрельбе из боевого пистолета. Не будет только характерного звука выстрела и ощутимой отдачи. Однако это не будет являться существенным недостатком, а скорее, наоборот, слушатель не будет бояться звука выстрела и не станет ждать отдачи после него. Поэтому стрельба из такого вида оружия поможет формированию нужных навыков. Дополнительно для качественного освоения учебного материала необходимо наличие закрытой кобуры, чтобы одновременно учиться и работе с ней. Всё это отрабатывается слушателями после показа преподавателем с экрана компьютера.

В случае отсутствия пневматического ПМ на начальном этапе поможет обычный пульверизатор. На корпус пульверизатора дополнительно можно прикрепить стандартную рукоятку ПМ, внутрь бутылки насыпать песок или налить воду (массой примерно один килограмм). Отличительной чертой этого тренажера будет привитие навыка правильного нажатия на спусковой крючок и удержания оружия [5]. Ослабляя затягивающую гайку на головке пульверизатора, можно дать ему большую подвижность, позволяющую отклоняться влево-вправо при нажатии на «спусковой крючок». Это заставляет стреляющего делать плавное и правильное нажатие, когда вектор прилагаемой силы идёт в руку стреляющего. Нажатие происходит плавно, создает у стреляющего необходимые тактильные ощущения. При неправильном нажатии происходит наглядное сдвигание головки пульверизатора в сторону, что заставляет обучающегося более плавно нажимать на спусковой крючок. Дополнительно на начальном этапе обучения можно использовать обыкновенный утюг. Применение утюга в тренировке позволяет усилить мышцы предплечья, запястья и кисти, дать нагрузку рукам. Тренироваться с утюгом необходимо следующим образом: принять изготовку, на вытянутой руке поднять утюг на уровень глаз, в этом положении задержаться на 15 секунд, затем переложить утюг в другую руку и все повторить. Подход 10 повторений на каждую руку. Утюг можно заменить килограммовой гантелью, которую аналогично вывести на линию прицеливания. Есть и другие упражнения, которые подскажет преподаватель на занятии в дистанционном формате [3].

В дополнение к уже названным способам тренировки дистанционно мы предложили использовать кистевой эспандер. Данный тренажер давно используется спортсменами-стрелками. Работая по очереди каждой рукой, слушатели тренируют мышцы до состояния усталости. В магазинах можно найти эспандеры различной силы нажатия, поэтому подбор осуществляется индивидуально.

Для качественного занятия с пистолетом рекомендуется изготовить учебные мишени (белый лист – для отработки правильного прицеливания и уменьшенную мишень № 4). Это позволит проводить тренировки, приближенные к занятиям по огневой подготовке [6]. Мишени располагаются на высоте глаз стреляющего на расстоянии 3-4 метра от него на стене. В любом случае важно, чтобы преподаватель видел работу слушателей онлайн и своевременно вносил корректировки. Ведь легче не допустить ошибку, чем потом её исправлять.

Для того чтобы научиться стрелять, необходимо много работать с оружием и выполнять практические стрельбы [4]. В период вынужденного обучения в дистанционном режиме это возможно лишь частично. Задача преподавателя, находящегося по ту сторону монитора, – дать слушателям необходимые теоретические знания, мультимедийные материалы, а также контролировать практические действия обучающихся и вносить своевременные коррективы. Только в этом случае можно рассчитывать на формирование навыка в стрельбе. Однако как только станет возможно проведение занятий в очном формате, необходимо сразу к ним возвращаться.

Литература

1. Ворожцов А.М., Манохина К.С. Формирование навыка безопасного обращения с оружием // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. Вып. 3. С. 56-59.

2. Ворожцов А.М., Никифоров П.В. Обучение алгоритму действий сотрудников ОВД на огневом рубеже в ходе обучения стрельбе без ограничения по времени // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 236-237.

3. Домышева Т.В. Основные проблемы, возникающие по огневой подготовке. Методы их решения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 6 (9). С. 342-345.

4. Константинов В.Н. Повышение эффективности методики огневой подготовки в образовательных организациях МВД России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 294-301.

5. Копылов И.А. Методика начального этапа огневой подготовки курсантов высших учебных заведений МВД России // Правовестник. 2019. № 6 (17). С. 7-9.

6. Моисеенко А.А., Щербинин Е.С., Пестерев Н.Н. Использование мишени «белый лист» при обучении стрельбе участковых уполномоченных полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 63-64.

7. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Г. Зайцев
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВО ВРЕМЯ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время сотрудников органов внутренних дел все чаще стали привлекать к несению службы при введении различных военных и чрезвычайных положений. Участились командировки сотрудников в субъекты Российской Федерации, где перед сотрудниками ставятся задачи, направленные на противодействие преступности в особых условиях. Согласно Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. В связи с этим возникает необходимость совершенствовать профессиональные навыки сотрудников, а именно навыки осуществления защиты жизни и здоровья граждан Российской Федерации и обеспечения охраны общественного порядка.

В рамках проводимых мероприятий сотрудникам ОВД необходимо владеть табельным оружием на удовлетворительном уровне и оружием, стоящим на вооружении МВД России, на базовом уровне, т.е. сотрудники должны обладать навыком быстро и эффективно привести оружие в боевую готовность, выполнить все необходимые действия в процессе ведения огня, в случае необходимости незамедлительно производить смену магазина, немедленно устранять возникшие задержки при стрельбе из оружия различного вида. Одной из главных составляющих подготовки сотрудников ОВД для несения службы в особых условиях является отработка нормативов по огневой подготовке. Как правило, при постоянной отработке у сотрудника ОВД вырабатываются навыки правильного и безопасного использования огнестрельного оружия, со временем улучшаются временные показатели действий с оружием.

Так, в рамках дополнительной профессиональной подготовки сотрудников ОВД, которые привлекаются к несению службы в особых условиях, проводятся занятия по огневой подготовке. Сотрудники, как правило, во время занятия должны отработать технику меткого выстрела, выполняя данное задание с учебным оружием, также отработать элемент быстрого извлечения оружия из кобуры. Далее сотрудникам необходимо отработать технику стрельбы уже с боевым оружием. Это может происходить либо в специально предназначенных тирах, либо на полигонах, стрельбищах.

Также, выполняя упражнения стрельб и нормативы по огневой подготовке, сотрудник улучшает двигательные навыки, которые непосредственно способствуют повышению готовности

сотрудника к ведению огня в различных условиях путем отработки действий до автоматизма. Кроме этого, сотрудник привыкает к оружию, снаряжению, с которым он в дальнейшем будет нести службу в боевой обстановке, что значительно поднимает уровень профессиональной боевой подготовки сотрудника органов внутренних дел.

Мы предлагаем внести несколько новых нормативов по огневой подготовке, которые улучшат навыки огневой подготовки сотрудника при выполнении боевых задач во время несения службы в особых условиях. Так, предлагаем внести норматив, который будет способствовать проработке быстрого ухода с линии огня и для отработки с пистолетом, и с автоматом. Эти навыки позволят сотруднику постоянно двигаться в различных направлениях, и тогда он сможет быстро менять положения для стрельбы.

Для проработки профессиональных навыков сотрудника необходимо также выполнять упражнения в обстановке, приближенной к боевой. Например, упражнения с имитацией шума, звуков, света, внезапного появления объектов на мишенном поле, что позволит сотруднику быстро реагировать на посторонние объекты, а также чувствовать себя увереннее и спокойнее при несении службы в боевых условиях.

Помимо отработки нормативов и выполнения упражнений, не стоит забывать про учебную литературу, нормативно-правовые акты, т.к. теоретические знания позволят сотруднику органов внутренних дел правильно и грамотно применять знания и умения на практике, а именно при выполнении служебных задач во время несения службы в особых условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что перед тем, как отправиться на территорию, где введены особые условия, необходимо проходить дополнительную огневую подготовку, в ходе которой сотрудник органов внутренних дел сможет усовершенствовать навыки обращения с огнестрельным оружием.

Литература

1. Нормативы по огневой подготовке для сотрудников органов внутренних дел, отражающие особенности несения службы в особых условиях деятельности // Полицейская деятельность. 2019. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativy-po-ognevoy-podgotovke-dlya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-otrazhayuschie-osobennosti-neseniya-sluzhby-v-osobyh-usloviyah/viewer/ (дата обращения: 10.10.2022).

2. О военном положении [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (ред. от 25.01.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Олейник Д.В., Ленева Ю.Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2.

Н.Н. Зинченко
Ростовский юридический институт МВД России

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТРЕЛЬБ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Огневая подготовка курсантов и слушателей специализированных высших учебных заведений МВД России включает теоретическую и практическую части. С первых занятий обучающийся знакомится с мерами безопасности и правилами поведения при проведении стрельб.

В процессе обучения нарабатываются следующие необходимые для службы в органах внутренних дел навыки: 1) принятие стойки стрелка; 2) формирование хвата; 3) удержание оружия; 4) плавное нажатие на спусковой крючок; 5) иные.

Кроме того, все вышеперечисленные действия доводятся до автоматизма. Руководитель (помощник руководителя) стрельб в лице опытного преподавателя по огневой подготовке указывает на ошибки и исправляет их, что, в свою очередь, способствует достижению общей цели обучения в специализированном вузе МВД России – получению профессиональных знаний и обеспечению безопасности сотрудника полиции во время несения службы.

Учебная дисциплина «Огневая подготовка» проводится в тире, где соблюдены идеальные условия для стрельбы: освещение, комфортная температура помещения, ровное покрытие пола, отсутствие внешних воздействий в виде ветра, дождя, сумерек и иных.

При несении службы «на земле» сотрудник полиции сталкивается с реальностью. Применение огнестрельного оружия – крайняя мера, к которой полицейский прибегает при наличии определенных оснований, закрепленных в ч. 1, 3, 4 ст. 23 федерального закона «О полиции», наряду с которыми это и защита другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а защита и обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан – обязанность полиции.

Безусловно, опыт и навыки владения оружием, приобретенные в процессе обучения, положительно сказываются на профессионализме сотрудника полиции. Рассматривая пути и способы совершенствования огневой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России, стоит отметить возможность и необходимость организации и проведения стрельб в летний период в условиях, максимально приближенных к реальным.

Курсанты в течение четырех лет изучают специальные дисциплины, направленные на выработку и формирование профессиональных качеств сотрудника полиции: «огневая подготовка», «тактико-специальная подготовка», «специальная физическая подготовка» и иные.

Совокупность приобретенных знаний гарантирует эффективность введения в образовательных организациях МВД России выездных занятий для слушателей пятого курса. Проведение групповых занятий на стрельбище, полигоне с возможностью организации стрельб позволит создать обстановку, максимально приближенную к реальным условиям службы.

Перед заступлением на службу сотруднику полиции выдается табельное оружие. В случае наличия оснований, предусмотренных федеральным законом «О полиции», разрешается применение боевого пистолета с целью обеспечения собственной безопасности и защиты жизни и здоровья граждан.

Знания по тактико-специальной подготовке и специальной физической подготовке могут быть направлены на преодоление препятствий, имитирующих ситуации поиска и задержания преступника.

В условиях открытой местности преподаватель использует интерактивные формы обучения, т.е. происходит активное взаимодействие с обучающимися, что способствует: 1) повышению эффективности образовательного процесса, достижению высоких результатов; 2) формированию и развитию профессиональных навыков; 3) развитию навыков анализа и рефлексивных проявлений.

При организации и проведении практических выездных занятий по огневой подготовке в летний период имеются необходимые условия для усвоения учебного материала. Кроме того, неограниченная местность открывает возможности для стрельбы на любом расстоянии в составе группы.

Таким образом, необходимость совершенствования огневой подготовки слушателей специализированных высших учебных заведений МВД России обусловлена спецификой профессиональной деятельности сотрудников полиции. Служба в органах внутренних дел ежедневно связана с риском для жизни и здоровья, что требует ответственного подхода к подготовке и обучению курсантов и слушателей вузов МВД России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (ред. от 25.01.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Ковалёв, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Шабаев
Ростовский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

При занятии тренировочной стрельбой на учебной дисциплине по огневой подготовке сложились свои принципы и методики подготовки быстрого, точного и уверенного в своих действиях стрелка.

Совершая упражнение по тренировочной стрельбе, следует более детально и внимательно относиться к первоначальной стрелковой стойке, позволяющей вести стабильную стрельбу. Также нужно помнить о том, как правильно извлекать оружие из кобуры, не теряя времени. Есть ряд подготовительных упражнений, которые позволяют наработать навыки и довести их до автоматизма, что впоследствии делает каждый элемент технически правильным.

Важно знать и понимать, как должны двигаться руки на различных этапах стрельбы, как им нужно располагаться, чтобы извлечь оружие, вынести его на линию огня и четко удерживать непосредственно в момент стрельбы. Все эти нюансы составляют основополагающий фундамент умений любого без исключения стрелка и делают возможным успешное постижение техники обращения с оружием [1, с. 2].

Нужно следить за сохранением спокойного и ровного физико-психологического состояния. Спешка и волнение ведут к ошибочным действиям. Наблюдая какой-то недочет в движении или неправильность его исполнения, лучше будет остановиться на нем и отработать его необходимое количество раз вхолостую и только после всего этого продолжить тренировку.

Ошибки при стрельбе из пистолета – это стандартная ситуация для курсанта, который впервые взял оружие в руки. Следует уделять внимание наиболее проблемным моментам, которые нуждаются в корректировке или детальной доработке. Важно выявить проблему на начальном этапе и не дать ей укорениться, для того чтобы не допустить неточную стрельбу. В противном случае на устранение возможных дефектов уйдет больше положенного времени. Руководитель (помощник руководителя) стрельб, т.е. преподаватель учебной дисциплины по огневой подготовке, выявляет ошибки удержания оружия курсантом в момент холостой стрельбы и корректирует стойку стрелка.

Одной из частых ошибок при стрельбе из пистолета считается увод его вниз в фазе ведения огня. Это, прежде всего, вызвано желанием сделать выстрел как можно быстрее, чтобы уложиться во время, отведенное на выполнение упражнения. Также причиной может быть момент ожидания выстрела, что часто приводит неподготовленного сотрудника к такой ошибке, как сдергивание спускового крючка.

Еще одна типичная ошибка может возникнуть в стрельбе на этапе повторного нажатия спускового крючка и отсутствия выстрела. Задержка может быть вызвана чрезмерным зажатием мышцами рук спускового крючка на первом выстреле, именно из-за этого повторное нажатие проходит безрезультатно в связи с тем, что спуск не до конца был отпущен на необходимое ему для боевого взвода расстояние [2, с. 3].

Чаще всего первопричиной такой ситуации служит сильное перенапряжение и волнение, приводящее мышцы в гипертонус, после чего они становятся в стрессовой ситуации трудноуправляемыми. Такая ошибка может привести к ухудшению результатов выполнения упражнения, что будет явно не в пользу стрелка. Необходимо приступать к нему, предварительно расслабив мышцы различными упражнениями. Следует запоминать состояния организма в моменты релаксации и вспоминать их уже непосредственно перед стрельбой. Такая психотехника успешно практикуется многими стрелками.

При наведении оружия на мишень необходимо фокусировать зрение на прицельном приспособлении оружия, чтобы соединить мушку с целиком. От правильности прицеливания зависит не только попадание в цель, но и кучность стрельбы, что немаловажно для сотрудника полиции.

Знание теоретической части – важное условие для стрельбы. Курсанты изучают: меры без-

опасности при проведении стрельб; действия сотрудника по подаваемым командам при стрельбе; упражнения стрельб и нормативы по огневой подготовке; части оружия и его тактико-технические характеристики.

При выполнении упражнения по стрельбе курсант должен осознавать ответственность и серьезно относиться к оружию.

В своей основе тренировочная стрельба базируется на таких трех дисциплинах, как скорость, точность, мощность. Это подразумевает, что стрелок должен попадать каждой пулей точно в цель, делать это как можно быстро, так как дорога каждая секунда. Мощность оружия также влияет на количество очков при выполнении упражнения, и чем оружие мощнее, тем большим навыком должен обладать стрелок, кроме того, применять более искусное обращение с оружием для получения точного выстрела [3, с. 2].

Курсанты специализированных высших учебных заведений МВД России отличаются от сотрудников полиции, которые прибыли на службу из гражданских институтов. В течение нескольких лет подряд курсанты изучают знания по правовым дисциплинам, а также осваивают особенности и специфику службы в органах внутренних дел. Учебная дисциплина по огневой подготовке позволяет обучить сотрудника полиции обращению с оружием и технике ведения огня. Кроме того, тактико-специальная подготовка направлена на обучение действиям в бою, ориентирование на местности, действия в экстремальных ситуациях и иные навыки, важные для службы.

Во время обучения преподаватели осуществляют выезды с курсантами на открытую местность для проведения практических занятий по огневой и тактико-специальной подготовке.

Программа обучения будущих сотрудников полиции должна включать регулярные выезды на стрельбища, открытую местность. Проведение занятий в условиях, максимально приближенных к реальным, позволяет сформировать определенные качества у обучающихся, которые помогут на службе в органах внутренних дел работать в при воздействии внешних факторов. Тир – идеальное место, где соблюдены все необходимые для стрельбы условия: комфортное и безопасное помещение, отсутствие погодных явлений, освещение и иное.

Кроме всего прочего, на выездных занятиях можно выдавать курсантам экипировку и проводить стрельбы, чтобы создать обстановку боя и сопротивления противнику.

Таким образом, необходимо подчеркнуть значимость и важность обучения сотрудников полиции специальным знаниям. Служба в органах внутренних дел – рискованная и опасная. Для успешного выполнения возложенных на полицию обязанностей, а также с целью обеспечения собственной безопасности правильное обращение с оружием и навыки ведения боя являются необходимым условием подготовки сотрудников полиции.

Литература

1. Гурылев В.И., Зубрилкин С.Д., Якимов С.С. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД // Эпоха науки. 2020. № 23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-ognevoy-podgotovki-v-formirovanii-lichnosti-molodogo-sotrudnika-ovd (дата обращения: 20.02.2022).

2. Кочеткова С.В., Таран А.Н. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-sovershenstvovaniya-ognevoy-podgotovki-sotrudnikov-ovd (дата обращения: 20.02.2022).

3. Олейник Д.В., Ленева Ю.Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-metodiki-ognevoy-podgotovki-sotrudnikov-ovd (дата обращения: 20.02.2022).

В.В. Ковалёв, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Т.В. Ковалёв
Ростовский юридический институт МВД России

ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД В ПРОЦЕССЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Огневая подготовка курсантов – важнейший элемент их боевой подготовки. Цель – обучить сотрудников ОВД навыкам владения оружия, поддерживать его в постоянном боевом состоянии и умело применять в различных боевых условиях.

Рассмотрим, какие качества необходимо воспитывать в сотрудниках ОВД.

1. Знание того, как работает оружие, каковы его характеристики и параметры. Учиться лучше не на нарисованных схемах, а сразу же на примере реального оружия, использовать образцы, выдаваемые курсантам на рассмотрение, чтобы они самостоятельно ознакомились с движущимися частями, а также имели более четкое представление об устройстве оружия. Курсанты должны чувствовать его материал и вес.

В теории поначалу изучаются свойства патронов к оружию: материал, габариты, характеристики хранения, скорость и поражающие способности. Затем это будет проверено на практике.

2. Автоматически правильный захват оружия. Важно научить курсанта правильно держать оружие: насколько крепко его хватать, как располагать пальцы, обучать на практике различным приемам хвата и отрабатывать хват до автоматизма.

3. Соблюдение порядка проверки оружия перед тренировкой или соревнованием. Так, важно обязательно проверить фиксацию оптики и правильность установки патронов, при отсутствии отклонений от наличия необходимых параметров выполнить два-три контрольных выстрела по мишеням. Этот навык пригодится в будущем, когда оружие всегда готово к действию, но при этом оно безопасно, его легко выхватить и использовать за считаные секунды.

4. Воспитание в целях обеспечения безопасности. Это позволит избежать нанесения травм другим сотрудникам и ему самому, а также людям, находящимся рядом с преступником.

Выстрел должен быть предельно точным, а заряд патрона должен иметь соответствующую мощность. Если последнее касается чисто технического аспекта, то первое требование можно выполнить, приобретя необходимую квалификацию. Знание приемов стрельбы хорошо известно, но для их применения на высоком уровне требуется практика в течение нескольких лет. Поэтому большой блок обучения связан с отработкой навыков стрельбы на практике. Очевидно, что курсанты должны научиться стрелять и попадать в цель. Воспроизведение точного выстрела по быстро движущейся цели требует приобретения практических навыков и хладнокровия, чему способствует специальная подготовка. Одна из стратегических задач – опередить противника, т.е. успеть увидеть его или с первого раза, первым поразить цель.

5. Воспитание навыков оценки ситуации стрельбы и выработки правильного решения. Нужно уметь собраться в сложной ситуации, адекватно оценить обстановку, быстро принять правильное решение применить оружие. Кроме того, полицейских учат стрелять по определенным частям тела, например, по руке преступника, держащего пистолет, с целью предотвращения выстрела.

Мало внимания, на наш взгляд, уделяется психологическому воспитанию. Его также разделим на несколько блоков.

1. Отсутствие страха перед оружием. Все, что касается любого вида оружия, особенно такого опасного, как стрелковое, всегда будет бессознательно ассоциироваться с риском для человека, вызывая страх, часто неосознанный и потому неконтролируемый. Но ведь всегда нужно действовать максимально спокойно и уверенно, смирившись однажды с тем, что оружие может ранить, и именно подготовка позволит сделать так, чтобы не ранить себя, коллегу, невиновного человека или же не убить преступника, которого требуется задержать.

Часто даже смелые курсанты, с нетерпением ожидающие начала практических занятий, отмечают, что у них повышается давление и учащается дыхание, потеют ладони, движения становятся беспорядочными, ухудшается зрительное восприятие, появляется тремор рук. Фоном, способствующим индукции стресса, может выступать ряд

специфических факторов: ощущение угрозы от реального оружия, временные ограничения, необходимость четко отрабатывать действия.

Задача инструктора – научить стрелка правильно реагировать на нестандартные ситуации, чтобы он не проявлял волнения, что в дальнейшем может негативно сказаться в реальной ситуации. Рекомендуем поэтому уделить больше времени разминке и стрельбе холостыми патронами – так получится быстрее привыкнуть к оружию.

2. Умение оценивать свои ошибки и исправлять их.

Когда курсант выполняет упражнение и получает отрицательный результат в конце упражнения, он должен повторить его снова, чтобы получить положительный результат. Также важен анализ предпринятых действий по выявлению ошибок стрельбы и принятию мер по их устранению.

3. Умение давать самому себе мысленные чуткие команды. Идеомоторные приемы также являются прекрасным психопрофилактическим средством, они позволяют собраться и отвлечься от тревожных мыслей, чтобы работать на автоматизме.

4. Игнорирование отвлекающих факторов, исходящих от самого оружия. Характерной ошибкой при стрельбе у курсантов является «ожидание выстрела» (вспышка пламени из ствола винтовки, оглушающий звук выстрела, отдача выстрела и т.д.). Все явления, связанные с процессом стрельбы, воспринимаются при обучении как определенный раздражитель, несущий в себе потенциальную угрозу или страх [1, с. 34-38.]. В процессе воспитания они выступают как своего рода ответы на команды инструктора.

Стрелок в состоянии расслабления концентрирует свое внимание на определенных ощущениях (в основном физических), которые он должен получить на стрельбище, а не на звуках.

5. Умение работать в неидеальных условиях с противником. Использование современных средств имитации стрельбы в оппонента мотивирует на победу, позволяет показать свои навыки, выявить ошибки и сравнить себя с другими.

Отметим, что в настоящее время хорошо проводится правовая подготовка. Правовое воспитание курсантов позволяет им не бояться применять оружие, они знают о том, что их действия оправданны и законны [2, с. 28-30].

Считаем, что в современных условиях у сотрудника правоохранительных органов всегда должна быть возможность как можно чаще тренироваться с инструктором, который научит его азам пулевой стрельбы и отточит навыки, что позволит научиться стрелять правильно и точно. Регулярные посещения стрельбища позволяют контролировать свои эмоции и развивать психологические качества не только на тренировках, но и в реальной жизни, чтобы стрельба стала естественным состоянием [3, с. 56].

Литература

1. Листков В.Б., Хоменко А.Н. Морально-психологическая подготовка курсантов в ходе занятий по тактико-специальной подготовке (ТСП) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 1 (19).

2. Саратовский Д.В., Ратников С.В., Гайдамакин А.В. и др. Использование полигонного комплекса при проведении практических занятий по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка» и «Личная безопасность сотрудников ОВД»: учеб. пособие. Рязань, 2015.

3. Смирнов В.Н. Экстремально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (18).

А.С. Курочкин
Ростовский юридический институт МВД России;
В.А. Машлякевич
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Правительство Российской Федерации, являясь высшим исполнительным органом страны, разрабатывает широкомасштабную программу, направленную на улучшение народного благосостояния, которая распространяется на все сферы жизнедеятельности общества, включает в себя обязанность всестороннего и гармоничного развития личности, которая не только духовно богата, но и нравственно чиста, и физически совершенна.

В нынешнее время, обратившись к различным институтам в Российской Федерации, мы видим, что основными принципами государственности является комплексное обеспечение сохранности внутренней и внешней составляющей государства. Успех такой безопасности зачастую зависит от того, насколько грамотно и оперативно решаются поставленные задачи, стоящие перед различными службами и подразделениями органов внутренних дел. Ведь именно на плечи правоохранительных органов возложена обязанность обеспечивать благополучие страны, общественный порядок и общественную безопасность. Еще одним показателем, от которого зависит безопасность, является уровень профессионализма сотрудников органов внутренних дел, их правовой и нравственной компетенции.

Преступность в стране в настоящее время препятствует успешному развитию экономической, социальной и материально-технической сферам. Безусловно, от того, насколько эффективна деятельность правоохранительных органов, будет зависеть благополучное функционирование всех сфер государства. Поэтому на правоохранительные органы обращается пристальное внимание со стороны общества и государства. Следовательно, в настоящее время организация отбора, подготовки, повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел является актуальной задачей.

Сотрудникам органов внутренних дел различных служб и подразделений предъявляются высокие требования к их общей (физической) и специальной (огневой и тактической) подготовленности. Как показывает практика, имеют место ранения и даже гибель сотрудников ОВД, а также граждан, по неизвестным причинам оказавшихся в очаге выполнения специальных операций. Нынешнее состояние правоохранительных органов свидетельствует о достаточно невысокой боеготовности личного состава, а также низком уровне соответствия требованиям, установленным по отношению к ним. Исследуя результаты проведенных мероприятий, мы видим, что в некоторых случаях сотрудники полиции еще недостаточно подготовлены для использования тех навыков и умений, которые они получили, т.к. их знания основываются только лишь на теоретическом начале. Попав в экстремальную ситуацию, они теряются и не могут быстро и правильно принимать решения. Об этом говорит неуверенное применение огнестрельного оружия, боевых приемов борьбы, неправильное применение физической силы и специальных средств в той или иной стрессовой ситуации.

Насколько грамотно усваивались все те знания, навыки и умения, которыми сотрудники полиции в итоге пользуются? Зачастую это зависит от того, каким образом происходило становление личности будущего полицейского, когда он был курсантом, и какими формами и методами обучения и преподавания пользовалась образовательная организация системы МВД России. Все задачи, которые должны решаться сотрудниками органов внутренних дел, влекут за собой необходимость улучшения специальной подготовки курсантов и слушателей образовательной системы МВД России, а именно совершенствование методики преподавания тактико-специальных дисциплин, в частности, огневой подготовки. Нельзя не согласиться с мнением Ю.Ф. Подлипняка, изучая данный вопрос, который в своих научных трудах указывал, что нужно постоянно реформировать учебный и служебный процесс курсантов и слушателей и повышать их эффективность, применять передовые технологии для выработки

профессиональных навыков и умений у будущих сотрудников ОВД.

Одной из основных дисциплин, касающихся специальной подготовки курсантов и слушателей системы МВД России, является огневая и тактико-специальная подготовка. На занятиях будущие сотрудники получают знания и навыки, которые им необходимы в последующей профессиональной деятельности: владение табельным оружием, знание мер безопасности, формирование умений, которые позволят решать задачи в экстремальных условиях.

Исследуемая нами тема направлена на обозначение основных методик преподавания специальных дисциплин в рамках его совершенствования. В связи с тем, что современный мир не стоит на месте, возрастают требования к сотрудникам, к их моральному воспитанию и боевым качествам, – всё это влечет за собой существенные изменения в методике преподавания специальных дисциплин будущих сотрудников ОВД, которая представляет собой систему способов, форм и методов обучения, направленная на формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России представлений о служебной деятельности, подготовку к действиям в условиях повышенной опасности. Особенность таких дисциплин заключается в том, что необходимо готовить силы и средства МВД России к выполнению боевых задач как в мирное время, так и в военное.

Методика преподавания специальных дисциплин также должна:

- обозначить планомерность обучения тем и разделов в совокупности с другими дисциплинами;

- наметить, каким образом будут воплощаться в жизнь установленные методическими рекомендациями принципы обучения в процессе изучения специальных дисциплин;

- разработать приемы, методы и формы обучения курсантов и слушателей, которые будут удовлетворять целям, задачам и содержанию дисциплин специальной подготовки;

- определить наиболее эффективные способы реализации указанных в предыдущем пункте элементов;

- использовать достижения техники в учебном процессе;

- установить и определить роль преподавателей в ходе обучения дисциплинам специальной подготовки, постоянного повышения их преподавательских навыков;

- обеспечить благополучное взаимодействие преподавателя с курсантами и слушателями;

- выработать шкалы оценивания изученной темы и контроля пройденного материала;

- использовать достижения методического опыта других наук и дисциплин и включить их в систему обучения.

В процессе обучения перед преподавателем специальных дисциплин возникает вопрос о том, чтобы правильно избирать и показывать курсантам научно обоснованные данные, которые соответствуют действительности и отражают сущность использования этих знаний на практике. Сознательное и активное понимание курсантами и слушателями значимости данной дисциплины и важности ее усвоения также будет зависеть от того, насколько преподаватель правильно поставил цели и задачи предстоящего занятия, чтобы обучающиеся осознали смысл своей деятельности, важность поставленных вопросов, их решений и были полностью заинтересованы в исходе дел.

В свою очередь, для того чтобы активно поддерживать заинтересованность курсантов и слушателей, необходимо учебный процесс оснащать техническими средствами, например, использовать интерактивную доску, показывать познавательные фильмы, видеоролики. В ходе занятий по тактико-специальной подготовке в рамках изученной темы выезжать на полигоны, создавать какие-либо проблемные ситуации в ходе занятий, чтобы курсанты сами разрабатывали пути решения искусственно созданной проблемы и вместе с преподавателем далее обсуждали ее и вносили корректировки.

При помощи средств наглядности можно доступно показывать и имитировать условия, которые могут возникнуть в ходе выполнения служебных задач. Поэтому проводимые занятия необходимо максимально приближать к реальной обстановке. Так как занятия по огневой и тактико-специальной подготовке проводятся в специализированных кабинетах и оборудованных тирах (например, в Ростовском юридическом институте МВД России), то такой принцип несложно осуществить. Можно сымитировать экстренную ситуацию при помощи установления ограждений, разбитой боевой техники. Самое главное: каждый курсант должен быть задействован в данном процессе, что даст возможность принять правильное решение.

В ходе обучения также необходимо уделять пристальное внимание тому, чтобы курсанты и слушатели умели работать в коллективе. Вместе с тем индивидуальный подход к каждому курсанту и слушателю также обеспечит высокий уровень усвоения материала.

Таким образом, совершенствование методики преподавания специальных дисциплин образовательных организаций МВД России ложится на плечи не только преподавателей данной кафедры, но и зачастую зависит от того, насколько сама образовательная организация технически обеспечивает и оснащает проводимое занятие, что даст будущим сотрудникам необходимые знания, умения и навыки, которые пригодятся в процессе профессиональной деятельности.

Литература

1. Гросс И.Л., Овчинников В.А., Агафонов А.И. и др. Методика обучения сотрудников органов внутренних дел технике ударов руками и ногами в рамках проведения секционных занятий по рукопашному бою в высших образовательных организациях МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 10.

2. Методика тактико-специальной подготовки: учебник. М.: Воениздат, 1983.

3. Петров М.И. Основы государства и права: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во «Экзамен», 2005.

Р.К. Лавриченко, *канд. пед. наук*
Ростовский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На протяжении длительного времени вопросы перевооружения сотрудников правоохранительных органов не теряют своей актуальности. Это связано с новыми требованиями, предъявляемыми к техническому оснащению сотрудников полиции. Несмотря на периодически появляющиеся новые образцы пистолетов и их постановку на вооружение, самым массовым до сих пор является пистолет Макарова.

Созданный в далеком 1948 г. и принятый на вооружение спустя три года, за самое короткое время он стал любимцем и символом советской милиции. Сегодня все еще осуществляются попытки по разработке нового короткоствольного оружия, способного превзойти легендарный «Макаров». В обозримом будущем ему на смену должен прийти пистолет Лебедева, разработанный уже под более мощный патрон 9х19 мм вместо 9х18 мм, эргономичный, с возможностью управления как правой, так и левой рукой.

В советское время обладатели «Макарова» иногда проверяли работу весов на корректность. Ведь было известно, что снаряжённый патронами пистолет весит 810 граммов. Оперуполномоченные, иные сотрудники и даже преступники могли положить свой пистолет на весы для их проверки [2, с. 37].

Почему же вообще возникла необходимость разработки нового пистолета? Одной из причин послужило широкое распространение различных средств индивидуальной бронезащиты, легких, компактных, в т.ч. и скрытого ношения. Получив большую популярность, они начали появляться не только у сотрудников правоохранительных органов, но и у преступников. Возникла необходимость увеличения пробивного и останавливающего действия пули патрона ПМ, что было в частичной мере реализовано созданием патрона с бронебойной пулей, окрашенной в черный цвет. Но даже в этом случае останавливающее действие пули было недостаточным, а оно во многом зависит от массы пули.

Недостатком пистолета Макарова также считают малую емкость магазина и трудность его замены неопытным стрелком. Если последнее устраняется в процессе тренировок, то первый недостаток конструкции магазина практически неустраним.

При всех своих положительных качествах, связанных с надежностью, неприхотливостью, простотой конструкции, малым весом оружия, практически отсутствующими задержками при стрельбе, пистолет Макарова сегодня не может в полной мере отвечать современным условиям использования в качестве полицейского оружия.

Стоит учитывать и тот факт, что данный пистолет разрабатывался в качестве единого оружия как для милиции, так и для армии. Такую задачу

реализовать на практике практически невозможно, т.к. перед каждой из сторон стоят различные задачи. Для первых пистолет должен приносить меньший урон человеку, иметь меньшую проникающую способность, но большее останавливающее действие, быть компактным и иметь малый вес, а для вторых же важна прицельная дальность стрельбы, высокая пробивная способность и живучесть в тяжелых условиях эксплуатации.

К тому же всем известен факт ухудшения качества изготовления пистолета Макарова в 90-е гг. Если созданные еще в 50-е гг. образцы имели ресурс до 50 тысяч выстрелов, то последние выпуски своим качеством расстраивали: не более 5 тысяч выстрелов. Качество воронения металла также оставляло желать лучшего, пистолет покрывался ржавчиной, находясь в кобуре сотрудника.

Все перечисленные факторы послужили причиной пересмотра армейским руководством и руководством правоохранительных органов требований к пистолету их ведомств и проведению конкурса по созданию более подходящего им образца. В результате на вооружение был принят целый ряд пистолетов, таких как пистолет Ярыгина, пистолет ГШ-18 и самозарядный пистолет Сердюкова, но массовым ни один из них так и не стал [3].

Практически все перечисленные варианты пригодились в горячих точках военным, сотрудникам ФСБ и другим силовикам. А вот обычному сотруднику ППС, ДПС или участковому попрежнему приходится работать с ПМ. По какой же причине старенький «Макаров» все еще используется в правоохранительных органах?

Несмотря на значительные минусы, пистолет Макарова все еще обладает теми качествами, которые очень тяжело воспроизвести другим его конкурентам. К ним в первую очередь следует отнести надежность конструкции, простоту в разборке, в т.ч. и полной разборке пистолета без каких-либо инструментов, малые габариты и массу, высокую безопасность при обращении с ним. К тому же масштабное перевооружение всех подразделений органов внутренних дел потребует достаточно больших средств. И даже если будет принято решение о массовой замене пистолета, реализовываться она будет длительное время. За десятилетия существования и производства ПМ накопился его достаточный запас, для перевооружения целого ведомства тоже понадобится достаточно большое количество единиц оружия, и оно должно быть высокого качества. По всей видимости, государству придется потратить денежные средства и на принадлежности к оружию: кобуры, запасные части, магазины и т.д. [1, с. 98].

Учитывая все сложности быстрого перевооружения, возможным решением данной проблемы может стать разрешение сотрудникам правоохранительных органов самостоятельно улучшать боевые свойства своего табельного оружия. Так, например, можно значительно улучшить эргономику пистолета, установив на него рукоятку с рычагом сброса магазина. Что касается небольшой емкости магазина, то и в этом случае существует решение. На штатный магазин вместо своей крышки корпуса магазина можно установить пятку-увеличитель, увеличивающую емкость магазина на два патрона. Пусть разница и небольшая, но все же она есть.

Литература

1. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В.И. Третьякова. 3-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2009.

2. Ручкин В.А. Криминологическая экспертиза оружия и следов его применения: вопросы теории, практики и дидактики. М., 2016.

3. Характеристики боевого Макарова. URL: https://gunsfriend.ru/pistolet-makarova-pm-tehniceskie-harakteristiki-osnovnye-casti-ustrojstvo-boevaa-skorostrelnost/ (дата обращения: 15.11.2022).

И.В. Медведев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Семёнов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВАРИАТИВНЫЙ ПОДХОД В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Профессиональная деятельность сотрудников полиции охватывает в своей основе широкий спектр служебных обязанностей, связанный как с профилактикой преступлений и административных правонарушений, так и с аспектами силового обеспечения правопорядка. В первую очередь это применение сотрудниками полиции физической силы и огнестрельного оружия. Данные вопросы всегда стояли и стоят в центре освещения их средствами массовой информации и имеют широкий резонанс в общественной жизни.

Направление профессиональной подготовки, связанное с обучением сотрудников применению физической силы, боевых приемов борьбы, а также владению огнестрельным оружием, является приоритетным во всей структуре ведомственного образования и повышения квалификации. Реалии современной жизни общества требуют от системы профессиональной подготовки в правоохранительных органах соответствия ожиданиям этого общества, прежде всего в вопросах безопасности граждан.

Современному полицейскому необходимо иметь определенный багаж знаний, умений и навыков силового противодействия правонарушителям, который должен постоянно пополняться и совершенствоваться, т.к. и преступность становится более квалифицированной. Вопросы эффективного применения физической силы, боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия достаточно часто являются объектом критических замечаний в методической литературе, рассматривающей профессиональную подготовку сотрудников полиции. Отмечается, в частности, чрезмерная регламентированность и бюрократизация процесса подготовки полицейских на всех уровнях, начиная от образовательных организаций до практических подразделений МВД, которые не позволяют своевременно корректировать учебный процесс в зависимости от текущего момента и тенденций развития схожих направлений в гражданском обществе. Большое количество клубов практической стрельбы, где присутствуют различные виды стрелкового оружия, а также популярность смешанных единоборств охватывает значительный процент граждан, имеющих вполне профессиональные навыки обращения с огнестрельным оружием и владению приемами рукопашного боя, причем в широком формате вариативности. Все это в совокупности создает определенные проблемы для работы правоохранительных органов и требует коррекции в системе профессиональной подготовки. В первую очередь это касается уже упомянутого нами понятия вариативности. Вариативность в любой боевой подготовке (огневой или физической) предполагает своевременное эффективное реагирование на любое действие противника всем доступным многообразием способов и средств, позволяющего успешно решать задачи применения физической силы и огнестрельного оружия. Её гибкая методическая основа позволяет быть открытой для эффективных технических разработок в спортивных и боевых системах единоборств, находится в постоянном развитии и совершенствовании. Мы, опираясь на богатый опыт методических разработок в различных системах и направлениях рукопашного боя, рекомендуем осуществлять вариативный подход к тренировочному (учебному) процессу, как правило, по трем базовым схемам, имеющим свои методические особенности и технические наработки.

Первая тренировочная схема предполагает изучение и тщательную отработку минимума технических действий (приблизительно четыре-пять приемов атакующих и защитных действий), тренируемых и используемых во всех ситуациях силового противоборства с правонарушителем, в т.ч. и вооруженным. Малое количество боевых приемов позволяет даже за небольшой промежуток времени (что особенно актуально для слушателей первоначальной подготовки со сроком обучения 3-4 месяца) на хорошем уровне усвоить данный минимум, а главное – применить его в ситуаци-

ях практической деятельности, что будет несомненным плюсом данного вариативного подхода. Применительно к огневой подготовке эта тренировочная схема, по мнению многих специалистов, является наиболее приемлемой для образовательного процесса.

Вторая схема основана на принципе соответствия действия и противодействия, когда определенному двигательному стереотипу оппонента соответствует технический прием. Этот принцип вариативности в большей степени реализуется на продвинутом уровне тренированности обучаемых, поскольку техническая база боевых приемов увеличивается в разы. Данное методическое направление подходит не всем обучаемым, поскольку требует координационной одаренности и значительно большего временного интервала. В ситуативном многообразии применения огнестрельного оружия специалисты даже на продвинутом уровне предпочитают первую схему.

Третья схема вариативного подхода наиболее полно отражает этот методический принцип, но применяется в образовательном процессе значительно реже первых двух. Причиной этого является малое количество специалистов, практикующих данное направление, а также неоднозначность в оценке его результативности в самой профессиональной среде. Суть же этого направления в сравнительной характеристике с предыдущими в следующем. Если упрощенно: каждому различному атакующему двигательному действию оппонента в первом случае противопоставляются одни и те же приемы, адаптированные под все виды агрессии (на все одним способом), во втором случае на каждое отдельное агрессивное действие предполагается конкретная схема противодействия (на каждое определенным). В третьем на конкретное действие, будь то определенный удар, угроза оружием или бросок, противодействие в виде защитных или контратакующих действий может значительно отличаться и зависеть от многих факторов: антропометрии оппонента, различий в техническом выполнении приемов, индивидуального тайминга, чувствительности и других факторов, влияющих на реагирование в данный момент (различными способами на определенное действие).

Каждая из вышеописанных схем вариативного тренинга может использоваться на определенных этапах образовательного процесса по огневой и физической подготовке в различные периоды обучения и для различных категорий обучаемых.

Литература

1. Медведев И.В. Проблемные направления профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 134-136.

2. Медведев И.В., Семёнов В.В., Андрианов А.С. Вариативность в процессе профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 183-184.

А.А. Моисеенко
Барнаульский юридический институт МВД России;
Р.Р. Музафин
Уфимский юридический институт МВД России

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

На сегодняшний день огневая подготовка является одной из важных составных частей процесса обучения сотрудников органов внутренних дел. Целью обучения данной дисциплины является формирование устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием, его своевременное применение в практической деятельности. В обязательном порядке курсанты обучаются правильному хранению, содержанию, использованию и применению оружия.

В настоящее время актуальной остаётся проблема недостаточной моральной устойчивости

курсантов и слушателей при обращении с огнестрельным оружием. Зачастую именно из-за этого у обучающихся возникают сложности в освоении дисциплины, которые в дальнейшем сказываются на практической деятельности сотрудника органов внутренних дел.

В федеральном законе «О полиции» закреплён исчерпывающий перечень случаев, когда сотрудник может применять оружие. Применение оружия в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел – нередкое явление. Ситуации, когда применение оружия является необходимым, как правило, критические, в данном случае волнение не должно сказаться на выстреле и точности попадания, т.к. это может привести к необратимым последствиям. В таких случаях сотрудники должны быть не только профессионально подготовленными, у них должна быть сформирована высокая морально-психологическая устойчивость, основы которой закладываются именно в период обучения в образовательных учреждениях системы МВД.

Обучение будущих сотрудников органов внутренних дел требует формирования особого мировоззрения, владения комплексными теоретическими знаниями, понимания сложности и тонкости взаимодействия государства и права. Сотрудник должен не только обладать специальными знаниями, он должен быть способен рационально применить их на практике. Курсанты и слушатели должны осознавать оправданность и целесообразность применения оружия в чрезвычайных ситуациях. Именно для этих целей обучающимся необходимо в полном объеме усвоить преподаваемые дисциплины. Такой фактор, как морально-психологическая неустойчивость, заметно влияет на выполнение контрольных упражнений. Причинами, которые негативно влияют на конечный результат, являются: неуверенное обращение с оружием; сомнения в правильности своих действий; отсутствие достаточных знаний о частях пистолета, его устройстве и работе его основных частей и механизмов; боязнь осуществления стрельбы из оружия, т.к. оружие отождествляется с потенциальной опасностью для жизни; психологическая неустойчивость; повышенная ответственность за свои действия, мысли о результате и оценке.

Для устранения данных негативных факторов курсантам недостаточно учебных занятий, стоит уделять больше времени самоподготовке и дополнительным занятиям с преподавателями. Например, такие причины, как неуверенное обращение с оружием и неправильность производимых действий, можно искоренить, изучив все тактико-техническое характеристики оружия, назначение частей пистолета. Также необходимым является знание точной последовательности действий, производимых по командам руководителя стрельб, причины неисправности частей пистолета и способы их устранения. Эти знания помогут обращаться с оружием уверенно, при выстреле осознавать производимые действия.

Проблемы психологической неустойчивости сложнее, т.к. даже полнота знаний не оказывает эффективного влияния. Важно бороться со своими страхами и опасениями. При выстреле нужно чётко продумывать последовательность своих действий, слушая при этом руководителя стрельб. Нужно искоренять боязнь выстрела и пистолета в целом, важно именно понимание, что при правильном обращении пистолет не сможет навредить стреляющему.

В настоящее время существуют упражнения для борьбы со страхом во время стрельб. Важно, что результатом будет нормализация дыхания и устранение неуверенности. Курсанты, выполняющие упражнения в состоянии полного спокойствия, в большинстве случаев достигают высоких результатов.

Как было сказано ранее, очень многое зависит именно от самостоятельной работы курсанта над своим подсознанием. Существуют методы формирования психологической устойчивости:

- самовнушение, т.е. курсант сам может убедить себя не волноваться и сконцентрироваться на определённом действии или результате. Человек сам прививает себе осознание необходимости спокойствия;

- «пустое» сознание. Метод помогает полностью опустошать разум, избавляя от тревожных мыслей, в таком случае вся концентрация будет на выстреле;

- неоднократное мысленное выполнение разученных движений. Умение точно представить, а потом произвести определённые движения поможет безошибочно выполнять контрольные упражнения. Посредством данного метода в будущем сформируется точное мышечное запоминание правильной последовательности движений.

Используя вышеперечисленные способы, курсанты и слушатели смогут освоить правильное выполнение упражнений, в результате чего будет сформирован навык точной стрельбы.

Стоит отметить, что важным фактором является и работа преподавателя. Будущие сотрудники в любом случае нуждаются в правильном наглядном объяснении упражнений, разборе ошибок, обозначении нужной литературы.

Освоение навыков стрельбы является неотъемлемой частью несения успешной службы сотрудником внутренних дел.

Для правильного выполнения упражнений нужно охватывать полностью и теоретические знания и морально-психологическое состояние. Важно понимать, что применение оружия связано с чрезвычайными ситуациями, и что формирование устойчивого морально-психологического состояния важно не просто для стрельбы на хорошие отметки, но и для практической деятельности.

Литература

1. Купавцев Т.С. Саморегуляция и педагогическая поддержка как механизмы личностного саморазвития // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 191-193.

2. Моисеенко А.А., Злотникова К.А. Совершенствование профессионально важных качеств сотрудника полиции средствами огневой подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 251-252.

В.В. Семёнов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
И.В. Медведев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.С. Андрианов, *канд. пед. наук*
Академия управления МВД России

К ВОПРОСУ ГОТОВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Применение огнестрельного оружия является самым мощным из всех средств принуждения, находящихся в распоряжении сотрудников ОВД, и в силу этого обстоятельства сам факт и последствия его применения представляют реальную угрозу жизни и здоровью преступника. Именно поэтому данная процедура сопряжена с большим количеством ограничений, снижающих вероятность неправомерного, неэффективного и небезопасного его применения в практической деятельности сотрудников полиции.

Анализ статистических сведений о состоянии преступности в 2021 г. свидетельствует о том, что оперативная обстановка в стране продолжает оставаться стабильной и контролируемой: снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2020 г. составило 1,9% [1]. В продолжение данной тенденции свидетельствует анализ статистики за восемь месяцев 2022 г., подтверждающий снижение общего количества криминальных деяний на 1,5%, в т.ч. тяжких и особо тяжких на 5,7% в сравнении с 2021 г. [2].

Несмотря на указанные положительные тенденции, в 2022 г. появились факторы, которые в течение определенного времени могут влиять на ухудшение общей криминогенной ситуации в Российской Федерации. Одним из главных факторов является специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на территории Украины. Следствием стало введение военного положения на присоединенных к Российской Федерации освобожденных территориях, а в приграничных субъектах введен средний уровень реагирования и повышенной готовности.

В результате проведения СВО на данных территориях резко возрастает вероятность террористических угроз, действий диверсионно-разведывательных вражеских групп, поток нелегального огнестрельного оружия, наркотических и психотропных веществ идет на территорию страны, активизируются криминальные группировки.

Все эти потенциальные угрозы требуют от сотрудников полиции нового уровня готовности к реагированию на вновь возникающие угрозы и внесению соответствующих изменений в систему профессионального обучения, а также необходимость расширения полномочий сотрудников полиции при применении ими мер государствен-

ного принуждения. В этой связи создание различных образовательных программ на этапе дополнительного профессионального образования в системе МВД России видится абсолютно правильным и необходимым решением: за последние три месяца разработано и внедрено в образовательный процесс несколько программ повышения квалификации, позволяющих подготовить сотрудников полиции к несению службы в особых условиях (проведению специальной военной операции). Данный факт позитивно характеризует способность к разработке и реализации подобных программ в ГУ РЛС МВД России, позволяющим оперативно осуществить практические мероприятия, направленные на реагирование современным вызовам времени.

В этой же связи хочется отметить наметившееся отставание в приведении в соответствие нормативной правовой базе, регулирующей основания и порядок применения средств принуждения, находящихся в распоряжении сотрудников полиции. Подобным негативным примером являются не нашедшие своего места в редакции федерального закона № 424-ФЗ [3] изменения, расширяющие полномочия сотрудников полиции в части применения ими огнестрельного оружия, что делает дискуссию о необходимости приведения в соответствие нормативной базы требованиям настоящего времени еще более актуальной. Тем больше ощущается данное противоречие, что данная поправка прошла рассмотрение в Государственной Думе в первом и втором чтении.

Представляется, что законодателям под воздействием требований времени опять придется возвращаться к решению этого вопроса, и чем скорее это произойдет, тем быстрее сформируется правоприменительная практика.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852/.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Обзор о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка. М.: ДГСК МВД России, 2021. № 21/8/20548. 25 с.

5. Семёнов В.В., Медведев И.В. Отдельные тенденции в применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции МВД России в настоящий период // Вестник БЮИ МВД России. 2022. № 1 (42), № 2 (43).

6. Семёнов В.В. Роль огневой подготовки в изменениях профессионального обучения органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник учебного отдела БЮИ МВД России. 2019. Вып. 33. С. 37-39.

И.Н. Тихонов
Омская академия МВД России

МЫШЕЧНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ВЫСТРЕЛА

Стрельба – это сложный процесс, в котором участвуют многие системы организма. Достижение максимального уровня результатов, подготовка к борьбе за высокие спортивные титулы требуют от стрелка развития всех составляющих спортивного мастерства. Однако проблемы физического и психологического развития недостаточно освещены, хотя именно высокий

уровень физической и психологической подготовки стрелков является важнейшим условием их выступления на соревнованиях. Прежде всего, стоит сказать о том, что мышцы играют главную роль в осуществлении любого движения человека. Мышцами управляет единый центр – нервная система человека. Все наши действия происходят изначально в центральной нервной системе. От организации мышечной работы, идущей от нервной системы, будет прямо зависеть результат стрельбы. Каждый стрелок должен иметь хорошо развитую мышечную систему. Устойчивая нервная система и развитые мышцы, умение их расслаблять и напрягать в определенные моменты, их выносливость и гармоничное взаимодействие позволяют стрелкам добиваться высоких результатов.

Не стоит забывать также о психологической системе человека. Наше поведение не возникает ниоткуда. Поведение всегда зависит от психологического состояния человека, выражающегося в заинтересованности и направленности к какой-либо деятельности, в готовности выполнять эту деятельность. Для успешной стрельбы нужно развивать и формировать некие психологические установки. Для стрелка значение психологических факторов исключительно велико. Результаты стрельбы находятся в прямо пропорциональной зависимости от психологического состояния человека не только на соревнованиях, но и на обычной тренировке. Стрельба – действие не обыденное для человека, поэтому психика может по-разному реагировать на наши действия. Плохо развитая психологическая система будет являться грузом для стрелка, будет препятствовать его достижениям и развитию. На первый взгляд, эта система не нужна, казалось бы, для стрельбы, но она так же, как и мышечный аппарат, влияет на результативность стрельбы. Психологическая подготовка формирует необходимые свойства личности стрелков: мировоззрение, правильные интересы, эмоционально-волевые черты характера.

Физическая подготовка является базовым фактором совершенствования координации движений в процессе выполнения выстрела, что достаточно значимо для стрелков. На первый взгляд, физическая подготовка не так важна для стрелков, потому что стрельба имеет малоподвижный характер, но это не так. Каждый стрелок в начале своего пути сталкивается с непривычной, тяжелой работой для мышц, между собой не согласованных. Выстрел – это в первую очередь неестественное движение, которое заставляет включаться в процесс отдельные мышцы. В любом движении человека принимает участие не отдельная группа мышц, а несколько взаимосвязанных групп. Только в процессе тренировок приходит умение управлять этими мышцами. Для стрелка это особенно важно. В промежутках между сокращениями наши мышцы отдыхают, что способствуют их восстановлению. Работа без перерыва быстро приведёт мышцы к утомлению, а позже и вовсе в состояние бессилия. Тренировки позволяют выработать способность сокращать только мышцы, необходимые для выполнения какого-либо действия, а остальные мышцы, не участвующие в выполнении этого движения, сохранять в расслабленном состоянии. Из-за того, что работа этих мышц начинающим стрелкам непривычна, организм будет испытывать огромный стресс. Результаты стрельбы в таких условиях будут крайне низки. Недостаточная натренированность мышц приводит к тому, что они включаются в работу слишком рано, это приводит к резким, порывистым движениям, что никак не совместимо с правильной стрельбой. Тренировка кистевых мышц укрепляет кисть, наращивает силу и ловкость. Внимание стрелка не должно отвлекаться на контроль мышц, удерживающих руку, это положение должно стать привычным, обычным состоянием для стрелка. Для дальнейшего развития навыка стрельбы требуются упорные, качественные тренировки.

Изготовка обеспечивает устойчивое положение стрелка в момент прицеливания и производства выстрела. Стрелок, принимая изготовку, корректирует свою технику, тренирует мышцы, участвующие в совершении выстрела. Изготовка формирует выносливость рук, а также психологически приспосабливает стрелка к моменту выстрела. Длительная и настойчивая работа в изготовке с оружием формирует устойчивость, необходимую для ведения прицельной стрельбы. Устойчивость оружия при прицеливании – один из основных показателей мастерства стрелка.

Спуск – один из важнейших элементов техники стрельбы. В управлении спуском должен участвовать только указательный палец, тогда как все остальные мышцы должны находиться в неподвижном состоянии. Для формирования данного навыка, а именно изолированной работы указательного пальца необходимо определенное время. Полная неподвижность мушки, возникающая из-за устойчивости руки с оружием, требует как физических, так и психологических усилий. Длительное сохранение устойчивости руки с оружием воспитывается жестким психологическим контролем стрелка. Неподвижность руки с оружием нужна не в отдельной прикладке, а в каждой. Если стрелок не достиг такого результата, то ему

необходимо стремиться к улучшению этого качества путем тренировки мышц кисти. Для достижения данной цели порог утомления этих мышц должен быть увеличен. Стоит также сказать об отрицательном влиянии слишком крепкого хвата пистолета. Если делать большой упор на сильном хвате, то может возникнуть проблема с координацией работы мышц-антагонистов, будет возникать их тремор. Точность движений и высокий уровень координации позволяют стрелку выполнять действия по наведению оружия на мишень и управление спуском без активного участия сознания, что позволяет направить эти ресурсы на более важные аспекты при совершении выстрела.

Перейдем к вопросу правильного дыхания, который активно изучали наши советские ученые. От постановки дыхания стрелка зависит не только успех выстрела, но и упражнение в целом. Всем известно, что во время выстрела стрелок затаивает дыхание. Дыхание сопровождается движением грудной клетки, плечевого пояса и рук, что вызывает движение оружия, при котором совершить точный выстрел вряд ли удастся. На время выстрела необходимо задерживать дыхание. Не только отсутствие задержки дыхания плохо отразится на результате выстрела, но и слишком долгая задержка также скажется отрицательно. Короткие вдохи будут дестабилизировать оружие, поэтому их нужно избегать. Более глубокое и медленное дыхание даст результат. Глубокий и ритмический процесс дыхания будет оказывать успокаивающее действие, которое улучшит концентрацию и уровень мышечного напряжения. Поэтому постановка дыхания имеет большое значение в осуществлении выстрела.

Таким образом, мы приходим к выводу, что залог результативной стрельбы кроется не только в физических тренировках, но в психологическом состоянии стрелка, его внутреннем отношении к выстрелу.

С.А. Ульрих, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРАХ ПРИ СТРЕЛЬБЕ

Психологическая подготовка стрелка – это процесс, направленный на конструирование оптимального психологического состояния, выработку внутренней готовности, способствующей реализации наиболее совершенной техники стрельбы для достижения высоких результатов при стрельбе в сложной и напряженной обстановке (стрессовых ситуациях) [1].

Страх выстрела является основным фактором, влияющим на качество стрельбы. Решение этой проблемы уже долгие годы является основной для преподавательского состава по огневой подготовке, тренеров, сотрудников, курсантов и слушателей.

Существующие методы психологической подготовки стрелка в основном направлены:

- на выработку способности к преодолению волнения в тире, на огневом рубеже и при применении ПМ в реальных условиях;

- выработку и совершенствование побудительной волевой функции (выбор цели и ее поражение за короткий промежуток времени);

- воспитание привыкания (адаптации) к звуку выстрела;

- систематическую тренировку с целью исключения проявления негативных индивидуальных реакций (частичная глухота, отказ моторных реакций и др.) и выработки помехоустойчивости посредством развития туннельного видения [2].

Но как показывает подготовка (проведение занятий в рамках огневой подготовки) сотрудников для несения службы в особых условиях, выполнение специальных упражнений, которые ранее не выполнялись сотрудником, или их выполнение не носит регулярный характер, что также приводит к ошибкам при стрельбе и снижению ее результатов вследствие нарушения психологического и эмоционального состояния стрелка. Выполнить эти специальные упражнения (с первого раза) могут не более 35% сотрудников. Объяснить это можно тем, что при постановке «новых» задач в рамках огневой подготовки у сотрудника отсутствуют моторные (технические) навыки выпол-

нения той или иной задачи и, как следствие, он не может провести идеомоторную и аутогенную тренировки.

Следует отметить, что решение в преодолении страха выстрела и страха выполнения новой задачи (упражнения) обычно ищут в тренировках. Однако не во всех случаях такой способ является эффективным. Тренируясь, стрелок уверенно работает с учебным оружием или тренажерами, а выходя на огневой рубеж с боевым пистолетом, теряет всю свою решительность. Это связано с эмоциональной частью проведения стрельб. Человек ассоциирует оружие, как правило, с опасностью и риском, что приводит к сильным психологическим переживаниям, которые значительно замедляют наработанные навыки (в части работы с оружием), вызывают разобщенность действий и тормозят мышление.

Если страх выполнения новой задачи (упражнения) можно преодолеть выработкой моторных навыков и с помощью идеомоторной тренировки, то преодолению страха выстрела следует уделять особое внимание, т.к. в наихудшем случае это может привести к абсолютному исключению нормальной стрельбы.

Однако всегда необходимо помнить о том, что постоянная (систематическая) тренировка приводит к улучшению результата стрельбы, если к ней подходить с умом. Так, сотрудники (особенно курсанты и слушатели), которые не знают методы и правила правильного произведения выстрела, не исправляют свои ошибки при работе с оружием, не понимают их, пытаются преодолеть их самостоятельно, тем самым ошибки закрепляются, что впоследствии входит в привычку.

Стоит отметить необходимость постановки конкретной цели самому себе при стрельбе. Когда мы ставим себе цели, то, как правило, эта цель имеет какое-то конкретное значение. Правильная постановка цели может преодолеть психологические рамки, построенные в голове стреляющего, которые появились из-за полученного отрицательного опыта при прошлой стрельбе. Как показывает практика, стоит ставить себе завышенные цели, несмотря на возможное скептическое отношение к себе и своим навыкам. Ограничения себя и своих возможностей подавляет волю человека к борьбе, к получению наивысших результатов.

Таким образом, рассматривая факторы, влияющие на стрельбу, можно выделить основную задачу, состоящую в борьбе со страхом выстрела и выработку правильных моторных навыков работы с оружием, однако основная мысль состоит в том, что наиболее качественно подготовиться к стрельбе можно с помощью психологической подготовки (тренировки). Процесс психологической подготовки сотрудников должен быть направлен на создание оптимального психологического состояния и формирование постоянной внутренней готовности.

Литература

1. Колесников А.С. Психологическая подготовка стрелка // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 367-371. URL: https://moluch.ru/archive/261/60184/ (дата обращения: 30.11.2022).

2. Попов А.В., Пахомов А.Н. Психологические особенности выполнения контрольных упражнений стрельб из девятимиллиметрового пистолета Макарова // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (7). С. 82-86.

В.В. Шанько
Ростовский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

С начала 2020 г. мировая пандемия коронавирусной инфекции выдвинула невероятное количество проблем во всех сферах жизни людей. Появилась необходимость приспосабливаться к сложившейся ситуации. Все образовательные организации вынуждены были искать способы

организации учебного процесса в соответствии с имеющимися кадровыми, методическими, техническими возможностями. Министерство внутренних дел в короткие сроки отреагировало на сложившуюся обстановку. Тогда курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России перешли на обучение с применением дистанционных технологий.

Формы дистанционного обучения не использовались ранее в таком огромном объёме, длительно, с невозможностью предположить результат обучения. Адаптироваться к сложившейся ситуации приходилось и преподавателям, и курсантам. Тема данной статьи актуальна ещё и потому, что пандемия не заканчивается, и всем участникам образовательного процесса необходимо обучаться приёмам и способам дистанционного формата.

Как же повлияла пандемия на преподавание и получение знаний курсантами? Дело в том, что весь процесс обучения в высшем учебном заведении МВД непосредственно предполагает приобретение теоретических знаний и применение их в практической деятельности. Преподаватели начали спешно искать выход из сложившейся ситуации, и многое зависело от их опыта и профессионализма.

Труднее всего было организовать обучение по профессионально-прикладной физической подготовке и огневой подготовке. Если проведение физической подготовки возможно в домашних условиях изоляции, то для освоения огневой подготовки необходима обязательная практика под руководством преподавателя.

Огневая подготовка курсантов и слушателей – это залог высокого профессионализма сотрудника ОВД. В руководящих документах МВД России указывается: «…Огневую подготовку рядового и начальствующего состава считать одним из важнейших направлений в решении задач, стоящих перед органами внутренних дел на современном этапе».

В настоящее время наблюдается ухудшение криминогенной обстановки в стране, вследствие чего работникам МВД приходится чаще применять огнестрельное оружие. Для этого необходимо повышение боевой подготовки сотрудников ОВД, предполагающее формирование навыков умелого и безопасного обращения с огнестрельным оружием в экстремальных условиях с ограничением времени на принятие решений.

Сначала на занятиях по огневой подготовке изучаются правовые основы применения оружия и боеприпасов. Затем обеспечиваются гарантии личной безопасности при тренировках и действии в реальных условиях. Изучаются тактико-технические характеристики огнестрельного оружия.

На практических занятиях исследуют условия и порядок выполнения упражнений стрельб, ошибки при стрельбе и способы их устранения, отрабатываются нормативы. Курсанты овладевают навыками меткой стрельбы по неподвижной и подвижной цели в ограниченное время, из различных положений, с использованием укрытий.

В домашних условиях, а также по теоретическим пособиям провести отработку навыков стрельбы из пистолета Макарова невозможно. Поэтому необходимо заменить стрельбу другими эффективными упражнениями, попутно решить и другие проблемы:

- разработки методических рекомендаций к занятиям огневой подготовки с упором на практические занятия;

- поиска наиболее эффективных упражнений, способных оказать значительный эффект на огневую подготовку курсантов и слушателей;

- внедрения новейших методик обучения в процессе дистанционного обучения.

При выработке методики дистанционного обучения огневой подготовке обозначился ряд основных проблем, с которыми столкнулись курсанты и преподаватели вузов МВД:

- курсанты и слушатели не могут участвовать в практических стрельбах из учебного и боевого оружия;

- нет практики применения тактических особенностей. Допустимо изучение теории выстрела в формате дистанционного обучения, но вот практическое использование оружия в домашних условиях невозможно – ни с применением виртуальных тренажеров, ни даже при самостоятельном посещении тира. Поэтому нужны упражнения под присмотром инструктора с корректировкой возникающих у курсанта ошибок.

Далее рассмотрим упражнения, которые утверждены методическими рекомендациями МВД и возможные альтернативы для них.

Упражнение № 1. Прицельная стрельба с места по неподвижной цели. Суть данного упражнения состоит в том, чтобы курсант овладел навыками правильного использования пистолета Макарова. В этом упражнении отрабатываются как навыки доставания пистолета, так и его удержания. В домашних условиях это упражнение можно выполнять с использованием любых подручных средств, которые напоминают пистолет по внешнему виду и по весу.

Упражнение № 2. Удержание пистолета на весу и отработка стойки. Для отработки навыка овладения данным упражнением преподавателям необходимо составить список упражнений, а так-

же мультимедийное обеспечение в виде фото- и видеоматериалов.

Среди технологий дистанционного обучения наиболее эффективными будут такие:

- распространение среди курсантов ссылок на видеотренажёры;

- запись образцов упражнений преподавателем и размещение в групповых чатах, электронной почте;

- запись видеоупражнения курсантом в качестве обратной связи.

Литература

1. Лапутина Ю.А. Огневая подготовка сотрудников спецподразделений по борьбе с терроризмом: метод. пособие. Киев, 1997. 37 с.

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Организация огневой и физической подготовки в органах внутренних дел: курс лекций / под ред. А.Р. Косиковского, А.А. Виноградова. М.: Академия управления МВД России, 2021.

4. Павлов И.М. Тактика действий сотрудника полиции при огневом контакте на близкой дистанции // Альманах современной науки и образования. 2015. № 4 (94).

Секция «Вопросы противодействия проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции»

А.А. Васильев
Академия управления МВД России

СИСТЕМА КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Осознание того, что усилия государств в борьбе с опасным негативным общественным явлением преступности не должны иметь дискретный и временный характер, демонстрирует существующая система их международного сотрудничества, реализуемая через Организацию Объединенных Наций, Интерпол, Международный уголовный суд и т.д. Сложилось так, что международные организации в большей степени нацелены на противостояние транснациональной преступности [9, с. 28], затрагивающей интересы влиятельных государств-участников этих организаций. Более того, эффективность такого сотрудничества снижается ввиду незначительного сходства статистически значимых показателей преступности (структуры преступности, динамики ее показателей), существенных различий в системах правового обеспечения и в организации системы органов, участвующих в борьбе с преступностью. В связи с этим на отдельных территориях сотрудничество государств в сфере противодействия преступности привело к формированию особой системы правоотношений, основу которых составили не только международные и национальные, но и региональные правовые нормы. Наличие последних – отличительный признак организации регионального межгосударственного сотрудничества. Другим признаком является особый порядок участия в региональном объединении или организации. Так, часть 3 ст. 7 Устава Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) [17] регламентирует, что членом этого объединения может также стать государство только посредством присоединения к нему с согласия всех государств-членов. Данная правовая норма косвенно ограничивает участие государств в организации органа межгосударственного сотрудничества, учрежденного в рамках СНГ.

Как известно, создание СНГ на постсоветском пространстве обеспечило условия развития взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества во многих сферах общественных отношений, в т.ч. и в сфере борьбы с преступностью. Уже сейчас становится более вероятным, что нарастание негативных внешнеполитических факторов в недалеком будущем не исключает трансформацию отдельных направлений уголовной политики нашего государства в отношении международного сотрудничества, что прямо или косвенно уже отмечается некоторыми авторами [4, с. 334; 8, с. 159]. В этом смысле региональное межгосударственное сотрудничество может стать наиболее приемлемой альтернативой международному варианту.

С течением времени в рамках Содружества сформировалась собственная система межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью, организационную основу которой составили компетентные органы. В связи с этим представляется важным продолжение научной дискуссии о необходимости и достаточности обеспечения системности при взаимодействии этих органов, т.к. хаотичные связи между ними или во-

все их отсутствие не способны обеспечить эффективное противодействие преступности.

В обыденном смысле под «системой» понимается «целостное образование или соединение, состоящее из элементов и связей между ними» [6, 16]. Данная трактовка этого термина носит общий характер и не способна отразить сущностные признаки системы государственных и иных органов, организующих региональное межгосударственное сотрудничество в борьбе с преступностью, в т.ч. и в рамках СНГ. В связи с этим целесообразно воспользоваться одним из способов идентификации системы, идея которого состоит в определении списка основополагающих параметров. В контексте настоящего исследования предлагается следующий набор параметров системы: цель и задачи; определение органа межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью; нормативные правовые процедуры создания, построения, функционирования, преобразования и прекращения деятельности органа межгосударственного сотрудничества; принципы; организационная структура; формы сотрудничества; компетенция; внутрисистемное взаимодействие органов; внесистемное взаимодействие органов.

Ключевыми исходными параметрами системы компетентных органов СНГ в борьбе с преступностью являются ее цель и задачи. Если главная цель исследуемой системы заложена в самом названии, то определение задач вызовет некоторые затруднения ввиду отсутствия легального закрепления этого понятия в законодательстве Содружества. Однако, используя метод обобщения, возможно применить формулу для определения задач системы, основанную на установлении общих знаменателей – основных задач координационных органов: Совета Министров внутренних дел, Координационного совета генеральных прокуроров, Совета руководителей таможенных служб и т.д. Анализ положений о названных и других координационных органах позволил заключить, что общими для них задачами являются: содействие в сближении и гармонизации национального законодательства; обеспечение взаимодействия компетентных органов, координации их действий, обмен информацией; развитие договорно-правовой базы международного сотрудничества.

Общепризнанного понятия компетентного органа межгосударственного сотрудничества не существует. Кроме того, законодатель использует различные формулировки для определения этого понятия, изложенные в правоустанавливающих документах межгосударственных органов. Например, в утвержденном в 2002 г. главами правительств СНГ Положении о Совете руководителей таможенных служб государств – участников СНГ в новой редакции (далее – СРТС) [13] данный орган учрежден как орган отраслевого сотрудничества стран Содружества. Созданный в 1995 г. соответствующим решением [11] Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников СНГ (далее – КСГП) [3] является межгосударственным органом Содружества. Совет министров внутренних дел (далее – СМВД) является органом Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ [12]. В целом данные органы осуществляют полномочия в рамках межгосударственного сотрудничества в пределах компетенции образующих их органов (или наделенных аналогичными полномочиями). Однако различия в составе органов, порядке их формирования и функционирования в значительной степени затрудняют разработку полного и безапелляционного определения. Вместе с тем можно с уверенностью утверждать, что орган межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью – постоянно действующий орган, образованный должностными лицами государственных органов схожей компетенции и предназначенный для обеспечения в пределах собственной компетенции координации взаимодействия государственных органов, должностных лиц и иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью. К примеру, в сфере выдачи (экстрадиции) государства – участники Содружества компетентным органом определили генеральную прокуратуру, и на практике в большинстве случаев она является единственным органом, уполномоченным принимать решения при реализации данных правоотношений [1, с. 93].

Орган межгосударственного сотрудничества – особый субъект права, сущность которого определяется его признаками, наиболее значимые из которых: правовая основа организации, правовые статусы государств – членов, компетенция и порядок функционирования. Правовая основа организации органа раскрывается в наличии исходных правоустанавливающих международных документов – решений, соглашений, меморандумов и т.д. Например, в 1997 г. решением Совета глав государств Содружества создан Совет руководителей органов безопасности и специальных служб и утверждено положение о нем [14]. Как правило, правовые статусы государств в отношении их участия в организации органа межгосударственного сотрудничества равны ввиду договорной основы его учреждения и наделения членов одинаковыми правами. Компетенция органа межгосударственного сотрудничества составляет совокупный объем полномочий, необходимых для воздействия на

общественные отношения, составляющие предметы его ведения. Важнейшей особенностью компетенции является то, что она распространяется как на сам орган сотрудничества, так и на образующие его компетентные органы. В этом случае исключается одностороннее или взаимное вмешательство государств во внутренние дела друг друга. Заметим, последнее составляет важнейший принцип сотрудничества государств в рамках СНГ.

Каждый компетентный орган руководствуется в своей деятельности определенными принципами, которые зачастую отражаются в соответствующих положениях или уставах, его учреждающих. Если такие принципы в них четко не сформулированы, то это не означает, что деятельность органов осуществляется не в соответствии с ними. К примеру, Положением о СРТС не предусмотрены принципы деятельности этого органа, но в п. 1.2 закреплено, что Совет руководствуется основополагающими документами Содружества. Одним из таких документов, безусловно, является Устав СНГ, ст. 3 которого содержит тринадцать взаимосвязанных и равноценных принципов взаимодействия государств-участников. Статья 3 Положения о КСГП регламентируются принципы деятельности данного органа, которые в целом коррелируют с принципами Устава СНГ. Важно отметить, что все органы регионального межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью призваны руководствоваться принципом «верховенства международного права в межгосударственных отношениях», определяющего в т.ч. необходимость соблюдения международных правовых актов. Данный принцип обусловливает соответствие организации органов Содружества в борьбе с преступностью международным стандартам, что открывает возможности для взаимодействия как с международными, так и с другими региональными органами и организациями в этой сфере.

Структура компетентных органов должна отражать их организационное взаимодействие в системе посредством определения внутреннего устройства, места и связей объектов. Однако практически все системы обладают структурой, но не все структуры системны. Из результатов сравнительного анализа объема компетенции каждого из органов, образующих систему межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью в СНГ, следует вывод о ее «относительной автономности», т.е. об отсутствии значимых «пересечений» компетенции указанных органов. Более того, компетентные органы только формально являются самостоятельными структурными единицами системы, действуя исключительно в интересах соответствующих компетентных органов государств-участников. Ввиду фактического подчинения входящего в состав компетентного органа должностного лица главе государства или правительства данное лицо вряд ли способно действовать вразрез утвержденной концепции государственной политики. Получается, что все члены компетентных органов находятся в подчинении руководящего состава СНГ, что, вероятнее всего, является основой обеспечения устойчивости системы.

В основе взаимодействия компетентных органов СНГ, участвующих в борьбе с преступностью, заложены координационные связи. Однако не стоит забывать, что в этой структуре присутствуют также и иерархические связи: например, СМВД осуществляет руководство Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества [10] (далее – БКБОП).

Система органов Содружества, противодействующих преступности, наделена специальной компетенцией. Заметим, что компетенция системы образуется не простым сложением компетенции ее структурных элементов – органов, а синтезируется в целостную характеристику благодаря наличию общих для каждого органа норм-принципов, таких как уважение суверенитета государств, сохранение территориальной целостности, невмешательство во внутренние и внешние дела, обеспечение прав и основных свобод человека, добровольность участия, равенства членов и т.д. Данные нормы-принципы призваны обеспечить единство анализируемой системы.

Функционирование системы межгосударственных органов борьбы с преступностью осуществляется посредством реализации различных форм сотрудничества. В рамках Содружества главными из них выступают: оказание правовой помощи, приграничное сотрудничество и межрегиональное сотрудничество [2]. Более конкретно данные формы сотрудничества детализируются в третьем разделе Концепции о сотрудничестве 1999 г. [7]: совместные следственные, оперативно-розыскные и иные мероприятия; оказание взаимосодействия работников компетентных органов; обмен информацией и опытом работы компетентных органов; выполнение запросов и просьб; проведение совместных научных исследований и т.д. Отметим, что законодатель зачастую в соглашениях, заключенных в рамках СНГ, устанавливает не только формы сотрудничества органа, но и направления (или только направления), но не определяет конкретные взаимосвязи между

этими понятиями, поэтому неясно их точное соотношение. Так, А.Ю. Румянцев к формам межгосударственного сотрудничества по уголовным делам относит запросы об оказании правовой помощи, обмен информацией в рамках расследования преступлений, участие сотрудников правоохранительных органов в уголовно-процессуальных действиях и мероприятиях, уголовное преследование и экстрадицию [15, с. 249-250]. Согласно ст. 40 Модельного закона «О противодействии терроризму» [5], принятого Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ в 1998 г. и впоследствии изданного в 2009 г. в новой редакции, формами международного взаимодействия в борьбе с терроризмом являются обмен информацией, оказание помощи, проведение совместных мероприятий, подготовка кадров и т.д.

Договорно-правовой департамент МВД России выделяет следующие направления межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью: обмен информацией, исполнение запросов, оказание правовой помощи, проведение совместных научных исследований и т.д. [18]. Таким образом, формы и направления сотрудничества интерпретируются по-разному не только учеными, но положениями правовых актов. В связи с этим существует необходимость официального закрепления определений данных терминов в Соглашении о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью 1998 г. и следование им при подготовке других межгосударственных соглашений.

Итак, совокупность компетентных органов СНГ, участвующих в борьбе преступностью, вполне обоснованно интерпретировать как систему, следуя принципу ее построения по определенным параметрам. Вместе с тем данная система, обладая необходимыми признаками, не является с точки зрения правовой регламентации ее организации достаточно целостной.

Единство системы обеспечивается общностью цели, наличием общих задач и принципов функционирования органов, составляющих ее основу. В целом оно поддерживается благодаря гармонизации норм международного, регионального и национального законодательства. Текущее состояние недостаточной ее целостности подтверждается наличием ряда организационно-правовых проблем: различиями в составе органов, порядке их формирования и функционирования; отсутствием значимых «пересечений» компетенции органов Содружества; потребностью в закреплении легального понятия системы органов СНГ в борьбе с преступностью; отсутствием «единого центра принятия решений» – координационного органа.

Литература

1. Компетентные органы России и иностранных государств в сфере уголовного судопроизводства: статус, полномочия и механизмы взаимодействия: монография / под ред. д.ю.н., проф. С.П. Щербы. М., 2019. 262 с.

2. Конвенция о межрегиональном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств (заключена в г. Бишкеке 16 сентября 2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников СНГ. URL: http://www.ksgp-cis.ru/ (дата обращения: 10.11.2022).

4. Куликов Р.С., Петрянин А.В. Контрабанда как форма внешнеэкономической преступной деятельности: новые направления уголовной политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 334-338.

5. Модельный закон «О противодействии терроризму» (принят на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ Постановлением от 03.12.2009 № 33-18) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62133 (дата обращения: 10.11.2022).

6. Новая философская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/СИСТЕМА (дата обращения: 10.11.2022).

7. О Концепции взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью: решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств (принято в г. Москве 2 апреля 1999 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/901771004 (дата обращения: 10.11.2022).

8. Павлинов А.В. Обеспечение общественной и государственной безопасности в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 158-169.

9. Попаденко Е.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: монография. М., 2017. 264 с.

10. Решение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств (принято в г. Москве 24 сентября 1993 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 4.

11. Решение о Координационном совете генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств (принято в г. Москве 25 января 2000 г., с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

12. Решение о Положении о Совете министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств (принято в г. Москве 17 мая 1996 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/1901183?section=text (дата обращения: 10.11.2022).

13. Решение о Положении о Совете руководителей таможенных служб государств – участников Содружества Независимых Государств в новой редакции (принято в г. Москве 30 мая 2002 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

14. Решение о Совете руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников Содружества Независимых Государств (принято в г. Москве 28 марта 1997 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

15. Румянцев А.Ю. Межведомственное и международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и другими особо опасными преступлениями // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 247-251.

16. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/система (дата обращения: 10.11.2022).

17. Устав Содружества Независимых Государств (принят в г. Минске 22 января 1993 г.). URL: https://cis.minsk.by/page/180 (дата обращения: 10.11.2022).

18. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/156697 (дата обращения: 10.11.2022).

Д.А. Глазунов, *канд. ист. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СИНЬЦЗЯНСКОГО КОРПУСА В СТАБИЛИЗАЦИИ СУАР: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Синьцзянский производственно-строительный корпус (далее – СПСК), или бинтуань (兵团), генетически связан с туньтянь (屯田), которые уходят корнями в историю древнего Китая. Основными характеристиками туньтянь были: военизированный характер; приграничное расположение; ведущая роль государства в экономике, управлении, собственности на землю; особый контингент работников, которые лично зависят от государства (прежде всего, военные офицеры и солдаты, демобилизованные солдаты и бедные крестьяне), ставка на развитие крупного хозяйства [1, с. 177].

В настоящее время СПСК находится под двойным руководством центрального правительства и автономного района. Корпус с подвластной территорией приравнивается к провинции, а его экономические показатели прописываются отдельной строкой в госплане Госсовета. В 1998 г. государство создало национальную корпорацию СПСК, которая представляет собой крупнейшее государственное предприятие КНР с главной функцией экономического развития подвластной территории. В корпорацию входят предприятия сельского хозяйства, промышленности, транспорта и торговли. Так как СПСК является в настоя-

щее время самым крупным тунькэнем Китая, на который, помимо выполнения экономических задач, возложили охрану границ, то его руководство представлено партийными, административными, военными и хозяйственными органами.

Военная организация трансформировалась в территориально-административное деление. Рудимент военной организации можно увидеть в названии самих территориально-административных единиц: корпус – дивизия – полк – батальон – рота. Одной из причин сохранения организационной формы НОАК заключалось в специфике производственной деятельности, которая рассматривалась в качестве трудового фронта, а внеэкономическое стимулирования труда на предприятиях СПСК требовало высокой дисциплины и культивирование легендарных боевых традиций [2, с. 125].

Военные функции, так же как и административные, на начальном этапе развития были дополнением к производственной и в основном отражались в предотвращении чрезвычайных ситуаций и в формировании строгой дисциплинированы для повышения эффективности производства.

В настоящее время СПСК представлен:

- корпус-бинтуань / bingtuan (兵团)
- 14 дивизий-ши (师)
- более 220 полков-туань/туаньчан, или хозяйственное подразделение (团 (农场)).

Географическое расположение всех хозяйственных единиц позволяет сделать важные выводы [3]. Хозяйственные единицы корпуса расположены линиями. Полки-туани изначально создавались преимущественно вне традиционной хозяйственной ойкумены местного населения. Они, примыкая к уже существующей цепи оазисов, располагались на целинных землях, пустынной и полупустынной территории, которую постепенно культивировали. Туани, таким образом, располагаясь вдоль линий естественных оазисов СУАР, образовывали три дуги. Эти дуги являются важной составляющей геостратегии усмирения СУАР.

Литература

1. Вэй Инцзе [魏英杰]. Лиши чжиду чжуи шицзяося дэ Синьцзян шэнчань цзяньшэ бинтуань [СПСК с точки зрения исторической систематизации = 历史制度主义视角下的新疆生产建设兵团] // Сюэхай [Море знаний = 学海]. 2013. № 6. С. 177-189.

2. Синьцзян шэнчань цзяньшэ бинтуань шиляо сюаньцзи [Сборник материалов по истории СПСК = 新疆生产建设兵团史料选辑]. Урумчи: [Народное издательство Синьцзяна = 新疆人民出版社], 2004. Вып. 14. 498 с.

3. Синьцзянский производственно-строительный Корпус . URL: http://www.dljs.net/dltp/55086.html (дата обращения: 18.09.2019).

Д.В. Климова, *канд. юрид. наук*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

МИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Значительное количество проблем современного мира связаны с безопасностью. И это не случайно. Потребность в обеспечении безопасности относится к числу наиболее значимых условий жизни общества.

В современных условиях актуальным и всеохватывающим вопросом является обеспечение миграционной безопасности. Не случайно в Российской Федерации миграционная сфера является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности государства в целом и его регионов. Сегодня как никогда указанные вопросы обостряются ввиду общемировой нестабильности во всех сферах.

Под термином «миграционная безопасность» можно понимать состояние защищенности людей в целом от угроз в сфере миграции [4, с. 103]. При этом под угрозой безопасности необходимо понимать совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно

важным интересам личности, общества и государства [5, ст. 3].

Среди угроз миграционной безопасности можно выделить высокий уровень нелегальной миграции; эмиграционный отток населения из страны; низкий уровень образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию, и др.

Анализируя современную миграционную ситуацию в Республике Крым, считаем, что одним из основных факторов, негативно влияющих на миграционную безопасность, остается незаконная миграция. Здесь важны взвешенный и всесторонний подход, эффективная организация профилактических мер, направленных на предупреждение фактов незаконной миграции, эффективная борьба с преступлениями в указанной сфере. Не случайно борьба с нелегальной миграцией является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел [6].

Контроль за соблюдением миграционного законодательства иностранными гражданами и лицами без гражданства осуществляется Управлением по вопросам миграции МВД по Республике Крым на постоянной основе, также систематически проводится информирование иностранных граждан в части разъяснения норм миграционного законодательства. Считаем, что указанное направление миграционной политики должно реализовываться не только силами МВД, но и всеми заинтересованными субъектами [3, с. 212].

В частности, вопросами социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов должны заниматься также институты гражданского общества. В первую очередь, речь идет о национально-культурных автономиях и диаспорах, религиозных и общественных организациях. На сегодняшний день указанное взаимодействие нуждается в совершенствовании. И в первую очередь, это касается такого уникального региона, как Республика Крым, где проживает около двухсот национальностей, т.к. только слаженное взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества позволит стабилизировать миграционную обстановку в Республике Крым, выявить и пресечь каналы незаконной миграции, своевременно предупреждать и пресекать нарушения миграционного законодательства [2, с. 103].

Миграционная безопасность в Республике Крым обусловлена на сегодняшний день и ростом количества вынужденных переселенцев, которые покидают территорию Украины по различным мотивам. Здесь необходимо отметить и то обстоятельство, что миграция иностранных граждан и лиц без гражданства в настоящее время и ближайшей перспективе будет постоянно действующим фактором. За 10 месяцев 2022 г. количество фактов постановки на миграционный учет в Республике Крым выросло почти на 56 тысяч человек в сравнении с предыдущим периодом и составило 150 508 человек (аналогичный период 2021 г. – 94 688) [7]. Вместе с тем в последнее время усилившиеся миграционные потоки в локальном, региональном и глобальном измерении нередко становятся одним из главных условий расширения социальной базы противоправной деятельности, в первую очередь, сопряженной с преступностью экстремистского характера и террористической направленности [1, с. 59].

Преступная деятельность организаций и группировок, связанная с организацией нелегальной миграции, является основной угрозой национальной и общественной безопасности. Противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов обозначены Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в качестве одной из приоритетных задач для достижения цели обеспечения государственной и общественной безопасности, которая осуществляется путем реализации государственной политики [8, п. 47].

Рассмотренные нами выше угрозы миграционной безопасности дают основание полагать, что необходимо консолидировать усилия всех ветвей власти, а также институтов гражданского общества на решение общих проблем в сфере миграции, что позволит обеспечивать стабильность миграционной ситуации и миграционную безопасность в Республике Крым.

Литература

1. Буткевич С.А. Современные риски и угрозы протестной активности мигрантов: оценка, прогноз и превенция // Протестная активность несовершеннолетних и молодежи: причины, формы и методы профилактики деструктивных и радикальных проявлений. Симферополь: Полиграфинт, 2022. С. 58-70.

2. Климова Д. В. Реализация государственной миграционной политики в Республике Крым: некоторые вопросы совершенствования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 2. С. 96-104.

3. Климова Д.В. Социально-культурная адаптация мигрантов в Российской Федерации (на примере Республики Крым) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 20-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 2. С. 210-212.

4. Манникова А.А. Миграция и безопасность в городе Москве // Правовое обеспечение безопасности города Москвы: исторический опыт, актуальные тенденции и перспективы: мат-лы круглого стола, проводимого в рамках XVI Фестиваля науки г. Москвы (Москва, 8 октября 2021 г.). М.: Саратовский источник, 2022. С. 103-107.

5. О безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Расширенное заседание коллегии МВД России 17 февраля 2022 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67795 (дата обращения: 10.11.2022).

7. Сведения о результатах контрольно-надзорной деятельности // Сервис обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России Крым. URL: it.mvd.ru (дата обращения: 10.11.2022).

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

А.Е. Ларионов
УМВД России по Костромской области

ПРОВОКАЦИИ В УСЛОВИЯХ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ КАК ПОПЫТКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Митинговая активность, несогласованные массовые мероприятия, «стихийные» демонстрации и шествия, проходившие в разных регионах Российской Федерации в 2019-2021 гг., нередко приводили к уличным беспорядкам, имевшим массовый характер. В этих обстоятельствах для обеспечения общественной безопасности были задействованы значительные силы правоохранительных органов. В условиях агрессивной среды со стороны радикалов в отношении сотрудников органов достаточно часто происходили провокационные действия, имевшие целью привлечь правоохранителей к юридической ответственности.

Уличные акции молодежи в центре Москвы в июле и августе 2019 г., вызванные безответственными заявлениями независимых кандидатов в депутаты Мосгордумы о нарушениях со стороны органов власти, избирательных комиссий и политических оппонентов в период подготовки выборов, переросли в беспорядки. Сотрудники правоохранительных органов, обеспечивавшие правопорядок в центре столицы, вынуждены были сдерживать агрессию со стороны митингующих. Часть сотрудников, которые подверглись нападениям, получили травмы и ушибы. В отношении правоохранителей совершались и провокационные действия различного характера. Так, провокаторы на митинге в Москве забрасывали сотрудников полиции, находившихся в оцеплении, кусками асфальта, бутылками, распыляли содержимое газовых баллончиков, преодолевали заграждения, стремясь вызвать ответную реакцию правоохранителей. При этом некоторые представители «протестующих» фиксировали действия сотрудников на мобильные телефоны или видеокамеры и выкладывали информацию с соответствующими комментариями в формате стрим, стремясь максимально обострить ситуацию.

Затем, после возбуждения уголовных дел в отношении радикалов за нападения на полицейских на несогласованных акциях и провокационных действий нападавших, «правозащитники возмущались» реакцией властей, высмеивая «ранимость» сотрудников полиции, ссылаясь на отсутствие причинения вреда их здоровью [1]. Кроме того, от участников акций последовал ряд обращений в органы внутренних дел с требованиями привлечь к ответственности полицейских за неправомерное применение специальных средств и физической силы. Стоит обратить внимание,

что согласно ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти) является достаточной мерой для сдерживания необоснованной и незаконной оппозиционной агрессии [4].

Таким образом, совершалась подмена реальных фактов в отношении действий сотрудников полиции. Последовавшие разбирательства в отношении действий сотрудников полиции позволили определить и дифференцировать лиц, обратившихся с заявлениями в качестве пострадавших, как участников спланированных провокаций, изначально готовивших акции по дискредитации правоохранителей.

В определенной степени повторялся сценарий киевских событий, когда основной акцент негативного воздействия был направлен на полицейских, которых обвинили в нарушении законов и привлекли, после государственного переворота, к уголовной ответственности [3].

В этой ситуации возникают вопросы: насколько обеспечены защитой со стороны государства сами правоохранители, имеется ли необходимость в усовершенствовании законов или правоприменительной практики в настоящее время? Современная геополитическая реальность однозначно диктует необходимость недопущения правоохранителями проявлений экстремизма и насилия в России. Это может быть обеспечено в т.ч. созданием системы гарантий безопасности для сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к обеспечению общественной безопасности в условиях несанкционированных акций. Таким образом, становится актуальным урегулирование действующих норм и принятие специального закона, направленного на защиту прав сотрудников МВД России.

«Защита сотрудника полиции – основа законопорядка в любой цивилизованной стране» [1]. В случае возникновения возможности привлечения к юридической ответственности правоохранителя провокационными способами происходит, по сути, правонарушение, направленное на гражданина как такового и на лицо, представляющее государство. Опасность таких действий заключается в том, что подрываются конституционные основы государства.

Литература

1. Ермолов В., Кленько Л. Массовые беспорядки и полиция: вопрос безопасности. URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20190329/297022044.html (дата обращения: 11.11.2022).

2. Провокаторы на митинге в Москве атаковали полицию асфальтом, бутылками и газом – есть пострадавшие. URL: https://newdaynews.ru/moskow/668042.html (дата обращения: 08.11.2022).

3. Русский эксперт. Госпереворот на Украине. URL: https://ruxpert.ru/ (дата обращения: 12.12.2022).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. URL: https://27.мвд.рф/Pravovoe_informirovanie/ (дата обращения: 15.11.2022).

В.Ю. Мельников, *доктор юрид. наук, доцент*
Ростовский институт (филиал) ВГУЮА (РПА Минюста России)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Функционирование государства осуществляется посредством деятельности государственного механизма, включающего в себя определенные управленческие структуры – органы, призванные обеспечивать охрану и защиту устоев общества. Именно через эти структуры с помощью многочисленной категории работников государственного аппарата реализуются властные функции государства. Данные работники наделяются необходимым объемом служебных полномочий, которые в дальнейшем в ходе осуществления своих обязанностей в силу различных обстоятельств могут ими быть нарушены.

В Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» коррупция отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности [7]. За январь-сентябрь 2021 г. было зарегистрировано 27 131 преступление коррупп-

ционной направленности [6]. Однако злоупотребления должностными полномочиями уверенно снижаются и по состоянию только на 1-е полугодие 2021 г. составляют 192 зарегистрированных случая.

Предпринят масштабный ряд изменений в сфере государственного управления и взят курс на организацию противодействия коррупционной преступности в России, т.к. сфера распространения коррупции достаточно велика и постоянно расширяется. Российская правоохранительная система должна обеспечивать выполнение государством своих функций и задач по защите прав и свобод граждан от произвола должностных лиц. В связи с этим проблема соблюдения законности в деятельности лиц, занимающих определенные должности, является чрезвычайно актуальной для России.

Вопрос о злоупотреблении должностными полномочиями в России всегда имел большое значение в силу целого ряда причин. Во-первых, на протяжении веков право не являлось основным регулятором жизни российского общества и действовало наравне с обычаями и церковными канонами. Во-вторых, огромные территории способствовали злоупотреблению властью на местах [2, с. 71-78].

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует термин «злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285), разграничивая понятия «злоупотребление властью» и «превышение власти» (ст. 286). С каждым днем количество совершаемых должностных преступлений только увеличивается. И способствует этому то, что должностным лицам в большинстве случаев тем или иным образом удается избежать уголовного преследования и заслуженной меры наказания, либо они подвергаются ей в несоразмерно меньшей степени, чем заслуживают, исходя из совершенных деяний. Такая ситуация влечет за собой серьезные последствия – это и подрыв общественного порядка в стране, и разрушение аппарата управления обществом и государством в целом.

Злоупотребление должностными полномочиями относится к числу должностных преступлений. Главным отличием должностных преступлений от иных видов преступности является субъект преступления. В данном случае это всегда должностное лицо – лицо, облеченное доверием государства и, соответственно, наделенное специальными функциями для осуществления своих полномочий. Н.А. Боброва и В.В. Перистый в своем исследовании определили следующий подход к рассматриваемому понятию. Так, они отмечают: «…злоупотребление должностными полномочиями – это особый вид конституционно-правового, административного и гражданского правонарушения, совершаемого должностным лицом в процессе реализации своих должностных полномочий с применением недозволенных конкретных форм реализации дискреционных полномочий» [1, с. 10-15]. Данное правовое понятие представляется наиболее широким и распространяется не только на сферу одной отрасли права. Такой подход этих и других ученых к определению понятия «злоупотребление должностными полномочиями» исходит из общего конституционного принципа (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ) [3].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом “в” части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего» [5].

Стоит отметить, что в нормативно-правовых актах России присутствовало сразу несколько определений коррупции, в связи с чем возникла необходимость сформулировать единое определение. Данное действие было осуществлено с принятием Федерального закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. Злоупотребление должностными полномочиями является одной из основных угроз безопасности экономической системы страны, соответственно стоит выделить основные последствия данного состава преступления: экономические, социальные и политические. Для решения проблемы злоупотребления должностными полномочиями необходимо со стороны государства улучшить механизмы, направленные на недопущение новых преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ. Выяснение сути и назначения уголовно-правового понятия злоупотребления должностными полномочиями, обоснование уголовной ответственности за них имеют большое значение для понимания границ действия закона, правильной квалификации деяния виновного и укрепление законности, играют важную роль в борьбе с указанными деяниями и реализации функций закона в предотвращении этих преступлений.

Литература

1. Боброва Н.А., Перистый В.В. Злоупотребление полномочиями как специфическая форма злоупотребления правом // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (41). С. 10-15.

2. Дорская А.А. Категория «Злоупотребления властью» в российском законодательстве и юридической науке: историко-правовой анализ // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире: сб. тр. междунар. науч. конф-ции. Воронеж, 2017. С. 71-78.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

4. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2721.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 декабря 2019 г. № 59 и от 11 июня 2020 г. № 7) // Российская газета. 2009. 30 окт. № 207 (5031).

7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 11.09.2022).

С.В. Меркулов

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА ПО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Последнее десятилетие в мире происходили различные грандиозные события, которые по-разному влияли на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку, но в целом они не обостряли военную действительность. С февраля 2022 г. начавшаяся специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины перевернула идейную основу мира, разрушив мифы о его однополярности. На этом в своих выступлениях неоднократно акцентировал внимание Президент Российской Федерации Владимир Путин: «Снизить напряжённость в мире, преодолеть угрозы и риски в военно-политической сфере, повысить уровень доверия между странами и обеспечить их устойчивое развитие можно только путём кардинального укрепления системы современного многополярного мира» [6].

В специальной военной операции принимают участие подразделения Министерства обороны и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [2]. Особое внимание при подготовке личного состава как перед отправкой, так и в ходе выполнения служебно-боевых задач уделяется военно-политической работе, которая пришла на смену морально-психологическому обеспечению во всех названных выше силовых структурах. Изменение подхода к воспитательным мероприятиям с военнослужащими (сотрудниками) осуществлено не случайно, т.к. в последнее время усиливается распространение негативного информационно-психологического воздействия, влияние идеологии экстремизма на личный состав войск. Поэтому актуальной на сегодняшний день является организация военно-политической работы по профилактике экстре-

мистских преступлений в воинских (служебных) коллективах.

Согласно данным обзора «О состоянии воинской и служебной дисциплины, правопорядка и законности в войсках национальной гвардии Российской Федерации по итогам 2021 года», общее количество преступлений в войсках возросло на 4%. Тем самым увеличилось количество преступлений среди военнослужащих на 8% и снизилось на 12% среди сотрудников. Основными недостатками в работе по предупреждению преступлений остаются слабое знание руководящих документов (методических материалов) и низкие методические навыки должностных лиц в выявлении предпосылок совершения преступлений, поверхностное проведение разбирательств или служебных проверок по правонарушениям [4].

В целях противодействия распространению идеологии экстремизма в Росгвардии разработан План мероприятий по данному направлению до 2025 года [5]. Указанный план осуществляет координацию деятельности органов военного управления Росгвардии со взаимодействующими органами:

- по участию в координационных и правительственных совещаниях;

- обмену информацией по общественно-политической и криминогенной обстановке;

- координации усилий в поиске нарушений в Интернете, организации контроля и принятию мер профилактики;

- распределению обязанностей и работе должностных лиц, ветеранских организаций, психологических служб, тематического планирования и особенности реализации других мер профилактики экстремизма;

- проведению военно-патриотических (патриотических) и агитационно-пропагандистских мероприятий.

Анализ участия офицеров органов военного управления воинских частей и территориальных органов за 2021-2022 гг. в работе в подчиненных подразделениях, начавшаяся специальная военная операция, обзоры Главного военно-политического управления Росгвардии показывают, что в целом наблюдается тенденция по снижению уровня преступности в войсках. Вместе с тем в 2022 г. допущен рост преступлений в трех округах по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Также имеют место быть случаи распространения личным составом в сети Интернет материалов, оправдывающих террористические акты, или информации с призывами к их совершению. Отдельные военнослужащие (сотрудники), порой офицеры, допускают публичное распространение заведомо ложных сведений о действиях Вооруженных Сил в специальной военной операции [3]. Названные негативные явления показывают, что управленческая функция заместителя командира по военно-политической работе в вопросах профилактики экстремистских правонарушений и преступлений нуждается в конкретизации и методическом насыщении.

В целях обеспечения методического сопровождения работы командиров подразделений, от командира воинской части (территориального органа Росгвардии) до роты, в вопросах профилактики экстремизма в воинских (служебных) коллективах распоряжением разработаны методические рекомендации «В помощь командиру воинской части, руководителю территориального органа Росгвардии по организации противодействия экстремистской деятельности». Работа заместителя командира по военно-политической работе по профилактике экстремизма на тактическом уровне органа военного управления традиционно осуществляется следующими управленческими функциями:

- оценкой обстановки;

- принятием решения;

- планированием мероприятий военно-политической работы;

- постановкой задач военно-политическим органам (офицерам управления в объеме воспитания и обучения подчиненных);

- организацией взаимодействия, осуществлением контроля и непосредственным руководством силами и средствами по противодействию экстремизму.

Следует выделить особенности работы заместителя по военно-политической работе в организации мероприятий по профилактике экстремистских правонарушений среди военнослужащих (сотрудников). Так, мы предлагаем определенный комплекс мероприятий, включающий в себя следующие этапы: диагностический, описательный, координационный, организационный и регулятивный.

На диагностическом этапе при осуществлении оценки обстановки заместитель командира по военно-политической работе анализирует положение дел в воинском (служебном) коллективе, состояние работы по профилактике экстремизма, осуществляет ежедневный сбор и анализ информации посредством заслушивания заместителей командиров батальонов (рот), кураторов подразделений, иных офицеров управления. Вместе с тем учитывается военная, общественно-политическая и социально-экономическая обстановка в стране и мире, детализируется до федерального

округа и района размещения воинской части (территориального органа). После чего заместитель командира по военно-политической работе делает выводы из оценки обстановки при учете специфики деятельности подразделений, его этнического состава, религиозного и идейно-ценностного характера коллектива, заслушивает предложения психолога, наиболее авторитетных (опытных) офицеров управления, для определения перспективных путей (мероприятий) по предупреждению совершения правонарушений.

Описательный этап заключается в прогнозировании заместителем командира по военно-политической работе масштабов угроз распространения идеологии экстремизма на перспективу. Определяются альтернативные пути развития, сроки осуществления мероприятий предотвращения и минимизации последствий влияния экстремистских идей на воинские коллективы. Результатом прогнозирования становится выработка предложений командиру (начальнику) в замысел, с целью утверждения управленческого решения. Так, определяются направления сосредоточения основных усилий каждого офицера воинской части (территориального органа), задачи, последовательность и срок их выполнения, особое внимание уделяется выводам результатов социологических исследований, рекомендациям психолога.

С целью координации усилий по вопросам профилактики экстремистских преступлений, а также детализации задач и определения сроков достижения результата заместитель командира по военно-политической работе осуществляет планирование мероприятий. Особенностью качественного планирования является выбор методов и средств, последовательность достижения цели, содержание объема работы каждого назначенного должностного лица, в части, его касающейся. Следует акцентировать внимание на том, что предупреждение преступлений – это работа не только одного заместителя, а коллектива в целом, каждого офицера на своем участке, этапе, подразделении.

В ходе организационного этапа осуществляется распределение функций между должностными лицами воинской части (территориального органа), осуществляется постановка задач (через уточнение должностных обязанностей, через приказы или приказания в части касающейся), определяются цели и сроки выполнения, обобщаются вопросы взаимодействия, порядок доклада и степени ответственности каждого должностного лица.

Деятельность по профилактике экстремистских преступлений порой неординарна, обладает рядом специфических направлений. Одним из таких направлений является повышение уровня политического сознания военнослужащих (сотрудников), порой самих должностных лиц, реализующих мероприятия по профилактике. «При становлении “политического сознания” особая роль принадлежит военно-политическим органам и должностным лицам, организующим мероприятия военно-политической работы. Именно указанная категория разъясняет личному составу вопросы государственной политики в установленной сфере деятельности Росгвардии. В ходе организации мероприятий военно-политической работы осуществляется взаимодействие руководителя и личного состава, происходит взаимное влияние, обмен положительным опытом, знаниями, ценностными установками» [1, с. 47].

Учет и контроль мероприятий, оказание необходимой помощи, осуществление корректировки отдельных элементов представляют собой регулятивный этап. Контроль за выполнением мероприятий согласуется с регламентом работы должностных лиц и осуществляется посредством приближения полученного результата работы фактического исполнителя (офицеров (управления, подразделения), куратора) к запланированному. Регулирование управленческого процесса профилактики экстремизма осуществляется с целью устранения выявленных отклонений и ошибок в вопросах поисковой и аналитической работы. Так, понимание и принятие идеи борьбы с экстремизмом должностными лицами и передача этой идеи всем военнослужащим (сотрудникам) в коллективе, личный пример, осмысление своей роли в обеспечении личной и общественной безопасности, самоанализ и самоконтроль способствуют повышению уровня организации мероприятий по профилактике экстремистских преступлений.

Таким образом, профилактика экстремистских преступлений в воинской части (территориальном органе) будет включать комплекс психолого-педагогических и социально-культурных мероприятий, включающих выявление и устранение факторов риска осуществления преступлений экстремистского и террористического характера, определение субъектов экстремизма (физических, юридических лиц, организаций, объединений и т.д.), планирующих такие преступления и склонных к их совершению с целью пресечения их активности, а также по формированию у военнослужащих общественно значимых и личностных качеств, направленных на противодействие экстремизму. Работа заместителя по военно-политической работе по профилактике экстремистских преступлений представляет собой управленческую деятельность

по реализации комплекса мероприятий в ходе диагностического, описательного, координационного, организационного и регулятивного этапов. При качественной организации мероприятий в коллективе ожидается снижение риска возникновения конфликтных ситуаций между личным составом, минимизация количества экстремистских правонарушений и повышение уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих и сотрудников.

Литература

1. Меркулов С.В., Сорокоумова С.Н. К вопросу развития политического сознания у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. Новосибирск: редакция НВИ, 2022. № 1 (11). С. 44-53.

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 июня 2016 г. № 236-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О состоянии воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии Российской Федерации по итогам третьего квартала 2022 года: экспресс-информация Росгвардии от 3 октября 2022 г. № 14/2827. М.: ГВПУ Росгвардии, 2022. 5 с.

4. О состоянии воинской и служебной дисциплины, правопорядка и законности в войсках национальной гвардии Российской Федерации по итогам 2021 года: обзор Росгвардии от 22 января 2022 г. № 14/147. М.: ГВПУ Росгвардии, 2022. 6 с.

5. План мероприятий по противодействию экстремистской идеологии в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации до 2025 года: утвержден директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации 18 июля 2018 г.: распоряжение Росгвардии от 20 июня 2018 г. № 1/5005. М., 2018. 19 с.

6. Эпоха однополярного мира уходит в прошлое, заявил В.В. Путин. URL: https://ria.ru/20220816/odnopolyarnost/ (дата обращения: 21.11.2022).

Р.Д. Миронов
УМВД России по Калининградской области

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Одной из базовых задач, стоящих перед правоохранительными органами в настоящее время, является повышение эффективности деятельности по расследованию преступлений прошлых лет.

Анализ состояния деятельности органов внутренних МВД России позволяет выделить ряд причин, негативно влияющих на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет [4]. Среди прочих к ним можно отнести следующие: «некачественная организация работы на стадии предварительного следствия (работа по горячим следам); длительный временной период с момента совершения преступления; противодействие органам расследования со стороны преступников и лиц, укрывающих их от привлечения к ответственности; снижение оперативной осведомленности аппарата соответствующих подразделений о лицах, совершивших преступления и склонных к их совершению, и т.п.» [4]. Кроме того, к ним следует отнести приостановление следственных действий в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также нерозыском скрывшихся обвиняемых [3]. Отдельно следует указать на следующие факторы: невыяснение мотивов лица, совершившего преступления, нерезультативная поисковая работа, отсутствие анализа психологического фактора. Несмотря на то что основной массив нераскрытых дел прошлых лет составляют преступления против собственности, личности, в сфере экономики необходимо выделить преступления экстремистской направленности, как представляющие особую опасность для общества. Все вышеперечисленные факторы отрицательно влияют на раскрытие преступлений прошлых лет, связанных с проявлениями экстремизма.

В настоящее время проблема акцентирования внимания следственных органов на различных элементах преступления, свидетельствующих о присутствии экстремистского содержания в совершенных деяниях, является достаточно актуальной и требует специального изучения. Важным вопросом в рамках разрешения специальной задачи расследования преступлений прошлых лет является выявление в них признаков экстремизма при наличии соответствующих оснований и в силу специфики этих правонарушений [5].

В частности, необходимым является исследование мотива совершения деяния, дающего основание, вкупе с другими признаками, определить его как экстремистское. Побуждение стимулирует воздействие на психологическое состояние субъекта, влияет на выбор цели, способы их достижения, отражает реакцию на совершаемые действия и их последствия, подготовку и реализацию плана совершения преступления. Отечественный опыт расследования дел о преступлениях экстремистского формата дает основание говорить о том, что значительное количество квалификационных ошибок происходит при анализе мотивов неправомерного поведения. При этом мотивы имеют как однонаправленный, так и сочетаемый характер и находятся в прямой зависимости от видов экстремистских проявлений. В связи с этим можно выделить религиозные мотивы, политические, сепаратистские, националистические и т.д., определение которых в каждой конкретной ситуации является достаточно сложной задачей, требующей специальных навыков и знаний. Еще более сложным становится выявление мотивов, имеющих сочетаемый характер, например религиозно-сепаратистских или религиозно-националистических. В ходе данного процесса возникает необходимость проведения многофакторного анализа совершенного преступления с привлечением специалистов в различных сферах, что значительно усложняет выяснение обстоятельств по существу дела. В итоге следователи квалифицируют данные преступления, побуждением которых является одна из форм ненависти, как совершенные по иным мотивам [1].

Другим немаловажным признаком, характеризующим деяние как экстремистское, который также иногда остается без должного внимания лиц, ведущих разбирательство, являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Анализ публичности призывов включает в себя оценку места, времени, способов, обстановки, присутствия граждан, наглядности, использования технических устройств и т.д., т.е. представляет собой достаточно трудоемкий процесс, требующий значительных усилий для выяснения всех деталей произошедшего с точки зрения фактора публичности.

«Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет» [2]. При этом для определения присутствия обозначенных элементов так же, как и в случае выяснения мотивов, требуется изучение подробностей имевшей место ситуации. То есть необходимо установить, имело ли место использование СМИ, сети Интернет, на получение какой реакции от аудитории были направлены публичные призывы, содержали ли они лозунги или обращения, направленные на возбуждение деструктивных последствий экстремистского содержания. Практика свидетельствует, что проведение качественного анализа публичных призывов на предмет содержания в них признаков экстремизма далеко не всегда возможно, особенно в периферийных субъектах в условиях отсутствия экспертов по данному направлению. Таким образом, квалификация преступлений происходит без должного учета этого признака и становится необъективной, результатом чего в силу открывшихся новых обстоятельств, обозначающих вероятность характеристики совершенного деяния как экстремистского, становится возвращение к пересмотру дела.

Литература

1. Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам. URL: https://рюи.мвд.рф/upload/site138/document_file/__compressed.pdf (дата обращения: 19.11.2022).

2. Жукова А.А. Преступления экстремистской направленности: проблемы квалификации. URL: https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/%D0%96%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0-%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

3. Лавров В.П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения. URL: https://sledcom.ru/upload/site1/document_file/iftnwsVgaY_d1.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

4. Морозов А.В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет. URL: https://а.мвд.рф/upload/site120/folder_page/007/341/790/tom_1_morozov_a.v.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

5. URL: http://docplayer.ru/43338204-V-dissertacionnyy-sovet-d-fgkou-vo-akademiya-upravleniya-mvd-rossii-g-moskva-ul-3-i-a-kosmodemyanskih-d.html (дата обращения: 18.11.2022).

С.В. Моисеев, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КИТАЯ: ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

К окончанию второго десятилетия XXI в. результаты борьбы с экстремизмом и терроризмом в Китайской Народной Республике достигли достаточно высокого уровня. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая (далее – СУАР), как полиэтнический, поликонфессиональный и многокультурный регион, является территорией, где проблема противодействия экстремизму и терроризму стоит особенно остро. В СУАР в настоящее время продолжается противостояние властей и различных экстремистских и сепаратистских организаций, получающих финансовую и иную поддержку от международных структур, стремящихся к дестабилизации ситуации в Китае. Борьба на идеологическом поле продолжает оставаться сложной. Использование новых подходов различными силовыми ведомствами в рамках реализации комплексного управления в Синьцзяне позволило в течение последних пяти лет не допустить насильственных экстремистских проявлений и террористических актов. Однако СУАР по-прежнему является основной «линией фронта» страны в борьбе против экстремизма и терроризма.

Синьцзян, расположенный в северо-западной части Китая, являлся главной частью древнего Шелкового пути, а в настоящее время является отправной точкой «Экономического пояса Шелкового пути» в рамках проекта «Один пояс, один путь», граничит с восемью евразийскими странами: Монголией, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном, Индией. Это территория Китая с самой длинной пограничной линией и с наибольшим количеством пограничных пунктов [6, с. 7-8].

Актуальной проблемой для СУАР является процесс продолжающегося проникновения экстремистской идеологии в колледжи и университеты региона, содержание которой характеризуется переплетением различных факторов из прошлого и действительности, отечественного и зарубежного происхождения, прямых и опосредованных. За последние несколько лет под влиянием распространения «трех злых сил» (文個勢 – терроризм, сепаратизм (или «раскол»), религиозный экстремизм) ситуация в ряде учебных заведениях Синьцзяна в определенной степени характеризуется как подверженная воздействию радикализма [5, с. 57]. «”Три злые силы” сознательно используют различные средства психологического воздействия, псевдорелигиозные посылы для распространения в студенческой среде экстремизма, используют площадки Интернета и социальных сетей, тем самым пытаются деформировать взгляды молодого поколения на межнациональные отношения, государство и культуру» [5, с. 57]. Между тем, по признанию властей, часть преподавателей в образовательных учреждениях Синьцзяна сами оказались под влиянием экстремистской идеологии. «Международные организации и фонды проникают в образовательные учреждения Синьцзяна под предлогом субсидирования академических исследований, с выездом за границу для обучения или академического обмена, при этом используя их в качестве источников информации о ситуации в университетах Синьцзяна» [5, с. 57].

Колледжи и университеты СУАР расположены в особой социальной и культурной среде. Определенные успехи деятельности государственных структур по дерадикализации Синьцзяна на протяжении последних лет не изменили ситуацию в целом. Сектор образования продолжает оставаться в центре воздействия «трех злых сил». Так, идеологическая безопасность, по мнению китайских коллег, стала составным элементом системы национальной безопасности и частью содержания культурной безопасности, требующей постоянного контроля со стороны государства. «Для поддержания надлежащего уровня безопасности в целом потребовалось создание общей ценностной концепции и ориентации, а также ясное понимание законов» [5, с. 58]. В итоге возникла идея реализации в Синьцзяне мероприятий в рамках кампании «трех входов, двух связей и одной дружбы» среди преподавателей и студентов колледжей (вход в классы, вход в общежития, столовые, установление контактов со студентами, с родителями и дружба со студентами) [5, с. 58].

К отдельному аспекту общего направления противодействия экстремизму и терроризму в КНР необходимо отнести, на наш взгляд, стратегию «народной войны». Содержание ее заключается в использовании гражданских лиц, общественных организаций в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Так, в законе «О борьбе с терроризмом» говорится, что власти должны создать совместные механизмы координации для мобилизации низовых организаций (ст. 8), создать официальные силы или группы добровольцев в сообществах (ст. 74) и поощрять гражданских лиц к работе в качестве информаторов для содействия сбору разведданных (ст. 44). Кроме того, закон предусматривает, что все организации и частные лица обязаны оказывать помощь и сотрудничать с властями (ст. 9), и обещает, что почести и награды должны быть предоставлены тем, кто оказал выдающуюся поддержку в предотвращении террористической деятельности (ст. 10), а также тем, кто был ранен или убит за выполнение своих гражданских обязанностей по борьбе с терроризмом (ст. 75) [7].

Необходимо отметить, что КНР применяет стратегию «народной войны» достаточно долгое время. В качестве примера: 1 августа 2014 г. более 30 000 китайских граждан в префектуре Хотан (территория СУАР) были мобилизованы для содействия полиции в розыске 10 террористов. Более того, в Пекине также были проведены акции, инициированные властями по вербовке местных жителей в качестве добровольцев для участия в мероприятиях по обеспечению национальной безопасности, получившие название «Чаоянские массы». Использование привлечения значительных масс населения для противодействия экстремистским проявлениям имеет вероятность успешной реализации только при условии обеспечения полного контроля со стороны государства за их действиями. В ином случае последствия могут быть непредсказуемыми.

Подводя итог вышеизложенному, стоит обозначить, что изучение и внедрение в практику отдельных компонентов реализуемого в КНР антиэкстремистского курса проводится соответствующими государственными структурами по борьбе с экстремизмом и терроризмом на всех властных уровнях, с разработкой вариантов реализации новых направлений противодействия в отношении наиболее опасных для общества и государства проявлений радикализма.

Литература

1. Евстифеев Д. Война по-уйгурски. URL: https://www.gazeta.ru/social/2014/05/26/6048273.shtml (дата обращения: 26.05.2022).

2. Моисеев С.В. Реализация политики «жесткого удара» по экстремизму и терроризму в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47325476_87810342.pdf (дата обращения: 26.05.2022).

3. Поликарпов И.А., Поликарпова О.Н. К вопросу о религиозном сепаратизме в Синьцзяне: история и современность // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022.

4. Сюй Ли 非传统. Контрмеры по предотвращению и противодействию проникновения экстремистского мышления в университеты Синьцзяна // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022.

5. Сюй Ли, Сюй Хао Мяо非传统安全研究所 徐浩淼. Исследование мер по предотвращению терроризма одиночек独狼恐怖主义犯罪预防研究 // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 16-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 1.

6. URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/anti-terrorism-law-20180427/chn. (反恐怖主 义法中國反恐怖主義法) (дата обращения: 26.06.2022).

Т.П. Сапрыкина
Алтайское ЛУ МВД России

УЯЗВИМОСТЬ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Сегодня наша жизнь стала настолько динамичной, что транспорт для большинства людей стал ее неотъемлемой частью. А для удачной поездки важен не только комфорт в салоне транспорта, а, в первую очередь, обеспечение транспортной безопасности.

Для понимания сущности понятия «транспортная безопасность», обратимся к его легализованному определению, закрепленному в ст. 1 Федерального закона РФ «О транспортной безопасности». Так, под транспортной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства [1]. Из данного определения следует, что целью транспортной безопасности является предупреждение и пресечение противоправных покушений на объекты транспорта. Указанная цель транспортной безопасности достигается путем решения следующих задач: постоянное совершенствование знаний и навыков сотрудников транспортной безопасности, использование результатов научно-технического прогресса (разработка нового оборудования, используемого для своевременного выявления противоправных покушений), совершенствование тактической и психологической подготовки сотрудников транспортной безопасности. Данные задачи помогут достигнуть не только указанную цель, но и постоянно повышать уровень безопасности объектов транспорта, а также в целом обеспечивать национальную безопасность.

Роль транспортного комплекса на современном этапе развития общества безмерно высока. Являясь чуть ли не стержневым компонентом, транспорт активно влияет на состояние экономической, политической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. От обеспечения транспортной безопасности существенным образом зависит национальная безопасность Российской Федерации, и в ходе технического прогресса эта зависимость возрастает.

Стоит обратить внимание, что транспортная безопасность обеспечивается непосредственным взаимодействием сразу нескольких субъектов: в первую очередь, это сотрудники транспортной безопасности конкретного объекта транспорта (сотрудники АО «РЖД», сотрудники авиабезопасности того или иного аэропорта), сотрудники структурных подразделений полиции на транспорте, сотрудники ФСБ России, МЧС России. Именно при таком слаженном взаимодействии возможно недопущение противоправных покушений на объекты транспорта и своевременное предупреждение противоправных либо реализации намерений совершить подобные действия. При таком механизме обеспечения безопасности на объектах транспорта указанными субъектами возможно недопущение угроз транспортной безопасности. Стоит обратить, что механизм транспортной безопасности направлен также на предотвращение угроз природного и техногенного характера.

Характеризуя угрозы обеспечения безопасности объектов транспорта, обратимся к примерам, с которыми столкнулись объекты транспорта Сибирского федерального округа:

1) террористические и диверсионные акции. Так, в ноябре 2022 г. в помещении мужского туалета железнодорожного вокзала г. Барнаула были обнаружены и изъяты четыре гранаты: РГД-5, РГН, Ф-1 и массагабрит гранаты Ф-1. Все гранаты были без запала. В результате все граждане, находящиеся в здании железнодорожного вокзала г. Барнаула, были эвакуированы, пострадавших нет. Однако стоит обратить внимание, что на входе в железнодорожный вокзал имеется 2 контрольно-пропускных пункта, оснащенных рамками металлоискателей и интроскопами, также сотрудники транспортной безопасности железнодорожного вокзала оснащены ручными металлоискателями, в здании железнодорожного вокзала дежурят сотрудники полиции, которые могут производить досмотр граждан, заподозренных сотрудниками транспортной безопасности в противоправных намерениях. Однако до сих пор нет ответа на вопрос: как при таком оснащении техническими средствами досмотра произошел пронос гранат на территорию железнодорожного вокзала г. Барнаула [2];

2) иные случаи незаконного вмешательства в функционирование транспорта:

- наложение посторонних предметов на рельсы – такие случаи бывают довольно часто; железнодорожные пути хоть и охраняются сотрудниками ВОХР, однако на всю протяженность железной дороги их не хватит, в связи с чем при проходе отдаленных участков железной дороги железнодорожный транспорт может встретить на своем пути различные предметы, начиная от фрагментов шпал до бесхозных рюкзаков и сумок. В лучшем случае происходит экстренное торможение железнодорожного транспорта, а в худшем – состав сходит с рельс.

- также распространён телефонный «терроризм». Так, например, в ноябре 2020 г. гражданин Н., проживающий в г. Котельнич Кировской области, находясь в состоянии алкогольного опьянения, позвонил в дежурную часть отдела полиции по Центральному району УМВД России по г. Барнаулу и сообщил, что вокзал заминирован. Однако данный гражданин не уточнил, какой именно вокзал заминирован, в связи с чем все вокзалы Алтайского края были обследованы на предмет обнаружения взрывных устройств.

Стоит обратить внимание, что с февраля 2022 г. участились случаи телефонного «терроризма». Так, в феврале 2022 г. на электронную почту аэропорта г. Омска поступило сообщение следующего содержания: «Забыли сумку, стоит у вас под носом, может бахнуть». Сотрудники авиабезопасности аэропорта г. Омска сообщили о данном факте в Омское ЛУ МВД России, после чего была организована эвакуация всех находящихся в аэропорту г. Омска и проведено обследование здания аэропорта.

Также в феврале 2022 г. в кол-центр аэропорта г. Абакана поступил телефонный звонок от неустановленного лица, которое сообщило, что все аэропорты в России заминированы. В результате чего органами внутренних дел на транспорте, расположенными в аэропортах России, были организованы экстренная эвакуация и обследование зданий аэропортов. На сегодняшний день возбуждено уголовное дело, проводятся мероприятия по установлению лица, совершившего данное деяние.

Кроме того, к числу угроз можно отнести и негативные последствия недостаточной разработанности нормативной правовой базы, регулирующей отношения в транспортной сфере, а также изъяны в правоприменительной практике. Так, в сентябре 2021 г. сотрудник АО «РЖД» К. прибыл в служебную командировку в Тальменский район Алтайского края. Около 22 часов того же дня К., находясь в алкогольном опьянении, прошел в помещение дежурной по ст. Зональный, являющейся объектом транспорта, грубо нарушив общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, совершил хулиганские действия с применением предмета, используемого в качестве оружия – пневматического автомата модели EL, внешне конструктивно схожего с АКС-74, а именно: передернув затвор, направил указанный автомат в сторону находящейся в данном помещении С., а в последующем в сторону начальника станции Р. Когда С. и Р., опасаясь за свои жизнь и здоровье, выбежали из помещения дежурной по ст. Зональный, К. продолжил совершение хулиганских действий на перроне ст. Зональный, преследуя их с пневматическим автоматом.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что основополагающий элемент транспортной безопасности – это комплексность, а именно транспортная безопасность – это система недопущения и профилактики преступлений и иных правонарушений, чрезвычайных происшествий природного и техногенного характера. Также обратим внимание, что системный характер понятия транспортной безопасности определяет необходимость именно комплексного решения проблем, имеющихся в этой сфере.

Литература

1. О транспортной безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (послед. редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. URL: https://www.alt.kp.ru/daily/28362.5/4509606/ (дата обращения: 29.11.2022).

И.Н. Тихонов
Омская академия МВД России

ПРАВОМЕРНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ТЕРРОРИСТОВ

В силу определенных обстоятельств деяния, внешне похожие на преступления, могут находиться в правовом поле. Именно этому посвящена глава 8 УК РФ, которая содержит в себе обстоятельства, исключающие преступность деяния. Это закрытый перечень, однако, если обратиться к иным нормативным правовым актам, можно прийти к выводу, что есть и такие ситуации, когда причиняемый вред является правомерным.

Борьба с терроризмом стала неотъемлемой частью политики государства. За период с января по сентябрь 2022 г. зарегистрировано 1818 преступлений террористической направленности. За аналогичный период 2021 г. зарегистрировано 1776 преступлений, 2020 г. – 1851, 2019 г. – 1382 [1]. Статистика показывает, что количество преступлений террористической направленности остается примерно на одном уровне, причем обстановка в стране и за ее пределами дает понять, что такое явление, как терроризм, сохранится на неопределенный срок. Терроризм непосредственно касается прав человека, в частности, права на жизнь, свободу, неприкосновенность. Террористические акты могут дестабилизировать работу правительств, организаций и в целом негативно сказываются на состоянии в обществе.

Предыдущий федеральный закон, посвященный борьбе с терроризмом [2], в ст. 21 содержал положения, согласно которому лицо освобождалось от ответственности за причиненный вред. В действующем законе [3] есть аналогичная норма (ст. 22 «Правомерное причинение вреда»). Однако у этих двух норм есть ряд различий.

Ранее законодатель определял лиц, которые участвовали в борьбе с терроризмом и освобождались от ответственности. К ним относились военнослужащие, специалисты, а также иные лица, участвующие в борьбе с терроризмом. Таким образом, круг лиц был неограничен, поскольку к иным лицам можно было относить кого угодно. Определяющим фактором в данном случае было то, что причиняемый этими лицами вред был направлен именно на борьбу с терроризмом и в рамках контртеррористической операции (КТО). Однако деятельность по пресечению терроризма не ограничивается проведением КТО, и могли возникнуть ситуации, когда действия лица направлены на предотвращение деятельности террористов, но при этом не проводится КТО. Данный пробел в законодательстве был устранен в действующем федеральном законе. Законодатель не только отказался указывать на субъектов, участвующих в борьбе с терроризмом, но и расширил сферу деятельности, указав на то, что правомерное причинение вреда допускается при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом. Данная формулировка является наиболее удачной, поскольку деятельность по борьбе с терроризмом не может ограничиваться проведением КТО и сочетает в себе как гласные, так и негласные методы оперативной работы.

Ранее законодатель указывал, что причиняемый вред должен быть вынужденным. Если обратиться к словарю С.И. Ожегова, мы увидим, что «вынужденный» – значит вызванный какими-нибудь обстоятельствами, совершаемый не по своей воле [4, с. 112]. Однако в данном случае слово «вынужденный» не совсем уместно, поскольку вред, причиняемый при ликвидации террористов или проведении иных мероприятий контртеррористической направленности, является результатом осознанной деятельности человека.

Например, печально известные события 2002 г. на Дубровке, когда в ходе специальной операции пострадали не только террористы, но и люди, находящиеся в заложниках. Ликвидация террористов сопровождалась использованием специального газа, который должен был усыпить находящихся в театре людей, однако, по мнению экспертов, газ подействовал на организм человека по-разному и, возможно, вследствие обострения болезней число жертв среди мирного населения было достаточно большим. Но при этом, если бы не использовали газ, неизвестно, сколько бы жертв было тогда. Учитывая положение ст. 22, действия сотрудников силовых подразделений являются правомерными, однако перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержится в Уголовном кодексе и оценка действий должна даваться именно на основании норм уголовного законодательства. Рассматривая действия сотрудников через призму главы 8 УК РФ, можно

сделать вывод, что в данном случае будет иметь место совокупность тех обстоятельств, при которых отсутствует состав преступления. На проведение специальной операции был отдан приказ руководителя, соответственно, имеет место основание ст. 42 УК РФ (исполнение приказа или распоряжения).

Действия, направленные на задержание террористов, являются не чем иным, как задержанием лиц, совершивших преступление (ст. 38 УК РФ), факт же уничтожения террористов есть не что иное, как необходимая оборона (ст. 37 УК РФ). Срочный штурм был вызван очевидной и безальтернативной угрозой уничтожения террористами заложников. Налицо случай действий в состоянии крайней необходимости, поскольку причинение вреда заложникам явилось в этих условиях единственным средством спасения большинства из них. В приведенном случае присутствуют сразу пять обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения, крайняя необходимость.

Литература

1. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. М., 1996.

4. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 25.11.2022).

В.Е. Шинкевич, *доктор социол. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России

НОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА, ПОДРЫВА ЕГО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Социально политические события, которые потрясли наше общество в последнее десятилетие XX в., привели к глубокому политическому кризису, к распаду Советского Союза как единоличного лидера социалистической системы, сформировавшейся после Второй мировой войны. В то же время с учетом сложившейся обстановки объектами внимания стран Запада, объявивших себя странами развитой демократии стали образование, практически все политические, силовые, экономические, социальные институты нашего постсоветского общества. Исподволь стал формироваться образ идеального Запада и порочности всего российского. Все это должно было свести к минимуму влияние России как самостоятельного и самодостаточного социума на мировые процессы, наделить ее статусом сырьевого придатка.

Ослабление государства привело к криминализации общества и многих секторов экономики и политики, существенно омолодилась преступность, усилился ее групповой организованный характер, явно обозначились тенденции расширения многочисленных транснациональных связей террористических и экстремистских организаций. А самое главное – начало формироваться в недрах общественного сознания определенных групп населения презрение к своей собственной стране. Наиболее подверженными влиянию извращенных прозападных ценностей стала молодежь, т.к. система ценностей этой группы общества наиболее подвижна, мировоззрение не устоялось, да и не могло устояться в первые годы постсоветской России, которая отказалась и растеряла все, что поддерживало идеологические и нравственные устои общества. Это привело к формированию вседозволенности и закреплению «правоты» в принимаемых решениях только за некоторыми социальным сообществами, проповедующими

«исключительность» определенных идеологий [3, с. 548-553], к потере нравственного и духовного здоровья нации, росту экстремистских настроений в молодежной среде.

Конечно, современная Россия далеко не та, что была 30 лет назад. Она нашла в себе силы и мужество противостоять политике зависимости России от западного рынка товаров и услуг, технологий, реализуемой коллективным Западом десятилетиями. Наше государство укрепило авторитет и самостоятельность на международной арене, повысило влияние на решение глобальных и региональных проблем, на реализацию ряда отраслевых, фундаментальных социальных проектов, которые позволяют «без слепой оглядки на Запад» принимать и реализовывать взвешенные политические решения, несмотря на его противодействие и нежелание понимать, что современная цивилизация не может и не должна жить и функционировать по законам одного, так называемого центра принятия решений, а фактически одного государства, берущего на себя самостоятельное право указывать всем, как надо жить по совести и что такое жить по совести. По их совести – это одно, кто не с нами, то мы против того, даже в ущерб своим коллегам и партнерам, но не себе.

Как ни прискорбно, но сегодняшний мир, имеющий громадный опыт продуцирования и разрешения кризисов разной направленности и остроты, вновь погрузился в жесткое противостояние ведущих центров силы, наиболее глубокий со времен окончания Второй мировой войны. Специальная военная операция, которую ведет Российская Федерация по денацификации и демилитаризации Украина с 24 февраля 2022 г., стала вынужденной мерой, ответом на нарастающие угрозы России со стороны коллективного Запада и, прежде всего, США. Сегодня практически каждый здравомыслящий политик осознает, что Украина стала лишь средством реализации Соединенными Штатами своих глобалистских устремлений по ослаблению международного влияния и авторитета нашего государства. И это не только видение самой России и дружеских ей государств, но об этом заявляют и представители некоторых стран НАТО. По крайней мере, так считает Реджеп Тайип Эрдоган, действующий Президент Турции, который на одной из встреч с журналистами сказал буквально следующее: «Конечно, Запад, особенно Америка, атакует Россию практически без ограничений. Перед лицом всего этого Россия оказывает сопротивление» [4].

Динамика специальной военной операции, которую Российская Федерация проводит с 24 февраля 2022 г., во многом показала, что в целом в последнее время достигнута консолидация фронта, единение замысла и действий различных сил военных операций, практик применения военной силы в местах военного соприкосновения и налаживание инфраструктуры освобожденных территорий, обеспечение их жизнедеятельности и восстановления разрушенных секторов экономики и социальной сферы.

К сожалению, в то же время во многом имеет место быть отсутствие консолидации тыла, многие «не чуют» войны. Как наиболее жесткий аргумент к данному суждению можно привести то, что отдельные экстремистские действия отмечаются в сфере политики и протекают если не в виде непосредственных террористических акций, как результат диверсионной работы спецслужб Украины при поддержке или при непосредственном руководстве соответствующих структур недружественных нам государств, но и при привлечении или использовании ими «услуг» некоторых граждан России. Самый яркий пример, это задержание пяти граждан России, причастных к совершению диверсии на Крымском мосту [2], а сколько еще подобных фактов при расследовании более мелких случаев подготовки и совершения террористических актов, сбора информации для разведслужб недружественных нам государств [1]. А сколько слышим обвинительных речей в адрес своей Родины от тех, кто поспешил покинуть Россию и скрыться за рубежом после начала специальной военной операции. Косвенно об имеющихся проблемах в консолидации тыла говорит и проработка органами власти пакета документов о лишении приобретенного гражданства за действия против России.

Кроме непосредственной угрозы обществу, недружеские выпады в адрес органов государственного управления и Вооруженных Сил потенциально провоцируют наивысший уровень социальной напряженности. Немаловажен и тот факт, что деятельность экстремистских групп и организаций существенно снижает престиж государства и авторитет его компетентных органов в глазах собственных граждан и мировой общественности.

Таким образом, подводя итоги наших рассуждений, можно говорить о том, что идеология экстремизма и терроризма сегодня расширила формы и методы своего влияния на общество. Наряду с традиционным протестом против господства общего (официального, общественно одобряемого) сегодня в экстремистскую террористическую деятельность вовлекается определенная категория граждан, как не признающая политическую ценность специальной военной

операции для сохранения российского социума и его дальнейшего развития, так и те, кто по малодушию или личной слабости, вольно или невольно могли стать как пособниками, так и непосредственными участниками террористических действий, диверсий в отношении нашего общества. Следовательно, необходима выработка новых форм и методов работы по противодействию экстремизму и терроризму, «перепрошивка» самой системы морально-психологической, а возможно, органичное включение в нее и идеологической форм и методов работы.

Литература

1. В Крыму ФСБ раскрыла курируемую с Украины ячейку «Хизб ут-Тахрир». URL: https://crimea.ria.ru/20220817/v-krymu-fsb-raskryla-kuriruemuyu-s-ukrainy-yacheyku-khizb-ut-takhrir-1124193682.html (дата обращения: 14.11.2022).

2. ФСБ назвала имена 7 из 12 подозреваемых в причастности к теракту на Крымском мосту. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2727758/ (дата обращения: 14.11.2022).

3. Чупров В.И. Сущность и проявления молодежного экстремизма. URL: http://www.socyouthran.ru/bookview.php?file=19 (дата обращения: 14.11.2022).

4. URL: https://www.rbc.ru/politics/12/11/2022/636f66f29a79475351a3594f?utm_source yxnews &utm_medium=desktop (дата обращения: 14.11.2022).

А.Г. Ширшов

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В Российской Федерации все большее значение уделяется вопросам, связанным с противодействием экстремизму, ведущим к разрушению государственной и общественной безопасности, подрыву суверенитета, единства и территориальной целостности государства, а также отрицательно влияющему на политическую и социальную стабильность [1-3].

Актуальность работы обусловлена тем, что экстремизм затрагивает функционирование институтов общества и государства, для обеспечения безопасности которых предназначены в т.ч. и силовые структуры Российской Федерации.

Экстремизм приводит к деструктивности личности и проявляется в различных сферах российского общества, в т.ч. в сфере образования. Это относится и к курсантам военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО), где нравственные и надлежащие государственно-служебные правоотношения напрямую оказывают влияние на выполнение стоящих перед ними служебно-боевых задач, которые могут быть не выполнены вследствие проявления экстремистских действий со стороны участников образовательной среды (постоянный состав (руководители), педагогический состав (педагоги), командиры различных подразделений, медицинские работники, хозяйственные лица, инженеры и технологи; переменный состав (курсанты, слушатели, иностранные слушатели, адъюнкты, иностранные адъюнкты, экстерны) [5].

Проявления экстремизма среди курсантов способны оказать негативное влияние на сознание и поведение военнослужащих, усилить их агрессивность, что, в конечном итоге, приведет к дестабилизации воинской дисциплины и совершению правонарушений как в рамках уголовного закона, так и в пределах административного права. Военнослужащий с экстремистскими взглядами усиливает криминализацию воинского коллектива, т.к. его активные антиобщественные действия направлены на вовлечение других сослуживцев, ранее не совершавших правонарушения, в криминальные действия.

Основные причины возникновения экстремизма среди курсантов нам видятся в следующем:

1. По мнению многих специалистов, люди сами по себе склонны к проявлению экстремизма,

и причины его возникновения находятся в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками. Причиной таких противоречий могут быть противоречия между внутренним миром человека и окружающим обществом, между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светской и религиозной жизнью.

2. Негативное воздействие интернет-ресурсов, информация из которых оказывает отрицательное влияние на сознание и поведение будущих офицеров, а также может способствовать зарождению экстремистских взглядов.

3. Отсутствие правовых оснований, которые бы четко регламентировали работу членов аттестационных комиссий по определению кандидатов в обучающиеся ВООВО, которые обладают признаками экстремистских взглядов.

4. Недостаточное внимание к современным методикам политической, правовой и нравственной работы с курсантами ВООВО.

5. Агрессивность отдельных обучающихся, которая выступает одним из факторов зарождения национального экстремизма. Физическая и психологическая агрессия является одним из элементов самоутверждения в социуме, в том числе и в воинском коллективе.

6. Неполное взаимопонимание между обучающимися. Особенно это касается социально-бытовой сферы, которая проявляется в различных взглядах на этические, политические, правовые, религиозные вопросы.

Необходимо подчеркнуть, что в основе экстремизма среди курсантов ВООВО заложены такие факторы, как несформировавшаяся в полной мере психика; отсутствие у них четко выстроенных идеологических начал; нечеткость определения целевых жизненных установок.

С.Н. Фридинский отмечает, что экстремизм зарождается с того момента, когда человек начинает игнорировать нормы морали и права. Это особенно характерно для молодежи, в поведении которой прослеживается радикальная активность [4].

С целью профилактики экстремизма среди курсантов ВООВО мы предлагаем провести следующие действия:

1. Организация мониторинга не только перед поступлением в ВООВО, но и в процессе обучения в школе с целью установления информации, связанной с распространением экстремистской идеологии.

2. Активное взаимодействие начальствующего состава силовых структур, предусматривающих обучение будущих офицеров в стенах ВООВО с правоохранительными органами, на которые возложена обязанность по выявлению, раскрытию и профилактике экстремистских правонарушений.

3. Повышение эффективности по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности со стороны сотрудников Федеральной службой безопасности Российской Федерации, осуществляющих свою деятельность в силовых структурах, в том числе в ВООВО.

4. Проведение содержательной агитационно-пропагандистской работы, связанной с антиэкстремистской тематикой, повышением военно-политической, психологической и правовой подготовки курсантов.

5. Усиление патриотического воспитания курсанта с целью формирования его как личности, определения потребностей человека (духовных, материальных), познание позитивных качеств индивида. Воспитание у военнослужащего ценностей российского общества и критическое отношение к современным западноевропейским ценностям.

Проведённый анализ показывает, что экстремистские проявления создают угрозу общественной и государственной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, экстремизм среди курсантов ВООВО является реалией сегодняшнего дня. Полное искоренение из воинского коллектива экстремистских идей и идущих за ними противоправных действий представляет определенные сложности. Между тем экстремизм среди курсантов вполне возможно минимизировать. Для этого необходимо провести анализ причин возникновения этого негативного социального явления и разработать с учетом специфики образовательной деятельности алгоритм профилактических мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности с учётом вышеперечисленных действий.

Литература

1. О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ // Российская газета. 2021. 11 янв.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 76 // Российская газета. 2021. 3 июля.

3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Российская газета. 2020. 29 мая.

4. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор. НЦПТИ. 2015. № 5. С. 4-9.

5. Ширшов А.Г., Дахин А.Н. Базовые структурные компоненты образовательной среды военных образовательных организаций высшего образования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями: мат-лы 19-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 247-250.

Секция «Проблемы частноправового регулирования общественных отношений»

А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Одними из наиболее распространенных видов семейно-правовых споров являются споры по поводу раздела совместно нажитого имущества супругов. Статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет понятие имущества, нажитого супругами во время брака, и определяет в качестве общего имущества супругов любое имущество, приобретенное в период брака за счет общих доходов супругов.

Из содержания вышеуказанной правовой нормы не вытекает никаких противоречий, однако на практике данный вопрос остается спорным и противоречивым. Общая статистика свидетельствует о большом количестве судебных дел о разводах, а это показатель, свидетельствующий, как правило, не о мирном прекращении семейно-брачных отношений. Поэтому у бывших супругов зачастую возникает желание признать часть, а то и все имущество своей личной собственностью и не подвергать его разделу. И в этом направлении законодатель создал реальную возможность при определенных обстоятельствах признать имущество, приобретенное одним из супругов во время брака, раздельной собственностью.

В ходе раздела имущества супругов возникают и другие сложные правовые вопросы, требующие дополнительного правового регулирования. К таким спорным вопросам относится, например, практика определения общих долгов супругов.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ бремя содержания имущества несет собственник этого имущества. Общие долги супругов являются частью бремени собственников. При разделе имущества, таким образом, может осуществляться раздел долгов. Законодатель размыто определил вышеобозначенные нормы, что создает бесспорные сложности с определением суммы компенсации, выплачиваемой другому супругу.

Кроме того, сложность в регулировании вызывают возможные дополнительные обстоятельства, слабо прописанные в законе.

Таким образом, анализ законодательства и судебной практики с очевидностью показывает, что существует множество ситуаций, где отсутствует правовая определенность в судебном правотворчестве по вопросам гражданско-правового регулирования совместной собственности супругов, в связи с чем необходимо закрепить более четкий механизм разделения имущества супругов, которое не подпадает под категорию совместного имущества супругов.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Ю.С. Зубенко, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПОД ОБЪЕКТАМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сохранение объектов археологического наследия в период развития жилищного и коммерческого строительства является первоочередной задачей для государства. Поиск необходимого правового баланса в регулировании такого рода отношений остаётся актуальным на протяжении долгих лет. Барометром урегулированности правовых отношений, связанных с использованием земельных участков, на которых расположены объекты археологического наследия, в экономической деятельности является судебная практика. Судебная практика рассмотрения споров, связанных с объектами археологического наследия, имеет фрагментарный характер, в частности, дела о передаче в частную собственность земельных участков, на которых были обнаружены объекты археологического наследия, о признании противоречащей Конституции Российской Федерации обязанности оплачивать историко-культурную экспертизу.

Дела о передаче в частную собственность земельных участков, на которых были обнаружены объекты археологического наследия, имеют шестнадцатилетнюю историю, что позволяет выявить некоторые тенденции правоприменительной практики в этом вопросе. Так, изначально в судебной практике исключалась возможность передачи земельного участка в частную собственность даже после проведения полного его археологического исследования. С одной стороны, в соответствии со ст. 27 Земельного кодекса РФ [2, ст. 4147] земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, занятые объектами археологического наследия, ограничиваются в обороте и не предоставляются в частную собственность. С другой стороны, экспертиза подтверждает отсутствие на земельном участке объекта археологического наследия (например, определение Верховного Суда РФ от 31 января 2007 г. № 91-Г06-10 [7]). Думается, что в то время гражданско-правовые отношения не имели такого уровня развития, как в настоящее время, поэтому отсутствие оснований, запрещающих передать земельный участок в собственность, не учитывалось. Такого рода подход суда может стать препятствием для развития строительной деятельности. В правоприменительной практике последних лет можно заметить, что суды при решении вопроса о передаче в частную собственность земельных участков детально подходят к факту официального подтверждения существования объектов археологического наследия на земельных участках (например, определением Верховного Суда РФ от 2 июня 2017 г. № 308-ЭС17-5743 [5, ст. 2519], определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 308-КГ16-19298 [4]).

В судебной практике Конституционного Суда РФ выделяется иск собственника земельного участка о признании обязанности оплачивать историко-культурную экспертизу противоречащей Конституции Российской Федерации. Например, определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2755-О [6] об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав п. 2 ст. 31 и п. 4 ст. 36 Федерального закона от 25.06.2002 № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В соответствии со ст. 31 Федерального закона от 25.06.2002 № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [3] для заказчика устанавливается обязанность оплаты археологической экспертизы земельных участков. По этому вопросу высказывались мнения, например, о возложении обязанности об организации заказа на проведение археологической экспертизы на органы государственной власти и обязанности оплачивать историко-культурную экспертизу, поскольку они проводят конкурс для застройщиков о предоставлении земельных участков под строительство [1, с. 124-133]. С одной стороны, очевидно, что земельные участки с документом, подтверждающим проведение археологической экспертизы, в котором сделано заключение об отсутствии факта обнаружения на земельном участке объекта археологического наследия, будут желаемы для приобретения застройщиками в первую очередь, поскольку данное заключение сократит время начала и, соответственно, окончание строительства,

гарантирует упрощённый порядок оформление всей документации для подготовки к строительству и повысит участок в цене. С другой стороны, для собственника земельного участка обязанность проведения археологической экспертизы несёт дополнительные денежные расходы, которые он не всегда может себе позволить.

Думается, что в некоторых случаях собственник такого земельного участка имеет возможность выполнить свою обязанность о проведении археологической экспертизы за счёт покупателя, который заинтересован в приобретении именно его земельного участка. При этом рыночная цена земельного участка будет определяться с учётом расходов, понесённых покупателем на оплату археологической экспертизы. Археологическая экспертиза позволяет выявить объекты археологического наследия и официально подтвердить факт их существования на земельном участке, который обеспечит сохранение археологического наследия от уничтожения в процессе хозяйственной деятельности.

Итак, судебные дела об использовании земельных участков с объектами археологического наследия имеет одну тенденцию – обеспечить сохранение объектов археологического наследия и при этом не создавать препятствий для экономического развития Российской Федерации.

Литература

1. Александрова М.А. Актуальные правовые аспекты археологической деятельности // Закон. 2006. № 7. С. 124-133.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

4. Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 308-КГ16-19298 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2017 г. № 308-ЭС17-5743 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2755-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 января 2007 г. № 91-Г06-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О МЕДИАЦИИ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

На современном этапе развития мирового сообщества семейные правоотношения претерпевают существенные изменения. В ряде стран мира расширяется круг участников семейных правоотношений, а также появляются новые институты и формы защиты семейных прав. Законодательство Российской Федерации содержит ряд норм, регулирующих семейные правоотношения. Так, в Конституции РФ 1993 г. в ст. 38 закреплено положение, в соответствии с которым материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Основными принципами развития семейной политики государства указаны такие, как государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, установлены государственные пособия и иные гарантии социальной защиты. С 2020 г. в Конституцию РФ внесены поддержка традиционных семейных ценностей, преемственность поколений, сбережение понятий «мать» и «отец».

Необходимо отметить, что, несмотря на столь активное закрепление законодателем семейных прав, до сих пор имеют место нарушения как со стороны участников семейных правоотношений,

так и со стороны третьих лиц, что приводит к необходимости обращения за защитой в различные инстанции. 29 декабря 1995 г. был принят Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), закрепивший в ст. 8, что защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными СК РФ, а также иными способами, предусмотренными законом. Среди основных способов защиты семейных прав выделяют судебную и административную защиту, при этом члены семьи могут обращаться за помощью и защитой в иные государственные и негосударственные организации.

По данным института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, за 2021 г. по поводу нарушения семейных прав обратился 2421 человек, при этом отмечается рост числа обращений по сравнению с 2019 и 2020 гг., в которых количество обращений составило 1866 и 2060 соответственно. Основная масса обращений была связна с социальным обеспечением, образованием, защитой прав и интересов детей [2]. По данным МВД России, в январе-августе 2022 г. на 7,3% снизилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, в семейно-бытовой сфере на 4,3% сократилось количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 8,9% – причинения вреда здоровью средней тяжести и на 3,3% – легкого вреда здоровью [6]. Анализ показывает, что за 6 месяцев 2022 г. суды первой инстанции рассмотрели 87 641 дело по ст. 6.1.1 КоАП РФ, привлекли к ответственности 56 123 человека, общая сумма штрафов составила 259 008 061 рубль. В рамках Уголовного кодекса РФ дела возбуждались по ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 117, привлечены к ответственности 2080 человек [1]. Помимо национальных органов в сфере защиты семейных прав, на территории России до 1 января 2023 г. свою работу осуществлял Европейский Суд по правам человека, который в большинстве случаев выносил решения в пользу российских граждан, подвергшихся домашнему насилию [1]. Однако необходимо отметить, что защита семейных прав и интересов на уровне государственных органов осложнена, т.к. семейные правоотношения обладают рядом специфических черт. Так, в семейные правоотношения государственные органы могут вмешиваться лишь при наличии явных свидетельств об их нарушении, поэтому не всегда возможно выявить и предупредить совершение правонарушения или преступления в семейной сфере.

Отметим, что, помимо указанных форм защиты, в России существует возможность урегулировать конфликт в семье до обращения в государственные органы. Можно выделить такие способы разрешения конфликтов, как посещение психолога, обращение к медиаторам и юристам. Институт обращения за помощью к психологам и медиаторам для разрешения конфликтов в России не так развит, как в странах Европы и Америки. При этом институт медиации в России возник еще в 1200-х гг., однако лишь как социальный институт, как правовое явление институт медиации довольно долго не мог прижиться в России по разным причинам. По мнению Е.В. Куприянчук, медиация – это организованный процесс взаимодействия, в котором один из участников облегчает коммуникацию между двумя и более противоборствующими, находящимися в эмоциональном противостоянии друг к другу и не способными самостоятельно и конструктивно решать проблему сторонами [3]. По мнению автора, социальная сущность медиации заключается в том, что посредник должен последовательно и целенаправленно создавать такую ситуацию, при которой меняется ментальность, а за ней и поведение человека [3].

С точки зрения федерального законодательства процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. При этом, хоть Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и распространил свое действие на семейные правоотношения, тем не менее процедура медиации в семейных спорах практически не применяется. По статистике, в России действует лишь три саморегулируемые организации медиаторов, что усложняет возможность обращения за разрешением семейных споров к медиаторам. В 2020 г. Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ выступил с инициативой введения обязательной досудебной медиации по гражданским делам, связанным с семейным правом. Однако реализация данного положения на практике до сих пор не реализована, т.к. может привести к ухудшению ситуации в сфере защиты семейных прав. Во-первых, медиация предполагает добровольность участия, поэтому нельзя заставить стороны участвовать в медиации, если они не желают. Во-вторых, это может привести к недоверию к институту медиации со стороны участников семейных правоотношений, в большинстве случаев не желающих выносить «сор из избы». В-третьих, институт медиации в семейных конфликтах требует от медиаторов знания психологии и навыков урегулирования споров, а не знания права, т.к. большинство семейных конфликтов носят неиму-

щественный характер. Все вышеперечисленное осложняет обращение членов семьи к медиаторам.

На наш взгляд, для усиления практики обращения членов семьи к медиаторам необходимо популяризировать возможность участников семейных правоотношений обращаться к психологам и медиаторам посредством закрепления такого положения в ст. 8 СК РФ, это позволит облегчить работу государственных органов в сфере защиты семейных прав.

Литература

1. «Аксиома»: средняя сумма штрафа за семейно-бытовое насилие – 5362 рубля. URL: https://www.asi.org.ru/news/2022/10/18/aksioma-srednyaya-summa-shtrafa-za-semejno-bytovoe-nasilie-5362-rublya/ (дата обращения: 28.11.2022).

2. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год. URL: chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbdfmadadm/https://media.mvd.ru/files/application/4558593 (дата обращения: 28.11.2022).

3. Куприянчук Е.В. Медиация в семейном конфликте // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. № 4. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/02SCSK418.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Состояние преступности в России за январь – август 2022 года. URL: chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbdfmadadm/https://media.mvd.ru/ files/application/4558593 (дата обращения: 28.11.2022).

Е.В. Казанцева, *канд. юрид. наук*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВЕННОМ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – Земельный кодекс РФ) [1], являющийся специальным нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения по использованию земель в России, и закрепляет дефиницию земельного участка как объект права собственности и иных прав на землю, проанализировав который можем выделить основные признаки: 1) он (земельный участок) является объектом или права собственности, или иного права на землю; 2) земельный участок – это только часть земельной поверхности. При этом земельное законодательство не содержит каких-либо характеристик земельного участка, к тому же и не содержит указаний, где они закреплены, и что имел в виду законодатель, указывая на часть земельной поверхности.

Основные и дополнительные сведения земельного участка как неотъемлемые его признаки указаны законодателем в Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ, который урегулирует правоотношения, возникающие в связи с осуществлением государственной регистрации права на недвижимое имущество как объект гражданского права [2]. Сегодня, несмотря на то, что земельный участок является, пожалуй, одним из основных объектов недвижимого имущества, ни гражданское, ни земельное законодательство не содержат определения и (или) четкой характеристики земельного участка, что является существенным пробелом законодательства.

На современном этапе развития общественных отношений законодатель гарантирует всем субъектам правоотношений равный доступ на приобретение в собственность земельных участков. Однако земельное законодательство содержит исключение из указанного права: во-первых, земельные участки, являющиеся собственность государственных или муниципальных органов, не могут предаваться физическим и(или) юриди-

ческим лицам; во-вторых, иностранные граждане не могут приобретать в собственность земельные участки сельскохозяйственного назначения и участки, находящиеся на приграничных территориях (ст. 15 Земельного кодекса РФ).

Анализируя предоставление земельных участков, следует отметить, что они предоставляются в соответствии с определенными принципами, закрепленными в гражданском и земельном законодательстве, и включают: равенство, эффективность, справедливость, публичность, открытость, прозрачность, свободу договора. Из этого следует, что запрещено использовать какие-либо приоритеты в отношении отдельных субъектов, если другой аспект не регламентирован соответствующим законодательством. При этом законодательство содержит нормы, в которых закреплено преимущественное или исключительное право на приобретение земельных участков как отдельных категорий лиц, так и земельных участков, являющихся государственной и(или) муниципальной собственностью.

Преимущественное право как правовая категория включает в себя, во-первых, четко определенные критерии (свойства), закрепляющее внеочередную и (или) первоочередную выгоду или превосходство над кем-то или над чем-то; во-вторых, совокупность норм (правил), которые регулируют общественные отношения субъектов в обществе или определенном направлении общественных отношений.

Таким образом, преимущественное право приобретения земельного участка – это внеочередное и (или) первоочередное предоставление субъектам земельных отношений возможности самостоятельно, по своему усмотрению, реализовывать или нет предоставленное право приобретения земельного участка.

Анализ земельного и гражданского законодательства позволяет отметить, что единственное преимущественное право покупки земельного участка или его аренды закреплено за собственником здания или сооружения, которое находится на этом земельном участке (п. 3 и 5 ст. 35 Земельного кодекса РФ). При этом, если земельный участок является собственностью государственных или муниципальных органов, преимущественное право на его аренду не распространяется (п. 15 ст. 39.8 Земельного кодекса РФ).

Гражданское законодательство закрепляет преимущественное право приобретения земельного участка сособственником в случае его отчуждения. При этом в случае изъятия земельного участка государством преимущественное право не применяется (ст. 250 Гражданского кодекса РФ).

Анализируя исключительное право как юридическую категорию отметим, что ученые изучают ее (категорию) в контексте интеллектуальной собственности и выделяют такие признаки, как всеобъемлемость, универсальность, абсолютность и имущественный характер.

Исключительное право как абсолютная категория гарантировано законодателем в форме нормативно-правового акта, закрепляя способ и форму реализации исключительного права. Содержание исключительного права включает в себя правомочия пользования (юридическую возможность использования) и распоряжения (юридическую возможность реализации) предоставленным правом.

Непосредственно исключительное право в земельном законодательстве закреплено только в п. 1 ст. 39.20 Земельного кодекса РФ, проанализировав которые можем отметить, что понятия «преимущественное право покупки земельного участка» и «исключительное право покупки земельного участка» являются тождественными, т.к. в п. 1 ст. 39.20 Земельного кодекса РФ закреплено исключительное право приобретения земельных участков непосредственно собственником здания или сооружения, находящегося на этом земельном участке, в т.ч. в аренду, что дублирует п. 3 ст. 35 Земельного кодекса РФ.

При этом исключительное право отменяет преимущественное право. Так, к примеру, у арендатора отсутствует право преимущественной покупки земельного участка, потому что у собственника сооружения присутствует исключительное право. Согласие сособственника на передачу зданий и (или) не требуется (абз. 2 п. 11 ст. 39.20 Земельного кодекса РФ). Отличительная особенность исключительного права – это возможность приобретения в аренду, а не только в собственность, однако выбором права обладает собственник того или иного здания или сооружения. Если идет рассмотрение дел, связанных с вышесказанным, то суд должен оценить определенные доводы исполнительных органов, связанные с невозможностью продажи спорного земельного участка. Такая собственность используется для государственных или публичных нужд, к примеру, как основание для отказа в предоставлении в собственность может служить планировка развития города (генеральная) либо другого населенного пункта в случае, если на данном участке не будет строиться другой объект.

Существенное значение для реализации преимущественного или исключительного права имеет заявительный порядок его реализации. Сама инициатива о приобретении и оформлении анализируемого права лежит непосредственно на

самом собственнике, у которого находится объект недвижимости, однако никак не на органе государственной власти или местного самоуправления. Заключение договора обусловлено принципом взаимности, а также добровольности, поэтому понуждение к заключению того или иного договора недопустимо.

Еще одним важным аспектом является и то, что собственник земельного участка использует данный участок, т.к. это связано со зданием либо иным сооружением, на нем расположенным. Все данные деяния должны иметь юридическое закрепление, именно поэтому собственник должен оформить определенный, конкретный титул. В том случае, если данный титул не оформляется, то собственник будет нести административную ответственность, т.к. законодательно будет считаться, что лицо самовольно занимает определенный участок без имеющихся на то оснований, выраженных в документальной форме. В случае, когда собственник того или иного здания, сооружения выбирает право аренды, то это не лишает его возможности и права приобретения земельного участка в собственность в любое время.

Подводя итог, можем отметить, что юридические категории «исключительное право приобретения земельных участков» и «преимущественное право приобретения земельных участков» являются тождественными. Несмотря на абсолютность закрепленных прав, законодатель при их реализации допускает отступления от таких принципов, как равенство, свобода договора. При этом в исключительных правах уровень отступлений от принципов значительно выше, чем у преимущественных прав.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022). URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.11.2022).

2. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 20.10.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022). URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.11.2022).

Е.А. Козьякова
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В юридической литературе много пишут о необходимости обеспечения защиты прав пациентов, о способах, при помощи которых эта защита осуществляется, но гораздо меньше внимания уделяется защите прав самих медицинских работников, а ведь они тоже в ней нуждаются. Каждый пациент, приходя к врачу, рассчитывает на выздоровление или как минимум облегчение своего состояния, но далеко не всегда этого объективно возможно достичь. Не получив желаемого, посетители медицинских организаций винят во всем врачей, иногда эти обвинения высказываются в оскорбительной форме самому врачу, а чаще выливаются на страницах различных интернет-ресурсов.

Статья 152 Гражданского кодекса РФ предоставляет гражданам, о которых в сети Интернет были размещены не соответствующие реальному положению дел сведения, порочащие их достоинство и честь, требовать удаления такой информации, а также ее опровержения тем способом, который позволит довести опровержение до сведения пользователей соответствующих ресурсов в сети Интернет. Кроме того, эти граждане вправе ставить вопрос перед судом о возмещении вызванных распространением информации убытков и компенсации морального вреда.

При этом требования об удалении порочащих сведений и об их опровержении выступают в качестве самостоятельных, а не идентичных способов защиты прав [1, с. 215-216]. Объясняется это тем, что удаление информации позволяет добиться того, чтобы в последующем с ней никто не мог

ознакомиться, тогда как опровержение сведений имеет целью информирование широкого круга пользователей, которые ранее с ними уже ознакомились, о несоответствии их действительности.

Медицинские работники также могут воспользоваться теми способами защиты своих чести и деловой репутации, которые предоставляет ст. 152 ГК РФ. В последние годы пользователи интернет-ресурсов активно делятся друг с другом информацией о различных доступных в их населенных пунктах медицинских услугах и о врачах, которые их оказывают. Одним из таких ресурсов является сайт prodoctorov.ru, зарегистрированный в качестве средства массовой информации (далее – СМИ) и ставящий перед собой цель оказания содействия пациентам в реализации их права на информированный выбор как самой медицинской организации, так и конкретного врача. При этом на сайте без согласия медицинских работников размещаются и обрабатываются их персональные данные (имена, сведения о квалификации, стаже работы и др.) с целью сбора и последующего опубликования отзывов пациентов о профессиональной деятельности врачей, к которым они обращались за медицинской помощью.

Конституционный Суд РФ, вынося 25 мая 2021 г. постановление № 22-П по жалобе ООО «МедРейтинг» [3], являющегося учредителем вышеназванного СМИ, пришел к выводу о том, что публикуемые на интернет-сайте персональные данные врачей, как и отзывы об их профессиональной деятельности, необходимо относить к пользующимся конституционной защитой данным о частной жизни. Однако законодатель признает наличие особого общественного интереса к таким сведениям, поэтому их распространение само по себе не свидетельствует о нарушении прав субъекта персональных данных. Вместе с тем при доказанности фактов несоответствия распространенных сведений реальности, а также порочащего характера содержащихся в отзывах пациентов сведений, медицинский работник не лишен возможности требовать от редакции СМИ опровержения таких сведений и имеет право на ответ в виде комментария или реплики в том же СМИ.

Обращаясь в суд с иском в защиту своих чести и достоинства, врач должен будет представить доказательства распространения о нем сведений ответчиком, а также доказать порочащий характер соответствующих сведений. Ответчик же будет доказывать, что распространенные им, например, в отзыве на сайте, сведения соответствуют действительному положению дел.

При рассмотрении данной категории дел у судов возникают трудности, вызванные необходимостью выяснения вопроса о том, содержит размещенный пользователем на сайте отзыв его оценочные мнение или суждение либо он представляет собой утверждение о фактах, например, ненадлежащего лечения, нарушения врачом действующих стандартов оказания медицинской помощи или утвержденных клинических рекомендаций. На обязательность выяснения такого обстоятельства указывает Верховный Суд РФ в своих определениях по конкретным делам [2]. Связано это с тем, что проверить на соответствие действительности можно только утверждение о фактах. Для установления этого обстоятельства суды в большинстве случаев назначают лингвистические экспертизы.

Кроме того, на практике во многих случаях возникает проблема, кого именно привлекать в качестве ответчиков по данной категории дел. Так, по требованиям о необходимости удаления порочащей информации из сети Интернет и об опубликовании опровержения ответчиком будет выступать владелец (учредитель) соответствующего сайта или уполномоченное им лицо, которому предоставлена техническая возможность размещать и удалять с сайта необходимые сведения.

Также в качестве ответчика будет выступать автор размещенного о медицинском работнике отзыва или иной порочащей и лживой информации. Установление личности такого ответчика вызывает больше всего затруднений, т.к. нередко информация на страницах интернет-сайтов размещается анонимно, под разного рода «никами». Представляется, что в такой ситуации врач может обратиться сначала с заявлением о нарушении своих прав в прокуратуру, которая поможет установить личность пользователя, разместившего соответствующую информацию, а затем уже направить исковое заявление о защите своей чести и деловой репутации в суд.

В случае если установить личность автора информации возможности не представится, то суд, рассмотрев дело в порядке особого производства, сможет только установить факт распространения порочащей и не соответствующей действительности информации.

Таким образом, при осуществлении медицинскими работниками предоставленного им законодательством права на защиту своей чести и деловой репутации возникает немало трудностей, связанных как с необходимостью самостоятельного доказывания фактов несоответствия распространенных сведений реальности, а также порочащего характера этих сведений, так и с определением надлежащего ответчика по данной категории дел. И это далеко не все проблемы, с которыми медицинскому работнику придется столкнуться на пути восстановления своего доброго имени.

Литература

1. Гаврилов Е.В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации опороченных в сети Интернет // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1.

2. Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2022 № 5-КГ22-28-К2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг»: постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 22. Ст. 3915.

Н.И. Минкина, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИСТРАЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

Как известно, в ст. 50 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) для всех заключенных коллективных договоров установлена их уведомительная регистрация. Она является обязательной, и в течение семи дней со дня подписания договора работодателем или его представителем он должен быть представлен на регистрацию в соответствующий орган по труду. Последним является орган исполнительной власти субъектов РФ. Как правило, региональными законами «О социальном партнерстве» данный орган уточняется, и им чаще всего является соответствующее Управление (Министерство) в сфере труда. В этих же законах субъектов РФ может быть предусмотрена возможность наделения органов местного самоуправления полномочиями по регистрации коллективных договоров.

В Трудовом законе четко не определена цель регистрации коллективных договоров, но в то же время предусматривается, что вступление коллективного договора в силу не зависит от факта его уведомительной регистрации. Также установлено, что при осуществлении регистрации договора указанный орган по труду выявляет условия, ухудшающие положение работников по сравнению с трудовым законодательством РФ, и сообщает об этом представителям сторон, подписавшим коллективный договор, а также в соответствующую государственную инспекцию труда. Последняя, в свою очередь, вправе осуществлять контроль с привлечением при необходимости виновных лиц к юридической ответственности. Однако инспекция труда не принимает каких-либо действенных мер в данном направлении [2, с. 63]. При этом выявленные условия, ухудшающие положение работников, не подлежат применению.

Представляется, что основная цель уведомительной регистрации коллективных договоров – это проведение их юридической экспертизы на предмет соответствия российскому законодательству. Указание на такую цель можно встретить в региональных законах, но на это следует прямо указать и в кодифицированном акте о труде. Одновременно с этим государственные органы власти соответственно информируются и имеют возможность проводить обобщения по коллективно-договорному регулированию труда в своем регионе. К примеру, как наблюдается на официальных сайтах государственных органов, проводится мониторинг уровня МРОТ, сроков выплат заработной платы, улучшающих или, наоборот, ухудшающих условий коллективного договора по сравнению с действующим законодательством. При этом надо отметить, что регистрирующий орган не вправе требовать от сторон договора внесение в него изменений или дополнений, также как не может отказать в регистрации, он может и должен информировать стороны о выявленных противоречиях с законодательством РФ, если они обнаружены. Нередко на практике стороны не

учитывают последние изменения трудового законодательства РФ, что влияет на содержание договоров, которые среди прочего включают в себя устаревшие и недействующие формулировки.

В последующем по итогам регистрации стороны могут самостоятельно выбрать: оставить договор без изменений, но при этом не применять выявленные органами условия, ухудшающие положение работников по сравнению с нормами Трудового закона, либо внести изменения и (или) дополнения в договор, исправляющие ситуацию и приводящие нормы договора в соответствие с законодательными требованиями.

В разных регионах страны складывается достаточно различная практика такой регистрации договоров, причем, что характерно, при наличии или отсутствии соответствующих нормативных актов (чаще всего, при их наличии – это приказы, положения или постановления уполномоченных органов, в т.ч. в виде утвержденных административных регламентов [1]), которыми прописаны правила и условия осуществления уведомительной регистрации. И сегодня такую регистрацию уже можно проходить в формате онлайн с использованием Интерактивного портала службы занятости.

Между тем существующие значительные отличия по порядку, срокам, сопроводительной документации в уведомительной регистрации коллективных договоров по разным регионам нашей страны необходимо устранить путем унифицированного (общего) установления правил на территории всей РФ в новой ст. 50.1 ТК РФ «Порядок регистрации коллективного договора», тем самым выровняв и приведя в единообразное состояние осуществление необходимой регистрации во всех субъектах РФ. Существующее на сегодня неодинаковое положение дел в разных регионах страны не обеспечивает провозглашенного в ст. 24 ТК РФ федерального принципа паритетности сторон социального партнерства в рамках коллективных договоров.

В настоящее время, как свидетельствует практика регистрации анализируемых договоров, можно обнаружить как положительные, так и не вполне благоприятные тенденции. С одной стороны, продолжает увеличиваться количество заключаемых договоров по организациям и, соответственно, расширяется охват работников коллективно-договорным регулированием труда. С каждым годом в коллективных договорах все больше содержится дополнительных льгот и гарантий, предусматриваемых для работников, и иных положений, которые напрямую не регламентируются действующим трудовым законодательством РФ. Однако, с другой стороны, встречаются случаи нарушения при регистрации коллективных договоров установленного семидневного срока со дня его подписания (ст. 50 ТК РФ). К сожалению, во многом это обусловлено тем, что при таких нарушениях работодатели, как правило, не привлекаются к юридической ответственности, хотя это возможно согласно ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ. По непонятным причинам за данное нарушение требований закона административная ответственность сегодня не востребована. Более того, на практике регистрацией коллективных договоров чаще всего занимается представительный орган работников, хотя из буквального толкования ст. 50 кодекса это является обязанностью работодателя (или его представителя). Следовательно, последний перекладывает выполнение своей обязанности на другую сторону в социальном партнерстве, что нельзя проигнорировать.

Также наблюдается формальный подход к заключению указанных договоров, когда их содержание во многом основывается на дублировании норм трудового законодательства. В этом случае теряется юридическая ценность таких договоров, поскольку действие норм законов не зависит от факта заключения договора. Важно грамотно использовать его потенциал и конкретизировать те положения, по которым имеется прямая отсылка в ТК РФ (к примеру, в ст. 101, 134), на что также может быть указано в порядке рекомендации органом, регистрирующим данные договоры.

Вышеотмеченные рекомендации по регистрации коллективных договоров и предложения по разрешению поднимаемых проблем позволят модернизировать действующее законодательство РФ и упорядочить соответствующую правоприменительную практику.

Литература

1. О внесении изменений в административный регламент предоставления государственной услуги «Проведение уведомительной регистрации коллективных договоров»: приказ Министерства труда и занятости Иркутской области от 21.01.2022 № 2-мпр. URL: https://www.tulunadm.ru/pub/files/QA/101/prikaz_ministerstva_truda_i_zanyatosti_irkutskoj_oblasti_ot_31.01.2022__2_mpr_1.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

2. Филипцова Н.А. Способы защиты трудовых прав работников при ухудшении их положения в коллективном договоре // Российское правосудие. 2022. № 7. С. 63-71.

А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТА ЗАЙМА (КРЕДИТА) ПОСЛЕ СМЕРТИ ЗАЕМЩИКА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Генезис правовых норм, регулирующих отношения, возникающие из договора займа (кредита), обусловлен несколькими этапами кодификации гражданского законодательства, начиная с введения в действие первого Гражданского кодекса РСФСР в 1922 г. С тех пор в Российском государстве произошли важные экономические и социальные преобразования, что в свою очередь дало толчок к серьезной трансформации правового поля.

В современных условиях имеет место существенная распространенность договора займа (кредита), которая продиктована социально-экономическими условиями, связанными со стратегией развития партнерских отношений банковского сектора с частными заемщиками. Данные отношения строятся на взаимном интересе кредитных организаций и физических лиц, что способствует, с одной стороны, повышению качества кредитного портфеля субъекта банковской деятельности за счёт расширения круга клиентов, с другой – развитию комплексного банковского обслуживания физических лиц, включающего в т.ч. кредитование.

Изучение практических аспектов отношений по поводу договора займа (кредита) свидетельствует о наличии проблем правового характера, возникающих относительно кредитных обязательств. Достаточно часто споры переносятся в судебные инстанции. Не являются исключением и споры, возникающие в связи со смертью заемщика.

Необходимо отметить, что факт смерти физического лица является основанием для прекращения лишь тех его прав и обязанностей, которые имеют неразрывную связь с личностью умершего. К таковым следует отнести право на алименты и алиментные обязательства, права и обязанности, возникшие из фидуциарных сделок, и др. Все иные права и обязанности умершего одномоментно и как единое целое переходят к его наследникам на основе универсального правопреемства [2].

Таким образом, в состав наследственной массы входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в т.ч. имущественные права и обязанности, кроме тех, что неразрывно связаны с личностью наследодателя.

Закон не допускает частичного отказа наследника от причитающегося ему наследства. В этой связи бремя по исполнению кредитного обязательства полностью «ложится на плечи» как наследников по закону, так и наследников по завещанию. Данный факт имеет место лишь при условии принятия ими наследства, при этом статус наследника значения не имеет, поскольку даже публично-правовые образования – Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, в собственность которых перешло выморочное имущество, также отвечают по долгам наследодателя [4].

Стоит отметить, что неполучение в установленном порядке свидетельства о праве на наследство не может выступать основанием, освобождающим наследников от обязательств по уплате долгов наследодателя. Таким образом, юридическое значение имеет только факт реализации наследником своего права, а именно – принятие им наследства.

Следовательно, наследник, принявший наследство, приобретает соответствующие права в отношении унаследованного имущества, а также обязанности, в частности по уплате долгов наследодателя, т.е. становится должником со дня открытия наследства и несет ответственность за неисполнение денежного обязательства [4].

Смерть заемщика не предполагает досрочного исполнения обязательств, возникших из договора займа (кредита), следовательно, возврат долга может осуществляться в порядке, предусмотренном законом и договором. Кроме того, открытие наследства не изменяет течение срока исковой давности.

Законодатель не предусмотрел легального определения понятия «долг». Однако в п. 58 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» данный вопрос получил разъяснение. К долгам умершего относятся все обязательства, имевшиеся у наследодателя к моменту

открытия наследства, которые не прекращаются его смертью, независимо от наступления срока их исполнения, времени выявления и осведомленности о них наследников при принятии ими наследства [4].

Отдельно стоит отметить, что кредиторы умершего заемщика имеют право предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности. При этом до принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или непосредственно к наследственному имуществу [3, с. 88].

Несмотря на то что Гражданский кодекс РФ не содержит нормы, закрепляющей возможность подачи претензии кредитора в отношении наследственного имущества, по всей вероятности, она может быть подана как в соответствующую судебную инстанцию, так и непосредственно нотариусу, который должен зарегистрировать данную претензию в установленном порядке. Такая процедура необходима главным образом для того, чтобы известить наследников о наличии у наследодателя неисполненных имущественных обязательств.

Между тем ответственность наследников по долгам наследодателя не носит безграничный характер. Закон ограничивает степень ответственности наследника пределами рыночной стоимости унаследованного имущества, которая определяется на момент открытия наследства. Если наследников несколько, они отвечают по долгам наследодателя солидарно, но только в пределах стоимости того имущества, которое было ими унаследовано.

Следовательно, требования кредиторов не подлежат удовлетворению за счет личного имущества наследников, а в непокрытой наследством части обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения [5, с. 14].

Подводя итоги, следует акцентировать внимание на ряде фактов, имеющих юридическое значение при определении «судьбы» долговых обязательств заемщика после его смерти.

Во-первых, обязательства наследодателя переходят к наследникам только при условии принятия ими наследства вне зависимости от того, получено ли в установленном порядке свидетельство о праве на наследство или нет; во-вторых, осведомленность наследников о долгах наследодателя фактически не имеет значения; в-третьих, при наличии нескольких наследников они отвечают по долгам наследодателя солидарно; и, наконец, в-четвертых, предел ответственности наследника (наследников) определяется стоимостью унаследованного имущества.

Литература

1. Гаврилов В.Н. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 84-88.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 01.11.2001 № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Гриднева О.В. Наследственное право: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2021. 164 с.

4. О судебной практике по делам о наследовании [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Слесарев С. Долги в наследство // Жилищное право. 2019. № 3. С. 7-18.

О.М. Пономарева, *канд. пед. наук*
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России;
Е.А. Петрова, *канд. полит. наук*
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Принципы гражданского права представляют собой в широком смысле общие универсальные начала гражданского права, его первооснову. Становление современной системы принципов российского права и принципов гражданского права прошло сложный путь от разнообразных разрозненных подходов в дореволюционный период, период их идеологизации в советской науке и плюрализма подходов в современный период. Разнообразие подходов к пониманию принципов права свидетельствует о сложности самого феномена принципов гражданского права и сложности однозначного его определения и понимания его сущности.

Принципы гражданского права – это отраженные в отдельных нормах гражданского права, закрепленные в нормативных актах, регламентирующих гражданско-правовые отношения, объективные закономерности, находящиеся в совокупности с отдельными субъективными факторами развития имущественных и личных неимущественных отношений, поведения субъектов гражданского права, на основе которых формируется комплексный базис нормативных основ цивилистического права и практики правоприменения.

Основным субъектом нормативного применения принципов гражданского права выступает суд.

Однако анализ судебной практики показывает, что судебные акты составляют таким образом, что упоминание о принципах осуществляется в мотивировочной или резолютивных частях судебного акта путем перечисления сразу нескольких принципов либо же в контексте других норм гражданского законодательства, которые являются специальными и более конкретизированы в решении.

При этом Гражданский кодекс РФ говорит о том, что в случаях, когда нет прямого нормативного регулирования правоотношений в гражданском законодательстве, иных правовых актах, обычаях, то применяются общие начала. Исходя из этого подхода общие начала применяются в крайней ситуации. При этом если есть нормы, регулирующие сходные отношения, то применяется аналогия закона, а если определяется общий смысл гражданского законодательства, то аналогия права.

Категория «общие начала» весьма неопределенна, не совсем понятно, какие именно законодательные положения могут быть к ней отнесены.

Налицо парадокс – с одной стороны, принципы гражданского права являются основополагающими идеями, которые являются ведущими по отношению к другим нормам. Практика показывает, что они выполняют вторичную функцию, потому что есть предписания иных норм гражданского законодательства, которые носят конкретный характер и регламентируют определённые отношения.

Причем даже при применении в сходных отношениях принципы все равно играют вторичную роль, поскольку они не конкретизированы и соотнести их чётко с отдельными аспектами правоотношений не удастся и применяться они будут только при условии отсутствии законодательных норм в иных отраслях, регламентирующих сходные отношения.

Прямое действие принципов как норм гражданского права по факту получается невозможным, применение осуществляется по аналогии права или закона либо же для пояснения отдельных положений законодательства и подкрепления обоснованности применения иных норм.

Сложность в действии принципов на практике проявляется в отсутствии слаженного механизма их реализации.

Являясь и общеправовыми, и отраслевыми, большая часть принципов проистекает из положений Конституции РФ, которые являются рамочными для конкретных норм законодательства, которые сами по своей природе конкретизированы быть не могут. К таким принципам гражданского права можно отнести неприкосновенность собственности, судебную защиту прав.

Следующая категория принципов – вытекающих из гражданского законодательства, это прежде всего принципы свободы договора.

Все остальные принципы сформулированы в рамках действующего гражданского законодательства, сосредоточены в ст. 1 ГК РФ и интерпретируются исходя из назначения гражданско-правовых отношений.

Если правоотношения не урегулированы законодательством, соглашением сторон, обычаем, нормами, регулирующими сходные отношения («аналогия закона»), то регулирование определяется исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства («аналогия права») (ст. 6 ГК РФ).

Такой механизм реализации принципов является очень обобщенным и не работает, как показывает практика, во многих частных случаях. Аналогия закона и аналогия права реализуются лишь при отсутствии любых конкретных норм из смежных отраслей права. Принципы права в случае применения аналогии права будут отражать самые обобщенные положения, которые выполняют смыслоуточняющую функцию.

Суд применяет принципы только в случае отсутствия специальных норм, и отношения прямо не урегулированы законодательством.

Судебная практика при этом не выделяет различий между применением принципов гражданского права и применением норм, регулирующих сходные отношения. И в том и в другом случае речь идет о приблизительном уточнении возможности применения положений.

По механизму своего действия принципы гражданского права не отличаются от общих норм гражданского права. Однако универсальный механизм реализации не выработан, и в случае противоречия между принципами и специальными нормами гражданского права приоритет будут иметь последние [1, с. 213]. Именно эти нормы устанавливают частные случаи общих принципов.

Таким образом, принципы гражданского права применяются как нормы права и как руководящие положения для системы гражданского права, без которых ее существование невозможно. Основным средством совершенствования принципов выступает правоприменительная практика, которая позволяет отследить основные направления реализации и определить возможности совершенствования принципов гражданского права.

Литература

1. Рыженков А.Я. Дифференцирование применения принципов гражданского права в судебной практике // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 210-216.

О.О. Попова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудник ОВД) является представителем государственной власти. Гарантии государственной защиты чести и достоинства, деловой репутации закреплены в нормативных правовых актах, ведомственном законодательстве. Служебная деятельность сотрудников ОВД является объектом пристального внимания со стороны общества. Сотрудники полиции в процессе выполнения должностных обязанностей, служа закону и народу, нередко сталкиваются с нарушением своих прав.

Компенсация морального вреда является одним из наиболее востребованных способов защиты гражданских прав. В настоящее время значительно увеличилось количество исковых заявлений в суд о защите чести и достоинства, деловой репутации сотрудников полиции. Кроме того, наблюдается положительная тенденция в удовлетворении исковых требований по вопросам компенсации морального вреда.

В статье 151 ГК РФ моральный вред раскрывается законодателем как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага,

а также в других случаях, предусмотренных законом [1].

Стоит отметить, что 15 ноября 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял новое постановление «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». В данном документе актуализированы и систематизированы разъяснения по вопросам применения судами норм о компенсации морального вреда, рассмотрены отдельные случаи компенсации морального вреда, процессуальные особенности разрешения данного вида споров. Однако в указанном документе отсутствуют какие-либо ориентиры и коэффициенты относительно размера компенсации.

Особое внимание, на наш взгляд, стоит акцентировать на проблеме определения размера компенсируемого вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД. В связи с отсутствием единой методики определения базисного размера компенсируемого морального вреда в каждом регионе Российской Федерации складывается собственная судебная практика по делам данной категории.

Анализ официальных данных судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД свидетельствует о том, что требования сотрудников полиции о компенсации морального вреда в большинстве случаев удовлетворяются частично, размер компенсации варьируется от 4000 до 30 000 рублей.

Кроме того, в некоторых случаях присутствует формальный подход суда к определению размера компенсации морального вреда. Не в полном объеме анализируются обстоятельства конкретного судебного дела, не обосновывается с достаточной степенью достоверности присуждаемый размер компенсации морального вреда. В большинстве случаев судами принимается решение об уменьшении размера компенсации со ссылкой на принципы разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения. При данных обстоятельствах стоит обратить внимание на тот факт, что суммы компенсаций, заявленные в исковых требованиях сотрудников ОВД, не являются завышенными.

В подтверждение вышеизложенного рассмотрим несколько примеров из практики судов общей юрисдикции Алтайского края. В первом случае истец Б., являясь сотрудником полиции и проходя службу в должности старшего инспектора ДПС ГИБДД, находясь в форменном обмундировании сотрудника ОВД, исполнял свои должностные обязанности. Осуществляя охрану безопасности дорожного движения, истец Б. остановил транспортное средство, в котором в состоянии алкогольного опьянения находилась ответчик. В присутствии гражданских лиц ответчик Л. стала выражаться оскорбительными фразами в форме грубой нецензурной брани в адрес истца. В момент противоправных действий ответчика истец испытал унижение, в результате указанных действий ответчика был умален авторитет истца как сотрудника ОВД. Моральный вред, причиненный в результате нравственных и физических страданий, истец оценил в 50 000 рублей. Однако суд посчитал разумным и справедливым взыскать с ответчика лишь 5000 рублей [2].

Во втором случае истец С. обратился в суд с иском о взыскании с ответчика Я. компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей. Истец указал, что является сотрудником ОВД и проходит службу в должности участкового уполномоченного полиции. В процессе выполнения своих служебных обязанностей истец С., проверяя сообщения о преступлении, при выяснении всех обстоятельств происшествия потребовал от ответчика дать объяснение. В свою очередь, последний не выполнил законные требования представителя власти и в присутствии посторонних лиц в неприличной форме стал публично оскорблять истца, выражаясь в его адрес высказываниями, унижающими и оскорбляющими его честь и достоинство и содержащими грубую нецензурную брань. Суд удовлетворил требования истца частично и вынес решение о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в сумме 4 000 рублей [3]. В данном конкретном примере судебной практики очевидно, что сумма компенсации морального вреда не была завышена, однако суд, основываясь на требованиях разумности и справедливости, удовлетворил исковые требования истца не в полном объеме.

В рамках данного исследования нами были изучены иные примеры судебной практики о компенсации морального вреда сотрудникам полиции. Общая тенденция такова – существует минимальное количество судебных решений, в которых исковые требования истца-сотрудника ОВД были бы удовлетворены в полном объеме.

Подводя итог, приходим к выводу, что в настоящее время наблюдается потребность в разработке научно-методологического инструмента определения справедливого размера компенсации морального вреда. В связи с этим считаем целесообразным в кратчайшие сроки создать и легитимизировать методические рекомендации по определению базисного размера компенсации морального вреда для сотрудников ОВД. Полагаем, что установление минимальной базовой суммы ком-

пенсации морального вреда в размере 10 000 рублей будет весьма справедливым решением, ведь защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД в современных реалиях приобретает особую значимость, в связи с чем следует принимать незамедлительные меры реагирования с привлечением виновных лиц к установленной законом гражданско-правовой ответственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Решение № 2-343/2019 2-343/2019~М-300/2019 М-300/2019 от 3 июля 2019 г. по делу № 2-343/2019. URL: //sudact.ru/regular/doc/ZD8oa3Mkc25w/ (дата обращения: 07.11.2022).

3. Решение № 2-219/2019 2-219/2019~М-203/2019 М-203/2019 от 19 августа 2019 г. по делу № 2-219/2019. URL: //sudact.ru/regular/doc/FKRwAVileQN8/ (дата обращения: 07.11.2022).

Р.А. Прощалыгин, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации;
А.М. Камаринских
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения служебно-боевых задач наделяются правом на осуществление мер принуждения и выступают в качестве носителей публичной власти. При этом действия военнослужащих рассматриваются как действия самого государства – Российской Федерации. Указанное обстоятельство предопределяет повышенные требования, предъявляемые федеральным законодательством и ведомственными нормативными актами к личности военнослужащего, связанные в том числе с необходимостью осуществления правомерного поведения при реализации предоставленных со стороны государства прав и исполнения возложенных обязанностей. Неправомерные действия военнослужащего войск национальной гвардии РФ подрывают авторитет и репутацию не только Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, но и самого государства в глазах граждан РФ и мирового сообщества. В связи с этим правовые предписания действующего законодательства предусматривают определенные последствия гражданско-правового характера, вызванные неправомерным поведением военнослужащего.

Во-первых, в рамках гражданско-правовой конструкции ответственности государства за незаконные действия (бездействие) военнослужащего войск национальной гвардии РФ необходимо определить виды соответствующих внедоговорных обязательств.

Исходя из правовых предписаний гражданского права, к первому виду деликтного обязательства можно отнести ответственность государства за неправомерные действия военнослужащего по применению мер принуждения, установленных п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Отличительная особенность данного правоотношения состоит в том, что вина лица, проходящего военную службу, не имеет юридического значения, т.к. ответственность государства в силу указанной правовой нормы возникает независимо от его вины. В данном случае значение будет иметь именно противоправный характер действий военнослужащего по применению мер принуждения как фактического характера, так и процессуального. К числу данных неправомерных

действий, указанных в рассматриваемой норме, которые могут быть осуществлены со стороны военнослужащего войск национальной гвардии РФ, относится незаконное задержание [3].

В качестве второго вида внедоговорного обязательства можно выделить ответственность государства за иные неправомерные действия военнослужащего. Указанный вид обязательства регламентируется п. 2 ст. 1070 ГК РФ с отсылкой к ст. 1069 ГК РФ и охватывает отношения по возмещению и компенсации вреда, причиненного в связи с незаконным применением специальных средств, оружия, физической силы и других мер принудительного характера со стороны лица, проходящего военную службу. При этом в рамках указанного правоотношения, предполагающего ответственность государства, необходимо установить полный состав гражданского правонарушения, включая вину непосредственного причинителя вреда – военнослужащего войск национальной гвардии РФ. Вместе с тем в норме п. 2 ст. 1064 ГК РФ закреплена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что любое противоправное причинение вреда является виновным и лицо, причинившее вред, должно доказать свою невиновность. Применительно к рассматриваемому виду обязательств военнослужащий как непосредственный причинитель вреда должен доказать, что действовал правомерно при отсутствии вины. В таком случае государство будет освобождено от ответственности за причиненный вред.

Во-вторых, при рассмотрении споров о привлечении к ответственности государства за незаконные действия военнослужащих войск национальной гвардии РФ необходимо учитывать то обстоятельство, что ответчиком выступает именно РФ в лице своих компетентных органов. В связи с тем, что возмещение и компенсация причиненного вреда происходят за счет казны РФ, а не имущества воинской части, от имени государства в силу ст. 1071 ГК РФ должны действовать соответствующие финансовые органы. В качестве такого компетентного органа выступает Министерство финансов РФ, полномочия которого делегированы Главному управлению федерального казначейства, которое в соответствии с бюджетным законодательством за счет казны РФ осуществляет исполнение судебных актов, вынесенных в отношении государства.

В-третьих, от анализируемых видов ответственности государства следует отличать непосредственную ответственность воинской части как юридического лица за вред, причиненный военнослужащим войск национальной гвардии РФ. Данный вид обязательственного правоотношения не связан с ранее рассмотренными обязательствами и имеет свою специфику. В силу п. 1 ст. 1068 ГК РФ воинская часть, выступая в гражданском товарообороте как юридическое лицо, обязана возместить вред, причиненный военнослужащему, при условии, что он действовал по ее заданию и под ее контролем в рамках исполнения обязанностей военной службы. К числу подобных действий (бездействия) лица, проходящего военную службу, имеющих порождающее значение для данного вида обязательства, можно отнести причинение вреда в результате управления транспортным средством, несвоевременное внесение обязательных платежей, налогов, сборов, незаконное увольнение военнослужащего, неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств от имени воинской части и т.п. В связи с осуществлением подобных действий или бездействия со стороны лица, проходящего военную службу, гражданско-правовую ответственность несет именно воинская часть за счет имеющегося у него имущества, а не государство. После возмещения и компенсации вреда со стороны воинской части, в соответствии с п. 1 ст. 1081 ГК РФ, данное юридическое лицо вправе предъявить регрессные требования к военнослужащему – причинителю вреда в случае установления его вины. При этом размер регрессных требований в силу правовых предписаний гл. 2 Федерального закона от 12 июля 1997 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» может носить ограниченный характер [1]. В данном случае должны применяться положения трудового законодательства о материальной ответственности работника за вред, причиненный имуществу организации-работодателя. На данное обстоятельство указывается и в судебной практике при рассмотрении соответствующей категории споров [2].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что гражданско-правовая ответственность государства за незаконные действия военнослужащего войск национальной гвардии РФ реализуется в форме внедоговорного охранительного обязательства, которое в зависимости от противоправного поведения непосредственного причинителя вреда может быть классифицировано на два основных вида. При этом от правоотношений по возмещению и компенсации вреда со стороны государства следует отличать самостоятельную ответственность воинской части войск национальной гвардии РФ, возникающую в связи с неправомерными действиями военнослужащего по представительству данной организации в гражданском товарообороте, а не применением мер принуждения.

Литература

1. О материальной ответственности военнослужащих: федеральный закон от 12.07.1997 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3682.

2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

3. По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях, п. 1 ст. 1070 ГК РФ, абз. 3 ст. 1100 ГК РФ и ст. 60 ГПК РФ, в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина, М.В. Филандрова: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // Российская газета. 2009. 3 июля.

А.С. Селиванов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТНЕСЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВИЛ К ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕРКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ

Термин «технология» ввел в научное употребление Иоганн Бекман (1739-1811). Этим термином он назвал научную дисциплину, читавшуюся им в германском университете в Геттингене с 1772 г. В 1777 г. он опубликовал работу «Введение в технологию», в которой писал: «Обзор изобретений, их развития и успехов в искусствах и ремеслах может называться историей технических искусств; технология, которая объясняет в целом, методически и определенно все виды труда с их последствиями и причинами, являет собой гораздо большее». Позже в пятитомном труде «Очерки по истории изобретений» (1780-1805) он развил это понятие [2].

Возникла естественная потребность использования научного подхода к процессу производства, который все более усложнялся. С теоретической точки зрения обосновывалось расщепление сложной деятельности на этапы, последовательно сменяющие друг друга, анализировались отдельные производимые операции и их совокупность, а также происходила стандартизация и унификация производственной деятельности людей. Такая технологизация была призвана повысить эффективность отдельных этапов и всего процесса производства в целом. Для достижения подобных целей перенесение технологических правил в право представляется очень заманчивым [4].

Примечательно, что особенности, присущие общей технологии производства, её понятия, например такие, как техника, механизм, проникают и в область права – ими насыщается не только язык теории права, но и доктринальные положения отраслевых юридических наук. Нормативные акты общего характера и регулирующие «специальные» отношения начинают оперировать особыми научно-техническими, технологическими нормами, они в определенном порядке закрепляются в данных источниках.

Правоприменительная деятельность в современных условиях связана в т.ч. с активным использованием различных технических средств и современных научных технологий (информационные, коммуникационные, компьютерные и т.п.).

Так, например, в гражданское судопроизводство начали активно внедряться правила, направленные на частичную автоматизацию гражданского процесса.

Одним из технологических направлений, закрепленных в распоряжении Правительства РФ, в целевой программе от 20 сентября 2012 г. № 1735-р на 2013-2020 гг. являлась интеграция информационных технологий в работу судов на всех стадиях дела. Преследовались цели реализации принципа доступности правосудия и повышения эффективности работы судов, в частности вопросы извещения участников процесса и ин-

формированности общества о работе судебной системы. Среди второстепенных задач – снижение процессуальных издержек, автоматизация процессов судебного документооборота.

Наряду с чисто техническими аспектами подверглась изменению и процессуальная форма рассмотрения отдельных категорий дел. Так, Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ закреплено обязательное приказное производство, введен порядок упрощённого рассмотрения гражданских дел искового производства.

Установленные правила предполагают преимущественно письменный характер взаимодействия участников процесса, без проведения устного судебного заседания.

Если анализировать указанные отношения, они демонстрируют технологичность правоприменительной деятельности и возможные перспективы автоматизации.

Такого рода юридическая технология соответствует специфическим критериям:

1. Массовость. По данным Судебного департамента [1], за 2021 г. выдано 18 963 642 судебных приказа, в общем выражении более 84% от общего количества решений, вынесенных по гражданским делам. Лишь 146 552 дела разрешено в порядке упрощенного производства, что говорит о возможных изъянах в процессуальных правилах, которые затрудняют использование упрощенной процессуальной технологии рассмотрения и разрешения гражданских дел.

2. Результативность. Существует возможность рассмотрения неопределенного количества гражданских дел. Необходимо соответствие указанных дел критериям, закрепленным в ст. 122, 232.2 ГПК РФ, соответственно для приказного или упрощенного производства.

3. Эффективность. Достижение полезного результата и его соотношение с затратами можно проиллюстрировать данными судебной статистики. Судебный департамент публикует отчеты с качественными и количественными показателями деятельности судов общей юрисдикции в РФ. Указанные данные позволили сделать выводы, что общее количество гражданских дел в Российской Федерации увеличивается от года к году, с 2017 по 2021 г. оно выросло более чем в два раза. Однако количество дел, рассмотренных в порядке искового производства, уменьшилось на 47,8%, это означает что большая их часть рассматривается в приказном и упрощённом производстве. Процент отмененных судебных приказов составил всего 6-6,5% от количества выданных, что подтверждает эффективность данной процедуры.

4. Технологичность. Указанное свойство обеспечено средствами, гарантирующими то, что юридически значимый результат технологии (правоприменительный акт) будет соответствовать установленным, конкретным и поддающимся четкому и точному измерению параметрам (например, взыскиваемая сумма (имущественный ценз), предмет спора, наличие бесспорных доказательств, отсутствие возражений и т.п.). Особенно это важно при массовом характере такой деятельности.

Подтверждением тезиса о наличии специальных (технологических) процессуальных правил проверки правоприменительных актов выступают нормы, содержащиеся в ГПК РФ (ст. 129, 335.1), которые дают возможность отмены или обжалования, соответственно, судебного приказа либо решения суда, вынесенного в упрощенном порядке, процедура предусматривает дистанционное общение на тех же упрощённых началах.

Можно с уверенностью рассуждать на тему правоприменительной технологии в рамках гражданского судопроизводства в целом, так и составной её части – юридической технологии проверки правоприменительных актов.

Литература

1. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014.

2. Паспорт национального проекта. Национальный проект «Безопасные качественные дороги» (утв. Минтрансом России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Селиванов А.С. К вопросу о проверке решения суда в гражданском процессе, вынесенного в упрощенном производстве, с позиции юридико-технологического подхода // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф-ции. Краснодар, 2017. С. 322-327.

4. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 01.11.2022).

Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СОБСТВЕННИКА И ЕГО ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО ЕМУ НА ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса РФ [2] собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Это правило распространяется на все объекты права собственности без исключения, исключением не является и жилое помещение, находящееся в собственности гражданина. Нормами гражданского права определяется, что никто не может быть лишен права собственности произвольно, а любое нарушение законных прав подлежит защите, в т.ч. судебной.

Права собственника жилого помещения, кроме норм гражданского законодательства, регулирует также и жилищное законодательство. В соответствии с ч. 1 ст. 17 Жилищного кодекса РФ [3] жилое помещение предназначено для проживания граждан. Тем самым, исходя из понимания данной нормы, раскрывая содержание пользования, делаем вывод, что собственник, реализуя свое право пользования, прежде всего, может проживать в данном жилом помещении. Однако в действительности даже судебная инстанция не всегда встает на защиту законно установленных прав. Данное явление в правовом поле может произойти, когда существует некая коллизия правовых норм, в нашем случае общегражданских и жилищных. Проиллюстрируем это на примере определения порядка пользования жилым помещением, находящимся в общей долевой собственности, т.е. когда на одно жилое помещение имеется несколько собственников. Законом не закреплен четкий алгоритм, как осуществлять права сособственников, если соглашение по пользованию общим имуществом у них не возникло, указывается лишь, что в таком случае определение порядка пользования устанавливается судом.

Рассмотрим некоторые позиции судов при разрешении обозначенных нами вопросов.

Жилые помещения имеют разные характеристики, это может быть и однокомнатная квартира, и трехкомнатная, а также отдельный дом. В некоторых случаях в зависимости от вида жилого помещения существует возможность выдела доли в натуре, либо при определении порядка пользования каждому сособственнику определить в индивидуальное пользование по отдельной комнате, но иногда, напомним, при отсутствии соглашения сособственников о пользовании это сделать невозможно, чтобы соблюсти субъективные права каждого собственника.

Суд, разрешая требование об определении порядка пользования, должен учитывать уже сложившийся порядок (заметим, не всегда он складывается справедливо), более того, такой порядок может не учитывать долю в праве собственности каждого собственника, а в силу индивидуальных особенностей собственников отсутствует и возможность вообще совместного пользования.

Разнообразие обстоятельств, влияющих на определение порядка пользования общим имуществом, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе. Вопрос о том, каким образом устанавливается порядок пользования комнатами в квартире, находящейся в общей долевой собственности, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств [4, п. 2].

Таким образом, без четкого регулирования обозначенных нами вопросов и в гражданском законодательстве, и в жилищном большую роль играет так называемое «судейское усмотрение». Такие требования становятся оценочными, а значит, можно предположить, что и разные судьи могут разрешить одно и то же дело по-разному. Не только определение порядка пользования может вызывать сложности: перед новым сособственником, приобретшим долю в праве собственности на квартиру, часто встает вопрос и о вселении. Если бы суды в приоритете держали нормы жилищного права, то вопросы эти решались бы однозначно: собственник имеет право проживать в квартире, являющейся, хоть и частично, его собственностью. Однако, учитывая нормы гражданского законодательства, в случае, когда невозможно определить порядок пользования между сособственниками, встает вопрос о предоставлении одному из сособственников, кто по каким-то обстоятельствам не может быть вселен или пользоваться данным помещением, всего лишь компенсации.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, суды могут отказать собственнику во вселении и определении порядка пользования, сделав вывод по своему «судейскому» усмотрению, что собственник «сам виноват», что не может использовать приобретенный им объект собственности.

Например, «вселение истца с ребенком в спорную квартиру не отвечает требованиям ст. 247 ГК РФ, поскольку отсутствует реальная возможность пользования жилым помещением без нарушения прав ответчика, проживающего в квартире со смежно-проходными комнатами на праве долевой собственности, возникшем у ответчика ранее, чем у истца.

Судебная коллегия также приходит к выводу о том, что в случае удовлетворения исковых требований баланс интересов участников общей собственности был бы существенным образом нарушен» [1].

Приведенная судебная практика позволяет нам сделать вывод о том, что нормы гражданского права имеют приоритет применения перед нормами жилищного права при разрешении споров о порядке пользования жилыми помещениями.

Литература

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2019 по делу № 33-48762/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 № 831-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.А. Филиппова

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Налоговое законодательство предоставляет хозяйствующим субъектам право, помимо общей системы налогообложения, применять специальные налоговые режимы: упрощенную систему налогообложения (далее – УСН), патентную систему налогообложения (далее – ПСН), налог на профессиональный доход (далее – НПД) и др. Сфера применения специальных налоговых режимов касается, в первую очередь, субъектов малого предпринимательства. Всего в Алтайском крае на сегодня действуют 58 361 индивидуальных предпринимателей, более 16 тысяч из них применяют ПСН, более 34 тысяч выбрали УСН.

Одним из наиболее популярных специальных режимов среди налогоплательщиков является УСН. С 1 января 2021 г. были внесены изменения в главу 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), согласно которым были скорректированы ограничения по доходам и численности работников для применения УСН. В случае если доходы превысили 150 млн руб., но не превысили 200 млн руб. и (или) численность работников превысила 100 человек, но не превысила 130 работников, налогоплательщики не утрачивают право на применение УСН, а уплачивают налог по повышенным ставкам: 8% для объекта «доходы», 20% для объекта «доходы, уменьшенные на величину расходов». В данном случае приходим к выводу, что появился переходный налоговый режим, который позволяет не утрачивать возможность применения УСН сразу.

Однако вышеперечисленные налоговые режимы подходят не всем субъектам налогообложения, т.к. *патентная система возможна для применения*

только в отдельных видах деятельности, а НПД не дает возможности нанять сотрудников по трудовым договорам – возникает необходимость исчислять и уплачивать страховые взносы, а также подавать соответствующую отчетность, возрастает расход на введение учета.

Государство, следуя по пути упрощения учета, автоматизации налогового процесса и цифровизации, ввело в качестве эксперимента новый специальный налоговый режим – Автоматизированную упрощенную систему налогообложения (далее – АУСН). Срок проведения эксперимента – с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2027 г. Первоначально АУСН распространяется на территории четырех регионов России: Москва, Московская, Калужская области и Республика Татарстан. Следует отметить, что работа по сбору заявок на переход на АУСН уже проводится в Алтайском крае.

АУСН предназначена для микропредприятий и индивидуальных предпринимателей, при этом средняя численность сотрудников не должна превышать 5 человек, стоимость основных средств – 150 миллионов рублей и годовой доход – 60 миллионов рублей.

27 сентября 2022 г. в Барнауле проходили публичные обсуждения по теме «Специальные налоговые режимы, автоматизированная упрощенная система налогообложения». Начальник отдела налогообложения юридических лиц УФНС России по Алтайскому краю Н.В. Колтакова рассказала об АУСН и особенностях ее применения.

Основные преимущества АУСН проявляются в упрощении, а также отмене налоговой отчетности, освобождении от уплаты страховых взносов, оптимизации процесса определения доходов и расходов, передачи части функций налогоплательщика как налогового агента банкам, кроме того, не предусмотрено проведение выездных налоговых проверок. При этом проведение камеральных проверок сроком 3 месяца раз в год и контроль ККТ остаются в силе. Значение отсутствия проведения выездных проверок заключается в том, что снижается психологическое давление на сотрудников предприятия, сокращаются затраты государства на проведение выездных проверок, а также снижаются налоговые риски для организаций.

Главное преимущество АУСН перед УСН – это экономия на страховых взносах. Пока сумма страховых взносов, которую налогоплательщик на УСН обязан уплачивать в бюджет, покрывается повышенной суммой налога (2% от доходов), применение АУСН выгодно.

По сравнению с УСН в АУСН расширен перечень налогоплательщиков, которые не могут применять данный режим. Объекты останутся прежними, как и при УСН, – доходы или доходы, уменьшенные на величину расходов. Участники эксперимента смогут сами выбирать объект налогообложения.

Однако у АУСН есть ряд недостатков. В частности, ставка по налогам вырастет, для плательщиков УСН – 8% против 6% (по доходам) и 20% против 15% (по доходам, уменьшенным на величину расходов). Вместе с тем нет льготных ставок от регионов (для сравнения: по УСН «Доходы» регионы могут сократить ставки до 1%, а по УСН «Доходы минус расходы» – до 5%); АУСН нельзя совмещать с другими налоговыми режимами, в т.ч. с патентом; нельзя привлекать на работу иностранных граждан и работников с правом на досрочную пенсию.

Кроме того, *налоговые органы могут столкнуться с тем, что некоторые хозяйствующие субъекты могут использовать АУСН для снижения обязательных платежей – с учетом того, что субъекты на АУСН практически не платят страховые взносы, у предпринимателей может возникнуть соблазн открыть дополнительно компанию на АУСН и перевести туда 5 сотрудников из действующей компании. В связи с тем, что ставки по страховым взносам достаточно высоки, потери государства могут быть существенными, и, значит, налоговым органам будет необходимо усилить контроль в данной сфере.*

Таким образом, новый специальный налоговый режим имеет ряд преимуществ. Если его внедрение в регионах будет таким же успешным, как и НПД, то можно прогнозировать его быстрое распространение на все регионы России. Вместе с тем для устранения ряда недостатков рекомендуем внести следующие законодательные изменения:

1) разграничить и уменьшить налоговые ставки по регионам на примере УСН;

2) при превышении лимита дохода увеличить налоговые ставки;

3) увеличить допустимое количество сотрудников с 5 до 10 человек;

4) увеличить налоговый период с месяца до полугода.

О.С. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПРАВИЛ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ВИНДИКАЦИИ

В статье 302 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК, ГК РФ) закреплено правило, получившее название «ограничение виндикации», согласно которому виндикационный иск не подлежит удовлетворению, если вещь выбыла из владения собственника по его воле и приобретена добросовестным приобретателем возмездно. Данное положение отнюдь не отличается новизной, поскольку известно отечественному законодательству достаточно давно, получив свое закрепление в кодифицированных актах советского периода (ст. 60 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., ст. 152 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.).

Цель правила об ограничении виндикации видится в установлении баланса между интересами собственника и добросовестного приобретателя и в защите последнего в тех ситуациях, когда собственник сам неосмотрительно вверяет свою вещь какому-либо лицу, передает по своей воле.

На первый взгляд, логика законодателя понятна: передал собственник свою вещь по своей воле лицу, которое произвело ее отчуждение, – защищен возмездный добросовестный приобретатель, поскольку можно упрекнуть собственника в неосмотрительности при обращении со своим имуществом. Выбыло имущество из владения собственника помимо воли – упрекнуть собственника не в чем, поэтому именно его право оказывается «сильнее» в сравнении с правом добросовестного приобретателя.

Однако анализ отечественной правоприменительной практики подтверждает отсутствие ответов на ряд вопросов, которые имеют крайне важное значение как для собственника имущества, так и для добросовестного приобретателя. В числе наиболее проблемных, на наш взгляд, – вопросы, связанные с определением понятий «владение», «выбытие из владения» и характера такого выбытия – «по воле» либо «помимо воли». Суды по-разному, исходя из собственных представлений, осуществляют толкование данных категорий.

Причина существующих противоречий кроется в том, что проблема определения юридической природы владения является предметом многолетней дискуссии и вплоть до настоящего времени не решена. Можно выделить следующие основные выработанные в цивилистике подходы: владение как фактическое отношение; владение как субъективное право; владение имеет двойственную природу как право и как факт одновременно.

Какой же из названных подходов применим для толкования понятия «владение», используемого в ст. 302 ГК? Что имеет в виду законодатель: направленность воли (или отсутствие таковой) должна быть на выбытие вещи из фактического владения? Или на передачу права на владение вещью? Или и факт и право вместе? К сожалению, однозначных ответов на эти вопросы нет.

Складывающаяся судебная практика неоднозначна. Определенные разъяснения можно увидеть в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (далее – Коллегия). Например: «Выбытие имущества из владения того или иного лица является следствием конкретных фактических обстоятельств. Владение может быть утрачено в результате действий самого владельца, направленных на передачу имущества, или действий иных лиц, осуществляющих передачу по его просьбе или с его ведома. В подобных случаях имущество считается выбывшим из владения лица по его воле… Само по себе обстоятельство подписания договора купли-продажи автомобиля иным лицом не свидетельствует о том, что имущество выбыло из владения истца помимо его воли и не может служить безусловным основанием для истребования имущества» [1]. Из этого следует вывод, что первоочередное значение имеет передача самого владения вещью, в результате чего лицо становится фактическим владельцем.

Еще большую сложность вызывает вопрос: если доказан факт хищения, всегда ли это означает выбытие из владения помимо воли? Так, например, заслуживает внимания следующая ситуация и ее оценка Коллегией. Собственник передал автомобиль обществу (агенту) на реализацию, агент продал автомобиль за 2,5 млн рублей, деньги присвоил. В отношении сотрудников общества (агента) имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор, по которому они осуждены за

совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Истец предъявляет виндикационный иск к добросовестному приобретателю. Суд первой инстанции, учитывая вступивший в законную силу приговор суда, пришел к выводу о том, что автомобиль выбыл из владения истца помимо его воли, в связи с чем виндикационный иск был удовлетворен. С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Коллегия признала обжалуемые судебные постановления незаконными, разъяснив, что К. с целью продажи автомобиля заключил с обществом агентский договор для его продажи и «в тот же день по акту приема-передачи самостоятельно передал сотрудникам общества данный автомобиль, два комплекта ключей к нему, а также комплект документов (паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации, сервисную книжку)… Наличие у истца денежного требования к лицам, которые не исполнили своих обязательств по названному агентскому договору и не имели изначально намерения передать К. денежную сумму за проданный С. автомобиль само по себе не является основанием для вывода о выбытии транспортного средства из владения истца помимо его воли» [2].

Пример иллюстрирует, что понятие «хищение» в контексте виндикации толкуется ограничительно, не включает в себя ситуации, когда собственник по воле передает, вверяет свое имущество, которое в последующем неправомерно отчуждается. То есть квалификация ситуации как присвоение, растрата, а в ряде случаев и мошенничество, не является препятствием для отказа в удовлетворении виндикационного иска, если установлено, что собственник сам, по своей воле это имущество передал похитителю.

Однако практика по данному вопросу разнопланова. Во многих случаях, когда возбуждено уголовное дело по обвинению неуправомоченного отчуждателя в хищении, либо уже состоялся обвинительный приговор суда, эти обстоятельства являются основанием выводов судов о выбытии имущества из владения собственника помимо его воли. В тексте ст. 302 ГК слово «хищение» не снабжено какими-либо комментариями, исключениями, пояснениями. Поэтому в этой части законодательство требует уточнения.

Вместе с тем совершенно иной подход мы видим в отношении недвижимого имущества. Здесь, напротив, передача фактического владения, как правило, не имеет решающего значения для защиты добросовестного приобретателя. Рассматривая одно из дел соответствующей категории, Коллегия указала, что «обстоятельства оформления сделки со спорной квартирой не самим Д., а от его имени по подложным документам, а также последующее возбуждение в связи с этим уголовного дела, дают достаточные основания полагать, что указанная квартира выбыла из владения Д. помимо его воли... Передача квартиры в пользование по договору найма по своим правовым последствиям отлична от передачи ее по договору купли-продажи, то есть в собственность. Вопрос о наличии у истца надлежащей осмотрительности при передаче квартиры третьим лицам по договору найма не является юридически значимым обстоятельством при разрешении настоящего спора» [3].

Изложенное приводит к выводу, что к движимым и недвижимым вещам одни и те же правила о выбытии имущества из владения собственника помимо его воли применяются по-разному. В отношении виндикации движимых вещей решающее значение сам факт передачи вещи. Доказан факт добровольной передачи – виндикационный иск к добросовестному возмездному приобретателю остается без удовлетворения. В отношении недвижимых вещей факт передачи недвижимости во владение юридического значения не имеет, воля должна быть направлена на изменение записи в реестре (т.е. на передачу права на владение).

В условиях сохраняющихся различий правоприменения при толковании понятия «владение» и установлении характера выбытия имущества из владения остро ощущается потребность в получении развернутой позиции если не законодателя, то хотя бы высшей судебной инстанции. Это бы способствовало обеспечению единства правоприменительной практики, реализации принципа правовой определенности.

Литература

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.05.2016 № 14-КГ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 5-КГ19-192 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 50-В08-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.Д. Шатохин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ КАК НОВОГО ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Цифровая трансформация приводит к появлению новых правоотношений в различных сферах жизни общества. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), следуя общему тренду, с 2019 г. вводит новые объекты гражданских прав – цифровые права. Так, в статью 128 ГК РФ как одна из разновидностей имущественных прав, наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, включены цифровые права. Также была принята ст. 141.1 ГК РФ [4], где законодатель определил общую дефиницию понятия «цифровые права», которыми признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Следуя этому определению, можно с уверенностью отнести к новым объектам гражданского права цифровые финансовые активы, в частности криптовалюту. Одной из проблем в сфере правоотношений, связанных с такими виртуальными цифровыми валютами, которые применяются в системе децентрализованных систем платежей, является отсутствие законодательного определения таковых и определение специальных требований к порядку ее обращения, не установлен правовой статус криптовалют. Таким образом, все правоотношения, связанные с оборотом криптовалют носят нелегальный характер, что не позволяет применять данный цифровой актив в качестве оборотоспособного цифрового объекта гражданских прав на территории Российской Федерации. В целом понятие цифровых валют раскрыто в нормах Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ о ЦФА) [5]. Однако анализ правовых норм ФЗ о ЦФА позволяет сделать вывод о том, что законодатель не дает определение криптовалюте как цифровому активу и не раскрывает механизм ее легального использования на территории Российской Федерации. Актуальность необходимости правового регулирования криптовалютных операций подтверждается тем фактом, что граждане России регулярно входят в топ-5 наиболее активных пользователей криптобирж (по разным оценкам, они владеют от 5 до 18 млн криптокошельков) [2]. При этом криптовалюта используется в теневой экономике, которая не контролируется государством.

Министерство финансов Российской Федерации в феврале 2022 г. внесло Проект федерального закона, который был разработан по поручению Правительства Российской Федерации на основе утвержденной концепции регулирования механизма организации оборота цифровых валют с учетом позиции Центрального Банка РФ, однако только в ноябре 2022 г. законодатель активизировал попытки по принятию правовых норм, регулирующих процедуру майнинга цифровых валют, к которым относится и криптовалюта, и их последующую продажу. В настоящее время проект федерального закона о поправках в ФЗ о ЦФА [3] одобрен профильным комитетом Государственной Думы РФ и направлен в ЦБ России для согласования. В случае принятия поправок с 1 января 2023 г. майнеры смогут продавать добытую цифровую валюту либо через иностранные системы без соблюдения закона о валютном регулировании, либо через специальную площадку, которая будет создана в России в рамках экспериментального правового режима. В обоих случаях о сделках нужно будет уведомлять Федеральную налоговую службу. Этим же законопроектом предлагается установить запрет на рекламу криптовалюты [1].

Обозначенная проблема правового регулирования криптовалют как нового объекта гражданских прав требует особого внимания. Данный ЦФА является уникальным платежным инструментом децентрализованных платежей. С одной стороны, данный инструмент может расширить возможности государства в санкционном противостоянии, с другой – привести к кризисным изменениям в экономике Российской Федерации.

Литература

1. Внесен законопроект о майнинге криптовалют. URL: http://duma.gov.ru/news/55775/ (дата обращения: 10.12.2022).

2. Минфин и Банк России дадут шанс криптовалютам. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108737 (дата обращения: 10.12.2022).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу) [Электронный ресурс]: паспорт проекта федерального закона № 237585-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Проблемы борьбы с административными правонарушениями»

Я.А. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОБЕГАМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ СИЛАМИ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

Деятельность отдельных субъектов правоохранительных органов, связанная с осуществлением полномочий в сфере охраны и конвоирования лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также выполнение данными управомоченными лицами ряда задач в вышеуказанной сфере, является одним из важнейших элементов функционирования правовой системы в Российской Федерации.

Говоря об актуальности рассматриваемой темы, стоит отметить, что деятельность сотрудников подразделений полиции по охране и конвоированию не в полной мере регламентирована нормативными положениями, что является своеобразным сигналом для необходимости привлечения внимания к данной проблеме.

О фундаментальности института охраны и конвоирования говорит, прежде всего, его многоаспектность, которая выражается в значении регламентируемых положений как для административной отрасли права и аспектов, регулируемых ее нормами, так и для уголовного судопроизводства.

Отметим, что рассматриваемый институт органов исполнительной власти регламентируется не только административным законодательством. Его функционирование связано с положениями норм международных правовых актов, Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов, а также ведомственных нормативных правовых актов МВД России.

Среди центральных законодательных актов, регулирующих указанные правоотношения, выделим Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральный закон «О полиции» и федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Конвоирование следует определить как одну из важнейших задач деятельности именно полиции в качестве немаловажной части всей системы исполнительной власти в нашей стране.

Основания для конвоирования лиц, которые были заключены под стражу:

- письменные заявки следователей и дознавателей;
- письменные заявки начальников изоляторов временного содержания;
- распоряжения судьи.

Отметим, что в некоторых случаях может быть назначен усиленный наряд конвоя, к таковым относятся:

получение информации о намерениях объекта охраны организовать побег из-под конвоя;

сведения о возможном нападении на сотрудников конвойной службы;

неблагоприятные погодные или климатические условия.

Необходимо отметить, что одним из проблемных аспектов является деятельность конвойных подразделений при осуществлении побегов лиц, подозреваемых или обвиняемых в рамках осуществления уголовного судопроизводства.

Определим, что осуществление подобного противоправного поступка, как правило, сопряжено с посягательством на жизнь сотрудников конвойных подразделений, что повышает опасность деяния, а также представляет угрозу жизни и здоровью караула.

Для предупреждения противоправных действий необходима более тщательная проработка системы предупреждения в случае наступления обозначенных выше ситуаций. Так, внутреннее и внешнее взаимодействия должны представлять отлаженную систему, что должно быть выражено в специализированном ведомственном правовом акте.

Важным аспектом является улучшение технического обеспечения охранных средств, которые, нужно признать, оставляют желать лучшего, а иногда и вовсе отсутствуют.

Необходимо оборудовать все возможные места нахождения подозреваемых и обвиняемых средствами видеофиксации для нивелирования возможности получения ими оружия или средств, которые можно использовать в качестве оружия.

Вместе с тем необходимо уделить внимание вопросам психологической и моральной подготовленности конвоиров к действиям в ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый предпринимает попытку побега. Важное значение здесь имеет профилактический аспект, т.е. сотрудник конвойного подразделения должен уметь оказывать превентивное воздействие на лицо, которое может осуществить побег. Необходимо отслеживать поведение охраняемого объекта, отмечать возможные странности его поведения, нетипичность его действий. Именно это говорит о важности психологической подготовки, которая требуется не только для моральной устойчивости сотрудников, но и для достижения профессиональных задач.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.04.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.Ш. Атабаева, *канд. юрид. наук*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РАЗГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 8.35 КОАП РФ, ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 258 И 258.1 УК РФ

Статья 8.35 КоАП РФ предусматривает ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений. В данной норме, по сути, содержатся составы трех административных правонарушений: 1) уничтожение редких и находящихся под угрозой видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации; 2) действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания этих животных; 3) добыча, хранение, перевозка, сбор, содержание, приобретение, продажа либо пересылка указанных животных, их продуктов, частей либо дериватов без надлежащего разрешения, или с нарушением условий разрешения, либо с нарушением иного установленного порядка. Если за действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания редких животных, ст. 258 и 258.1 УК РФ ответственность не предусматривают, то в первом и

третьем случаях имеется существенное сходство. Как видно, действия, образующие третий вид административного правонарушения, практически полностью совпадают с действиями, входящими в ст. 258.1 УК РФ: незаконные добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных). Именно добыча является основной целью охоты. Все остальные действия, предусмотренные Федеральным законом № 209 от 24.07.2009 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [3], как то: поиск, выслеживание, преследование ресурсов направлены на достижение этой цели, а последующие действия – первичная переработка и транспортировка данных ресурсов – направлены на сокрытие факта добычи и (или) обращение незаконно добытых объектов фауны в свое владение. Близко по смыслу к добыче примыкает и уничтожение указанных животных.

Ряд авторов отождествляют охоту с добычей. Так, П.Л. Сурихин и Н.В. Качина называют ее ключевым действием охоты [1, с. 100]. Вместе с тем представляется, что понятие добычи более широкое, и основания для такого вывода дает указание п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [2]. Устанавливая критерии разграничения административных правонарушений, ответственность за которые установлена ст. 8.37 (нарушение правил охоты) и 8.35 КоАП РФ, высшая судебная инстанция указывает, что под добычей редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, для целей последней статьи следует понимать изъятие таких животных из естественной природной среды без их уничтожения. То есть охота – это не просто добыча животных, а именно способ их уничтожения.

Таким образом, если объективная сторона преступлений и административных правонарушений содержат тождественные действия, разграничение должно проводиться по предмету. Как установлено в п. 13.2 названного постановления Пленума Верховного Суда, ответственность по ст. 258.1 УК РФ наступает за незаконную добычу (отлов или отстрел) не всех животных, охраняемым международными договорами или принадлежащим к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а лишь тех из них, которые содержатся в Перечне особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ. Данный перечень утвержден постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 и содержит всего 4 вида птиц и 7 видов животных [4]. Незаконная охота в отношении иных краснокнижных птиц и зверей, не входящих в этот перечень, должна квалифицироваться по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Можно было бы подумать, что по ст. 8.35 КоАП РФ лица могут быть признаны виновными за уничтожение в результате охоты животных, внесенных в Красную книгу конкретного субъекта РФ, на территории которого совершено то или иное деяние. Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 13.2 названного постановления разрешил и этот вопрос, также признав, что и они являются предметом предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ преступления, хотя они даже не названы в диспозиции данной статьи.

Однако же в ст. 258 УК РФ, как можно заметить, речь идет уже не о добыче как более широком понятии, как она понимается в ст. 258.1 УК РФ, а как об охоте, целью которой является добыча, совершенная путем уничтожения редких животных. Если же имели место иные действия, повлекшие изъятие из природной среды животных, занесенных в Красную книгу РФ, красные книги субъектов РФ либо же охраняемых международными договорами РФ, но не входящих в принятый Правительством РФ Перечень ценных диких животных, но при этом которые не привели к их гибели, содеянное может быть квалифицировано по ст. 8.35 КоАП РФ. Также ответственность по данной статье будет наступать и за другие виды оборота указанных ценных животных, например, приобретение или перевозку. Также представляется, что административно наказуемыми могут быть иные способы уничтожения редких животных, помимо незаконной охоты, как то: загрязнение среды обитания, уничтожение кормовой базы и т.д., повлекшие их гибель или сокращение численности.

Литература

1. Качина Н.В., Сурихин П.Л. Актуальные проблемы квалификации незаконной охоты и пути их решения // Современное право. 2022. № 6.

2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Г. Бачурин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЮ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

В современном обществе преобладает развитие информационных технологий, коммуникаций, именно поэтому люди всё чаще сталкиваются с ситуацией, когда сеть Интернет используется не только для получения новых знаний и навыков, развлечения, но и служит инструментом совершения противоправных деяний.

В настоящее время в Российской Федерации совершается значительное число преступлений посредством сети Интернет, как правило, это различного рода мошеннические действия, связанные с обманом или злоупотреблением доверием. За это предусмотрена уголовная ответственность, в частности в ст. 159.3 и 159.6 УК РФ. Как средство превенции уголовно наказуемых деяний в российском законодательстве предусмотрен институт административной ответственности. Так, статья 7.27.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путём обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния [4].

Согласно статистическим данным МВД России, в 2020 г. к административной ответственности по названной выше статье было привлечено 2539 лиц, за 2021 г. – 2103.

Объектом рассматриваемого состава административного правонарушения являются общественные отношения, относящиеся к сфере собственности.

Объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного ст. 7.27.1 КоАП РФ, заключается в совершении действий, направленных на причинение материального ущерба собственнику или иному законному владельцу. Эти действия могут быть выражены в любой форме: продажа, дарение, передача в залог по заведомо неисполнимым обязательствам. Обязательным признаком является способ совершения противоправных действий – с помощью обмана (полного или частичного искажения фактических обстоятельств и характера совершаемых действий) или злоупотребления доверием (использования благожелательного, искреннего, доверительного отношения собственника или владельца имущества к виновному лицу). В качестве имущества могут рассматриваться любые объекты гражданских прав, непосредственно предоставляющие право на извлечение выгоды или обогащение.

Субъективная сторона данного административного правонарушения характеризуется наличием прямого умысла. Это означает, что лицо осознаёт общественную опасность своего действия (бездействия), предвидит реальную возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Субъектами при совершении правонарушений с использованием обмана или злоупотребления доверием являются физические вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Важно разграничивать правонарушения, предусмотренные ст. 7.27 и 7.27.1 КоАП РФ, принципиальное отличие состоит в способе совершения правонарушения, а именно путем обмана или злоупотребления доверием.

Статья 7.27.1 КоАП РФ по своему юридическому составу отсылает нас к содержанию ст. 165 УК РФ, в которой содержится такой способ совершения преступных деяний – обман и злоупотребление доверием. Стоит сказать, что и в ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [7]. Структура имущественного ущерба в данном преступлении может включать либо реальный ущерб, либо упущенную выгоду в виде неполучения должного [3, с. 20]. Для того чтобы внести ясность в терминологию, обратимся к нормативным актам, научным статьям юристов, которые затрагивают в своих работах данную тему.

Е.В. Ворошилин утверждает, что «трудно обосновать теоретически, а на практике вряд ли вообще возможны такие ситуации, когда бы мошенническое посягательство совершалось только путем злоупотребления доверием» [2, с. 30]. Автор имеет в виду, что злоупотребление доверием является разновидностью мошеннического обмана, а поэтому предлагает исключить злоупотребление доверием из дефиниции мошенничества.

А.Г. Безверхов говорит о том, что «злоупотребление доверием представляет собой в строгом смысле слова использование доверия, оказанного виновному в силу закона, договора или других оснований, вопреки вверенным имущественным интересам, повлекшее причинение имущественного ущерба гражданину, организации, обществу или государству» [1, с. 12]. Проще говоря, злоупотребление доверием есть не что иное, как превышение или неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей лицом, действующим в чужом имущественном интересе на основании договора или доверенности, с целью получения выгоды для себя или других лиц либо причинения ущерба доверителю или другим лицам.

А.О. Успенский полагает, что «в действительности этот способ является специфическим элементом хищения чужого имущества, вверенного виновному, а поскольку в обоих случаях хищение совершается в отношении имущества, доверенного виновному, сами понятия хищения и злоупотребления доверием соотносятся друг с другом как общее и особенное» [8, с. 34].

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сказано, что злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства) [5].

Таким образом, приведенные ранее научные мнения и ссылки на судебную практику позволяют утверждать, что практически любое противоправное деяние, связанное с мошенническими действиями, обманом или злоупотреблением доверием, но с незначительным ущербом, подпадают под действие ст. 7.27.1 КоАП РФ. Фабула ст. 7.27.1 КоАП РФ вызывает трудности для правоприменителя – сотрудника полиции, поскольку данная статья охватывает слишком широкий спектр правоотношений. Проведя анализ судебной практики с 2018 по 2021 г., было выявлено, что наиболее распространёнными деяниями по ст. 7.27.1 КоАП РФ являются связанные с неоплатой одной из сторон услуг в сфере оказания потребительских услуг. Например, 11.05.2020 около 23:00 в пельменной «Дерибасовская» ФИО злоупотребил доверием, заказав продукты питания на общую сумму 2490 рублей и не оплатил заказ, причинив ущерб ООО «Пельменная на Уинской» на сумму 2490 рублей. 13.04.2021 ФИО в г. Краснодаре мошенническими действиями, путем злоупотребления доверием похитил денежные средства в размере 400 рублей, а также не оплатил счет такси в размере 420 рублей, на общую сумму 820 рублей 00 коп. [6].

Однако в судебной практике встречаются и иные способы совершения правонарушений, например при использовании сети Интернет, сервисов по продаже товаров, мессенджеров. К при-

меру, потерпевшая разместила на сайте «Авито» объявление о продаже углового дивана. Через час позвонила девушка, сказав, что она звонит по объявлению, спросила, в каком состоянии диван и предложила свою цену за диван. Договорившись о цене, девушка настойчиво просила подойти собеседницу к банкомату «Сбербанка» для того, чтобы распечатать чек. Путем различных манипуляций с банкоматом у потерпевшей было похищено 700 рублей на оплату мобильной связи, и еще две операции в размере 900 рублей и 599 рублей ждут подтверждения от банка по телефону. Тем самым, используя сеть Интернет, путем обмана и злоупотребления доверием ФИО причинила потерпевшей имущественный материальный ущерб в сумме 700 рублей [6].

С развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг неизбежно появляются новые схемы, способы причинения имущественного ущерба или приобретения права на чужое имущество. Совершение таких правонарушений в современных условиях требует со стороны государства адекватных мер воздействия. Закрепленный в КоАП РФ институт административной ответственности не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от причинения имущественного вреда.

Поскольку статья 7.27.1 КоАП РФ охватывает слишком широкий спектр правоотношений, то имеется необходимость в ее редактировании, а именно требуется конкретизировать положения данной статьи в отдельных частях, которые будут отражать самостоятельные составы правонарушений. Это направлено на дифференциацию правонарушений, связанных с причинением имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием.

Мы предлагаем изложить ст. 7.27.1 КоАП РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» в следующей редакции.

1. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысяч рублей.

2. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при оказании услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысячи рублей, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

3. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества в сфере оказания потребительских услуг –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысячи рублей, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов, либо административный арест на срок до десяти суток.

4. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, посредством электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысяч рублей, либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток.

В первую очередь данная конкретизация оправдана тем, что указанные правонарушения, причиняя существенный вред, совершаются в самых различных сферах общественных отношений, затрагиваются интересы как отдельных граждан, так и населения в целом. Указанные изменения позволят правоприменителю (прежде всего, сотруднику полиции) оптимизировать свою работу, а также повысить уровень эффективности производства по делу об административном правонарушении по исследуемой статье КоАП РФ.

Литература

1. Безверхов А.Г. Развитие понятие мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. 2001. № 4. С. 11-12.

2. Ворошилин Е.В. Ответственность за мошенничество. М., 1980.

3. Калинина О.М. Актуальные вопросы применения ст. 165 УК РФ // Уголовное право. 2018. № 5. С. 18-21.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 12.10.2022).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 24.09.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Успенский О.А. О недостатках определений некоторых форм хищений // Законность. 1997. № 2. С. 34-35.

А.А. Гайдуков, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, У ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Повсеместное внедрение цифровых программ в различные сферы социальной и хозяйственной деятельности, всеобщая доступность компьютерных технологий, устойчивая тенденция замещения бумажных платежных средств электронными деньгами создали необходимые условия для функционирования и развития киберпреступности. Основной целью преступников является хищение денежных средств граждан и организаций, которое совершается с помощью информационно-телекоммуникационных технологий дистанционно (далее – ИТТ).

По данным ГИАЦ МВД России, за 2019 г. зарегистрировано более 294 тысяч преступлений указанной категории [6, с. 3].

За период с января по декабрь 2020 г. количество хищений денежных средств, совершенных с помощью ИТТ, возросло на 73,4%, в т.ч. с использованием сети Интернет – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%, итого совершено 510,4 тысячи хищений [7, с. 4].

Итоги 2021 г. показали, что количество хищений, совершенных дистанционно при помощи ИТТ, остается стабильно высоким. Количество преступлений относительно 2020 г. выросло на 1,4% и составило 517,7 тысячи [8, с. 3].

Наиболее распространенным способом совершения преступления является введение в заблуждение граждан путем звонка на мобильный телефон с «московского номера» от имени работника банка, сотрудника полиции, прокуратуры, ФСБ и под предлогом предотвращения совершения в отношении них преступления или необоснованного списания денег с банковской карты. Преступники предлагают назвать свои персональные данные, реквизиты банковских карт и код СМС-подтверждения, после чего злоумышленники производят списания денежных средств с банковских счетов гражданина.

В большинстве случаев звонивший обращается к потерпевшему по имени-отчеству, чем располагает его к диалогу. Более того, преступники под различными предлогами просят оформить кредит, обналичить его и перевести на «безопасные счета», в «банковские ячейки», которые фактически являются виртуальными кошельками, расчетными счетами и банковскими картами, подконтрольными им. Ущерб гражданину от такого рода преступлений достигает нескольких миллионов рублей. В последнее время получает широкое распространение предоставление различных ссылок под предлогом безопасного оформления сделки

по покупке товаров в сети Интернет, после перехода по которым, а также заполнения определённых полей, с банковской карты потерпевшего автоматически списываются деньги на банковские карты преступников. Как правило, ссылки предоставляются при покупке товаров на сайтах бесплатных объявлений и содержат в себе символы, имитирующие ресурс, на котором приобретается тот или иной товар.

Одним из субъектов, участвующих в предупреждении хищений денежных средств, совершенных дистанционно с помощью ИТТ, являются участковые уполномоченные полиции (далее – УУП). Работа в данном направлении осуществляется планомерно, в рамках выполнения повседневных служебных обязанностей и реализации одного из основных направлений деятельности полиции, связанного с предупреждением преступлений (ч. 1 ст. 2 ФЗ «О полиции») [3].

В рамках предупреждения преступлений, совершенных с помощью ИТТ, в обязанности УУП входит установление доверительных отношений с гражданами с целью получения информации, способствующей предупреждению и раскрытию преступлений (п. 7.11 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений) [1].

Одной из важных задач УУП при несении службы на обслуживаемом административном участке является принятие мер, направленных на предупреждение преступлений (п. 9.1 Инструкции по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке) [2].

Реализации предупредительной деятельности УУП в рассматриваемом направлении осуществляется наиболее активно во время профилактического обхода, отчета перед населением и приема граждан. Так, по данным ГУ МВД России по Алтайскому краю, в 2021 г. УУП в целях предупреждения дистанционных хищений, совершенных с помощью ИТТ, в рамках профилактического обхода посетили 1 203 396 частных и многоквартирных домов. Вручено 626 619 памяток с информацией «Стоп: обман», в которых даны полицейские рекомендации гражданам, для того чтобы они не стали жертвами киберпреступников. Памятки вручались пожилым гражданам, студентам, школьникам. За указанный период УУП на территории всего Алтайского края провели 1 292 609 разъяснительных бесед с различными социальными категориями граждан, проживающими на административных участках. Направлено 3409 писем в организации, 184 в СМИ. Размещено 114 860 памяток в торговых центрах, на стендах, на территориях СНТ, в учебных заведениях, объектах здравоохранения в иных местах на территории административного участка, где возможно массовое нахождение граждан [4].

По данным ГУ МВД России по Новосибирской области, в рамках предупреждения рассматриваемой категории преступлений, за период с января по март 2022 г. УУП поместили памятки и наглядную агитацию на территории 206 крупных торговых центров, в новосибирском метро, во всех отделениях банков, на железнодорожных вокзалах, автовокзалах и т.д. [5].

УУП организовали взаимодействие со СМИ по информированию граждан о способах совершения хищений принадлежащих им денежных средств. На основе личных контактов, а также при помощи официальных писем УУП организуют трансляцию видеороликов на рекламных щитах и экранах, а также аудиотрансляцию информации, направленную на предупреждение рассматриваемой категории преступлений в местах массового пребывания граждан, оборудованных системами оповещения граждан и громкоговорителями. Частой практикой УУП стали встречи с коллективами предприятий, учащимися школ, средних и высших учебных заведений, представителями ТСЖ и дачных сообществ, где проводятся разъяснительные беседы, направленные на предупреждение хищений денежных средств, совершаемых дистанционно с помощью ИТТ.

Подводя итоги рассматриваемого вопроса, следует отметить, что деятельность УУП по предупреждению преступлений указанной категории имеет строго определенную разъяснительную направленность. Причем эта деятельность носит плановый, масштабный, наступательный характер, где участковый уполномоченный полиции разъясняет, что о каждом случае (попытке) и способе совершения противоправного деяния в отношении гражданина, проживающего на административном участке, следует незамедлительно сообщать в полицию.

Литература

1. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Отчет о проделанной работе УУП ГУ МВД по Алтайскому краю за 2021 г. по предупреждению преступлений, совершенных дистанционно с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Документ опубликован не был.

5. Отчет о проделанной работе УУП ГУ МВД по Новосибирской области за январь-март 2022 г. по предупреждению преступлений, совершенных дистанционно с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Документ опубликован не был.

6. Состояние преступности за январь-декабрь 2019 г.: статистический сборник. М.: ФГУ «ГИАЦ МВД России», 2020. 65 с.

7. Состояние преступности за январь-декабрь 2020 г.: статистический сборник. М.: ФГУ «ГИАЦ МВД России», 2021. 66 с.

8. Состояние преступности за январь-декабрь 2021 г.: статистический сборник. М.: ФГУ «ГИАЦ МВД России», 2022. 66 с.

А.Г. Гришаков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОВОЛЬНЫМ ЗАНЯТИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПОД ПАРКОВОЧНЫЕ МЕСТА АВТОМОБИЛЕЙ

Деятельность участкового уполномоченного полиции на территории обслуживаемого участка реализуется посредством различных форм несения службы, одной из которых является профилактический обход [4]. При проведении ежедневного профилактического обхода административного участка особое внимание уделяется профилактике правонарушений в жилом секторе. В последнее время участковые уполномоченные полиции нередко сталкиваются с административными правонарушениями, заключающимися в самовольном занятии земельных участков под парковочные места автомобилей. Данные правонарушения встречаются как во дворах многоквартирных домов жилого сектора, так и на парковочных местах, расположенных возле зданий офисов различных организаций и учреждений.

Мониторинг правоприменительной деятельности полиции показывает, что собственники транспортных средств, проживающие в многоквартирных домах, зачастую самовольно устанавливают парковочные барьеры и элементы ограждения, металлические или бетонные столбы, автоматические шлагбаумы, загораживают парковочное место цепями или тросами с навесными замками, монтируют иные металлические конструкции. В некоторых случаях подобные ограждения сопровождаются надписями номеров и марок автомобилей, нанесенных на бордюре, дорожном полотне парковочного места или табличке. Вполне очевидно, что вышеперечисленные барьеры и ограждения не только препятствуют свободной парковке транспортных средств собственников многоквартирного дома, но и затрудняют движение по придомовой территории других автомобилей. Более того, указанные предметы ограждений могут препятствовать проезду специального автотранспорта: пожарной охраны, скорой медицинской помощи, полиции и иных аварийных служб при возникновении чрезвычайных ситуаций и происшествий.

Другая проблема, возникающая на таких придомовых территориях, затрагивает интересы граждан, не проживающих в многоквартирном доме, но прибывших на транспортном средстве по каким-либо вопросам, например, к близким родственникам, в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности (сотрудники почты, курьеры, адвокаты, участковые врачи-терапевты, работники жилищно-коммунальной сферы, лица,

осуществляющие репетиторскую деятельность, и др.). Сюда же можно отнести волонтеров различных общественных движений, оказывающих помощь пенсионерам или лицам с ограниченными возможностями.

Отсутствие незанятых парковочных мест на придомовой территории многоквартирного дома и ограничение возможности оставить автомобиль на свободном самовольно занятом парковочном месте, огороженном столбами или барьерами, вынуждает автовладельцев «бросать» транспортные средства в не приспособленных для этого местах, в т.ч. на пешеходных дорожках, детских площадках, газонах, а также блокировать другие припаркованные автомобили. Зачастую указанные действия влекут за собой конфликтные ситуации между владельцами транспортных средств, в отдельных случаях переходящих в противоправные деяния.

Статьей 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за самовольное занятие земельного участка. В частности, самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в т.ч. использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок, влечет за собой наложение административного штрафа в случае, если определена кадастровая стоимость земельного участка: на граждан в размере от 1 до 1,5% кадастровой стоимости земельного участка, но не менее пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от 1,5 до 2% кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от 2 до 3% кадастровой стоимости земельного участка, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если не определена кадастровая стоимость земельного участка: на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей [2].

Самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в т.ч. использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством прав на указанный земельный участок, образует формальный состав административного правонарушения, объективная сторона которого выражается в ***активных действиях*** (выделено авт. – А.Г.). Как справедливо указывают отдельные исследователи, к таким действиям можно отнести размещение на земельном участке строений, его ограждение, принятие иных мер для ограничения доступа на него законных владельцев или должностных лиц контролирующих и надзорных органов, любое использование земельного участка без правоустанавливающих документов или без разрешения на ведение определенной деятельности [5, с. 85-93].

В соответствии с пунктом 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях по ст. 7.1 «Самовольное занятие земельного участка» составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции), а рассматривают данные дела должностные лица органов, осуществляющих государственный земельный надзор (ст. 23.21 КоАП РФ) [2]. При этом ведомственный нормативный правовой акт [3] наделяет участкового уполномоченного полиции правом возбудить дело об административном правонарушении по ст. 7.1 КоАП РФ при обнаружении на территории обслуживаемого административного участка факта самовольного занятия земельного участка или поступлении заявлений о таком правонарушении от граждан или должностных лиц.

Полагаем, что в данной ситуации участковый уполномоченный полиции должен выяснить наличие законных оснований для использования земельного участка под парковочное место со стороны владельца транспортного средства. В случаях, когда земельный участок под многоквартирным домом принадлежит собственникам помещений в этом доме, то правовым основанием организации индивидуального парковочного места во дворе является решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома об организации парковочных мест. В соответствии с пунктом 2 ч. 2 ст. 44 и ч. 1 ст. 46 Жилищного кодекса Российской Федерации [1] такое решение оформляется протоколом общего собрания.

Следовательно, участковый уполномоченный полиции запрашивает у председателя товарищества собственников жилья, в жилищном кооперативе или управляющей компании, имеется ли соответствующее решение или протокол общего собрания собственников многоквартирного дома. В то же время, если земельный участок под многоквартирным домом не оформлен на его жильцов, основанием для организации индивидуального парковочного места во дворе может быть договор аренды придомовой территории, заключенный с соответствующим органом власти, занимающимся земельными ресурсами и землеустройством.

При наличии соответствующих документов, подтверждающих право гражданина на организацию индивидуального парковочного места, участковый уполномоченный полиции приходит к выводу, что место занято на законных основани-

ях. Между тем, если правомерность организации такого места во дворе жилого дома или вблизи каких-либо офисных строений, расположенных на территории обслуживаемого административного участка, документально не подтверждается, то налицо факт самовольного занятия земельного участка, влекущего за собой административную ответственность.

В заключение отметим, что в последние годы во многих городах и населенных пунктах участились случаи незаконного «захвата» земельных участков под парковочные места автомобилей, провоцируемые значительным ростом количества личного автотранспорта граждан, активно приобретаемого в связи с доступностью автокредитования для большинства населения страны. Придомовые территории многоквартирных домов, а также парковочные места, расположенные в общедоступной городской инфраструктуре, не обеспечивают соответствующие потребности автовладельцев, что и влечет за собой увеличение количества рассматриваемых правонарушений.

На наш взгляд, участковый уполномоченный полиции должен уделять больше внимания правовому информированию граждан, проживающих на обслуживаемом административном участке, по вопросам пользования общей придомовой территорией своего многоквартирного дома и других территорий жилого сектора. При проведении профилактического обхода закрепленного административного участка с использованием средств фото-, видеофиксации целесообразно документировать вновь появившиеся парковочные места, устанавливать законность их организации, а в случаях выявления самовольного занятия земельного участка составлять протокол об административном правонарушении на владельца транспортного средства, совершившего деяние.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Яковлева О.А. Самовольный захват земли // Жилищное право. 2020. № 8.

А.А. Джафарова
Уфимский юридический институт МВД России

ТРИ ПРОБЛЕМНЫХ НАПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Профилактика административных правонарушений представляет собой комплексную меру, осуществляемую уполномоченными лицами, начинающуюся задолго до непосредственного пресечения административного правонарушения. Органы государственной власти проводят политику по предотвращению соответствующих нарушений, работая с категориями граждан, относящихся к группам риска, формируют обратную связь относительно пробелов в законодательстве, которые приводят к неэффективной профилактике административных правонарушений, а также относительно устаревших механизмов воздействия на правонарушителя и т.д.

Нормативное регулирование всегда является важнейшим компонентом профилактики любых видов противоправной деятельности, т.к. предписывает всем сторонам поступать опреде-

ленным образом. Это формирует упорядоченность и стабильность правового регулирования. Законодательство об административных правонарушениях активно трансформируется на протяжении многих лет, что обусловлено рядом политических и социальных преобразований. Основные практические проблемы профилактики административных нарушений так или иначе отражены в наиболее актуальных поправках в КоАП РФ. Проводя анализ соответствующих поправок, можно сделать выводы об основных ориентирах государственной политики Российской Федерации.

При этом до сих пор остается проблема [5] нечетко прописанных в КоАП РФ процедур, что для уполномоченных должностных лиц ведет к усложнению процесса предотвращения и пресечения административного правонарушения. В то же время эта проблема актуальна и для лиц, привлекаемых к административной ответственности, т.к. ненадлежащим образом урегулированная административная процедура влечет дополнительные расходы на представителей, временные и иные затраты, в некоторых случаях – ограничение прав.

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательства об административных правонарушениях может стать ключевым в оптимизации профилактики соответствующих нарушений.

При этом совершенствование законодательства об административных правонарушениях является лишь одним из аспектов обеспечения эффективной профилактики административных правонарушений. Практические стороны и направления подобных положительных трансформаций более объемны, имеют различную направленность и свои внутренние проблемы.

Так, многие авторы отмечают существенную нагрузку участковых уполномоченных полиции в рамках профилактики административных правонарушений [1, с. 9]. По этой причине очень важную для исследования и дальнейшего решения проблему формирует необходимость обязательного соблюдения прав граждан при осуществлении своих полномочий участковым уполномоченным полиции при одновременной необходимости повышения результативности применения полицией мер административного принуждения к лицам, совершающим административные правонарушения [6, с. 65].

Высокая нагрузка на участковых уполномоченных полиции усложняет этот процесс, что формирует необходимость со стороны государственного аппарата регулировать соответствующую нагрузку, оказывать меры поддержки участковым в виде надлежащего материального оснащения, четко прописанных нормативных инструкций, отлаженных механизмов взаимодействия с другими представителями властных структур и государственных органов. Отдельно отмечаем, что это лишь один из проблемных практических уровней в рамках профилактики административных правонарушений, т.к. уполномоченными осуществлять соответствующую профилактику являются не только участковые уполномоченные полиции. Для всех субъектов правоприменения необходимо создавать комфортные условия, проистекающие из адекватной нагрузки и хорошей материальной оснащенности.

Следовательно, можно говорить о существовании нормативных и практических проблем в рамках непосредственно профилактики административных правонарушений. Также в науке выделяется проблема предшествующих профилактических мероприятий [2, с. 35]. Так, авторы выделяют целую систему субъектов профилактики, которые должны стремиться к достижению оптимального уровня организационных связей между собой, проводить комплексные мероприятия по предотвращению совершения административных правонарушений.

Ввиду того, что этот круг достаточно широк, потому что в него входят как физические, так и юридические лица, органы государственной власти, должностные лица, субъекты образования, воспитания и т.д., то наладить организационные связи между ними тоже бывает достаточно сложно. В этом случае необходимо говорить о формировании в обществе соответствующей культуры, при которой неприемлемы противоправные действия, где каждый член общества стремится к правопорядку.

Делая вывод по всему вышесказанному, необходимо сформулировать три основных проблемных направления в рамках профилактики административных правонарушений: проблемы нормативного регулирования (наличие пробелов в источниках права, правовые коллизии, нечетко прописанные процедуры и т.д.), проблемы реализации норм права (недостаточная технико-материальная оснащенность, высокая нагрузка на правоприменителя и т.д.), проблемы организации профилактических мероприятий ввиду широкого круга субъектов профилактики.

Литература

1. Анохина С.Ю. Особенности выявления и пресечения административных правонарушений участковыми уполномоченными полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными

правонарушениями: мат-лы пятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 9-11.

2. Беженцев А.А. Профилактика административных правонарушений: характеристика системы и взаимодействие субъектов // Закон и право. 2022. № 8.

3. Кальная Т.П. Актуальные проблемы законодательства российской федерации об административных правонарушениях и предложения по его совершенствованию // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75).

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 16.11.2022).

5. Травкина Н. В чем проблемы действующего КоАП? Обсуждение реформы Кодекса для журнала «Закон» // Закон.ру: электронный журнал. URL: https://zakon.ru/blog/2019/7/30/v_chem_problemy_dejstvuyuschego_koap__obsuzhdenie_reformy_kodeksa_dlya_zhurnala_zakon.

6. Шевцов А.В. К вопросу о проблемах реализации участковыми уполномоченными полиции административно-процессуальной компетенции в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях // Академическая мысль. 2018. № 2 (3).

У.И. Заудинов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На сегодняшний день в Российской Федерации происходит осложнение криминогенной обстановки в обществе, которая проявляется в увеличении количества правонарушений и преступлений, отличающихся особой жестокостью, граждан, негативно настроенных в отношении деятельности органов внутренних дел, и многие другие факторы, которые приводят к экстремальным условиям для осуществления служебной деятельности, повышению степени общественной опасности и повышенному риску для жизни и здоровья граждан и сотрудников полиции.

В связи с этим государство принимает все возможное меры для защиты жизни, здоровья, имущества и прав граждан. Одной из мер защиты со стороны Российской Федерации является широкий инструментарий правовых средств. В системе вышеуказанных правовых средств одно из центральных мест занимают меры административного пресечения. Данные меры осуществляются в целях прекращения противоправных действий и предотвращения их вредных последствий. Соответственно, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, их прав и законных интересов, интересов общества и государства Российская Федерация от своего имени наделяет сотрудников органов внутренних дел специальным правом – правом применения огнестрельного оружия. Табельное огнестрельное оружие, состоящее на вооружении органов внутренних дел, предназначено для защиты жизни и здоровья граждан, их прав и законных интересов, интересов общества и государства. При достижении вышеуказанных задач данный вид оружия может нанести значительный ущерб здоровью, причинить увечье различной степени тяжести либо его применение может закончиться летальным исходом как для лица, совершившего преступление, так и для лица, потерпевшего от противоправного деяния. В связи с этим стоит понять, что представитель органов внутренних дел, обладающий правом применения табельного огнестрельного оружия, должен в полной мере иметь представление о правовых основах применения огнестрельного оружия и осознавать потенциальную ответственность за неправомерное применение. В 2021 г. количество случаев применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия составило 1243 (0,7% от количества случаев применения физической силы, специальных средств

и огнестрельного оружия), 140 случаев применения огнестрельного оружия признаны неправомерными, из них 105 обусловлены небрежным (неумелым) обращением с огнестрельным оружием, 24 – совершением (попыткой совершения) суицида, 11 – другими причинами [2].

Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции закреплены в ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [1], которое определяет объекты противоправного посягательства, защита которых, в свою очередь, дает право сотруднику полиции производить выстрел на поражение. Следует отметить, что, выделяя защищаемые объекты, законодатель не указал исчерпывающего перечня уголовно наказуемых деяний, пресечение которых сопряжено с возможностью применения огнестрельного оружия. В связи с этим в некоторых случаях возникает необходимость самостоятельной квалификации действий правонарушителя сотрудником и соотнесения их с перечнем защищаемых объектов, а также принятие решения о возможности или невозможности применения огнестрельного оружия. Такие противоречия приводят к неблагоприятным последствиям. Так, сотрудника органов внутренних дел могут необоснованно привлечь к ответственности. Например, согласно пункту 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» сотрудник имеет право на применение оружие в случаях защиты другого лица либо себя от посягательства, если оно сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья. Но в то же время в диспозиции ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок до четырех лет за превышение сотрудником своих служебных полномочий, которые в свою очередь привели к существенному нарушению или ограничению законных прав и интересов граждан. По данному основанию применения огнестрельного оружия, действия сотрудника полиции следует считать правомерными в случаях пресечения преступлений, сопряженных с применением насилия, образующих составы преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 и 115 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако нельзя не отметить, что определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, является исключительной компетенцией судебно-медицинского эксперта, который обладает соответствующей компетенцией в данной области. Данное обстоятельство наталкивает на мысль о том, способен и имеет ли возможность сотрудник органов внутренних дел, стоящий перед выбором применения либо неприменения огнестрельного оружия, принять законное решение, учитывая тонкую правовую грань, отделяющую, к примеру, преступление, связанное с причинением легкого вреда здоровью, и административное правонарушение «побои», пресечение которого не предусматривает возможность применения огнестрельного оружия.

В практической деятельности применить огнестрельное оружие – значит воспользоваться крайней мерой. Для правомерного применения огнестрельного оружия сотрудником органов внутренних дел требуется не только строго соблюдать специальные нормы, но и учитывать степень тяжести наступившего при этом вреда. Специальные нормы, указанные в главе 5 ФЗ «О полиции», содержат условия, основания и порядок применения оружия, т.е. это нормы, отражающие порядок и правила самих действий сотрудника по применению табельного огнестрельного оружия. Степень тяжести наступившего вреда – нормы, которыми исключается ответственность за последствия совершенных по закону действий. Однако законодателем не указывается, какие из этих норм имеют приоритетное значение.

Также можно заметить, что законодатель к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относит случаи необходимой обороны. В связи с данным правовым институтом выразим частное мнение, которое предполагает, что для того, чтобы исключить необоснованное и незаконное привлечение к ответственности сотрудников органов внутренних дел после применения ими огнестрельного оружия, необходимо добавить данный правовой институт в статью 23 ФЗ «О полиции» в виде основания для применения огнестрельного оружия. В целях повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, представляется целесообразным рекомендовать на занятиях в системе профессиональной служебной и физической подготовки, а также в образовательном процессе организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России, продолжить практику моделирования различных ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с активным и пассивным неповиновением (сопротивлением) правонарушителя, в целях формирования психологической и тактической готовности к применению огнестрельного оружия, а также рассматривать в обзорах положительный опыт с примерами применения огнестрельного оружия.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач от 31 марта 2022 г. № 1/3276.

Е.В. Ковалева
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ВСКРЫТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В настоящее время в Российской Федерации происходят экономические и политические преобразования, процессы демократизации общества и государства ориентированы на построение правового государства, высшей ценностью которого является обеспечение законных интересов, прав и свобод граждан. Новейшая система Российского государства изменила место и роль государства в жизни общества.

Положения Конституции Российской Федерации закрепляют право каждого гражданина на личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни. Данное право, как неотъемлемая часть правового статуса личности, провозглашено не только в российском праве, но и в общепризнанных принципах и нормах международного права, может быть ограничено только на основании закона или по судебному решению.

Одной из мер административного принуждения, применяемого полицией, непосредственно связанной с вторжением в права и свободы граждан, является вскрытие транспортных средств, необходимое для дальнейшего проникновения в целях пресечения преступлений и административных правонарушений, обеспечения общественной безопасности, спасения граждан и применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Отдельная норма, посвященная основаниям и порядку проведения вскрытия транспортных средств, впервые была закреплена в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Своё отражение по расширению обязанностей полиции в части выявления административных правонарушений, расширения полномочий сотрудников полиции данная норма находит лишь только в 2021 г. Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ в федеральный закон «О полиции» была добавлена ст. 15.1 «Вскрытие транспортного средства». Нововведённая мера существенно вторгается в права и свободы человека и гражданина, в первую очередь в права собственности. Кроме того, оказывает психическое воздействие на граждан, что обусловливает необходимость четкого правового регулирования оснований и порядка ее применения.

На сегодняшний день основания и порядок применения данной меры принуждения являются недостаточно проанализированными. Часть третья рассматриваемой статьи обязывает сотрудников полиции информировать владельца ТС о вскрытии не позднее 24 часов, если таковое было совершено в его отсутствие, но не поясняется, как необходимо действовать, если невозможно установить личность владельца.

В полицейской практике нередки случаи, когда подозреваемые в совершении преступления (например, в краже автомобиля) пытаются скрыться, а при их обнаружении блокируют двери транспортного средства. Тогда его вскрытие – единственный способ задержать правонарушителей. Бывает, что родители на длительное время оставляют своих детей в салоне автомобиля и тем самым подвергают их опасности. И в этом случае спасти ребенка можно, только вскрыв транспортное средство.

Необходимо отметить, что в настоящее время практика применения данной меры сводится к ми-

нимуму, что обусловлено несовершенством закона, отсутствием понятного алгоритма действия сотрудников полиции, что влечет боязнь и непонимание положений законодательства, а это вряд ли способствует правовой защите сотрудников полиции и граждан.

Вышеперечисленное усугубляет реализацию полномочий полиции по применению вскрытия транспортных средств, оказывает недостаточное влияние на эффективность его осуществления, а также защиту конституционных прав и свобод граждан, в отношении которых применяется указанная мера.

Однако не стоит забывать, что предоставление дополнительных полномочий полицейским должно повысить степень защищенности граждан. Такой результат может быть достигнут лишь посредством ограничения прав лиц, совершающих противоправные деяния. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что внесение изменений в федеральный закон «О полиции» должно оказать положительное влияние не только на правовое положение сотрудников полиции, но и на их практическую деятельность. Однако оценить в полной мере данные нововведения можно лишь по прошествии времени.

Литература

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.М. Курашова
Воронежский институт МВД России

ТЕОРИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЮРИСДИКЦИОННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Задача по оптимизации исполнительно-распорядительных функций органов государственной власти стоит не только перед позитивным (управленческим) процессом, но и перед юрисдикционным. Также, помимо общей задачи, оба процесса имеют идентичный состав – это производства и процедуры как составные элементы любой процессуальной деятельности.

Стоит отметить, что зачастую административно-юрисдикционные производства и процедуры отождествляются не только в теории административного права, но и в законодательстве. Выдающиеся административисты, ученые-правоведы на протяжении всего XX столетия и по сей день ведут дискуссии о природе и назначении административных процедур, формируя при этом различные подходы к пониманию их сущности и места в административном процессе. Все это привело к отсутствию в действующем законодательстве четкого и подробного регулирования юрисдикционных административных процедур, реализуемых различными органами государственной власти, в т.ч. и органами внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД).

Все это обуславливает актуальность темы научной статьи, которая состоит в необходимости анализа понимания административно-юрисдикционных процедур реализации полномочий ОВД, их нормативно-правового регулирования в отечественном законодательстве и выработки путей решения актуальных проблем, существующих в теории и практике применения правовых норм, регулирующих порядок осуществления юрисдикционных административных процедур.

Следует начать с того, что подходы к пониманию места юрисдикционной административной процедуры в системе административно-процессуального права варьируются в зависимости и по мере того, какие этапы становления проходила теория административного процесса.

Интересен тот факт, что в 1960-1970-х гг. в советской юридической науке за основу принимался судебный подход к юридическому процессу в целом и к административному в частности. Затем благодаря исследовательской деятельности в отрасли государственного права постепенно сформировалась «широкая» теория административного процесса, которая включала в его состав не только административное судопроизводство, но и юрисдикционную деятельность государственных органов, а также правоприменительную деятельность неюрисдикционного (позитивного) характера [2, с. 47], после чего в процессе развития управленческой теории административного процесса стала активно использоваться правовая категория «процедура».

Довольно известно утверждение Д.Н. Бахраха о том, про процесс – это частный случай процедуры, характеризующийся максимальной степенью юридизации [1, с. 301-302].

Полагаем, что позиция соотношения категорий «процесс» и «процедура» как частного и общего в данном случае не применима, поэтому согласимся со справедливым замечанием К.В. Давыдова о том, что сложившаяся ситуация является результатом методологического недоразумения, следствием дефектов правовой системы середины XX в. [3, с. 37].

Далее считаем необходимым отметить и тот факт, что понятие и сущность юрисдикционных административных процедур также напрямую зависят от сущности и объема понятия административного процесса. Однако, учитывая разнообразие позиций ученых на этот счет, полагаем, что определение юрисдикционной административной процедуры как урегулированного административным законодательством порядка деятельности публичной администрации при реагировании на противоправное поведение, сформулированное В.Н. Протасовым [6, с. 23], является наиболее универсальным.

На сегодняшний день принято считать, что юрисдикционные административные процедуры, реализуемые ОВД, получили нормативное закрепление преимущественно в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [4]. Однако отметим, что юрисдикционные процедуры по применению предупредительных мер (ст. 27.7-27.9 КоАП РФ) не стоит рассматривать только в контексте их применения в качестве обеспечительных по отношению к производству по делам об административных правонарушениях, т.к. они могут применяться и в сфере обеспечения правопорядка, общественной безопасности, борьбы со стихийными бедствиями, эпидемиями и эпизоотиями. Данная ситуация свидетельствует о том, что не всегда данные меры применяются только в случае нарушения права.

Справедливым будет также замечание о том, что не только КоАП РФ содержит нормы об юрисдикционных административных процедурах по применению предупредительных мер. Например, ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра является одной из мер, применяемых на территории, на которой введено военное положение (п. 11 ч. 1 ст. 7 ФКЗ «О военном положении» [5]). Считаем, что алгоритм действий сотрудников ОВД при осуществлении указанного вида досмотра аналогичен досмотру транспортных средств, осуществляемого в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения (ст. 27.9 КоАП РФ). Однако при всем этом должная регламентация данной процедуры, а также требования к итоговому процессуальному документу (протоколу) в случае осуществления досмотра транспортного средства при отсутствии состава административного правонарушения отсутствуют.

Решение указанной проблемы не является единственной задачей в процессе совершенствования института юрисдикционных процедур. Вопросы недостаточной урегулированности или, напротив, избыточности процедур в структуре полномочий ОВД заслуживают отдельного научного исследования.

Таким образом, в процессе развития подходы к пониманию и сущности юрисдикционных административных процедур процедуры менялись, однако на сегодняшний день они занимают прочную позицию в системе юрисдикционных полномочий, реализуемых ОВД. При это существующая нормативная база не лишена проблем, связанных с недостаточной урегулированностью юрисдикционных процедур, которые однозначно требуют скорейшего решения.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. М.: Норма, 2001.

2. Горшенев В.М., Крупин В.Г., Мельников Ю.И. и др. Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. 192 с.

3. Давыдов К.В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 655 с.

4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

5. О военном положении: федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

6. Протасов В.Н. Модель надлежащей правовой процедуры: теоретические основы и главные параметры // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 14-23.

Т.Н. Объедкова
ГУ МВД России по Алтайскому краю

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПОРУЧЕНИЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

Качественное улучшение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и успешное решение поставленных задач напрямую связано с совершенствованием процесса управления. В этой связи контроль исполнения решений и поручений, как одна из важнейших функций управления, имеет первостепенное значение в управленческой деятельности территориальных органов МВД России. Он применяется наряду с другими функциями управления: анализом, прогнозированием, планированием.

В теории организации управления в системе органов внутренних дел контроль исследуется в трех аспектах: как систематическая деятельность руководителей и органов, реализующих одну из основных функций управления; как завершающая стадия всего цикла, сердцевиной которого является механизм обратных связей; как совокупность соответствующих действий должностных лиц; как неотъемлемая часть процесса принятия и реализации управленческих решений [2, с. 21].

На данный момент основополагающим нормативным правовым документом, регулирующим организацию контроля в системе МВД России, является приказ МВД России № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации». Согласно положениям приказа контроль исполнения документов представляет собой совокупность мероприятий, направленных на обеспечение своевременного и качественного исполнения принятых решений и поручений, зафиксированных в служебных документах [3]. Как правило, такими служебными документами являются документы планирующего и организационного характера (планы, графики, решения коллегиальных органов, в т.ч. межведомственных, и т.д.).

Функции по осуществлению контроля входят в число основных обязанностей как руководящего состава, так и исполнителей органов внутренних дел любого уровня системы МВД России и находят свое отражение в должностных регламентах (должностных инструкциях). При этом обеспечение в рамках контрольных функций своевременности, полноты и качества исполнения нормативных правовых, распорядительных и иных актов МВД России можно рассматривать как действенный управленческий рычаг руководителя, влияющий на подчиненные органы и подразделения внутренних дел.

Данный тезис подтверждается сложившейся практикой изучения организации оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел на региональном и районном уровне, которая показывает, что в тех территориальных органах внутренних дел, где налажена и действует на постоянной основе система контроля, обеспечивается своевременное и качественное исполнение управленческих решений, состояние и результаты оперативно-служебной деятельности находятся на должном уровне.

В теории управленческой деятельности органов внутренних дел можно выделить основные цели контроля: направление деятельности территориальных органов внутренних дел на выпол-

нение предварительно установленных заданий посредством проверки фактического состояния дел, степени реальности выполнения принятых решений и заданий; управление процессом непрерывного совершенствования деятельности территориальных органов внутренних дел путем своевременного обнаружения и устранения возникших отклонений и их причин [1, с. 588].

По-прежнему остается актуальной проблема повышения эффективности системы контроля в целом и состояния исполнительской дисциплины в органах внутренних дел. Вместе с тем должный уровень контроля за оперативно-служебной деятельностью органов внутренних дел обеспечен далеко не везде. Нередко руководители не интересуются деятельностью подчиненных сотрудников, не владеют навыками организации системы контроля, что, как правило, приводит к ухудшению оперативно-служебной деятельности.

В системе МВД России функция контроля исполнения поручений и мероприятий, анализа состояния исполнительской дисциплины возложена на штабные подразделения регионального и районного уровня. Через призму практики осуществления контроля на региональном уровне под состоянием исполнительской дисциплины в органах внутренних дел понимается своевременное, качественное выполнение в полном объеме мероприятий и поручений, находящихся на контроле.

Зачастую даже при безупречном построении и организации системы контроля при выездах в служебные командировки выявляются различного роды нарушения исполнительской дисциплины. В целях совершенствования системы контроля и состояния исполнительной дисциплины в органах внутренних дел на любом уровне предлагается создание единой автоматизированной системы контроля в виде сервиса ИСОД МВД России, что позволит полностью перейти на электронный документооборот и исключить бумажные носители.

Введение подобного сервиса позволит осуществлять промежуточный контроль руководителями структурных подразделений за ходом исполнения мероприятий исполнителями, а также, при должном спросе руководителей с подчиненных, сведет к минимуму факты несвоевременного исполнения контрольных мероприятий и поручений.

Еще одной действенной мерой будет являться как плановая, так и внезапная проверка штабными подразделениями в структурных подразделениях фактического исполнения контрольных мероприятий, в т.ч. в рамках осуществления промежуточного контроля. Эффективно может себя проявить «опережающий» контроль, при реализации которого выявляются нарушения исполнительской дисциплины, что позволяет не допустить их впредь. Субъект контроля может спрогнозировать возможные последствия и своевременно скорректировать их.

Указанный подход позволит оценить непосредственную заинтересованность руководителей всех уровней в данном вопросе и обеспечить оперативность исполнения поручений, находящиеся на контроле различного уровня, в территориальных органах внутренних дел.

Таким образом, с учетом значимости контроля как вида управленческой деятельности, который способствует должному исполнению служебных полномочий и обязанностей, возлагаемых на сотрудников органов внутренних дел, в рамках организации системы контроля требуется принятие дополнительных мер, направленных на её совершенствование.

Литература

1. Кикоть В.Я., Маилян С.С., Грядова Д.И. Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности. М.: Юнити-Дана, 2010.

2. Кононов А.М., Захватова И.Ю. Организация управления органами внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2017.

3. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 20.06.2012 № 615. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.В. Олексейчук
Академия управления МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Особенностью службы в органах внутренних дел России является особый правовой статус его сотрудников, связный с обязательством прохождения федеральной государственной службы в ОВД [2].

Правовое положение (статус) сотрудника полиции определяется законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации…» (далее – Закон о службе) [3, гл. 3], который состоит из прав, обязанностей, требований к служебному поведению, а также из специфических ограничений и запретов, связанных с прохождением службы.

Не касаясь всех элементов правового статуса сотрудника ОВД, стоит остановиться на некоторых его ограничениях.

В широком понимании ограничение можно определить как правовое средство удержания субъектов правоотношений в определенных поведенческих рамках, упорядочивающих общественные отношения [6, с. 4]. Касательно ограничений прав и свобод сотрудников ОВД: в максимально обобщенном смысле их можно понимать как наложение определенных требований в рамках осуществления ими профессиональной деятельности.

Анализ нормативной базы по данной тематике позволяет сделать вывод, что ограничения, накладываемые на сотрудника ОВД, можно подразделить на основные (составляющая часть правового статуса) и дополнительные (ограничения, связанные с особенностями службы) [5, с. 26]. Указанные ограничения в свою очередь подразделяются на ограничения в связи с приемом на службу, прохождением службы и после ее окончания (увольнения).

Объем статьи не позволит рассмотреть все имеющиеся ограничения, хотелось бы остановиться на одном из интересных ограничений прав сотрудников полиции.

Данное ограничение связано с наличием близкого родства или свойства с сотрудником, если должность, на которую претендует кандидат, связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому [3, п. 6 ч. 1 ст. 14]. Под родством принято понимать кровную связь лиц, основанную на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка. Свойство – это отношения между людьми, возникающие из брачного союза одного из родственников (между супругом и родственниками другого супруга, между родственниками супругов).

Данный вид ограничения был предусмотрен для предотвращения формирования коррупционных связей на основе родства и создания конфликта интересов в органах внутренних дел [4].

В Законе о службе приводится перечень лиц, признаваемых близкими родственниками и свойственниками: это родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей. Аналогичный перечень имеется и в законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1, п. 5 ч. 1 ст. 16]. Приведенный перечень лиц исчерпывающий и не подлежит расширению.

При этом нормы семейного права, регулирующие личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, содержат более обширный перечень лиц, подпадающих под определение понятия «близкие родственники» [7, ст. 2], к которому относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии: родители, дети, дедушки, бабушки, внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры [7, ст. 14].

В данном случае отсутствие однозначной позиции в законодательных актах препятствует принятию единообразных решений в практической деятельности ОВД при решении вопросов о принятии на службу и ее прохождении.

К примеру, по-разному может быть рассмотрен случай о правомерности отказа в приёме на службу в органы внутренних дел на основании того, что непосредственным руководителем будет являться дедушка гражданина. Кроме того, не решенным остается вопрос о том, подпадают ли под действие п. 6 ч. 1 ст. 14 Закона о службе двоюродные братья и сестры кандидата.

Еще одним спорным аспектом, требующим законодательного разрешения, является вопрос о совместном проживании сотрудников ОВД без регистрации брака, а также наличия у них общего

хозяйства и (или) общего ребенка. Российское законодательство под браком понимает лишь союз, заключенный в органах записи актов гражданского состояния [7, ч. 2 ст. 1]. Соответственно, проживание граждан в форме сожительства по закону не будет подпадать под рассматриваемое ограничение. В случае рассмотрения вопроса о соподчинении друг другу сожителей юридических оснований для отказа в трудоустройстве либо кадровой перестановке сотрудника не будет. Данное обстоятельство создает возможность обходить законодательный запрет.

Имеются случаи, когда семейные пары, дабы обойти данное законодательное предписание, разводятся, при этом продолжая жить вместе, вести совместный быт и нести имущественные расходы, поскольку бывшие супруги также не подпадают под данный пункт отграничений.

До настоящего времени разрешение таких спорных случаев в системе органов внутренних дел остаётся актуальным. Наличие различных подходов к определению того, кто может быть отнесен к кругу лиц, состоящих в близком родстве или свойстве, приводит к разнородной правоприменительной практике и, как следствие, к ущемлению конституционных прав граждан.

Видится, что назрела необходимость в конкретизации положений п. 6 ч. 1 ст. 14 Закона о службе для создания единообразного понимания положений данного законодательного предписания.

В заключение хотелось отметить, что правовой статус сотрудников ОВД является основанием установления специальных ограничений прав и свобод в совокупности с ограничениями общего характера, основанием установления которых, в свою очередь, являются исходные начала функционирования общества, правового государства и правоохранительной системы внутри него. Принимаемые на себя сотрудниками ОВД ограничения зачастую входят в противоречие с признанием человека высшей ценностью правового государства и недопустимостью ограничения тех прав и свобод, которые присущи личности на основании данного конституционно закрепленного положения.

Литература

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.11.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Морозовой Ольги Владимировны на нарушение ее конституционных прав пункта 5 части 1 статьи 16, частей 5, 6 статьи 31 и пункта 8.2 части 1 статьи 37 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1901-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Охотский Е.В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации // Государство и право. 2005. № 9.

6. Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

7. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

А.М. Павлюченко
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО СТАТЬЕ 20.3.3 КОАП РФ

После начала проведения специальной военной операции Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным негативным отношением со стороны мирового сообщества. В этих условиях руководство нашей страны было обязано своевременно отреагировать на изменяющуюся обстановку. Так, в марте 2022 г. были внесены изменения в административное и уголовное законодательство, которые установили юридическую ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) [4].

За время существования статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3] в федеральные суды общей юрисдикции поступило 4347 материалов дел об административных правонарушениях [1]. Несмотря на увеличение фактов привлечения лиц к административной ответственности по рассматриваемой статье, применение данной нормы у практических сотрудников вызывает сложности, которые обусловлены многообразием способов совершения противоправного деяния.

Наиболее проблемным аспектом в обозначенной теме нам видится определение действий, подпадающих под понятие «дискредитация». Действительно, данная дефиниция предполагает её широкое толкование правоприменителем [2]. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова дискредитация – это высказывания, направленные на подрыв доверия и умаления авторитета кого-либо или чего-либо [5]. В соответствии с итогами лингвистической экспертизы, проведенной экспертным подразделением Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области, под дискредитацией ВС РФ понимаются умышленные действия, противоречащие позиции Министерства обороны Российской Федерации, направленные на лишение и подрыв авторитета и имиджа российской армии [6]. Вопросы понятия «дискредитация» интересует не только действующих правоприменителей, но и активно обсуждаются в кругах учёных. Так, А.М. Сокол на основе анализа судебных решений по ст. 20.3.3 КоАП РФ привел более 10 различных способов совершения правонарушения [7, с. 135]. Однако и данный перечень не является исчерпывающим. Таким образом, с учетом разнообразия ситуаций, возникающих в правоприменительной практике по рассматриваемому составу административного правонарушения, необходимости в законодательном закреплении понятия «дискредитация», по нашему мнению, нет. Подобное положение лишь ограничит возможности правоприменителя.

Вместе с тем, учитывая многообразие действий, которые направлены на дискредитацию ВС РФ, считаем, что для правильной квалификации деяния по ст. 20.3.3 КоАП РФ требуется проведение лингвистических экспертиз и иных процессуальных действий, которые требуют значительных временных затрат. Однако анализ 16 материалов дел об административных правонарушениях по ст. 20.3.3 КоАП РФ, рассмотренных судами г. Барнаула, показал, что лингвистическая экспертиза не проводилась ни разу. На сегодняшний день в судебной практике сложилась ситуация, когда судья, рассматривая материалы дела об административном правонарушении, руководствуется сложившимся судебным прецедентом.

В настоящее время по рассматриваемому составу административного правонарушения отсутствует возможность проведения административного расследования, в связи с чем практические сотрудники ограничены временными рамками, которые в соответствии с административным законодательством составляют двое суток. В указанный срок практически невозможно проведение экспертиз и иных процессуальных действий.

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным предоставить правоохранительным органам возможность проведения административного расследования по ст. 20.3.3 КоАП РФ в случае проведения экспертиз и иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, путем включения рассматриваемой статьи в список статей, закрепленных в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ.

Литература

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: http://sudrf.ru.

2. Дискредитация: новое понятие российского законодательства // Судебно-экспертное агентство. URL: https://www.sudagent.ru.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс, 2009. 1359 с.

6. Свердловское УФСБ объяснило, что такое «дискредитация ВС РФ» // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/5357212.

7. Сокол А.М. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях: проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 132-138.

В.В. Перцев
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КУРЕНИЕ НА БОРТУ ВОЗДУШНОГО СУДНА

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), последние пять лет доля лиц, потребляющих никотинсодержащую продукцию на территории Российской Федерации, составляет 33% от всего населения [2]. По данным сведений Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками полиции на транспорте за январь-декабрь 2021 г. выявлено 131 975 правонарушений по ч. 1 ст. 6.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1], за январь-июнь 2022 г. выявлено 81 732 подобных правонарушений.

Статья 6.24 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах. Нормативным правовым актом, регулирующим сферу потребления никотинсодержащей продукции, является Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (далее – закон № 15-ФЗ) [3]. В части 1 ст. 12 федерального закона № 15-ФЗ указаны места, где потребление табака и никотинсодержащей продукции запрещены. Одним из таких мест являются воздушные суда.

Как правило, курение на борту воздушного судна происходит в туалетной комнате с целью сокрытия данного правонарушения ввиду недоступности третьих лиц в данное помещение. Однако не все правонарушители знают, что в туалетных комнатах установлены датчики задымления. После срабатывания датчиков бортпроводник проверяет туалетную комнату на предмет задымления. После выявления бортпроводником факта курения он вносит данную информацию в журнал кабинного экипажа (Aircraft cabin logbook), ACAR и сообщает командиру воздушного судна (да-

лее – КВС). КВС при получении данной информации сообщает посредством адресно-отчетной системы авиационной связи – ACARS (Aircraft Communications Addressing and Reporting System) диспетчеру в аэропорт города, куда направляется воздушное судно, о совершении административного правонарушения, и просит уведомить о данном факте сотрудников полиции на транспорте, которые несут службу в данном аэропорту. По прибытии воздушного судна сотрудники полиции на транспорте выдвигаются к судну для выяснения причин совершения правонарушителем противоправных действий. В ходе выяснения обстоятельств сотрудники полиции отбирают объяснения с бортпроводников и рапорт от КВС о нарушении правил поведения на борту воздушного судна, а на правонарушителя составляется протокол об административном правонарушении.

При составлении протокола об административном правонарушении за курение на борту воздушного судна сотрудники полиции на транспорте сталкиваются с некоторыми особенностями. Так, место совершения административного правонарушения и место составления протокола не совпадают, т.к. воздушные суда не сопровождаются сотрудниками полиции на транспорте, а КВС не обладает полномочиями составления протокола об административных правонарушениях. Согласно ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ время и место совершения административного правонарушения являются обязательным для установления при составлении протокола об административном правонарушении. Поэтому при составлении протокола необходимо обратить особое внимание на время совершения правонарушения. В пути следования воздушного судна возможно изменение времени согласно часовым поясам городов, над которыми оно пролетает. Следовательно, в протоколе время совершения административного правонарушения необходимо писать с пометкой «местное время» либо «московское время». Если время установлено неправильно, то правонарушитель может обжаловать данное постановление.

С данной спецификой при составлении протокола в основном сталкиваются сотрудники полиции на транспорте ввиду особенностей несения службы. По нашему мнению, учет вышеуказанных особенностей может способствовать более качественной подготовке доказательственной базы по данным делам, и позволит сотруднику продумать тактику производства процессуальных действий перед прилетом воздушного судна в аэропорт назначения, а также сократит количество обжалованных решений по данным делам.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Курение в России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kurenie-v-rossii-monitoring-2022.

3. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Петрова, *канд. полит. наук*
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России;
О.М. Пономарева, *канд. пед. наук*
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В начале XX столетия проблема безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обрела контуры национального бедствия и стала объектом пристального внимания со стороны Российского государства. Помимо органов внутренних дел, к ее решению были привлечены различные государственные и муниципальные органы, общественные институты [1].

Согласно положениям Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» явление безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выступает одним из направлений профилактики, её субъектами являются в т.ч. органы внутренних дел, исполнительной власти и местного самоуправления [6].

В свою очередь, Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» раскрывает понятие безнадзорного лица: несовершеннолетний, в отношении которого родители или законные представители должным образом не исполняют свои обязанности (по воспитанию, обучению и содержанию), вследствие чего контроль над его поведением отсутствует [5].

Главными задачами указанных выше органов, реализуемыми в ходе данного направления профилактической работы, будут: предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и устранение причин и условий их возникновения, а также помощь в реабилитации детям и подросткам, находящимся и ранее находившимся в опасном социальном положении.

Деятельность по оказанию поддержки рассматриваемым лицам, нацеленная на выявление антиобщественного поведения таковых, должна проводиться в различных областях: правовой, педагогической, социальной, психологической и т.п. Очень часто с беспризорными, несовершеннолетними нарушителями и их родителями проводится индивидуальная профилактическая работа, в частности, подразделениями ОУУП и ПДН.

На практике участковыми уполномоченными полиции довольно часто приходится вести профилактическую работу с данной категорией граждан в форме бесед, цель которых заключается, прежде всего, в недопущении асоциального поведения и формировании достаточного уровня правосознания.

К большому сожалению, в нынешнее время число тем для диалогов правоохранительных органов с юным поколением только прибавляется: безопасность в сети Интернет, неформальное поведение, молодежный экстремизм.

Для искоренения какого-либо негативного явления в обществе нужно в первую очередь воздействовать на причины его возникновения. Почему же молодые люди, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, начинают вести антиобщественный образ жизни и попадают в криминальную среду? Болгарский психолог В. Момов считает, что наиболее вредное влияние на подростков чаще всего оказывает микросреда, воздействие которой «оказывается сильнее по сравнению с более далеким и опосредованным влиянием макросреды» [7].

Следовательно, профилактические мероприятия органами внутренних дел и местного самоуправления должны проводиться и с семейным окружением, друзьями, приятелями несовершеннолетнего правонарушителя, т.к. контакты в таком возрасте обычно устанавливаются исходя из общих проблем, трудностей.

Так, в работе с семьями группы риска сотрудники ОВД проводят правовое консультирование, привлекают к ответственности родителей, надлежащим образом не исполняющих свои обязанности (ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), а работники органов местного самоуправления в свою очередь посещают детей на дому, рассматривают варианты социальной помощи родителям и детям [2].

Статья 6 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» указывает, что муниципальные органы могут выступать органами опеки и попечительства в случае, если последние на территории поселения (округа, района) отсутствуют. В такой ситуации в их обязанности будут также входить проверка условий проживания несовершеннолетнего, реализация и защита его прав [4].

Особое место занимает профилактика рецидивов административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних, включающая в себя:

- исправление и перевоспитание лиц, не достигших возраста восемнадцати лет и допускавших ранее нарушения закона;

- устранение факторов негативного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Общая профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних так же, как и рецидивная, строится на нескольких основных принципах:

- гуманного отношения к детям (в рамках него выражается уважение к правам и свободам несовершеннолетнего, предъявляются только посильные требования, ограниченные законом, запрещается проявление насильственных форм воспитательного/исправительного процесса);

- демократии и поддержки семьи (данный принцип ориентирован в первую очередь на то, чтобы показать важность конечной цели профилактической работы с правонарушителями, не достигшими совершеннолетия, и их семьями; субъекты профилактики должны помочь им адап-

тироваться в социальной среде, исключить связи с криминальной сферой, оказать воздействие на формирование правильного мировоззрения и правосознания этих граждан, разъяснить необходимость наличия климата в семье, основанного на взаимопонимании и поддержке);

- индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему. Согласно письму Министерства образования и науки России от 28.04.2016 № АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций» в образовательных учреждениях должен вестись персонифицированный учет несовершеннолетних учащихся с девиантным поведением, т.е. накапливаться сведения о поведении, успеваемости, психологических анализах и т.п.; именно их могут использовать сотрудники ОВД для подбора правильных методов индивидуального подхода к подростку [3];

- соблюдения конфиденциальности (недопущение разглашения информации, составляющей личную, семейную либо иную форму охраняемой законом тайны).

В заключение можно сделать вывод, что профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одним из важных и ведущих направлений деятельности сотрудников органов внутренних дел, исполнительной власти и местного самоуправления. Она регламентирована довольно широким спектром различных нормативных правовых актов, включающих в себя не только порядок реализации должностных полномочий, соблюдения прав и свобод граждан, но и практические рекомендации по работе с лицами, не достигшими восемнадцати лет, чье поведение отклоняется от общественных норм или вовсе противоречит нормам закона.

Литература

1. Кирюхин В.В., Пестов Н.Н., Ускова А.С. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. 2012 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением») [Электронный ресурс]: письмо Минобрнауки России от 28.04.2016 № АК-923/07. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. URL: https://studfile.net/preview/8458051/page:5/.

В.В. Тырышкин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ

Административный штраф является самым распространенным видом административного наказания, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Соответственно, в процессе исполнения данного вида наказания возникает больше всего вопросов. В данной статье рассмотрим один из них, касающийся разработки

органами государственной власти мер стимулирования граждан на своевременную оплату административных штрафов и проблемные вопросы, возникающие в рамках данного процесса.

В качестве одной из мер, стимулирующих граждан к своевременной оплате административного штрафа, федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 437-ФЗ [2] в ст. 32.2 КоАП РФ была добавлена ч. 1.3, предусматривающая возможность оплаты административного штрафа по отдельным статьям главы 12 КоАП РФ с 50%-ной скидкой при уплате административного штрафа не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о его наложении.

С учётом положительной практики повышения взыскиваемости по административным правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения, по которым возможно стало оплатить штраф в размере половины его суммы, федеральным законом от 23 июня 2020 г. № 187-ФЗ [4] количество составов административных правонарушений с возможностью оплаты штрафа с 50%-ной скидкой было расширено. Данным федеральным законом в ст. 32.2 КоАП РФ была добавлена ч. 1.3-1, предусматривающая возможность оплаты административного штрафа в размере половины его суммы по отдельным статьям 5, 23, 14, 15 и 19 глав КоАП РФ.

В последующем с тенденцией на снижение давления государства на малый и средний бизнес федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 41-ФЗ [3] ст. 32.2 КоАП РФ была дополнена ч. 1.3-2, предусматривающей скидку 50% при уплате административного штрафа юридическим лицом, являющимся субъектом малого или среднего предпринимательства, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1-4 ст. 14.32.

Вышеперечисленные меры стимулирования привели к некоторому улучшению ситуации в сфере взыскиваемости административных штрафов, поэтому работа по увеличению перечня административных правонарушений, по которым административный штраф может быть оплачен со скидкой 50%, была продолжена, и федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ [5] в ст. 32.2 КоАП РФ была добавлена ч. 1.3-3, позволяющая при уплате административного штрафа за административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение данного административного правонарушения, либо иным физическим или юридическим лицом не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа, воспользоваться данной мерой стимулирования.

Отдельные положения указанных выше нововведений противоречат ч. 1.3 данной статьи. Так, деятельность подразделений ДПС ГИБДД МВД России в целом осуществляется в рамках федерального государственного надзора, т.к. регламентирована приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» [7], поэтому по смыслу данной нормы все административные правонарушения, выявленные сотрудниками ДПС, могут быть оплачены со скидкой 50%, в т.ч. и по ст. 12.8 КоАП РФ, хотя в ч. 1.3 указывается, что на данную статью КоАП РФ указанная выше мера стимулирования не распространяется, что, по нашему мнению, нелогично, т.к. ст. 12.8 КоАП РФ является одной из самых тяжких в области дорожного движения. Позволять лицу, совершившему данное административное правонарушение, заплатить штраф в размере половины его суммы считаем необоснованным.

Соответственно, по нашему мнению, необходимо устранить указанные выше противоречия в ч. 1.3 и 1.3-3 ст. 32.2. КоАП РФ. Сделать это можно путем корректировки правовой основы деятельности подразделений Госавтоинспекции. Так, в соответствии с федеральным законом № 196-ФЗ [1] контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения осуществляется посредством как федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения в рамках федерального закона № 248-ФЗ [6], так и надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения в рамках федерального закона № 196-ФЗ [1]. Правовую основу деятельности ДПС ГИБДД МВД России можно привести в соответствие с федеральным законом № 196-ФЗ. В данном случае деятельность ДПС ГИБДД МВД России не будет осуществляться в рамках федерального государственного надзора и, соответственно, оплата административных штрафов в данном случае не будет подпадать под ч. 1.3-3 ст. 32.2. КоАП РФ.

Литература

1. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 437-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 41-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2020 г. № 187-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.Н. Чачхиани
Воронежский институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 6.9 И Ч. 2 СТ. 20.20 КОАП РФ

Проблема наркомании и наркотизации общества весьма остро стоит в мировом сообществе последние полтора столетия. В России данная проблема наибольшую актуальность приобрела во время военной кампании в Афганистане в 1979-1989 гг. Тогда в бывшем Советском Союзе, на территории Казахской, Таджикской, Узбекской и Российской Федеративной республик, открылись новые пути поставки производимых в Афганистане запрещенных веществ как растительного, так и синтетического происхождения. По-прежнему Афганистан является основным поставщиком героина как для стран СНГ, так и для всего мира в целом.

На сегодняшний день проблему наркотизации усугубляет еще информатизация и компьютеризация общества. С одной стороны, информационные технологии облегчили современную жизнь. Сейчас с помощью различных гаджетов человек может общаться с людьми на другом конце света, делиться информацией с неограниченным количеством пользователей, делать практически любые покупки, работать, заниматься предпринимательской деятельностью и т.д. Но, с другой стороны, такой технологический прогресс открыл новые каналы для сбыта запрещенных веществ.

Сейчас практически весь оборот наркотических средств производится посредством сети

Интернет. Изначально злоумышленники осуществляли это с помощью различных мессенджеров, таких как «Телеграм», «ВКонтакте», WhatsApp и др. Однако такая деятельность была быстро пресечена правоохранительными органами. В связи с этим наркопреступникам пришлось искать места для сбыта в закрытой сети, в так называемом «Даркнете». Из такого положения дел вытекает ряд проблем.

Во-первых, согласно статистическим данным электронного ресурса «Агентство правовой информации», латентность преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ составляет примерно 1 к 144 [1]. В связи с такой малой выявляемостью, а как следствие, и безнаказанностью правонарушителей, в последующем таких фактов становится только больше.

Во-вторых, это вседоступность. Сегодня доступ в сети Интернет имеет практически каждый человек, у которого есть любого вида электронное устройство, в связи с этим все больше людей начинают потреблять запрещенные вещества, покупая их посредством сети Интернет, в т.ч. и несовершеннолетние.

Борьба с наркоманией и наркотизацией общества требует непримиримых решений и совершенствования административного законодательства. Самым распространенным правонарушением в данной сфере является потребление наркотических средств и психотропных веществ. Потребление запрещенных веществ несет опасность не только для того лица, которые совершает данное административное правонарушение, но и для обычных законопослушных граждан. Связано это с тем, что у человека в состоянии наркотического опьянения отключается сознание, это зачастую толкает его на совершение общественно опасных деяний, в т.ч. и на совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Кроме того, у человека, употребляющего наркотики и иные запрещенные вещества, появляется зависимость от них, развивается наркомания. Вначале человек тратит свои средства на приобретение и потребление наркотиков. После, когда личные ресурсы наркомана исчерпаны, зависимость толкает его на преступный путь. Он совершает кражи, грабежи, разбои, а также занимается распространением наркотических средств и психотропных веществ.

Все эти факты указывают, что бороться с потреблением запрещенных веществ нужно на самых ранних этапах. Кодекс об административных правонарушениях показывает, что потребление наркотических средств и психотропных веществ само по себе является административным правонарушением, предусмотренным ст. 6.9 КоАП РФ и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ [2, с. 30-36].

Первый состав связан с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Второй состав, по сути, дублирует первый, за исключением того, что у нас появляется квалифицирующий признак в объективной стороне «потребление в общественном месте». Исходя из основ теории права, появление в правонарушении квалифицирующего признака должно влиять на строгость наказания, но за оба правонарушения у нас предусмотрена одинаковая санкция – наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток [3, ст. 6.9, 20.20]. Плюс ко всему, т.к. законодательно не установлено понятие «общественное место», зачастую возникают проблемы в квалификации и разграничении данных составов, и правоприменитель на практике отдает больше предпочтения составу, предусмотренному ст. 6.9 КоАП РФ. Так, согласно статистическим данным сайта «Судебная статистика РФ» за 2021 г. к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, было привлечено 6359 лиц, а за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ, – 95 972 лица [4].

Еще одна проблема: основной доказательной базой при рассмотрении дел о данных правонарушениях является акт медицинского освидетельствования на состоянии опьянения. Такое освидетельствование может дать сведения о том, какое именно вещество употреблял освидетельствуемый, когда примерно он употреблял, но, к сожалению, не дает информации о том, где он его употребил. В связи с этим доказать факт употребления запрещенных веществ в общественном месте весьма проблематично, а поскольку санкции двух составов абсолютно одинаковы, это и вовсе нецелесообразно.

Поэтому мы не видим смысла в наличии в КоАП РФ двух, по сути, идентичных составов с абсолютно одинаковыми санкциями и предлагаем исключить ч. 2 из ст. 20.20 КоАП РФ, а факт употребления наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах, если таковой будет доказан, предлагаем учитывать судами при назначении наказания за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ. Это значительно облегчит правоприменительную практику и, как следствие, увеличит эффективность противодействия потреблению наркотиков, т.к. отпадут вопросы, связанные с квалификацией.

Литература

1. Агентство правовой информации. URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/33/s/0 (дата обращения: 02.12.2022).

2. Зыбина О.С. Проблемы правового регулирования внешневластной деятельности сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 1.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1.

4. Судебная статистика РФ. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 02.12.2022).

Ю.В. Шилов, *канд. юрид. наук, доцент*
Пермский институт ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В процессе своей жизнедеятельности человек, будучи существом социальным, вступает в самые разнообразные социальные отношения, вытекающие из необходимости взаимодействовать по различным аспектам: приобретение товаров, оказание услуг, контакты с друзьями, соседями, родственниками, сослуживцами и пр. При этом характер такого рода социальных связей обусловлен не только конкретной сферой общественной жизни, но и самой психологией межличностного поведения, соблюдении неких внешних границ, содержание которых основано на многочисленных социально-правовых нормах.

Одной из наиболее чувствительных и сложных сфер, в значительной степени подверженной конфликтным ситуациям самого разного рода, выступает сфера семейно-бытовых отношений. В отношениях такого рода зачастую обнажаются как накопленные с течением времени противоречия личностного плана, так и спонтанно возникают ситуации, вызванные неадекватным поведением вследствие употребления алкоголя или наркотических средств: совершение отдельных действий, стоящих на грани противоправного поведения, неуважение к правам и интересам других людей. Многие конфликты обусловлены образом жизни конкретного человека, его поведенческими привычками, выходящими, по мнению других людей, за рамки нравственно допустимого или юридически дозволенного. В любом случае речь идет о личных правах и свободах каждого человека, границы которых должны быть не только четко определены, но и надежно защищены.

На практике часто возникают ситуации, когда конкретному правоприменителю в лице уполномоченного должностного лица необходимо быстро и точно выбрать соответствующий вариант своего поведения, ориентируясь в первую очередь на существующие нормы права. Как правило, речь идет об правовых актах, закрепляющих материальные и процессуальные нормы, регулирующие институт административной ответственности.

Вместе с тем развитие обозначенного института административного права реализуется как на федеральном уровне (в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), так и на региональном уровне. Такая ситуация полностью соответствует анализу норм Конституции Российской Федерации, согласно п. «к» ст. 72 которой административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Такое положение дел позволяет региональным законотворцам обеспечивать дополнительное правовое регулирование отдельных, наиболее значимых с их точки зрения сфер и отношений. К такой сфере, безусловно, следует отнести правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Сегодня некоторыми законами субъектов Российской Федерации введены нормы, пред-

усматривающие административную ответственность за бытовое (семейно-бытовое) дебоширство [2, 3, 4]. В большинстве же субъектов Российской Федерации подобные нормы не предусмотрены.

Так, в статье 7.8 закона Пермского края под бытовое дебоширство подпадают совершенные на защищаемых территориях и в защищаемых помещениях действия, нарушающие спокойствие людей и создающие конфликтную ситуацию, сопровождающиеся шумом, нецензурной бранью и (или) унижением человеческого достоинства, если эти действия не содержат признаков административного правонарушения, предусмотренного законодательством Российской Федерации, либо признаков уголовно наказуемого деяния. Особо оговаривается, что защищаемыми помещениями и территориями признаются жилые помещения, общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме, садовые дома, садовые и огородные участки, а также расположенные на них постройки. В других региональных актах акцент делается на семейно-бытовые отношения, распространяющиеся на членов семьи в рамках исключительно жилых помещений.

При определенной схожести тематики и конструкций составов, предусмотренных за бытовое дебоширство, и положений ст. 5.61 КоАП (оскорбление) и 20.1 КоАП (мелкое хулиганство) имеется существенное различие в трактовке и квалификации деяний.

Так, основным объектом мелкого хулиганства является общественный порядок, т.е. установленные нормами права, общепринятыми нормами морали, обычаями, традициями и культурой правила поведения граждан в общественных местах, точный перечень которых нормативно не определен. Кроме мест массового присутствия людей (улицы, магазины, транспорт общего пользования и пр.), к общественным местам могут быть отнесены любые места, свободные для доступа неопределенного круга лиц, в которых есть или могут появиться люди (подъезды домов, подземные переходы, лестничные площадки и пр.). Что касается бытового дебоширства, то признак общественного места в данном случае, как представляется, не является обязательным.

Также следует обратить внимание на объекты воздействия в рамках бытового дебоширства, круг которых ограничен родством, свойством или знакомством правонарушителя с потерпевшими. В уголовном законодательстве оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц, должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности [1]. Соответственно, квалификация административного правонарушения в отношении родственников, сожителей, членов семьи, знакомых должна проводиться с учетом наличия в региональном административно-деликтном законодательстве ответственности за бытовое дебоширство. В иных случаях правоприменитель может руководствоваться исключительно нормами КоАП.

Обращает на себя внимание описание региональными законодателями объективной стороны бытового дебоширства. В одних ситуациях это действия, нарушающие спокойствие людей и создающие конфликтную ситуацию, сопровождающиеся шумом, нецензурной бранью и (или) унижением человеческого достоинства, в другой трактовке – действия, выражающие явное неуважение к окружающим, в т.ч. к члену (членам) семьи, сопровождающиеся нарушением спокойствия граждан, унижением человеческого достоинства и (или) нецензурной бранью. Очевидно, что центральное место должно быть отведено именно действиям, нарушающим определенную степень спокойствия людей и, как следствие, порождающим различные конфликтные ситуации. Иные дополнительные проявления противоправного поведения, как то: шум, нецензурная брань, крики, оскорбления, унижение человеческого достоинства – могут рассматриваться в качестве сопутствующих признаков.

В этой связи актуализируется необходимость единообразного применения норм административно-деликтного права уполномоченными органами административной юрисдикции.

Устранением пробелов в нормативно-правовом регулировании общественных отношений, коллизиями между нормативными актами различного уровня в конечном счете повышается качество защиты законных прав и интересов граждан, уровень общественной безопасности. В таком контексте распространение действия статьи о бытовом дебоширстве, предусмотренной в региональном законодательстве, на федеральный уровень, представляется вполне обоснованным.

Литература

1. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Рос. газета. 2007. 21 нояб. № 260.

2. Об административных правонарушениях в Вологодской области: закон Вологодской области от 08.12.2010 № 2429-ОЗ (ред. 06.02.2017) // Красный Север. 2015. 11 апр. № 38.

3. Об административных правонарушениях в Пермском крае: закон Пермского края от 06.04.2015 № 460-ПК (ред. от 01.07.2022) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2015. 13 апр. № 14.

4. Об административных правонарушениях на территории Саратовской области: закон Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО (ред. от 27.07.2022) // Собрание законодательства Саратовской области. 2009. № 17.

Е.В. Шумакова, *канд. пед. наук*
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Экономика развивается лишь тогда, когда для этого создана благоприятная и конкурентноспособная среда для функционирования малого и среднего бизнеса.

Указами Президента РФ были утверждены несколько стратегий, посвящённых экономике. Одна из них ознаменовала уменьшение риска для бизнеса и недопустимость избирательного подхода в правоприменении [2], вторая отразила развитие цифровой экономики в России и дала ей определение [4].

Одним из приоритетных направлений развития экономики нашей страны является повсеместное внедрение цифровых платформ и технологий [3] для оказания различных услуг гражданам и бизнесу по линии государственного управления. Цель таких нововведений состоит в ослаблении бюрократической волокиты и избыточного административного давления на бизнес.

Часть экономики, именуемой цифровой, включает в себя определённую часть экономических отношений, используемых для своего производства, главным образом, цифровую форму различных данных, цифровые или электронные технологии. Её другие названия – сетевая, электронная или интернет-экономика.

Важность такой экономики заключается в возможности перехода нашего общества на новый уровень экономических отношений («технологический уклад»), который требует принятия дополнительных законодательных актов либо внесения дополнений в уже существующие. По мнению специалистов, таких уровней всего шесть, и крайний из них включает в себя достижения в сфере искусственного интеллекта, нанотехнологий, генно-инженерной деятельности, 3D-печати, клеточных технологий и т.д. Российская промышленность большей своей частью относится к 4-му уровню, примерно на 4% – к 5-му, и лишь на 1% – к 6-му [1].

В 2019 г. был сделан первый серьезный шаг законодателя в регламентации данных отношений путём внесения изменений в ГК РФ относительно цифровых прав граждан. Современные реалии требуют от законодателей идти в ногу со временем, т.к. многие юридически значимые действия начинают выполняться только в цифровом виде, а фактически складывающиеся общественные отношения необходимо регулировать, например, уплату налогов самозанятым населением.

Следует сказать, что инвестиционная привлекательность нашей страны будет зависеть и от уровня развития нашего законодательства, который должен открывать двери для всех уровней экономики и сложившихся технологических укладов. Иными словами, инвестор шестого уровня лишь тогда вложит деньги в нашу экономику, когда будет уверен в безопасности своих инвестиций, которую должно обеспечить государство. Именно поэтому важным считаем развитие законодательства в данном направлении.

Предпринимательской деятельности посвящена глава 14 КоАП РФ, включающая в себя 84 состава, оказывающих серьёзное репрессивное дав-

ление на бизнес. Именно поэтому многие учёные говорят о необходимости введения дополнительных мер контррепрессивного характера, оказывающих позитивное воздействие на желание населения заниматься бизнесом (правовое стимулирование). Отдельные нормы КоАП РФ (к ним можно отнести такие статьи, как 2.9, 4.1, 4.1.1) снимают излишнее давление на представителей бизнеса, позволяя дифференцированно влиять на правонарушителей либо полностью исключать их ответственность. Однако они не устраняют опасности создания искусственных барьеров, направленных на криминализацию отношений в сфере экономики, возможных при назначении штрафных взысканий в антигуманном размере либо в результате несовершенства механизмов освобождения от ответственности.

Отдельный положительный эффект усматривается от введения примечаний, предусматривающих и разъясняющих обстоятельства, исключающие ответственность как по отдельной статье (ст. 14.5, 14.32), так и распространяющиеся на группу правонарушений (ст. 14.1). Считаем такую законодательную практику очень удачной, правильной и позволяющей точечно снижать давление в тех сегментах экономики, где это необходимо. Однако наряду с ней необходимо внедрение дополнительных мер. Например, расширение списка статей, обозначенных в ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ, путем добавления отдельных статей главы 14, что позволит законопослушным предпринимателям платить половину штрафа в краткосрочный период, понизит латентность и повысит взыскаемость.

Отдельным проблемным моментом, заслуживающим нашего внимания, являются многочисленные факты рейдерских захватов, происходящих в России, имеющие крайне малый процент обвинительных судебных решений. Причиной этого является не только низкое качество работы правоохранителей, но и недостатки законодательных формулировок. Учитывая значительность ущерба, наносимого экономике рейдерством, противодействие ему должно носить комплексный характер, а принимаемые меры не должны ограничиваться уголовно-правовым регулированием.

Игнорирование обозначенных проблем в экономической сфере нашей страны не позволит создать для предпринимателей привлекательную среду и защитить имущественные права, в т.ч. цифровые.

В силу существования всех вышеобозначенных проблем превентивная деятельность со стороны правоохранительных органов, в т.ч. участковых уполномоченных полиции, видится проблематичной. Актуальным в такой ситуации считаем взаимодействие государства с самими предпринимателями на взаимовыгодных началах. Например, это могут быть различные формы стимулирования или легализации законопослушного бизнеса в счёт сотрудничества против криминальных угроз.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Яковлева
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К ПОЛИЦИИ

Общественное доверие и поддержка граждан является одним из основных принципов деятельности полиции, установленных в статье 9 федерального закона «О полиции» [4]. Этот принцип в развернутом виде представлен только в названном законе, т.е. для иных правоохранительных органов или прокуратуры такой принцип деятельности не выделяется в полном объеме. Существование данного принципа для полиции можно объяснить тем, что «подразделения полиции в системе правоохранительных органов в целом и в структуре МВД России в частности в силу возложенных на них задач и численности наиболее широко и интенсивно вступают в правовые отношения с населением, а значит, более всего нуждаются не только в понимании содержания рассматриваемого принципа и порядка его воплощения в жизнь, но и в реальных доверии и поддержке со стороны граждан» [2, с. 64]. Реализация данного принципа направлена на повышение авторитета полиции среди граждан.

Согласно данным ВЦИОМ более половины россиян декларируют доверие к сотрудникам полиции своего региона (62%), за год показатель вырос на 5 процентных пунктов (в 2021 г. – 57%). На протяжении последних четырех лет это значение не опускалось ниже 54%. Положительная динамика наблюдается и за более длительный период: за десять лет уровень доверия к сотрудникам полиции вырос в 1,7 раза (в 2012 г. – 35%), а доля определенно доверяющих – в 5 раз, с 3% до 15%. Не доверяют им сегодня треть россиян (32%), вдвое меньше по сравнению с 2012 г. (61%) [3].

Однако рассматривать общественное доверие только как статистическую категорию не стоит. Бесспорно, чем больше оправдывает деятельность полиции ожидания общественности, тем выше доверие населения. Высокий уровень раскрываемости преступлений способствует повышению доверия граждан. Но необходимо помнить, что положительное мнение легко сменяется на отрицательное при пренебрежительном отношении к правам и свободам граждан.

Так, возможность свободно распространять любые точки зрения, которые не всегда соответствуют действительности, по поводу деятельности государственных органов в общем и полиции в частности в сети Интернет довольно часто способствует формированию негативного мнения о деятельности полиции.

В сети Интернет ежедневно граждане могут видеть информацию о различных скандалах и нарушениях закона со стороны сотрудников полиции. При размещении такая информация с сопровождением видео или фото быстро распространяется по сети в связи с интересом общества. Следствием трансляции становится формирование недоверия к правоохранительным органам, отрицательного стереотипа ко всем представителям этой профессии. При обзоре событий, связанных с полицией, часто освещаются только действия сотрудников. Хотя правильнее было бы рассказывать о причинах данных действий, выявленных, например, в ходе журналистского расследования. В случае освещения коррупционных преступлений стоит публиковать официальную точку зрения, озвучиваемую руководящим составом полиции, также нелишним было бы озвучить критику добропорядочных сотрудников в отношении оступившихся коллег. Возможно, для создания позитивного мнения о сотрудниках полиции стоит привлекать авторитетных членов общества (политиков, артистов, спортсменов и др.), которые могут повлиять на взгляды людей.

Отметим, что только при освещении героических поступков сотрудников полиции, которых в ежедневной деятельности сотрудников полиции не так уж и много, СМИ вносит положительный вклад. Если сравнить количество приведенных в СМИ проявлений героизма и неблаговидных поступков, то обнаруживается значительное преимущество последних.

Использование СМИ для формирования общественного мнения наиболее эффективно. Так, по данным ВЦИОМ, участники анкетирования (данные которого приведены выше) только в 27% случаев «в течение последнего времени сталкивались непосредственно с работой сотрудников полиции», при этом большая часть из них обращалась за получением какой-либо государственной

услуги. Следовательно, остальные 73% респондентов высказывали свое мнение, основываясь на данных, полученных от знакомых либо из СМИ.

Однако стоит сказать, что мы не говорим о необходимости воздействовать на СМИ с целью уменьшения количества освещаемых негативных событий, т.к. такие действия будут расцениваться как цензура, существование которой противоречит статье 3 закона «О средствах массовой информации» [5].

Отсутствие возможности высказывать свое мнение опровергает существование доверительных отношений [1, с. 13]. СМИ являются главным источником формирования отношения общества к деятельности правоохранительных органов, при этом, как мы видим, они формируют и негативное отношение, и позитивное. По нашему мнению, в органах внутренних дел должна проводиться более качественная работа, направленная на формирование положительного мнения и, соответственно, повышения степени общественного доверия граждан к деятельности полиции.

Власть, к которой нет доверия, нежизнеспособна. По этой причине создание доверительных отношений необходимо. Чем выше степень доверия населения к полиции, тем результативней профилактическая деятельность сотрудника. Беспристрастность, точное следование нормам закона, принципиальность, равный подход – основные составляющие доверия населения, которые должны реализовываться ежедневно в деятельности каждого сотрудника полиции.

Литература

1. Абрамов С.А. Общественное доверие как принцип деятельности полиции // Современные проблемы взаимодействия Российского государства и общества: сб. тр. конф-ции (Саратов, 10 декабря 2015 г.). Саратов: Изд-во Поволжского ин-та управления имени П.А. Столыпина, 2016. С. 12-14.

2. Беляева О.В., Рыжов А.А. Проблемы доверия полиции в России и пути их решения // История государства и права. 2019. № 8. С. 62-67.

3. Доверие полиции: мониторинг. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring (дата обращения: 10.12.2022).

4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений»

Н.А. Архипова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это следственное действие, которое позволяет подтвердить или опровергнуть сведения об обстоятельствах произошедшего события. В настоящее время данное следственное действие является одним из достаточно востребованных при расследовании различных категорий преступлений. Изучение возможностей рассматриваемого следственного действия дает возможность его рационального и эффективного использования при расследовании преступлений.

Результатом получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является документ, предоставленный осуществляющей услуги связи организацией. Следует отметить, что данный документ содержит криминалистически значимую информацию. Анализ содержания данного документа позволяет сделать вывод, что в нем могут быть отражены сведения о способе совершенного деяния, соединениях заинтересованных лиц, их местонахождении в определенный период времени, о размере материального ущерба, об оказании воздействия на потерпевшего и свидетелей с целью изменения показаний и др.

После получения документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, следователю необходимо произвести их осмотр. В ходе осмотра информация, имеющая отношение к уголовному делу (дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные), отображается в протоколе. Осматривая документ, следователь определяет необходимые условия производства следственного действия исходя из тактических целей, складывающихся в определенной следственной ситуации.

Результаты осмотра документа, содержащего информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, могут способствовать обнаружению новых, ранее неизвестных следователю обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательства все чаще устанавливаются обстоятельства непосредственного соединения двух абонентов или местоположение абонента или абонентского устройства в определенный период времени.

Документ, содержащий информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, может иметь значение для эффективной организации подготовительных мероприятий и непосредственного проведения иных следственных действий. Например, документ, содержащий информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, может использоваться при возникновении проблемных ситуаций в ходе расследования преступлений. Демонстрация данного документа обвиняемому и его защитнику в ходе допроса может убедить последнего дать правдивые показания. В ходе производства следственного действия он может предъявляться также свидетелю, который,

по мнению следователя, даёт ложные показания. Таким образом, использование документа, содержащего информацию о телефонных соединениях, может способствовать преодолению противодействия расследованию и трансформировать конфликтную ситуацию в благоприятную между участниками уголовного судопроизводства.

Тактическими особенностями использования документа, содержащего информацию о телефонных соединениях, является его дальнейшее использование следователем при расследовании преступлений в различных ситуациях: в качестве основания для повторного производства тех или иных следственных действий, в т.ч. и тех, которые до этого по делу не проводились. После получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами нередко следует повторение данного следственного действия, но уже относительно новых, выявленных в ходе первого, обстоятельств (по иным номерам и абонентам) [1, с. 117].

По результатам осмотра документа, содержащего информацию о телефонных соединениях, выводы могут использоваться для выдвижения следственных версий. Следователь на основании собранных данных может выдвинуть несколько следственных версий. Из проверяемых версий следователь может выбрать наиболее вероятностную версию, которая соответствует обстоятельствам преступления. В дальнейшем от выбора версии будет зависеть правильный выбор последующего направления расследования.

Возможность дальнейшего использования результатов рассматриваемого следственного действия в качестве доказательств зависит от вида информации, запрашиваемой от оператора связи, и ее содержания. Степень точности запрашиваемых сведений о телефонных соединениях оказывает несомненное влияние на выводы следователя. Оценивая результаты следственного действия, следователь делает выводы о том, в какое время, в каком месте, какой абонент пользовался мобильным телефоном. Правильные выводы формируются только тогда, когда они исследуются не изолированно, а в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела.

Необходимо отметить, что процесс формирования выводов по результатам осмотра документа, содержащего информацию о телефонных соединениях, не оканчивается по завершении производства осмотра, а продолжается на протяжении всего расследования, в ходе которого результаты поочередно сопоставляются с другими доказательствами по мере их получения.

Выводы по результатам осмотра документа, содержащего информацию о телефонных соединениях, находят свое выражение в процессуальных решениях: в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), при составлении обвинительного заключения. Следователь, используя результаты данного следственного действия, должен аргументировать свои выводы, в которые включить анализ установленных обстоятельств о преступлении. Выводы должны быть сопоставимыми с совокупностью других доказательств. В протоколе осмотра документа, содержащего информацию о телефонных соединениях, следователь определяет криминалистическое значение определенной части информации о телефонных соединениях и использует ее для установления обстоятельств совершенного преступления.

Таким образом, результаты получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами могут использоваться в качестве доказательства по уголовному делу; для производства иных следственных действий (допросов, осмотров, очных ставок, следственного эксперимента и др.); как средство противодействия расследованию; для проверки следственных версий, а также для эффективного выбора последующего направление расследования.

Литература

1. Скобелин С.Ю. Расширение границ следственного действия в виде получения информации между абонентами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4 (26). С. 115-119.

В.А. Васильев, *канд. хим. наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России;
Т.А. Ермакова, *канд. хим. наук, доцент*
Волгоградский государственный университет

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗРАБОТКИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ КОЖНОГО ПОКРОВА ЧЕЛОВЕКА

В практической судебно-экспертной деятельности при выявлении и фиксации следов кожного покрова человека широкое распространение получили методы, основанные на следующих явлениях:

- адгезионное взаимодействие;
- физическая сорбция;
- химическое взаимодействие компонентов средства выявления и потожирового вещества следа.

Как показывает практика, выбор метода выявления судебным экспертом осуществляется с учетом характера поверхности следовоспринимающего объекта в зависимости от его физических и физико-химических характеристик, распространяющихся как на макро- так и микроуровне – шероховатости, пористости, смачиваемости и т.п. [2].

Значительный интерес с практической точки зрения представляют средства, позволяющие работать со следами рук, подвергшимися воздействию влаги. В большинстве известных случаев подобные составы представлены в виде стабилизированных высокодисперсных коллоидных систем [3].

Проведенные исследования по выявлению следов рук на разнообразных следовоспринимающих поверхностях выпускаемыми современной промышленностью продуктами, такими как SPR-реагент, «Дактозоль» позволили сформировать требования как к самим суспензиям, так и к методике оценки получаемого результата.

В частности, составы дисперсной среды должны удовлетворять следующим требованиям:

1) выявление следов должно осуществляться на влажных поверхностях без их последующего загрязнения;

2) выявление следов необходимо проводить с влажных следовоспринимающих поверхностей любого вида, различающихся в т.ч. и по гидрофобным свойствам;

3) выявляемые следы рук после обработки дисперсной средой должны обладать той же информационной значимостью, что и до обработки.

Как видим из данного примера, разработка составов дисперсной среды для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги, потребовала разработки как минимум трех аналитических методик с использованием знаний из смежных областей:

- оценка стабильности дисперсной среды;
- оценка информационной значимости выявленных следов;
- оценка воздействия внешней среды (влаги) и дисперсной среды на следы рук, оставленные на следовоспринимающей поверхности.

С учетом вышеприведенных требований, осуществлена разработка нового состава дисперсионной среды для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги, включающая в т.ч. смесь поверхностно-активных веществ масс [1]:

- олеат натрия – 0,3-3%;
- моноэтаноламин – 0,2-2%;
- миристиловый спирт – 0,5-3%;
- твин 65 – 0,1-1,5%;
- ПВС – 0,3-1,4%;
- пэг 1500 – 0,1-0,8%;
- дисульфид молибдена – 3-5%;
- вода – до 100%.

Как показали натурные испытания, данный состав позволяет выявлять следы с высоким качеством на большинстве используемых в быту объектах- следоносителях.

Таким образом, по приведенному выше алгоритму происходит как разработка и апробация новых, так и совершенствование и модификация известных методов и средств выявления следов рук. В ходе экспериментальной работы установлено оптимальное соотношение компонентов дисперсионной среды, позволяющее выявлять следы хорошего качества.

Литература

1. Ермакова Т.А., Запороцкова И.В., Афанасьев И.Б., Дружинин Ю.А. и др. Способ получения дисперсной среды для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги / Патент РФ № 2699570, МПК A61B5/117. Опубликовано 06.09.2019. Бюл. № 25.

2. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учеб. пособие / Л.А. Черницын и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 176 с.

3. Advances in Fingerprint Technology / edited by Henry C. Lee, R.E. Gaensslen. 2nd ed. CRC Press, 2001. 456 p.

В.Р. Гайнельзянова, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ГЛОБАЛЬНОЙ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На современном этапе ключевым фактором эффективного развития различных сфер общественной жизни и осуществления разных видов деятельности является использование информационно-коммуникационных технологий, с помощью которых автоматизируется сбор, обработка и хранение огромных объемов разнообразной информации.

Новейшие технические разработки широко применяются для получения криминалистически значимой информации, используемой при раскрытии и расследовании преступлений. Расширение возможностей информационных систем за счет получения данных пространственно-временного характера с помощью программно-технических комплексов предоставляет новые возможности для эффективного решения задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Несмотря на неоспоримую значимость программно-технических комплексов систем навигации в расследовании уголовных дел, на практике наблюдается достаточно низкая эффективность применения и использования получаемых с их помощью пространственно-временных данных. В настоящей статье осуществляется попытка анализа причин такой ситуации и вносятся предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практического применения систем навигации в уголовном судопроизводстве.

Сказанное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования, необходимости всестороннего анализа программно-технических комплексов глобальной навигационной системы и данных, полученных с их помощью, в интересах правоохранительной деятельности.

На современном этапе правоохранительные органы применяют разного рода информационные технологии, в т.ч. и программно-технические комплексы глобальной навигационной системы.

Глобальные навигационные спутниковые системы отличаются высокой точностью, всепогодностью, непрерывностью, глобальностью и доступностью. Указанные преимущества позволили создать на их основе системы диспетчеризации и мониторинга транспортных средств, мобильных систем, используемых в деятельности правоохранительных органов. Помимо этого, в области криминалистической техники постоянно разрабатываются и внедряются научно-технические средства для сбора, исследования и использования в расследовании преступлений доказательств [3, с. 75-78].

В правоприменительной практике расследования преступлений различной категории имеется необходимость применения пространственно-временной информации. В связи с этим выделим определенные задачи, стоящие перед лицами, осуществляющими расследование с использованием указанного метода.

Во-первых, возникают сложности в установлении круга участников преступного события. Применяя метод пространственно-временной информации, следователи нередко используют сведения о предполагаемом местонахождении субъектов преступления. Такие данные могут быть

получены от представителей сотовой связи, из систем видеонаблюдения, которые имеются на месте совершения преступных действий; из систем, в которых фиксируются сведения по обращению к ним с помощью электронных документов (это могут быть банкоматы или системы, которыми оснащены близлежащие к месту совершения преступления учреждения) [2, с. 39].

Во-вторых, для установления места и обстоятельств совершения преступного деяния информация используется в качестве определения взаимосвязи между местом совершения преступных действий и местом наступления последствий в случае их несовпадения. Указанные сведения могут позволить определить хронологию произошедшего, в частности все перемещения в определенный период времени. К примеру, технические возможности ГЛОНАСС используются для фиксации материальной обстановки при производстве осмотра мест происшествий, отличающихся значительными размерами (площадью). Спутниковая навигация в данном случае способствует получению изображения таких мест происшествия, проведению полноценного анализа обстановки и установлению обстоятельств произошедшего (время, место, механизм, последовательность стадий) [1, с. 64].

В-третьих, для установления средств, применяемых в ходе совершения преступных действий. Средства совершения преступления включают в себя орудия преступления (огнестрельное, холодное оружие, транспортное средство, устройства, инструменты, оборудование и др.) и иные средства совершения преступления.

Особенно часто информация пространственно-временного характера используется при расследовании преступлений, в которых орудием совершения является транспортное средство. Здесь применяются данные автоматизированной системы «Безопасный город» (видеофиксация на обслуживаемой территории, автоматическое распознавание государственных номеров транспортных средств), которая дает возможность установить перемещения транспортного средства и, как следствие, его причастность к совершенному преступлению.

Также данные о местоположении и перемещениях транспортного средства можно получить посредством использования возможностей встроенной в него еще на этапе производства аппаратуры системы глобальной спутниковой навигации [2, с. 121].

В-четвертых, для проверки алиби подозреваемого. Источниками информации в данном случае будут средства мобильной связи и данные операторов связи (позволят установить местонахождение лица в определенный момент времени); данные, получаемые из систем контроля доступа предприятий, учреждений, торговых центров и т.п. (дадут информацию о времени пересечения места, «контролируемого» той или иной системой [4, с. 83].

В-пятых, для розыска подозреваемого в совершении преступления. Носители информации о совершенном преступлении (наиболее важные из них – подозреваемый, обвиняемый) являются основными объектами поисковой деятельности правоохранительных органов в процессе расследования преступления. Источниками информации о местонахождении лица, объявленного в розыск, являются: информационные системы, которые автоматически фиксируют пространственно-временные данные об объектах (данные операторов связи); данные, получаемые из систем контроля доступа различных учреждений и организаций; зафиксированные факты обращений; сведения из автоматизированной системы «Безопасный город» (видеофиксация на обслуживаемой территории, автоматическое распознавание государственных номеров транспортных средств) и т.п.

Использование ресурсов глобальной навигационной системы существенно повышает уровень информационного обеспечения правоохранительных органов и подразделений (пространственно-временной информацией), что необходимо для профилактики совершения преступлений, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, оперативного принятия решений в процессе расследования преступлений, формирования доказательственной базы по делу, разработки профилактических мероприятий.

Литература

1. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. … канд. юрид. наук. М., 2020.

2. Дусева Н.Ю. Возможности глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений на современном этапе: монография. Волгоград, 2018.

3. Карташов И.И., Лесников О.А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4 (32). С. 75-78.

4. Мацкевич И.М. Криминалистика: учебник для аспирантов. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019.

5. Старичков М.В. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск, 2019.

Д.Ю. Донцов, *канд. техн. наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ТРИКОТАЖНОЙ ОДЕЖДЫ

Криминалистическое исследование следов на одежде представляет значительный интерес, т.к. позволяет дать ответы на большое количество интересующих следствие вопросов и тем самым способствует установлению истины по делу. В отдельных случаях оставленные на одежде следы могут быть единственным источником информации о механизме их образования и виде орудия, их оставившего. При этом на большинстве материалов одежды особенности строения следообразующего объекта хорошо отображаются, а также долго сохраняются. Данные свойства позволяют активно использовать эти следы в процессе диагностики и идентификации и делают их весьма распространенными объектами трасологических исследований. Наиболее часто встречающимися в экспертной практике считаются механические повреждения [1, с. 131-132].

При этом интерес к криминалистическим исследованиям механических повреждений одежды и её следов постоянно возрастает. Это связано как с появлением новых видов текстильных материалов и технологий их производства, так и с созданием более совершенных средств и методов проведения исследований. Эти обстоятельства требуют новых подходов и к методике экспертного исследования, и в оценке выявляемых признаков.

Следует отметить, что порядка 40% рынка текстильных материалов, используемых при изготовлении различных предметов одежды, занимает трикотаж. При этом исследованиям механических повреждений данного вида материалов в криминалистической литературе уделено недостаточное внимание, хотя известно, что структура вязаных материалов (к которым относится трикотаж) отличается от тканых.

С целью восполнения части недостающей в данной области информации было проведено исследование механических повреждений трикотажных материалов. Для полноты исследования был выбран трикотаж с различными свойствами (состав, вид переплетений, плотность), а в качестве орудий использовались клинковые предметы колющего (стилеты) и колюще-режущего действия (ножи и кинжалы). При этом изучалась морфология получившихся повреждений в зависимости от механизма их образования.

Установлено, что морфология механических повреждений зависит от таких факторов, как особенности конструкции образовавшего повреждение участка орудия, механизма воздействия на предмет одежды, а также от свойств трикотажного полотна (вида переплетения, плотности). Механизм образования повреждений одежды в зависимости от вида текстильных нитей, а также вида переплетения можно установить преимущественно экспериментальным путем. На изделиях из трикотажа, включающего в свой состав натуральные, синтетические нити либо их комбинацию, механические повреждения от одних и тех же орудий имеют как совпадения, так и различия признаков. При этом каждое орудие оставляет свои характерные признаки повреждений на трикотаже различного состава, но в некоторых случаях прослеживаются и различия. Также установлено, что при внедрении клинка (как однолезвийного, так и двулезвийного) под различными углами к направлению петельных рядов наблюдается различие в морфологии краев повреждений.

Данные результаты могут использоваться экспертами-трасологами при проведении исследований механических повреждений трикотажной одежды.

Литература

1. Латышов И.В., Донцов Д.Ю., Китаев Е.В. и др. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / под ред. И.В. Латышова. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 524 с.

Д.Н. Евлушина, *канд. юрид. наук*
Волгоградская академия МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Одним из наиболее продуктивных действий проводимого следствия, посредством которого может быть получена дополнительная информация для более качественного и полного расследования уголовного дела, является осмотр места совершения преступления. Согласно криминалистическим рекомендациям, сложившейся практике и материалам изученных уголовных дел, осмотр места происшествия производится по каждому сообщению о разбойном нападении, совершенном с незаконным проникновением в жилище.

При подготовке и проведении осмотра места происшествия по данным фактам необходимо учитывать общие и специальные криминалистические рекомендации. По этой причине осмотр места происшествия должен производиться по их правилам.

Прежде всего, досконального обследование материального окружения на месте происшествия дает возможность следователю определить, действительно ли можно говорить в данной ситуации о факте совершения уголовно наказуемого деяния. Одновременно в любом случае должна исследоваться версия инсценировки. Ее возможное присутствие не может игнорироваться в ходе расследования, и она должна проверяться вместе с другими предполагаемыми версиями. Подобные предположения обычно выдвигаются в начале расследования, если в ходе осмотра места происшествия обнаружились так называемые «негативные обстоятельства». К ним относятся: полное отсутствие следов разрушения/взлома преграды снаружи (все повреждения сделаны изнутри); довольно неудобное расположение отверстия, в которое якобы проник преступник; размер пролома, затрудняющий либо вообще не позволяющий извлечение включенного в опись похищенного имущества; полное отсутствие объективных причин для создания в месте разбойного нападения присутствующего там беспорядка; наличие множественных следов от беспорядочного и хаотичного перемещения различных объектов; отсутствие каких-либо следов от использования средств, требуемых для последующей транспортировки похищенного; указание в заявлении о хищении позиций имущества, представляющих заведомо меньшую ценность, чем оставшихся нетронутыми на месте совершения деяния. В этих случаях в целях проверки версий назначается проведение экспертизы или следственного эксперимента. Они с высокой точностью выявят и разоблачат всевозможные инсценировки.

Выделяют следующие главные задачи осмотра места происшествия:

- изучение первоначальных данных о деянии, с целью выдвижения версий о точном времени и месте совершения, механизме, количестве лиц, совершивших преступление, и других обстоятельствах;

- фиксация и изъятие обнаруженных следов и предметов;

- анализ информации для установления преступника по горячим следам и выполнение оперативно-розыскных мероприятий [2, с. 96].

Одновременно в обязанности следователя как руководителя входит: а) организация и определение задач должностным лицам, входящим в состав следственно-оперативной группы по обнаружению, изъятию всех имеющихся на месте осмотра следов, их фиксации и упаковки, установлению полного круга лиц, имеющих информацию о произошедшем разбойном нападении; б) проведение опроса лиц, которые могут сообщить значимые для следствия сведения.

Начиная осмотр места совершения преступления необходимо, в первую очередь, выяснить: 1) пути подхода к жилищу и отхода из него лиц, совершивших разбойное нападение; 2) каким инструментом пользовались преступники для проникновения в жилище (отмычки, лом, монтировка, бамп-ключ, кувалда, сварочный аппарат и т.д.); 3) сколько преступников принимало участие в разбойном нападении; 4) имели ли преступники представление о расположении комнат, мебели и других предметов в помещении либо действовали в незнакомой обстановке; 5) какие следы были оставлены преступниками на месте происшествия; 6) имелась ли возможность у третьих

лиц, не находящихся в квартире, визуально наблюдать, слышать происходящее в момент совершения преступления. Кроме осмотра помещения, стоит не забывать и о близлежащей местности, на которой, возможно, остались следы подошвы обуви, транспортных средств, окурки, орудия преступления и др.

После выяснения сложившейся обстановки и проведения краткого инструктажа всех участвующих в осмотре места совершения преступного деяния лиц следователь может перейти к последующему этапу проведения осмотра, который складывается из обзорной и детальной стадий. Обзорная стадия состоит из ориентирования на месте, определения границ требуемого осмотра, использования служебно-розыскной собаки (по горячим следам), а также выбора тактического приема осмотра (фронтального, эксцентрического или концентрического), наиболее целесообразного в сложившейся ситуации. При этом необходимо помнить, что в случаях совершения разбойного нападения в жилище, находящемся в многоэтажном доме, чаще всего используют эксцентрический прием, в котором проведение осмотра выполняется от места проникновения в помещение (от окна, входной двери, лоджии).

Зачастую при осмотре места происшествия используется комбинированный способ его проведения, состоящий из частей каждого описанного приема. Следует обратить внимание, что важность представляет не выбор конкретного приема при осмотре места происшествия, а профессиональный навык и умение его проведения, в результате которого обнаружатся следы и иные вещественные доказательства преступления, по неосторожности оставленные лицами, его совершившими. Это и составляет главную цель проведения детального осмотра места разбойного нападения.

Такой осмотр проводят во всех помещениях, вне зависимости от того, в каком из них присутствуют явные следы, оставленные преступниками.

Необходимо также определить вероятный способ и пути отхода преступника с места совершения разбойного нападения и тщательно его осмотреть. При этом нужно помнить, что преступник, в большинстве случаев, выбирает наиболее безопасный и удобный путь ухода и выноса имущественных ценностей, который может и не совпадать с местом проникновения в квартиру [2, с. 260].

Известны случаи, когда, совершив разбойное нападение в жилище, находящемся в подъезде многоэтажного жилого дома, преступники поднимались на последние этажи и крышу, чтобы временно укрыть там похищенные ценности в нишах стен, шахтах лифта, противопожарных щитах, трансформаторных будках, электрических шкафах и прочих местах для того, чтобы спустя какое-то время их незаметно вынести. В связи с этим стоит тщательно осматривать коридоры, лестничные клетки, подвальные помещения, крышу с целью обнаружения спрятанных либо оброненных преступником инструментов, личных вещей и похищенных ценностей. В случае положительного результата обнаруженные предметы обязательно фотографируются на месте их нахождения, исследуются с целью установления их причастности к совершенному преступному деянию, после чего регистрируются в протоколе осмотра.

В целом можно сделать вывод, что при осмотре места совершения разбойных нападений с незаконным проникновением в жилище проводятся следующие виды следственного осмотра: осмотр прилегающей территории, жилых помещений, места проникновения преступников в жилище, а также места хранения изъятых злоумышленниками материальных ценностей и другие объекты.

В заключение отметим, что профессионально грамотно организованный и проведенный осмотр места происшествия с учетом тактических приемов по названным преступлениям является отправной точкой в дальнейшем расследовании, от которого в подавляющем большинстве случаев зависит успех по установлению, изобличению виновных в разбойном нападении, совершенном с незаконным проникновением в жилище.

Литература

1. Дворкин А.И. Осмотр места происшествия: практ. пособие. М.: Юристъ, 2000.

2. Долгинов С.Д. Осмотр места происшествия: учеб. пособие для студентов. Пермь: Изд. центр ПГНИУ, 2020.

Д.А. Евстропов, *канд. техн. наук*
Волгоградская академия МВД России

АСПЕКТЫ АНАЛИЗА СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК, ОБРАБОТАННЫХ ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫМИ ПОРОШКАМИ: НЕСТАНДАРТНЫЕ ПОДХОДЫ

Совершенствование деятельности экспертно-криминалистических лабораторий и повышение эффективности осуществления экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений тесно связано с разработкой новых методических подходов к проведению исследований.

Установка Docubox HD Projectina преимущественно используется экспертами, систематически изучающими документы. В мире изучения документов способность видеть мельчайшие детали и их свойства имеет первостепенное значение. Благодаря хорошей оптике и продуманным технологическим решениям установка Docubox зарекомендовала себя как универсальное средство, применяемое для проверки различных форм фальсификации и самых изощренных подделок [1, 3].

Все функции Docubox управляются через интуитивно понятное меню программного обеспечения на персональном компьютере или ноутбуке. Установка включает в себя несколько встроенных источников света, таких как:

- УФ-подсветка с длиной волны 365 нм;
- УФ-подсветка 254 нм и 313 нм;
- УФ-подсветка 365 нм проходящего света;
- ИК-люминесценция: с конденсаторной системой;
- инфракрасный/белый свет;
- ИК/боковой свет, левый и правый, индивидуально выбираемые;
- проходящий точечный свет;
- инфракрасное освещение в диапазоне 740-1100 нм;
- многоугольный 16-кратный светодиодный световой модуль и др.

Имеются барьерные фильтры камеры с параметрами фильтра: 570, 590, 610, 630, 645, 665, 695, 715, 735, 780, 830, 850, 1000 нм, нейтральный (420-1000 нм) и отсекающий ИК-фильтр.

Одной из ключевых функций данного прибора является возможность проведения спектрального анализа в широком диапазоне длин волн 360-1100 нм. Все это в совокупности с моторизованной оптикой с 30-кратным зумом и чувствительной к ИК-излучению цветной камерой с автофокусом превращает установку в полноценную систему, позволяющую эффективно изучать (документировать, сравнивать и измерять) объекты, в т.ч. и следы пальцев рук.

В случаях с выявлением следов рук люминесцентными порошками специалисты пользуются рекомендациями изготовителей, в которых нет пояснений, относительно того, как улучшить качество получаемого изображение папиллярного узора и исключить искажения, которые могут вноситься морфологическими свойствами поверхности, свойствами порошка или освещенностью. Обычно указывают, что сначала исследуемую поверхность обрабатывают флюоресцирующими веществами специальными люминесцентными дактилоскопическими порошками, внедряющимися в след и люминесцирующими в ультрафиолетовых лучах, а затем следы рук фиксируют с помощью фотосъемки [2].

Анализ следов пальцев рук, выявленных люминесцентным порошком, на установке Docubox HD Projectina позволяет в ходе исследования наблюдать изменения тональности, цветового контраста и насыщенности выявленного следа на поверхности предмета-носителя. Возможность возбуждения холодного свечения источниками света с разной длиной волны в совокупности с использованием барьерных фильтров на камере позволяет экспериментальным путем подобрать условия освещения, в которых не искажены, различимы и в полной мере отображаются признаки, составляющие индивидуальную совокупность. В отдельных случаях удается практически полностью исключить вносимые элементами морфологического строения поверхности искажения в след, что позволяет повысить его тональность и контраст на фоне.

Таким образом, многие методы работы с люминесцентными порошками не описаны в специализированной литературе, полезная информация специалистам не предоставляется в полной мере и потенциальные возможности применения в криминалистике данных порошков для обнаружения скрытых отпечатков пальцев до сих пор полностью не раскрыты.

Одним из путей решения данной проблемы является принятие концепций, направленных на

создание условий для тесного научного сотрудничества между научно-исследовательскими организациями системы МВД России и производителями порошков, создание условий для научного сотрудничества внутри системы МВД России, межведомственном и международном уровне.

Литература

1. Одиноков С.Б., Цыганов И.К., Талалаев В.Е. и др. Оптические устройства и системы // Фотоника. 2021. Т. 1. С. 86-98.

2. Современные средства выявления следов рук. URL: https://www.krim-market.ru/images/easyblog_articles/15/sirchiepdf.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

3. Rohatgi S., Gupta S., Sharma M. Traditional Versus Analytical Examination of Addition as Tampered Documents. 2019.

М.А. Киселёва, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕУПЛАТОЙ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Способ совершения преступления представляет собой объект, изучаемый различными юридическими науками. Речь в данном случае идет об исследованиях в области уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики. В целом, как отмечает С.А. Потапов, способ совершения преступления представителями различных юридических дисциплин рассматривается как метод, прием (совокупность методов, приемов), которым преступник совершает уголовно-противоправное деяние [3, с. 71].

С точки зрения уголовно-правовой доктрины традиционно считается, что преступное деяние проявляется в двух формах: действие, бездействие.

Действием считается активное поведение преступника, бездействие же представляет собой деяние, проявляющееся в пассивной форме. Однако по вопросу об уголовно-правовой оценке акта противоправного поведения субъекта – является ли поведение активным или пассивным – единство позиций отсутствует.

В целом большая часть специалистов признают поведение активным (т.е. действием), когда сознание преступника и его волевые побуждения находят свое внешнее выражение в каких-то определенных движениях, перемещениях, словах, жестах и т.п. Таким образом, преступное поведение при его активном характере имеет внешнее проявление, которое может быть наблюдаемо [1, с. 216]. Преступник воздействует на общественные отношения, нормальный ход развития которых не предполагает подобного вмешательства, и, соответственно, изменяет их нормальное течение. В этой связи вредные последствия для этих социальных связей проявляются внешним воздействием на них.

Вместе с тем преступное бездействие не вызывает внешнее выражение сознания и волевых побуждений в форме какого-либо поступка. Бездействие нарушает нормальное течение тех общественных отношений, которые для своего функционирования требуют от субъекта совершения каких-либо действий, т.е. активного поведения. Без активного поведения человека нормальный ход таких социальных связей нарушается. Таким образом, вредное воздействие на указанные общественные отношения осуществляется со стороны участников данных социальных отношений.

Именно подобного рода вредное воздействие и происходит в случае совершения виновным преступного деяния, предусмотренного ст. 157 УК РФ. Лицо, которое обязано выплачивать средства на содержание детей или нетрудоспособных родителей, но не делает этого, причиняет ущерб семейным правоотношениям имущественного характера. Это связано с тем, что дети и нетрудоспособные родители в указанном правоотношении не

могут реализовать принадлежащие им алиментные права. Следовательно, с позиции уголовного закона в рассматриваемом случае преступное поведение субъекта носит пассивный характер, поскольку он не выполняет действий, обязанность совершить которые возложена на него в соответствии с Семейным кодексом РФ. В этой связи собственно сама неуплата средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей является пассивной формой общественно опасного деяния, а именно – преступным бездействием.

С криминалистической же точки зрения указанное преступное бездействие (т.е. невыполнение обязанностей по выплате алиментных платежей) может совершаться посредством активных действий (частой сменой работы, сокрытием места жительства и т.п.). Такого рода действия представляют собой способы совершения преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ [3, с. 72].

Рассматривая способы совершения указанного преступления, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- конкретные способы неуплаты алиментных платежей могут быть весьма разнообразны, в связи с чем законодатель отказался от их перечисления в диспозиции ст. 157 УК РФ;

- способ неуплаты алиментных платежей на квалификацию содеянного виновным влияния не оказывает [2, с. 166];

- в ходе расследования преступления рассматриваемой категории необходимо устанавливать конкретные способы, применяемые виновным в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, поскольку с криминалистической и процессуальной точки зрения это имеет большое значение для доказывания события данного преступления.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что неуплата алиментов может совершаться с помощью следующих наиболее распространенных способов, которые могут применяться как по отдельности, так и в различных сочетаниях:

- лицо сообщает заведомо недостоверные сведения о месте своей работы и размерах заработной платы (или иных доходов) или иным способом пытается скрыть заработную плату (или иных доходов) полностью или в части (80% случаев);

- лицо сообщает заведомо недостоверные сведения о принадлежащем ему имуществе (20-25% случаев);

- лицо вносит заведомо недостоверные сведения в свои анкетные данные (10% случаев);

- лицо предоставляет заведомо недостоверные документы (3% случаев);

- лицо часто меняет место работы или не предпринимает меры к трудоустройству, в т.ч. на постоянное место работы (15-20% случаев);

- лицо часто меняет место проживания (7-8% случаев);

- лицо пытается переоформить принадлежащее ему имущество на других граждан (10-12% случаев);

- лицо производит перечисление алиментных платежей в значительно меньших размерах в сравнении с размерами, определенными соглашением сторон, удостоверенным нотариусом, или решением суда (около 40% случаев).

Так, в г. Махачкале гражданин К. в нарушение судебного решения об уплате средств на содержание несовершеннолетних детей, подрабатывая реставрацией мебели и имея неофициальный доход, неоднократно уклонялся от уплаты алиментов. При отсутствии постоянного источника дохода, являясь трудоспособным лицом, К. мер к официальному трудоустройству не предпринял, в Центр занятости населения по требованию судебного пристава-исполнителя не обращался. Вследствие неуплаты средств на содержание несовершеннолетних дочерей Гюнеш и Гюлай общая задолженность по алиментам К. составила 63 410 руб. [4].

Как известно, уплата алиментных платежей согласно семейному законодательству может производиться как в добровольном, так и в принудительном порядке. Учитывая, что в настоящее время большая часть населения получает доходы путем зачисления денежных средств на банковские карты, то в ситуациях, когда алиментные платежи взыскиваются в принудительном порядке, их списание с банковской карты должника производится банком в автоматическом режиме. В этой связи в целях неисполнения обязанностей по уплате алиментов субъект преступления должен предпринять соответствующие активные действия в отношении сокрытия имеющихся у него средств, на которые обращается взыскание алиментных платежей.

В случае если гражданин, обязанный уплачивать алименты, получает доход в наличной форме, то неисполнение указанных обязанностей осуществляется наиболее простым способом: отказом передавать сумму, определенную нотариальным соглашением сторон или решением суда, получателю алиментов.

Подводя итог рассмотрения способов совершения преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, следует отметить следующее:

- способы неисполнения обязанностей по уплате алиментов весьма разнообразны;

- большинство способов носит активный характер, которые в целом направлены на сокрытие доходов и имущества;

- имеются и пассивные способы совершения данного преступления, связанные с отказом передать денежные средства в наличной форме либо совершить иные действия, направленные на выплату алиментов.

Таким образом, способы совершения неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей представляют собой два вида поведения. С одной стороны, лицо выполняет определенные действия, направленные в целом на сокрытие доходов и имущества, которые могли бы быть направлены на уплату алиментов (активные способы); с другой стороны, лицо не предпринимает никаких действий для их уплаты (пассивные способы).

Литература

1. Джамалова Б.Б. Особенности объективной стороны преступления в виде неуплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) // Современный ученый. 2020. № 5.

2. Коровин Н.К., Елисеева К.А. Объективные и субъективные признаки и их значение в расследовании неуплаты средств на содержание детей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2020. № 3.

3. Потапов С.А. Значение для расследования уголовно-правовой и криминалистической характеристики способа совершения преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф-ции. Тамбов, 2019.

4. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 02.02.2022 по делу № 1-215/2022/. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tMrYgQdqLKUQ/ (дата обращения: 21.11.2022).

Е.В. Китаев, *канд. юрид. наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России

ОТОБРАЖЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ЧЕЛОВЕКА В РУЧНЫХ ШВЕЙНЫХ ШВАХ

В настоящее время в криминалистике и судебной экспертизе вопросы исследования функционально-динамического комплекса человека поднимаются крайне редко. Связано это с отсутствием единой трактовки самих понятий навыка и привычки, а также неопределенностью методов экспертного исследования данных качеств личности, недостаточной изученностью механизмов проявления и влияния функциональных особенностей на результаты преступной деятельности. Все это приводит к тому, что при осмотре места происшествия практически не обращается внимание на следы проявления функционально-динамического комплекса как источник значимой криминалистической информации. Можно отметить лишь попытки анализа дорожки следов ног и обуви человека для установления его примерного роста и особенностей передвижения. Остальные навыки, кратко упомянутые в трасологической литературе (умение завязывания определенных узлов, манера курения сигарет, выполнение ручных швейных швов) практически не используются при раскрытии и расследовании преступлений.

В проведенном на базе Волгоградской академии МВД России исследовании была рассмотрена и оценена возможность решения таких вопросов, как: «Устойчивы ли признаки отображения функционально-динамического комплекса человека в выполнении им ручных швейных швов?», «Можно ли на примере выполнения ручных швейных швов выявить индивидуальные особенности исполнителя?», «Можно ли составить первичный портрет человека по выполненным ручным швейным швам?».

При изучении вопроса о наиболее используемых видах ручных стежков и строчек был проведен опрос 50 человек, среди которых были как те, чья профессия связана с постоянным использованием

швейного навыка, так и использующие данное умение только в быту. Результат опроса показал, что наиболее популярными для исполнения являются: сметочная строчка, заметочная строчка, выметочная строчка, наметочная строчка – прямыми стежками; штуковочная строчка, подшивочная строчка – косыми стежками; подшивочная строчка – крестообразными стежками; стачная строчка, разметочная строчка – петлеобразными стежками [1].

Для проведения экспериментального исследования были выбраны в качестве испытуемых мужчины и женщины разных возрастных категорий, различных навыков владения иглой, с разными преобладающими руками исполнения. В специально созданной анкете наряду с указанными данными испытуемые отмечали наличие или отсутствие у них заболеваний, влияющих на двигательные навыки и координацию движений рук. Каждому участнику эксперимента были выданы фрагменты белой хлопчатобумажной ткани, черные нитки и швейная иголка. По предложенным фото- и видеоматериалам, подготовленным специально в качестве подробной инструкции, испытуемые выполняли строчки на предложенных фрагментах ткани.

Установлено, что женщины чаще всего вышивают в одну нитку, их швы аккуратны и ровны, большинство с легкостью справляются со сложными вариантами строчек, направление строчек относительно горизонтальных срезов ткани – параллельное либо опускающееся, средняя протяженность стежка равна интервалу между ними, а сами стежки равны между собой. Мужчины чаще всего вышивают в две нитки, строчки имеют извилистую форму, направление относительно горизонтального среза фрагмента ткани от опускающегося до поднимающегося, стежки в строчках также имеют разное направление и выполняются размашисто, как правило, больше интервал между ними, стежки не равны между собой.

Дифференцировать исполнителей по возрастным категориям, а также по наличию нарушающих моторику болезней не представилось возможным в связи с большой вариационностью признаков, проявившихся в образцах.

Исполнители с ведущими правой и левой рукой выбирают противоположные направления для выполнения строчек.

Участники с отсутствием и бытовым опытом в создании швов имеют схожие признаки выполнения строчек, в обеих группах встречаются строчки с нарушением выполнения, перед началом стежка нить предварительно завязывается в узелок, также в образцах встречаются строчки, различные по форме: прямолинейные, выгнутые либо извилистые, направление линии строчки и стежков относительно горизонтального среза фрагмента ткани варьируется от поднимающегося до опускающегося. Стежки в строчках имеют разные длины и не равны интервалам между ними. Участники, использующие навык шитья на профессиональном уровне, выполняют строчки правильно, ровно, стежки однообразные, закрепление нитки в начале строчки происходит за счет дополнительного петлевого стежка.

Таким образом, в ходе исследования был проведен анализ функционально-динамических комплексов различных категорий людей на примере выполнения ими ручных швейных швов. Прослежена морфология следовой картины по выполненным ручным строчкам и стежкам, сгруппирована совокупность признаков по половой принадлежности, ведущей руке, навыку владения иглой. Результаты проведенного исследования могут быть использованы практическими работниками экспертных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при решении диагностических задач по установлению исполнителя ручных швейных швов.

Литература

1. Виды ручных швов и применение // Школа шитья Анастасии Корфиати. URL: https://korfiati.ru/2017/01/ruchnyie-shvi/ (дата обращения: 15.10.2022).

А.В. Краинский
Волгоградская академия МВД России

ПРИЗНАКИ ПРОТЕЗИРОВАНИЯ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ, ПРОЯВЛЯЮЩИЕСЯ В ДОРОЖКАХ СЛЕДОВ ОБУВИ

Следы обуви несут в себе информацию не только об обстоятельствах преступления, но и могут указать на характерные признаки лица, оставившего их. В настоящее время разработаны методики определения по следам человека с различной степенью достоверности его пола, возраста, роста, веса, профессии, также наличия специальной спортивной подготовки. В криминалистической литературе упоминается о возможности диагностики по дорожке следов обуви и аномалий опорно-двигательного аппарата, однако степень научной проработки данных вопросов остается крайне низкой. Возможность установления такой особенности человека, как наличие у него протеза нижней конечности, еще больше сузило бы круг поиска причастных к преступлению лиц.

Исследования, связанные с установлением особенностей походки человека в зависимости от заболеваний, влияющих на функционирование опорно-двигательного аппарата, уже проводились [1]. В рамках данной работы по обозначенной теме было изучено влияние некоторых видов протезирования нижних конечностей на походку человека и, соответственно, на отображение ее признаков в дорожке следов. Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Протезирование – замена утраченных или необратимо поврежденных частей тела искусственными заменителями – протезами. В данном исследовании рассматривалось только протезирование ног.

Эндопротезирование (замена) суставов – операция по замене компонентов сустава имплантатами, которые имеют анатомическую форму здорового сустава и позволяют выполнять весь объем движений.

Для проведения экспериментальной части были исследованы люди возрастом от 50 до 75 лет с протезированием бедра и эндопротезом тазобедренного сустава, разного пола и степени реабилитации, в количестве свыше 10 человек в каждой группе. По специально созданной дорожке из песка они проходили от 14 до 18 шагов в зависимости от длины шага. Исследованию подвергались только следы от 10 шагов, которые были пройдены человеком, уже не задумываясь о своих действиях.

При изучении дорожки следов измерялись форма и особенности линии направления движения, линии ходьбы и шагов, длина, ширина шагов, угол разворота (постановки) ступни, угол левой и правой ноги. Помимо основных характеристик изучались и такие как характер и распределение тяжести, наличие переката стопы, «ведомого» и «ведущего» шагов, а также характер постановки стоп.

При исследовании дорожек следов людей, перенесших эндопротезирование суставов, установлено, что в зависимости от возраста и степени поражения сустава процесс и результат реабилитации будут отличаться. В случае полной реабилитации подвижность сустава и его трудоспособность будут восстановлены. Тогда в дорожке следов можно и не увидеть каких-либо признаков, отличающих человека со здоровым собственным суставом от человека с замененным. Линия шага ноги с замененным суставом на протяжении почти всей дорожки следов прямая, а линия другого шага – отклоняется от прямой. Как в носочной, так и в пяточной части наблюдались динамические элементы в следах обеих ног. Следы ног, где была произведена замена сустава, оказались более глубокими. При анализе размерных характеристик отображения функциональных признаков походки было установлено: угол разворота (постановки) ступни ноги с эндопротезом в пределах вариационности не изменен, а угол постановки другой ноги может в процессе ходьбы значительно изменяться, в основном в сторону увеличения. Также важным отличительным признаком является то, что угол разворота ступни с эндопротезом выше.

Как и при эндопротезировании, при замене конечности протезом в зависимости от большого количества условий возможности передвижения человека будут разными. Были исследованы дорожки следов людей с протезами выше колена, где была использована специальная модульная система, при которой в устройство устанавливают шарниры, выполняющие не только опорную

функцию, но и функции сустава. При использовании такого протеза человек может не только сгибать ногу, но и быстро передвигаться и спускаться по лестнице. Однако полное восстановление подвижности и трудоспособности при утрате конечности выше колена все же невозможно. В дорожках следов людей с такими протезами было отмечено следующее: при протезе бедра одной ноги уменьшается длина шага другой. В дорожке следов одного из испытуемых было обнаружено уменьшение длины шагов как правой, так и левой ноги, не характерных для его половозрастной группы. Угол разворота ступни ноги с протезом в пределах некоторой вариационности не изменен, а другой – значительно изменяется в процессе движения. Однако у тех испытуемых, у которых качество реабилитации было на более высоком уровне, угол разворота следов обеих ног изменялся незначительно.

Таким образом, в рамках проведенного экспериментального исследования установлена зависимость признаков элементов дорожки следов обуви от наличия некоторых протезов нижних конечностей тела человека. При этом доказана возможность определения наличия протезов по отобразившимся особенностям. Исследование показало, что отображение признаков зависит не только от вида протезирования, но и от разновидностей протеза, степени тяжести заболевания или ампутации. Установлено, что проведение подобных исследований значительно сужает круг подозреваемых и, несомненно, имеет значимость при раскрытии и расследовании преступлений.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы практическими работниками экспертных подразделений органов внутренних дел при проведении исследования дорожки следов обуви на наличие аномалий, влияющих на опорно-двигательную систему человека, ее оставившего, а также в учебном процессе образовательных организаций МВД России при подготовке экспертов-криминалистов.

Литература

1. Китаев Е.В. Исследование дорожек следов обуви людей с заболеваниями, влияющими на их походку // Судебная экспертиза. 2022. № 3 (71). С. 108-117.

А.А. Кузнецов, *канд. юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации*
Омская академия МВД России

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ, МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Первоначальный этап расследования преступлений традиционно связан с решением типичных следственных ситуаций, характеризующих имеющийся объем доказательственной информации.

На основе проведенного анализа правоприменительной практики целесообразно сформулировать следующие типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений, совершаемых дистанционно:

Первая типичная ситуация: Лицо, совершившее хищение, известно и задержано (47% случаев).

Данная следственная ситуация характеризуется наличием достаточного объема информации о преступлении и необходимостью обеспечения ее сохранности посредством производства всех необходимых следственных действий в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Алгоритм действий в первой типичной следственной ситуации:

1. Допрос потерпевшего об обстоятельствах обнаружения признаков хищения средств со счета платежной карты, а также иных фактах, связанных с совершением преступления (сумме причиненного ущерба, способе предъявления требований о передаче имущества и содержании угроз, обстоятельствах доступа к мобильным устрой-

ствам, компьютеру, информации о персональном идентификационном номере (ПИН), логине и пароле и т.д.).

2. Осмотр места происшествия (места, где подозреваемый похитил платежную карту, мобильный телефон; места, где располагался банкомат, с которого осуществлялось снятие наличных денежных средств с похищенной платежной карты; места, где осуществлялась передача предмета вымогательства). При производстве осмотра места происшествия необходимо осуществлять ориентирующую, обзорную, узловую, детальную фотосъемку, а также в случаях принятия следователем решения о непривлечении понятых обеспечить видеофиксацию хода и результатов следственного действия посредством привлечения с этой целью специалиста.

3. Осмотр предметов (документов), а именно платежной карты, компьютера, мобильного средства связи.

4. Личный обыск задержанного с целью обнаружения при нем предметов, записей, иных следов, указывающих на совершение преступлений рассматриваемой категории.

5. Допрос подозреваемого об обстоятельствах совершенного преступления (о способе доступа к мобильным устройствам, компьютеру, информации о персональном идентификационном номере (ПИН), логине и пароле, направленности умысла, выполненных действиях с целью его достижения и др.)

6. Обыск по месту жительства подозреваемого с целью обнаружения следов преступления (компьютера, платежных карт, выпущенных на имя разных людей).

7. Допрос свидетелей (уполномоченных работников торговых организаций, специалистов банковской организации с целью установления отдельных обстоятельств совершенного преступления, например, вводил ли подозреваемый в заблуждение относительно принадлежности платежной карты, сообщал ли им ложные сведения либо умалчивал о незаконном владении им платежной карты).

8. Выемка и осмотр предметов, а именно видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленных на банкоматах, либо в районе их расположения с целью установления факта снятия с карты денежных средств через банкомат, а также видеозаписей, подтверждающих использование платежной карты для оплаты товаров, услуг. При производстве выемки электронных носителей информации необходимо обеспечить участие специалиста, который окажет помощь в сохранении, обнаружении и изъятии необходимых данных.

9. Назначение и производство судебно-портретной экспертизы с целью идентификации лица на видеоизображении и подозреваемого.

10. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами возможно в целях установления местонахождения абонентского номера либо устройства сотовой связи. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть использовано в соответствии с положениями ст. 165 УПК РФ даже в случае, если электронная переписка пользователя была удалена владельцем.

11. Осмотр предметов для установления данных об использовании аккаунтов социальных сетей при совершении преступлений с приложениями в виде твердых копий электронных файлов, содержащих скриншоты значимых для расследования сведений, полученных через функцию printscreen.

12. В целях установления времени окончания дистанционных хищений необходимо установить место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета.

Порядок получения данной информации регламентирован законом. В соответствии с ч. 5 ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются на основании судебного решения кредитной организацией должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Данное положение применимо при проведении проверки сообщения о преступлении и принятии решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в т.ч. в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих го-

сударственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. Согласно ст. 165 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия путем вынесения постановления, подлежащего рассмотрению единолично судьей по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента его поступления.

В качестве альтернативного способа, позволяющего установить требуемые обстоятельства, могут быть справка, выписка из банка, содержащая необходимые сведения о факте открытия банковского счета, точном адресе банковской организации, остатке денежных средств и о движении денежных средств по счету, полученные самим потерпевшим, а в последующем представленные для приобщения к материалам предварительной проверки или уголовного дела. Содействие потерпевших в получении необходимых сведений, содержащих данные о движении денежных средств на принадлежащих им счетах, позволит существенно ускорить процесс собирания доказательственной информации, повышая тем самым вероятность раскрытия преступления по горячим следам.

В целях приобщения полученных сведений в ходе расследования уголовного дела необходимо произвести их выемку у потерпевшего, а в дальнейшем – осмотр документов. Тем самым получение столь важной информации может быть оптимизировано в целях соблюдения процессуальных сроков.

13. Получение образцов для сравнительного исследования (почерка, подписи, отпечатки следов рук на предметах и др.)

14. Назначить и провести технико-криминалистическую экспертизу документов с целью установления способа изготовления платежной карты при наличии признаков подделки.

Вторая типичная ситуация: Лицо, совершившее преступление, не известно, не задержано, но имеются сведения о банковских реквизитах счета, на который переведены или планируется перевод денежных средств (28% случаев).

Вторая следственная ситуация характеризуется отсутствием данных о лице, совершившем преступление. Решение данной следственной ситуации имеет цель изобличения преступника, в связи с этим особое значение имеют результаты оперативно-розыскной деятельности.

Алгоритм действий во второй следственной ситуации:

1. Поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступление.

2. Направление запросов в банковские организации в установленном законом порядке с целью получения сведений о владельце счета и иных необходимых действиях, направленных на установление преступника и его задержание.

Третья типичная ситуация: Лицо, совершившее преступление, известно, но отсутствуют сведения о его местонахождении (25% случаев).

Данная следственная ситуация носит розыскной характер, перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий может быть использован из перечней, предложенных к первой и второй следственным ситуациям.

Предложенные типичные следственные ситуации и алгоритмы действий по их решению носят общий характер и способны обеспечить полноту и всесторонность расследования краж, мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Вышеприведенная последовательность действий, безусловно, не является исчерпывающей и подлежит изменению и дополнению с учетом обстоятельств конкретного преступления.

А.В. Кулаевский
Алтайский государственный университет

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

При исследовании биометрического метода распознавания человека по лицу необходимо отметить, что изображение лица человека является наиболее доступной из биометрических характеристик, позволяющих идентифицировать человека, наблюдая за ним. Доступность рассматриваемого метода идентификации позволяет исследовать возможность использования биометрических технологий при расследовании преступлений в Российской Федерации и за рубежом.

Следует сказать, что Российское государство активно развивает технологии идентификации человека по лицу.

К примеру, на сегодняшний день рассматриваемый метод идентификации внедряется в сферу транспортной безопасности. Так, в соответствии с подп. «а», «д» п. 6 постановления Правительства РФ от 08.10.2020 № 1633 субъект транспортной инфраструктуры обязан оснастить свои объекты техническими средствами, которые способны распознавать физических лиц, а также проводить наблюдение за лицами, обладающими постоянными пропусками на объект транспортной инфраструктуры [5].

Отметим, что правоохранительные органы РФ заинтересованы в развитии единого автоматизированного банка данных. Так, с начала 1990-х гг. Главный информационно-аналитический центр МВД России на федеральном уровне владеет системой ИБД-Ф, последняя комплектует данные из автоматизированных систем МВД и других ведомств и работает во взаимосвязи с региональной системой ИБД-Р, анализируя данные из местных отделов полиции.

Критикуя указанную систему, разработчики сходятся в том, что ИБД-Ф устарела и ее нужно создавать заново, а не обновлять, как это происходило до 2014 г.

Учитывая критику специалистов, Министерство внутренних дел Российской Федерации модернизировало базы данных с версии ИБД-Ф до версии ИБД-Ф 2.0 [9, с. 40]. Модернизированная система имеет раздел «Опознание. Биометрическая идентификация», который включает в себя поиск людей по изображениям через биометрическую систему по распознаванию лиц.

Использование подобных технологий позволяет решать одну из главных задач при расследовании преступлений – установление лица, совершившего преступление.

Одной из главных компаний, представляющей правоохранительным органам специальные программы и оборудование, позволяющее проводить биометрическую идентификацию, является АО «Папилон».

Указанная компания разработала современную систему мультибиометрической идентификации АДИС «Папилон», которая включает в себя Face SDK – комплект разработчика для идентификации лиц. Такой комплект способен сравнивать закодированные изображения лиц, т.е. идентифицировать их и верифицировать по локальной базе, более того, указанная система способна распознавать людей в медицинских масках [2, с. 201].

В целях совершенствования технологий идентификации человека в РФ рассмотрим зарубежный опыт внедрения технологий, позволяющих распознавать лицо человека. Наиболее богатым арсеналом идентификационных средств распознавания человека по лицу обладает Великобритания, США, ОАЭ и Китай.

Так, Великобритания среди стран Европы имеет самое большое количество камер видеонаблюдения в общественных местах. Таким образом, правоохранительные органы Великобритании устанавливают внешность всех преступников, совершивших преступление в общественном месте, получая информацию с камер, установленных в общественных местах. К примеру, в графстве Чешир на оживленной улице длиной в одну милю располагается минимум 4 камеры. В среднем за сутки человек попадает в объектив до 300 раз [1, с. 4].

Кроме того, в 2019 г. правоохранительные органы Великобритании уже начали тестирование системы распознавания лиц для поиска пропавших без вести. В нем участвуют графства Уэст-Мидлендс и Кент, а также британская дорожная полиция [3].

На сегодняшний день в Великобритании действует одна основная система идентификации по лицу – CCTV (closed-circuittelevision – система скрытого охранного видеонаблюдения), которая взаимодействует с DigitalFace – программно-вспомогательной фотоантропометрической системой идентификации лицевых ориентиров.

Программа DigitalFace, которая также применется в Великобритании, позволила приостановить спор об эффективности применения технологий распознавания лиц предоставленными изображениями в 2D и 3D. Применение указанных технологий представляет интерес и для правоохранительной практики. Так, в случае если у правоохранительных органов имеются фотографические данные только части лица, то система способна распознать человека, отождествляя его со снимком из криминалистического учета, при условии, что лицо, совершившее преступление, внесено в такой учёт.

Интересным для нас представляется то, что мониторинг лиц, находящихся на территории Европейского Союза, также может являться основанием для применения GDPR (Регламента по защите персональных данных), который предполагает использование видеонаблюдения – CCTV. При этом основным критерием использования персональных данных лица, а в нашем случае изображения лица человека, является присутствие лица на территории страны Европейского Союза или Великобритании.

Таким образом, все лица, прибывающие на территорию Европейского Союза, рассматриваются правоохранительными органами как потенциальные преступники. Такой подход облегчает расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами.

Применение подобных технологий представляет интерес и для правоохранительной системы США. В ФБР США с 2011 г. реализуется проект NGI (Next Generation Identification), который представляет собой автоматизированную модульную систему идентификации, позволяющую устанавливать тождество объектов. В настоящее время система способна осуществлять идентификацию по отпечаткам пальцев, сетчатке глаза и изображению лица, облегчая установление лица, совершившего преступление [4].

В Китайской Народной Республике начиная с 2015 г. действует проект по созданию национальной базы данных на основе биометрической системы распознавания лиц. Таким образом, КНР имеет крупнейшую в мире сеть камер видеонаблюдения [8]. Такие камеры наделены не только функцией видеофиксации происходящего, но и позволяют идентифицировать каждого из 1,4 млрд жителей страны в течении трех секунд.

Указанная система установлена на более чем 600 млн камер по всей стране, включая государственные и коммерческие учреждения, школы и институты, жилые комплексы, аптеки и банки. Отличие такой технологической системы от систем, работающих в других странах, заключается в замкнутой сети взаимосвязанных видеокамер. К примеру, для того чтобы установить личную видеокамеру в аптеке, собственнику помещения необходимо подключить камеру к общей системе идентификации человека. Соответственно, при расследовании преступлений правоохранительным органам Китая не требуется изымать информацию с видеокамер, она фиксируется и пополняется в криминалистические учёты автоматически.

Интересным является использование Китаем роботов-полицейских, которые действуют на железнодорожном вокзале и работают на системе Android. Такой робот оснащен высокочувствительной камерой, позволяющей распознавать лица пассажиров, фотографировать их и передавать в информационный центр [7].

В октябре 2016 г. полиция Дубая представила прототип робота-полицейского, наделенного искусственным интеллектом, способного идентифицировать шесть языков и различать эмоции и жесты человека [8]. Робот способен определить агрессивных лиц, а также граждан, находящихся в состоянии опьянения [6].

Исходя из вышесказанного, следует, что необходимость противостояния иностранных государств преступности закономерно привела к еще большему развитию применения метода отождествления человека по лицу при расследовании преступлений.

Литература

1. В Китае создают тотальную систему распознавания лиц граждан. URL: https://meduza.io/feature/2018/02/11/v-kitae-sozdayut-totalnuyu-sistemu-raspoznavaniya-litsgrazhdan-ona-pomozhet-lovit-prestupnikov-i-sobirat-dannye-na-vseh-ostalnyh (дата обращения: 10.11.2022).

2. Ефремов А.Ф. Проблемы разработки новых единых баз данных в системе МВД России // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11-1.

3. Идентификация следующего поколения. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Next_Generation_Identification (дата обращения: 10.11.2022).

4. Кузьмина Т.И., Холевчук А.Г. Некоторые современные методы использования цифровых технологий в габитоскопии: опыт Великобритании и Китая // Право и практика. 2019. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-sovremennye-metody-ispolzovaniya-tsifrovyh-tehnologiy-v-gabitoskopii-opyt-velikobritanii-i-kitaya (дата обращения: 10.11.2022).

5. Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1633. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Первый интеллектуальный полицейский робот будет дежурить в Дубае: 1 метр и 70 см ростом и может говорить на 6 языках. URL: http://tech.sina.com.cn/roll/2017-05-23/doc-ifyfkqwe0614781.shtml (дата обращения: 10.11.2022).

7. Первый полицейский робот появился на Восточной железнодорожной станции Восточного Чжэнчжоу. URL: http://www.xinhuanet.com/legal/2017-02/18/c_1120488729.html (дата обращения: 10.11.2022).

8. Ширкин А.А. Использование научно-технических средств и технологий в правоохранительной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-nauchno-tehnicheskih-sredstv-i-tehnologiy-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 10.11.2022).

9. TAdviser – портал выбора технологий и поставщиков. URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 10.11.2022).

О.С. Мигунов
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

Преступления, связанные с незаконной охотой, были и остаются до настоящего насущной проблемой в Российской Федерации. В подтверждение этому Президент Российской Федерации В.В. Путин в главе IV своего Указа от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», посвященной обеспечению национальной безопасности, одной из задач выделяет «сохранение биологического разнообразия природных экосистем… а также объектов животного мира» [3].

Преступные действия, связанные с незаконной охотой, отражены в гл. 26 УК РФ, закрепляющей ответственность за совершение экологических преступлений, а именно в ст. 258 «Незаконная охота» [5]. Предварительное расследование вышеуказанных преступлений в соответствии со ст. 150 УПК РФ производится в форме дознания [4].

Участковый уполномоченный полиции, являясь сотрудником органа дознания, по поручению начальника органа дознания может заниматься не только сбором материалов в рамках проведения предварительной проверки сообщений о преступлениях, но и осуществлять дознание по уголовным делам (ст. 40.2 УПК РФ). При этом преступления могут быть совершены не только на обслуживаемом им административном участке, но и на других участках. Преступления, связанные с незаконной охотой, не являются исключением. Деятельность участкового уполномоченного полиции в раскрытии, а также, в некоторых случаях, в расследовании преступлений зачастую начинается с участия в осмотре места происшествия.

В ходе проверки сообщения о незаконной охоте участковому уполномоченному полиции необходимо провести ряд следственных и процессуальных действий по установлению необходимых

для возбуждения уголовного дела обстоятельств: осмотр места происшествия, назначение судебных экспертиз, изъятие и осмотр соответствующей нормативной, экологической и управленческой документации.

Сущность осмотра места происшествия состоит в том, что участковый уполномоченный полиции сам непосредственно убеждается в наличии фактов, имеющих доказательственное значение. Основные задачи, решаемые в процессе данного следственного действия, состоят в изучении материальной обстановки места происшествия: обнаружение, фиксация, изъятие и упаковка обнаруженных объектов [1].

Невзирая на то, что одним из основных требований, предъявляемых к осмотру места происшествия, является его незамедлительное проведение, участковый уполномоченный полиции должен помнить, что к его производству необходима тщательная подготовка. Он должен определить дополнительных участников данного следственного действия (егерь, ветеринар), перечень необходимой криминалистической техники и оборудования, необходимых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления, а также фиксации обстановки места преступления. В тех случаях, когда подготовка к осмотру места происшествия была проведена ненадлежащим образом, а также в случае недостаточности объема полученной информации о причиненном ущербе и последствиях вследствие незаконной охоты, в ходе осмотра места происшествия могут быть выявлены и зафиксированы обстоятельства произошедшего преступного события не в полной мере.

Необходимо отметить, что одной из проблем, связанной с осмотром места происшествия, является его географическое местоположение, поскольку в большинстве случаев местом осмотра является часть лесного массива или поля, где отсутствуют ориентиры, позволяющие произвести ориентацию как самого места происшествия, так и объектов на нем. В данном случае участковый уполномоченный полиции может воспользоваться различными средствами и приемами ориентации на местности, такими как GPS-навигация или графическая фиксация [2].

Актуальным является вопрос о привлечении специалистов в ходе осмотра места происшествия по делам, связанным с незаконной охотой. При получении сообщения о совершении рассматриваемого преступления участковый уполномоченный полиции на подготовительном этапе, до выезда на место происшествия, должен определить состав следственно-оперативной группы, в которую в обязательном порядке должен входить соответствующий специалист. К примеру, при обнаружении туши животного или его остатков в составе группы необходимо присутствие ответственного за охотничьи угодья, а также представителя государственного ветеринарного надзора того района, на территории которого совершено преступление. Вышеуказанные специалисты, участвуя в осмотре места происшествия, дают свои пояснения касательно туши животного либо его остатков.

В ходе осмотра места происшествия, а именно туши животного или его остатков, специалисту необходимо установить причину смерти, а также имеющиеся повреждения. При необходимости производится вскрытие животного, в этом случае специалист устанавливает внутренние повреждения (например, в области брюшной полости обнаружены одно сквозное и одно слепое отверстия неустановленного происхождения).

При установлении обстоятельств совершения незаконной охоты, кроме осмотра места происшествия, также немаловажное значение имеет акт вскрытия павшего животного. В данном акте кроме повреждений, имеющихся на туше животного, фиксируется и причина смерти.

Таким образом, эффективная деятельность участкового уполномоченного полиции на этапе проверки сообщения о незаконной охоте, а именно при проведении осмотра места происшествия, будет зависеть от своевременной и грамотной организации подготовки к производству данного следственного действия, правильного подбора специалистов, которые будут задействованы не только непосредственно в осмотре места происшествия, но и при сборе необходимой для последующего раскрытия и расследования незаконной охоты.

Литература

1. Зуева Л.А. Современные проблемы противодействия незаконной охоте как объект уголовно-правового исследования // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции (Воронеж, 27 июня 2013 г.). Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2013. Ч. 1. С. 135-137.

2. Мунгалов Е.А. Графическая фиксация хода осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонаруше-

ниями: мат-лы двадцатой междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 221-222.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Мунгалов, *канд. биол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Графическая фиксация хода и результатов осмотра места происшествия осуществляется посредством вычерчивания масштабных и схематических планов самого места происшествия, прилегающей территории и расположения обнаруженных следов, то есть ситуации и ее элементов. Составленные планы позволяют наглядно показать взаиморасположение элементов ситуации, их связь друг с другом. В ряде случаев составленный план дает более полноценную информацию в сравнении с фототаблицей, например при проведении осмотра места происшествия в лесистой местности. Качество составляемого плана в первую очередь определяется правильностью производимых измерений при его построении. В этой связи полагаем необходимым рассмотреть вопрос систематизации знаний по используемым методам измерений при графической фиксации хода и результатов осмотра места происшествия.

При производстве измерений на месте происшествия первоначально необходимо определиться с едиными точками измерений или базой измерений. Такие точки (реперы) либо привязываются к топографически значимым объектам на местности, либо их месторасположение определяется путем геопозиционирования в системе географических координат. Базой могут выступать единичные реперы, линии (базисы) между двумя реперами, прямоугольники, образованные четырьмя реперами. Обзор отечественной литературы [1-3] по рассматриваемому вопросу позволяет выделить следующие методы измерений при построении планов места происшествия.

1. Метод построения перпендикуляров к базису. Метод применяется при составлении планов ДТП на участках дорог с линейной протяженностью. В качестве реперов базиса выступают дорожные знаки. Двигаясь от нулевого репера, расположение каждого элемента ситуации производят путем измерения расстояний от нулевого репера до перпендикуляра, проведенного от элемента к базису и самого перпендикуляра.

2. Метод построения перпендикуляров в прямоугольных границах. Этот метод измерения также называют методом прямоугольных координат [2]. Метод широко применяется при составлении планов внутри помещений (дома, квартиры и пр.), а также при условии, когда границы места происшествия можно заключить в прямоугольник. Расположение элементов ситуации фиксируется путем измерения расстояний двух перпендикуляров к сопряженным сторонам прямоугольника, в который заключены границы места происшествия. В помещениях обычно в качестве отправных точек для измерения выступают сопряженные стены.

3. Метод засечек. Этот метод измерения также называют методом треугольника [2]. Метод применяется при составлении планов мест происшествий на открытой местности. Обязательно определяется базис и расстояние между реперными точками базиса, также возможно построение системы взаимосвязанных базисов. Различают два способа измерений методом засечек:

- способ линейных засечек. Расположение элементов ситуации фиксируется путем измерения

расстояния до элемента ситуации от двух реперных точек базиса;

- способ угловых засечек. Расположение элементов ситуации фиксируется с использованием компаса или буссоли путем определения азимутов от реперных точек базиса к элементу ситуации.

В силу большей простоты измерений на практике при построении планов мест происшествий применяется способ линейных засечек.

4. Метод полярных координат (метод азимутных построений [4], метод привязки к ориентиру и определения азимута [3]). Данный метод можно широко применять при составлении планов мест происшествий на открытой местности. Достаточно определить единственную реперную точку на месте происшествия, а все остальные измерения следует производить относительно ее месторасположения. Расположение элементов ситуации фиксируется путем измерения расстояния до элемента ситуации от реперной точки и определения азимута к ней. Для производства измерений потребуется буссоль или специально изготовленный планшет [4]. Возможно производство измерений при определении положения элементов ситуации от нескольких взаимосвязанных реперных точек.

Подводя итог, отметим, что знание методов измерений позволяет следователю при графической фиксации хода и результатов осмотра места происшествия качественно составлять масштабные или схематические планы, пользуясь как одним из методов, так и применяя их в комбинации. Составленные планы приобщаются к протоколу следственного действия в виде приложения и позволяют получить наглядное представление о самом месте происшествия, об обнаруженных следах преступления даже лицам, не принимавшим участие в осмотре.

Литература

1. Гаврилова И.И. Основы топографии: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. 132 с.

2. Глотов О.М., Гриневич Г.Я. Графический метод фиксации хода и результатов следственных действий. Схематические и масштабные планы: учеб. пособие. Л., 1981. 68 с.

3. Леви А.А. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. М.: Юрид. лит., 1982. 272 с.

4. Мунгалов Е.А. Графическая фиксация хода осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой междунар. науч-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 221-222.

С.Р. Низаева, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из составляющих криминалистического обеспечения расследования уголовного дела является производство судебных экспертиз, проведение которых поручается лицом, осуществляющим следствие (дознание), экспертам, специализирующимся в той или иной области познаний. Заключение эксперта является результатом проведенного им исследования и зачастую становится основой доказательственной базы при раскрытии преступления.

Не ставя под сомнение важность получения квалифицированного экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, следует отметить необходимость совершенствования правовой и методической регламентации, технического оснащения деятельности государственных экспертно-криминалистических подразделений.

Стандартизация – это деятельность, направленная на достижение упорядоченности в определенной области путем установления стандартов – положений, рекомендованных для всеобщего применения [1, с. 220]. Основываясь на данном определении, отметим, что судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации требует приведения к единым стандартам исполнения для

всех субъектов данных правоотношений. Вместе с тем отметим, что помощь сведущих лиц, уполномоченных законом проводить исследования в различных областях знаний, востребована в уголовном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве. Порядок назначения и производства экспертиз по таким делам регламентирован соответствующими кодексами.

Кроме того, судебно-экспертная деятельность регламентируется нормами Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (далее – Закон). Нормами данного Закона регламентированы правоотношения лиц, участвующих в назначении и производстве судебной экспертизы, а также форма и содержание заключения эксперта [3, ст. 25]. Отметим, что Закон регулирует процесс производства экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях. Вместе с тем современное российское судопроизводство все чаще обращается к негосударственным экспертным учреждениям, что обусловлено в т.ч. большой загруженностью экспертов ЭКЦ МВД России. Например, рост числа преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, выступающих как средство совершения преступных действий (краж, мошенничеств) и также как предмет преступного посягательства (неправомерный доступ к компьютерной информации), вызвал большой спрос на специалистов в данной области. Это неизбежно привело к увеличению объема компьютерных экспертиз, увеличению сроков их производства в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Правом выбора учреждения, где будет проводиться экспертиза, наделено лицо, осуществляющее расследование [7, ст. 195, 198]. Вместе с тем законодательно не определен порядок принятия такого решения. Лишь при производстве повторной экспертизы необходимо, чтобы ее проводил другой эксперт [7, ст. 207]. Безусловно, возможность делегировать часть функций негосударственным экспертам позволила бы оптимизировать процесс производства судебных экспертиз, что значительно сократило бы сроки расследования преступлений. Однако правовой механизм привлечения специалистов из негосударственных экспертных учреждений недостаточно урегулирован. Это относится, в частности, к тем видам судебных экспертиз, которые могут проводиться экспертами государственных экспертно-криминалистических учреждений, например судебные компьютерно-технические экспертизы (далее – СКТЭ). Как отмечалось ранее, рост числа киберпреступлений неизбежно привел к увеличению количества производимых экспертиз в данной области и увеличению срока их проведения. Это затягивает сроки предварительного расследования по делу. Вместе с тем лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, фактически не вправе обратиться для производства экспертизы в негосударственные учреждения, т.к. специалисты соответствующей квалификации имеются в системе МВД России. Следователи (дознаватели), следуя отработанному алгоритму действий, назначают производство экспертиз в экспертные учреждения МВД России. Анкетирование следователей и экспертов соответствующих подразделений Республики Башкортостан свидетельствует о том, что срок производства СКТЭ в экспертных подразделениях МВД по РБ в среднем составляет от 3 до 6 месяцев, что неизбежно приводит к необходимости продления сроков расследования. Вместе с тем следователи фактически не вправе назначить СКТЭ в негосударственное экспертное учреждение, т.к. эксперты соответствующей квалификации имеются в ЭКЦ МВД по РБ.

Законодательно определено, что экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями [7, ст. 57]. В государственных судебно-экспертных учреждениях должность эксперта может занимать только лицо, прошедшее аттестацию. Его квалификация определяется экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа [3, ст. 12, 13]. Эти требования касаются государственных судебных экспертов, в то время как компетенция негосударственных экспертов зачастую им не соответствует. Обязанность проверки достаточной квалификации в данном случае ложится на лицо, осуществляющее расследование, и судью, которые, не имея специального образования, не в силах оценить правильность результатов экспертизы. Недостаточный уровень квалификации может привести к экспертным ошибкам при проведении исследования и даче заключения. Н.П. Майлис и Т.Ф. Моисеева справедливо считают, что сложившаяся проблема может быть решена путем единой сертификации деятельности экспертов всех экспертных учреждений [1, с. 222]. Механизм стандартизации квалификационных требований к лицам, обладающим специальными познаниями и получающим право производства экспертизы, должен быть указан на законодательном уровне.

Еще одним направлением стандартизации должны стать экспертные методики, применяемые при производстве судебных экспер-

тиз. Так, например, в экспертных учреждениях МВД России используется термин «судебная компьютерная экспертиза», тогда как в научных исследованиях, посвященных данной области, выделены такие ее виды, как аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная, информационно-компьютерная, компьютерно-сетевая [2, с. 325; 4, с. 32; 5; 6, с. 526]. Каждая из указанных экспертиз имеет свою область решаемых задач и объектов, подлежащих исследованию. Существующий ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза», введенный в действие с 01.09.2017, рекомендует использовать термины и определения при ее производстве. Вместе с тем в нем не содержится разъяснения перечисленных выше терминов, обобщаемых в настоящее время понятием «компьютерная экспертиза».

Кроме того, следует отметить, что качество проведенного исследования во многом зависит не только от компетентности лица, его производящего, но и от правильной постановки вопросов на экспертизу. Если при производстве «традиционных» криминалистических экспертиз у лица, осуществляющего расследование, не возникает затруднений в их формулировании, то при назначении, например, судебно-компьютерных экспертиз эти сложности обусловлены наличием сложных технических характеристик и терминов.

Создание унифицированных методик производства экспертных исследований позволит оптимизировать деятельность следователей (дознавателей), лиц, обладающих специальными знаниями и назначенных для производства судебной экспертизы и дачи заключения, избежать возможных экспертных ошибок, что, безусловно, положительно отразится на практике борьбы с преступностью.

Таким образом, указанные выше направления стандартизации судебно-экспертной деятельности позволят обеспечить своевременность производства судебных экспертиз, повысить качество заключений экспертов, являющихся результатом проведенных ими исследований и зачастую имеющих важное доказательственное значение по уголовному делу.

Литература

1. Майлис Н.П., Моисеева Т.Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности – необходимый аспект ее развития // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 219-224.

2. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 407 с.

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 31-44.

5. Россинская Е.Р., Усов А.И. Компьютерно-техническая экспертиза и ее видовое деление. URL: http://mvd-expo.ru/conferences/CRIM_MVD/doc3.htm (дата обращения: 03.11.2022).

6. Сысенко А.Р., Смирнова И.С., Тимошенко С.Е. Проблемы назначения и производства судебной компьютерно-технической экспертизы // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 7. № 4. С. 523-533.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Нуждин, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия ФСИН России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И УСТРАНЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает обязанность выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) и принимать меры к их устранению (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Естественно, рассматриваемая деятельность применима ко всем составам уголовного законодательства, в т.ч. и предусмотренного ст. 321 УК РФ. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, представляет собой деяние, совершаемое исключительно в учреждениях уголовно-исполнительной системы и специальным субъектом – осужденным, лицом, заключенным под стражу. Раскрытие, расследование и предупреждение рассматриваемой категории преступлений происходит в тесном взаимодействии между следователями и сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Анализ научной литературы и иных источников, посвященных проблемам взаимодействия следователей и должностных лиц уголовно-исполнительной системы, позволяет утверждать, что достижение целей уголовно-исполнительного законодательства возможно только при условии согласованной и целенаправленной совместной деятельности с учетом эффективного использования всех доступных средств, приемов и методов.

При расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, активный этап взаимодействия начинается еще при регистрации противоправного деяния [2, с. 72]. Важнейшим является правильная квалификация преступного события, отграничение дезорганизации от других составов преступлений (от причинения вреда здоровью различной степени тяжести и т.д.).

В научной литературе [1, 3] достаточно полно освещены вопросы сущности, форм, принципов и общих условий взаимодействия при расследовании и предупреждении дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Существующие различия некоторых определений принципиально не влияют на их суть, все они в полной мере отражают сущность взаимодействия следователей и должностных лиц при расследовании и предупреждении дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

В процессе выявления обстоятельств, способствовавших дезорганизации, каждый из участников взаимодействия должен согласовывать свои действия с действиями другого, объединяя усилия для достижения поставленной цели. Практика расследования и предупреждения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, позволяет определить четыре основные формы взаимодействия: совместное планирование деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших дезорганизации; совместное проведение предупредительной деятельности; дача отдельных поручений в порядке ч. 4 ст. 21 и ст. 38 УПК РФ; взаимный обмен информацией. Мы указали наиболее типичные формы взаимодействия. Однако не меньшую эффективность будет иметь деятельность, основанная на изучении практики расследования и предупреждения рассматриваемой категории преступлений прошлых лет. Указанное объясняется тем, что дезорганизация на протяжении многих лет является самым распространенным пенитенциарным преступлением, имеющим наиболее «богатый» опыт расследования и предупреждения.

Анализ материалов уголовных дел, опросов следователей и сотрудников уголовно-исполнительной системы показывает, что в последнее время становятся популярными (и эффективными) следующие формы взаимодействия: совместное исполнение представлений о принятии мер по устранению выявленных обстоятельств, способствовавших дезорганизации; совместные выступления в рамках служебной подготовки; подготовка и опубликование отдельных материалов расследования в средствах массовой информации.

Взаимодействие следователя с должностным лицом уголовно-исполнительной системы должно осуществляться при соблюдении условий, которых необходимо придерживаться: соблюдение законности при реализации своих компетенций; четкое разграничение полномочий между следователем и сотрудником уголовно-исполнительной системы; превалирующая (организующая) роль следователя в процессе взаимодействия; определенная самостоятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе взаимодействия.

Деятельность по устранению выявленных обстоятельств, способствовавших совершению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, обычно проходит после окончания предварительного расследования. Однако при правильно налаженном взаимодействии сотрудники уголовно-исполнительной системы могут устранять выявленные обстоятельства и в процессе расследования, особенно в тех случаях, когда промедление в их устранении может способствовать наступлению более общественно опасных последствий и даже совершению новых преступлений.

По окончании расследования следователь обязан обобщить все выявленные обстоятельства. В результате подобных обобщений формируются наиболее характерные причины и условия дезорганизации. Анализ выявленных причин и условий дает возможность понять, насколько эффективна проводимая в конкретном учреждении предупредительная работа. Указанное выше способствует разработке более конкретных и обоснованных мер, направленных на предупреждение совершения рассматриваемой категории преступных деяний.

Литература

1. Кудрявцев А.В., Кудрявцева Н.Е. Некоторые аспекты оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенных в уголовно-исполнительной системе // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 68-74.

2. Назаров С.В. К вопросу о предварительном расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 4 (41). С. 71-79.

3. Цивкунов А.Г. Использование специальных знаний при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 39-42.

В.В. Овсянников
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦА, ПРИЧАСТНОГО К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПО ПРИЗНАКАМ ЕГО ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

Деятельность следователя многоаспектна и имеет специфическое содержание. Она носит комплексный характер и составляет собой систему, включающую различные элементы. Так, элементами деятельности следователя являются установление лица, причастного к совершению преступления, розыск подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, скрывшихся от органов предварительного следствия, исходя из сложившейся на определенный момент следственной и криминалистической ситуации.

Результаты изучения статистических данных свидетельствуют о том, что в период с января по декабрь 2021 г. было приостановлено производством 916,7 тыс. преступлений [3]. Отметим, что в течение последних пяти лет наряду со снижением общего количества зарегистрированных преступлений, почти половина преступлений ежегодно остаются нераскрытыми.

В.Ю. Белицкий [1] отмечает, что следователями не принимается исчерпывающий комплекс мер по установлению местонахождения уклоняющихся от органов предварительного расследо-

вания подозреваемых (обвиняемых). Также автор справедливо отмечает, что предмет допроса свидетелей зачастую не содержит исчерпывающей информации о внешнем облике человека (образ которого запечатлен в их памяти), а также не содержит иной криминалистически значимой информации, имеющей розыскной характер.

Учитывая, что значимость установления и розыска лиц напрямую связана с привлечением виновных к ответственности и достижения общественной справедливости, розыскные действия должны быть направлены как на установление подозреваемого (обвиняемого), его местонахождения, так и на розыск иных участников уголовного судопроизводства: потерпевшего, свидетеля, которые могут владеть криминалистически значимой информацией.

Лицо при условии совершения им преступления в условиях непосредственного контакта с потерпевшим, наличия свидетелей и очевидцев преступления, а также при наличии иных источников информации о его внешнем облике (признаках внешнего облика) устанавливается посредством его идентификации или отождествления. При этом считаем важным обратить внимание на то, что поручения, направляемые органу дознания с целью установления местонахождения подозреваемого (обвиняемого), нередко носят формальный характер.

Таким образом, в связи с вышеизложенным считаем, что установление и розыск лиц, причастных к совершению преступления, по их внешнему облику, как одних из наиболее важных аспектов деятельности следователя, в настоящий момент требуют совершенствования.

Изменившиеся социально-экономические условия, уровень развития технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений обусловливают наличие возможностей для повышения эффективности деятельности следователя по установлению лица, причастного к совершению преступления. Так, в рамках реализации Стратегии национальной безопасности РФ [2] Министерство внутренних дел РФ в настоящее время осуществляет создание Федеральной информационной системы биометрических учетов (ФИСБУ). Это позволит объединить ресурсы лабораторий ДНК-анализа, комплексов биометрической идентификации личности, фиксации передвижения транспортных средств и др., а также систем проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учётам. Появится возможность оперативного проведения идентификации живых лиц и неопознанных трупов посредством использования данных баз биометрической информации (внешний облик человека, радужная оболочка глаза, поиск по изображению татуировок и их фрагментам и т.д.). Рассматривается возможность включения в список ФИСБУ распознавания подозреваемого (обвиняемого) по походке.

Формирование банка биометрических данных граждан РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в виде единой информационной платформы учета мигрантов, которая будет включать их цифровые профили (биометрические данные), позволит повысить эффективность деятельности следователя по установлению лица, причастного к совершению преступления, по признакам его внешнего облика.

Литература

1. Белицкий В.Ю. Деятельность следователя (дознавателя) по розыску подозреваемого (обвиняемого)на стадии предварительного расследования // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 101-106.

2. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-400-ot-2-iyiilja-202l-goda-03-07-202l.html (дата обращения: 01.12.2022).

3. Статистика и аналитика. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения: 01.12.2022).

В.В. Остробородов, *канд. мед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ТРУПА В СЛУЧАЯХ НАСТУПЛЕНИЯ СМЕРТИ ОТ ДЕЙСТВИЯ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУР

Наступление смерти от переохлаждения нередко встречается в судебно-медицинской экспертной и следственной практике. По данным ряда исследований, наиболее часто смерть от действия низких температур встречается на территории холодного и умеренного климата [4]. В то же время, по данным Д.Т. Ефремовой, А.Ф. Кинле, П.Г. Джувалякова, Ю.В. Збруева (2013) [1], смерть от переохлаждения организма встречается во всех географических широтах, а не только там, где преобладает низкая температура.

Причины развития переохлаждения различны. Среди них можно выделить алкогольное опьянение, травмы, психические и соматические заболевания, одежда, не соответствующая времени года, и др.

Согласно статистическим данным [3], смертность от действия низких температур представлена следующим образом: в Алтайском крае в 2012 г. зафиксировано 288 случаев смерти от действия низких температур, 2013 г. – 228, 2014 г. – 255, 2015 г. – 201, 2016 г. – 196, 2017 г. – 192. По г. Барнаулу количество летальных исходов в 2012 г. – 37, 2013 г. – 21, 2014 г. – 24, 2015 г. – 23, 2016 г. – 18 и в 2017 г. – 6. По времени года наибольшее количество летальных исходов от действия низких температур наблюдается в зимние месяцы: в 2012 г. – 28 случаев, 2013 г. – 8, 2014 и 2015 гг. – по 13 наблюдений, 2016 г. – 7 и в 2017 г. – 3. Хотелось бы отметить, что в летние месяцы зафиксирован один случай смерти от переохлаждения, а именно в августе 2015 г.

Наибольшее количество летальных исходов от действия низких температур в период с 2012 по 2017 г. наблюдалось среди лиц мужского пола в возрастной группе 51-60 лет – 42 случая, среди женщин в этой же возрастной группе – 13 наблюдений.

Большое влияние на развитие общего переохлаждения и наступления смерти имеет наличие этилового спирта в крови. В 2012 г. наличие этилового спирта в крови при смерти от действия низких температур зафиксировано в 28 случаях, 2013 г. – 18, 2014 г. – 10, 2013 г. – 18, 2014 г. – 10, 2015 г. – 13, 2016 г. – 9 и в 2017 г. – 2.

На основании анализа представленных статистических данных можно сказать, что летальные исходы от действия низких температур встретились во все времена года, а наибольшее количество летальных исходов наблюдается среди лиц мужского пола. Одним из факторов, способствующих наступлению смерти от действия низких температур, является алкогольное опьянение различной степени.

Одним из неотложных следственных действий является осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия регламентирован ст. 164, 166-168, 176-178 УПК РФ. В случаях подозрения на смерть от действия низких температур к осмотру места происшествия и трупа целесообразно привлекать специалиста в области судебной медицины.

При осмотре трупа необходимо точно зафиксировать его позу [2]. Для общего переохлаждения характерна поза «зябнущего человека» – подбородок приведен к грудной клетке, верхние и нижние конечности согнуты в суставах и приведены к туловищу. Такое расположение частей тела способствует сохранению тепла в течение какого-то времени за счет того, что площадь контакта тела с промерзшей поверхностью, снежным настом и др., на которых обнаружен труп, уменьшена.

При описании одежды необходимо отметить ее характер, соответствие или несоответствие ее времени года, влажность одежды. В случаях смерти от переохлаждения некоторые предметы одежды могут располагаться рядом с трупом.

При осмотре кожного покрова трупа обращает на себя внимание признак «гусиной кожи», наличие участков ознобления, характеризующихся припухлостью и синюшным цветом. Цвет кожного покрова розовый, а цвет трупных пятен яркокрасный, что обусловлено насыщенной кислородом кровью.

Еще одним признаком, который можно зафиксировать при воздействии на организм низких температур, является наличие в области бровей, ресниц, усов и бороды инея. У лиц мужского пола при осмотре половых органов наблюдается сморщенная и пустая мошонка.

Нередко в случаях смерти от общего переохлаждения в области кистей, коленных суставов и стоп можно наблюдать повреждения в виде ссадин и кровоподтеков, которые могут формироваться от передвижения человека по промерзшей поверхности.

В динамическую стадию осмотра в области ложа трупа нередко наблюдается подтаявший снег, что может свидетельствовать о том, что смерть наступила именно на этом месте.

Таким образом, осмотр места происшествия и трупа при подозрении на смерть от общего переохлаждения помогает ориентировочно судить о причине смерти, а также механизме образования повреждений, обнаруженных на трупе.

Литература

1. Ефремова Д.Т., Кинле А.Ф., Джуваляков П.Г., Збруева Ю.В. Судебно-медицинская оценка динамики смертности от воздействия низких температур // Астраханский медицинский журнал. 2013. Т. 8. № 1. С. 85-87.

2. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Сеченев Е.И., Бобров И.П., Гулдаева З.Н., Фоминых С.А. и др. Структура смерти от общего переохлаждения организма по городскому округу г. Барнаула за 2012-2017 гг. Барнаул, 2020.

4. Теньков А.А., Лунева З.М., Съедин М.С. Анализ случаев смерти от переохлаждения и изучение патоморфологических признаков // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2019. № 18. С. 191-193.

И.С. Приходько
Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Развитие современного общества неразрывно связано с использованием цифровых технологий. Цифровые процессы активно используются в экономической сфере, политико-правовой, социальной и др.

На основании Послания Президента Республики Казахстан «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г. [6] разработана Государственная программа «Цифровой Казахстан». Достижение данной цели подразумевает движение по двум векторам развития: «цифровизация существующей экономики» (обеспечение прагматичного старта, состоящего из конкретных проектов в реальном секторе, запуск проектов по цифровизации и технологическому перевооружению существующих отраслей экономики, государственных структур и развитие цифровой инфраструктуры); «создание цифровой индустрии будущего» (обеспечение долгосрочной устойчивости, запуск цифровой трансформации страны за счет повышения уровня развития человеческого капитала, построения институтов инновационного развития и, в целом, прогрессивного развития цифровой экосистемы) [4, с. 3].

Так, за период 2018-2021 гг. в рамках задачи по цифровизации в Казахстане было разработано 23 информационные системы [7].

Информационная система (ИС) – это система, предназначенная для хранения, поиска и обработки информации, и соответствующие организационные ресурсы (человеческие, технические, финансовые и т.д.), которые обеспечивают и распространяют информацию [2].

Понятие «информационная система» не является новым для современного общества. Впервые такие системы начали появляться в 50-х гг. прошлого столетия. Проходя определенный путь трансформации, данная отрасль продолжает развивается и по сей день, обеспечивая человечество надлежащей информацией.

Наряду с развитием информационных систем в качестве формы управления идентификаторами доступа и контроля доступа все большее распространение получает биометрия. Условное деление биометрических данных на 2 класса (физиологические, поведенческие) [1] позволяет применять их не только в управленческих функциях, используя распознавание лица, сетчатки глаза, отпечатков пальцев, голоса, но и при выявлении людей.

Работа систем с использованием биометрических данных возможна в двух направлениях: верификация, идентификация.

Биометрическая верификация активно используется банковским, государственным секторами, различными поставщиками услуг и др., что позволяет в значительной степени минимизировать риски получения информации сторонними лицами и предоставление несанкционированного доступа. Верификация может осуществляться при помощи стационарных или мобильных платформ. Данная функция исключает необходимость запоминания PIN-кодов, паролей, использование цифровых подписей и т.д. Кроме того, использование биометрических систем снижает риски несанкционированного доступа, а также позволяет сделать процесс доступа к средствам и услугам более быстрым и безопасным.

Если верификация используется при сопоставлении данных один к одному, то принцип идентификации строится на принципе один к большому количеству. Принципы биометрической идентификации чаще всего используются в системах видеонаблюдения для распознавания правонарушителей из большого количества людей при помощи специальных алгоритмов.

Наряду с видимым прогрессом использования биометрии в информационных системах в преступном мире активно разрабатываются способы изменения биометрической информации. Например, ни для кого не секрет, что в свободном доступе имеется множество программ по изменению голоса, используются различные фильтры для изменения внешности, активно используются методы по удалению папиллярных узоров, особых примет и т.д. Все эти манипуляции в первую очередь используются правонарушителями для сокрытия противоправных действий.

В последнее время появляется все больше информации по использованию правонарушителями (преступниками) возможностей пластической хирургии. «Пластической хирургии сегодня под силу почти все. Даже спасти свидетеля от мести преступника, а преступника – от правосудия» [3]. В качестве примера можно привести нашумевшее дело по уральским «Бонни и Клайду» [5]. Если бы не их вера в безнаказанность, данные лица, скорее всего, так и не были бы привлечены к ответственности.

Развитие общества во всех сферах стремительно растет. Процессы цифровизации все больше охватывают все направления деятельности человека. Для исключения возможности обхода преступниками информационных систем, в т.ч. искусственного интеллекта, существует необходимость в разработке способов и технологий в выявлении таких изменений в целях создания безопасной среды для развития и процветания общества.

Литература

1. Биометрия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 14.11.2022).

2. Информационная система. URL: https://vuzlit.com/950272/informatsionnaya_sistema (дата обращения: 14.11.2022).

3. Кригель М. Товар – лицо. URL: http://www.ukrrudprom.ua (дата обращения: 17.11.2022).

4. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827. 84 с.

5. Операция «Перелицовка», или Как преступники меняют облик. URL: https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/spetsdose/operatsiya-perelitsovka-ili-kak-prestupniki-menyayut-oblik/ (дата обращения: 25.11.2022).

6. Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017 (дата обращения: 04.11.2022).

7. Почему «буксует» цифровизация в Казахстане. URL: https://inbusiness.kz/ru/news/pochemu-buksuet-cifrovizaciya-v-kazahstane (дата обращения: 15.11.2022).

Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОКРЫТИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Наркоагрессия является одной из проблем государства, поэтому постоянное совершенствование работы, направленной на раскрытие, пресечение, расследование и предупреждение преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств (далее – НОНС), является одной из первоочередных задач правоохранительных органов [2]. Повышение качества деятельности сотрудников, осуществляющих предварительное расследование преступлений указанной категории, должно носить постоянный характер, т.к. криминальные структуры мобильны в своей деятельности и, пытаясь избежать ответственности за свои действия, модернизируют свою деятельность, в т.ч. используя достижения науки и техники. Зачастую сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности не интересуются достижениями науки и техники, а сталкиваются с ними в виде используемого инструментария преступников по преступлениям, которые уже совершены или совершаются. Данное обстоятельство не позволяет следователю и (или) дознавателю добиваться поставленных целей наиболее рациональным и быстрым способом, кроме того, позволяет преступникам оказать более профессионально подготовленное противодействие, эффективность которого выражается в сокрытии следов преступления. Маскировка – сокрытие следов преступной деятельности – является одним из составляющих способа совершения преступления, повышающим его латентность.

Способ совершения преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств около десяти лет назад претерпел существенные изменения [2, с. 241], которые выразились в незаконном приобретении и незаконном сбыте наркотических средств посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), криминальные сегменты стали активно это достижение использовать и развивать.

На практике все чаще стали появляться криминальные элементы, которые при осуществлении преступной деятельности все более скрупулезно относятся к сокрытию преступлений, при этом предпринимают нестандартные новые подходы для анонимности своей противоправной деятельности. Опрошенные респонденты из числа следователей и сотрудников экспертных подразделений, дислоцирующихся в Алтайском крае и Кемеровской области, подтверждают такие негативные тенденции, ссылаясь на появившиеся факты изъятия компьютерной техники лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, в которой нет информации, свидетельствующей о причастности задержанных к незаконной деятельности, направленной на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Это обстоятельство наглядно продемонстрировало актуальность исследования в данной области.

Так, при изучении скрытых ресурсов сети Интернет были выявлены следующие действия, направленные на сокрытие следов преступления. Криминальные структуры для приватности работы в информационно-телекоммуникационных сетях стали использовать портативные операционные системы с наименованием Tails, Kodachi Linux и др., которые для удобства работы стали устанавливать и распространять на USB-флешносителях, стоимость которых составляет от 2500 рублей [3]. Указанные программные продукты позволяют при работе обеспечивать полную анонимность пользователя в сети Интернет и памяти устройства, посредством которого совершались преступления [4]. Данные программные продукты анонимизируют все действия, выполняемые пользователем, предотвращая возможный несанкционированный доступ к используемому устройству, кроме того, скрывают данные об этом пользователе в сети Интернет, не позволяя его идентифицировать и установить место назначения. То есть преступнику, который осуществляет свою преступную деятельность с использованием сети Интернет, достаточно при себе иметь носитель одного из указанных программных продуктов, посредством которого осуществлять доступ через базовую систему входа и выхода (BIOS), в сеть Интернет, используя любое доступное устройство (компьютер, планшет и т.д.), осу-

ществлять преступную деятельность, при этом не оставляя виртуальных следов своей деятельности ни на устройстве, ни в сети Интернет. При этом часть информации (переписка, коды доступа и т.д.), которая необходима преступнику для осуществления противоправной деятельности, сохраняется на указанных носителях информации. Реализуемые носители информации обладают повышенным уровнем защиты от взлома, для их разблокировки необходим восьмизначный код доступа. Подбор ключа шифрования через специализированные программы-дешифровщики носит длительный по времени характер и может длиться годами, в связи с чем не является эффективным в применении [5]. Поэтому в момент изъятия таких носителей важно проводить поисковые мероприятия, направленные на установление записи на различных носителях восьмизначного ключа шифрования памяти используемых устройств [6]. Указанные ключи шифрования находят свое выражение в виде определенного набора цифр, букв и символов, что достаточно сложно для запоминания, и очевидно, что лица, использующие указанные средства сокрытия своей преступной деятельности, могут записывать их на различных носителях (фрагменты бумаги, книги, блокноты, мобильные устройства и пр.).

Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что стремительное развитие информационно-телекоммуникационных сетей и связанных с ними технологий и инструментария должно находиться в зоне постоянного внимания правоохранительных органов для раскрытия, расследования и предупреждения рассматриваемых преступлений.

Литература

1. Ким Д.В., Климачков А.В., Шебалин А.В. Некоторые вопросы организации расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети «Интернет» // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. форума (Калининград, 27-31 августа 2020 г.). Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2021. С. 240-247.

2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. URL: https://legalrc.com (дата обращения: 20.09.2022).

4. URL: https://www.informatique-mania.com/ru/applications/kodachi-un-linux-plus-sur-que-tails-pour-la-navigation-anonyme/ (дата обращения: 20.09.2022).

5. URL: https://noransom.kaspersky.com/ru/ (дата обращения: 20.09.2022).

6. URL: https://vk.com/@thntofff-rukovodstvo-po-tails-chast-1 (дата обращения: 20.09.2022).

О.В. Становая
Волгоградская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СПИСАННОГО ОХОЛОЩЕННОГО ОРУЖИЯ

Анализ практики экспертной работы показывает, что на баллистические экспертизы продолжает поступать огнестрельное оружие, которое изготавливается самодельным способом из списанного охолощенного оружия.

При выполнении исследований данного вида эксперты испытывают затруднения в виде различий конструктивных изменений, внесенных в списанное оружие в заводских условиях, от изменений, произведенных самодельным способом.

Для ответа на вопросы о способе изготовления оружия и изменениях, внесенных самодельным способом в его конструкцию, эксперту нужно знать материальную часть различных моделей оружия.

Данные затруднения обусловлены многими факторами, в числе которых отсутствие официальной справочной информации о современных моделях списанного оружия, которое из года в год в большом количестве пополняет прилавки ору-

жейных магазинов, наличие частных оружейных компаний, которые поставляют списанное оружие иностранного производства, отсутствие единых требований деактивации оружия на заводах (например, одна модель оружия деактивируется поразному, в зависимости от года выпуска и завода-изготовителя).

Кроме того, увеличивает незаконный оборот самодельного оружия и свободная продажа списанного оружия в оружейных магазинах, а также поступление на исследование большого количества оружия времен ВОВ, так называемого «копаного», которое восстановлено с использованием частей списанного оружия.

Из опыта экспертной практики можно выделить следующие основные виды и способы деактивации основных частей огнестрельного оружия, которые используют заводы-изготовители.

При деактивации ствола: внутри ствола удаляют нарезы и вставляют с дульной и казенной частей металлические штифты, которые препятствуют прохождению металлического снаряда; кроме штифтов, могут устанавливать заглушки, сужающие диаметр канала ствола с отверстием для прохода пороховых газов, растачивают патронник ствола под светошумовые патроны различного калибра (10 ТК, 10х31, 7,62х25 Blank и т.д), удаляют боевые упоры на стволе (пистолет ТТ).

Конструктивные изменения рамки (ствольной коробки) оружия производят следующими основными способами:

- в виде ослабления ее конструкции путем различных пропилов или сверлений в местах крепления ствола к рамке пистолета, револьвера;

- изменяют ширину направляющих на рамке и затворе (например, в пистолет ПМ), что исключает постановку затвора боевого пистолета на охолощенный, и наоборот;

- в ствольной коробке автомата СХ-АК103 калибра 7,62х39 мм изменяют ширину направляющих, по которым движутся боевые упоры затвора автомата, что тоже исключает ремонт и взаимозамену затвора от боевого оружия;

- делают конструкцию оружия неразборной путем сварочного присоединения ствола к ствольной коробке или к рамке (используется точечная сварка); штифт, фиксирующий ствол, приваривают к стойке ствола (пистолет ПМ);

- в ствольных коробках автоматов, в затворных коробках пистолетов-пулеметов (ППС, ППШ) сбоку изготовляют специальные вырезы в металле под штифты затворов.

Конструктивные изменения затворов оружия производят следующими основными способами:

- в автоматах СХ Калашникова изменяют форму и размер боевого выступа, в пистолетах растачивают чашку затвора под шумовые патроны различного калибра 10 ТК, 9 мм Р.А.К и т.д;

- в пистолетах-пулеметах (ППШ, ППС) в затвор вваривают стальные штифты, препятствующие установке затворов в боевое оружие; в пистолете СХ ТТ удаляют боевые упоры в затворе,

- ослабление конструкции затвора путем высверливания глухих отверстий (ПМ), установление штифтов в затворе, которые не позволяют установить их на другое оружие;

- в каморы барабанов револьверов вставляют металлические конусообразные втулки под шумовые патроны;

- в конструкции револьвера предусмотрена несоосность барабана с каналом ствола.

При исследовании списанного оружия эксперту надо знать, что заводы могут вносить конструктивные изменения в такое оружие различными способами в зависимости от года выпуска и новых положений криминалистических требований (например, ослаблять рамку справа или слева, удалять нарезы в стволе или нет, вставлять втулки в барабан, стачивать или нет боевые упоры, направляющие, вставлять в ствол заглушки или штифты).

Полагаем, что приведенные в статье виды и способы деактивации основных частей огнестрельного оружия, которые используют заводы-изготовители, позволят экспертам повысить уровень знаний о материальной части такого оружия.

В.Б. Стукалин, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации;
Н.В. Шухова, *канд. техн. наук*
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРЯДОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

При реализации мер обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка в публичных местах правоохранители могут запрашивать разные документы: пропуск для продвижения на охраняемый объект, водительское удостоверение, документы, подтверждающие право владения автомобилем; документы, удостоверяющие личность, для иностранных граждан и лиц без гражданства – национальный паспорт и документы, подтверждающие правомерность пребывания в Российской Федерации, и т.д.

Одним из аспектов деятельности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии (далее – ВНГ) РФ при проверке подлинности документов является возможность использования технических средств проверки информации, содержащейся в предъявляемых документах, т.е. проверка признаков интеллектуального подлога.

Одним из способов проверки подлинности документов служит обращение к централизованным оперативно-справочным и розыскным учётам органов внутренних дел [4], которое может осуществляться сотрудником МВД РФ (входящим в наряд при совместном патрулировании во взаимодействии с Росгвардией), военнослужащим (или сотрудником, например, подразделения вневедомственной охраны), ВНГ РФ непосредственно в ведомственные банки данных либо путём запроса в дежурную часть территориального органа МВД России на районном уровне по имеющимся каналам связи.

Ещё одним способом проверки достоверности данных документа, предоставляемого проверяемым лицом, может являться использование современных средств удалённой связи и обращения к системе АСИЛ-М, «Полифейс-смарт» [2] и др.

Система АСИЛ-М создана для расширения функционала существующей гражданской паспортной системы в целях автоматизации проверки личности при получении паспорта и предотвращения выдачи документов по подложным данным, что позволяет обеспечивать безопасность граждан на основе повышения степени защищенности документов, удостоверяющих личность, от возможных несоответствий. По данным компании «Папилон», только в ходе вступительных экзаменов в высшие учебные заведения с помощью этой системы пресечено более 500 попыток подмены личности. В настоящее время уже разработаны носимые терминалы для обращения к данной системе.

Ещё одним фактором, определяющим необходимость совершенствования оснащения войсковых нарядов новыми техническими средствами, является появление технологически новых видов документов. Так, Министерство обороны заявило, что переходит к работе с военнослужащими через персональные электронные карты (ПЭК). Традиционно идентификация военнослужащих в воинских частях РФ проводилась по бумажному удостоверению личности или металлическому жетону, носимому на шее. Такие способы идентификации требовали усиления мер безопасности в обращении с документами, оружием и допусками на секретные объекты.

С развитием централизованных систем учёта в 2014 г. Министерство обороны приняло решение о внедрении цифрового паспорта военнослужащего – пластиковой ID-карты, позволяющей хранить персональные данные человека, электронные ключи доступа, электронную подпись, а также биометрические данные. Карта выдаётся в военных комиссариатах, а применяется уже в воинских частях, в ведомственных медицинских и образовательных учреждениях. Каждый призывник должен в призывной комиссии пройти процедуру полноценной дактилоскопической регистрации (сканирование отпечатков пальцев, контрольных оттисков и ладоней).

Реализацией проекта занималось акционерное общество «НПО “Ангстрем”». В своем интервью гендиректор акционерного общества Алексей Бочаров отмечает, что предприятием уже изготовлено 651 тыс. таких устройств, 89 тыс. из них персонализированы и проходят испытания в войсках. С появлением электронных карт в военном ведомстве рассчитывают на улучшение кадровой и финансовой работы, а также на усиление мер безопасности в обращении с документами, оружием и допусками на секретные объекты. Фактически, как отмечают в «Ангстреме», это начало масштабного тестирования технологий для новых «электронных паспортов», которыми в перспективе обеспечат всех граждан России [1].

Замена персонального металлического жетона смарт-картой позволит объединить целый ряд документов, необходимых военнослужащему, в одном чипе, например, удостоверение личности, пропуск на объект, соответствующий допуск к секретной информации, работе с соответствующим оборудованием. Это станет его автоматической классификацией, когда нужно подтверждать или быть уверенными, что данный военнослужащий прошёл какое-либо обучение с тем или иным оборудованием, имеет допуск для работы с какой-то техникой. Современные технологии позволяют сделать эту карту многофункциональным инструментом: идентификатором личности, хранилищем сертификатов, допусков и прочей служебной информации.

Важно сказать, что данная работа рассматривалась в системе курса на всеобщую цифровизацию нашей страны и как подготовительная для перехода на новый документ – цифровой паспорт гражданина Российской Федерации.

Внедрение данного технологически нового вида документа потребует соответствующего технического обеспечения войсковых нарядов, в т.ч. портативными устройствами для удаленного доступа к электронным ресурсам с возможностью построения необходимых запросов в соответствующие ведомственные базы данных для проверки подлинности документов, статуса лица (возможности его допуска на тот или иной объект), обнаружения разыскиваемых лиц, установления личности.

Литература

1. Васильцов А.А., Шевчук А.П. Осуществление контроля подлинности банкнот и таможенных документов на основе технических средств таможенного контроля // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки: сб. трудов по мат-лам VI междунар. конкурса науч.-исслед. работ (Уфа, 15 ноября 2021 г.). Уфа, 2021. С. 18-26.

2. Полифейс-smart – мобильные терминалы идентификации по лицам. URL: https://www.papillon.ru/products/equipment/polyface-smart/#more (дата обращения: 30.08.2022).

3. Сахно А.И. Процедура проверки документов, удостоверяющих личность сотрудниками патрульно-постовой службы полиции // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 30 ноября 2020 г.). СПб., 2020. С. 333-336.

4. Соловейчик М.В. Проверка документов нарядами полиции как форма профилактики преступлений экстремистской и террористической направленности // Уголовная политика в современной России: состояние и перспективы: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф-ции. Уфа, 2020. С. 92-96.

5. Шухова Н.В. Полномочия войск национальной гвардии Российской Федерации по проверке документов; бдительность и криминалистическая подготовка к выявлению признаков их подделки // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск, 2018. Ч. 78. С. 243-245.

Е.А. Тюлеева
Омская академия МВД России

О СООТНОШЕНИИ ТАКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И ПРИЕМОВ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Проверка показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля часто является необходимостью при расследовании преступлений. Организация и тактика проверки показаний на месте могут иметь аналогичные цели и задачи, изменяясь применительно к отдельным видам и способам их совершения [6, с. 139; 3, с. 122]. В этой связи представляется важным остановиться на тактических основах производства данного следственного действия, т.е. определить наиболее востребованные тактические условия и тактические приемы его проведения. Обратим внимание, что существующие общие правила производства следственных действий являются необходимой гарантией обеспечения прав лиц, участвующих в их проведении, в т.ч. и при производстве проверки показаний на месте, и включают в себя содержание ст. 164 УПК РФ. В своей совокупности правила гарантируют порядок проведения следственного действия. Кроме этого, такие правила определяют действия уполномоченных лиц по организации следственного действия и тактике его проведения. Отметим, что в теории уголовного процесса обсуждается вопрос о расширении перечня правил производства следственных действий.

В то же время недостаточно соблюдать условия проведения следственного действия, нужно еще их создать для более оптимального достижения поставленной цели. В криминалистической литературе такие условия именуются тактическими. Несомненно, они должны отвечать требованиям законности, обеспечивать объективность исследования, выполнение поставленных задач и достижение определенных целей.

Традиционно в криминалистике к тактическим условиям проверки показаний на месте относят: добровольность участия лица в проверке его показаний; недопустимость наводящих вопросов и действий; безопасность выполняемых действий; допрошенный, показания которого проверяются, не должен быть осведомлен о проверяемых фактах из каких-либо других источников (кроме его показаний). Фактически идет речь о правилах и условиях без соблюдения, которых результаты проверки показаний не могут быть признаны доказательством. Представляется, что в перечень обязательных (хотя и тактических) условий применительно к проверке показаний на месте следует включить:

а) предоставление самостоятельности лицу, чьи показания проверяются. Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место предстоящей проверки, и здесь должна быть предоставлена полная свобода в выборе маршрута и направления движения с разъяснением лицом, чьи показания проверяются своих действий. Не допускается вмешательство участвующих лиц в действия и пояснения проверяемого, в т.ч. и постановка наводящих вопросов;

б) следующее тактическое условие – проведение проверки показаний с каждым лицом, чьи показания проверяются по отдельности. Необходимо исключить какие-либо контакты между лицом, чьи показания проверяются, и другими участниками следственного действия;

в) сочетание рассказа с показом и демонстрацией действий является очередным тактическим условием проверки показаний на месте. Лицо, чьи показания проверяются, демонстрируя свои действия, сопровождает их пояснениями, указывает на предметы, определенные места, где можно обнаружить следы. Рекомендуется перед началом проверки предложить ему описать обстановку помещения, участка местности и т.п. Это поможет следователю убедиться в правдивости показаний. Проверка показаний в сочетании с демонстрацией действий должна проходить в тех местах, где эти действия производились.

Мы сторонники мнения Р.С. Белкина, который в свое время говорил, что если тактические условия представляют собой, по существу, принципы, на которых основывается проведение того или иного следственного действия, то тактические приемы – это средство обеспечения реализации этих принципов [2, с. 55]. Что касается тактических приемов проверки показаний на месте, то они широко представлены в юридической литературе [5, с. 311; 1, с. 142-154]. Следует обратить внимание на наиболее востребованные практикой:

1. Постановка конкретизирующих вопросов при проведении дополнительного допроса лица,

чьи показания предполагается проверять. На этапе подготовки к проведению проверки показаний на месте подозреваемому (обвиняемому) предлагается повторить свои предыдущие показания об обстоятельствах предстоящего проверяемого события. Попутно ему в ускоренном темпе задаются конкретизирующие и уточняющие вопросы. Это поможет убедиться в стабильности показаний или спровоцировать обвиняемого на проговорки [4, с. 25].

2. Действия лица, чьи показания проверяются, должны проходить в строго определенной последовательности. Все перемещения проверяемого лица должны быть логически обоснованы, например, если проверяемое лицо пытается упустить какой-то момент в своем рассказе, обойти участок, где совершено преступление, или осуществить какие-то незапланированные действия, то, вероятнее всего, последний пытается запутать следствие, скрыть возможные вещественные доказательства и т.д.

3. Наблюдение за поведением проверяемого. В ходе следственного действия следователь или по его поручению сотрудник оперативного подразделения должен вести постоянное наблюдение за лицом, чьи показания проверяются. Прежде всего, это позволит сделать вывод о его эмоциональном состоянии, ведь если человек говорит неправду, он испытывает волнение, у него изменяются темп и манера речи, появляется неуверенность или следует необоснованный отказ в выполнении каких-либо действий. Анализируя полученные данные, следователь должен попытаться выяснить причины данного поведения проверяемого лица, не являются ли они признаками оказания противодействия расследованию (попытки побега из-под стражи, установления контакта с соучастниками, сокрытия следов, ранее не обнаруженных, и т.п.)

4. Постановка дополнительных вопросов. Обычно речь идет о тех случаях, когда реальное событие и необходимость проверки показаний возникает спустя значительное время. При проведении допроса лицо, чьи показания будут проверяться, в силу определенных обстоятельств (давность события, наличие большого объема информации) может упустить важные моменты. Поэтому постановка уточняющих вопросов будет способствовать получению новых доказательств. Вопросы должны быть понятны и ясно сформулированы, поэтому они должны быть заранее подготовлены следователем.

5. Сопоставление ранее данных показаний и результатов проверки показаний на месте. При сравнении ранее данных показаний с обстановкой, выполнением каких-либо действий уделяется внимание как совпадающим, так и несовпадающим обстоятельствам. При наличии существенных различий между показаниями, полученными во время допроса и их демонстрацией на месте проверки, следователь может сделать вывод о том, что лицо, чьи показания проверяются, фактически лжет.

Таким образом, разделение тактических условий и приемов проведения проверки показаний на месте, их систематизация позволят следователю организовать проведение следственного действия и наиболее результативно его провести.

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

2. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: метод. пособие. М.: Издат. группа «Инфра-М-Норма», 1997.

3. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. / А.В. Аносов и др. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1.

4. Картавский П.А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Актуальные вопросы юридической науки. 2019. № 2 (2).

5. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2012.

6. Криминалистическая тактика: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2019.

В.В. Ушакова
Академия управления МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Одним из наиболее распространенных и эффективных способов получения информации во время расследования преступлений является проведение такого следственного действия, как допрос. По мнению А.Н. Васильева, допрос – самое распространенное следственное действие по собиранию доказательств. Именно посредством допроса почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным, или главным, источником получения доказательств [4, с. 5]. Стоит отметить, что допрос несовершеннолетних относится к самому сложному следственному действию, данная сложность заключается в трудностях налаживания контакта сотрудника с подростком, особенностях психики несовершеннолетних и возрастных характеристиках.

Следователю (дознавателю) необходимо для полного и грамотного анализа показаний несовершеннолетнего учитывать, что содержание, форма и достоверность показаний зависят в основном от уровня развития психики, возраста, личных особенностей и влияния общества, которое уже успело оставить след на подростке. Анализ судебно-следственной практики показал, что показания несовершеннолетних расплывчаты, описываемые события отрывочны, часть информации передаётся в форме жестов и мимики. Обратимся к следственной практике, когда по уголовному делу подозреваемым выступал несовершеннолетний в возрасте 16 лет. Рассказывая о событиях преступления, подросток жестами описывал предметы, направления движения, полученная таким образом информация не могла в точной форме толковаться следователем [1]. Все эти обстоятельства создают предпосылки для многогранного толкования полученных показаний. Ученые-криминалисты разработали следующие тактические приемы для установления психологического контакта сотрудника с несовершеннолетним допрашиваемым.

Принимая решение о последовательности допроса участников уголовного дела следователь (дознаватель) может выбрать из двух возможных вариантов. В первую очередь допросить несовершеннолетнего, чтобы избежать влияния на ребенка со стороны взрослых, сверстников и других лиц [6, с. 55]. Второй вариант – допросить несовершеннолетнего спустя некоторое время (через два-три дня после события), если произошедший инцидент оказал сильнейшее эмоциональное потрясение на подростка. За это время уменьшится эмоциональное напряжение, несовершеннолетний успокоится. При этом выбор очередности допроса следователь (дознаватель) делает самостоятельно, в зависимости от обстоятельств и состояния допрашиваемого.

Одним из главных условий результативного допроса несовершеннолетнего и является установление с ним психологического контакта. Практика показывает: если подросток боится, чувствует себя неловко при общении со следователем (дознавателем), то показания могут быть скомканы, нелогично выстроены и неподробны. Детей психологически напрягает угрожающий тон сотрудника, демонстрация превосходства, подросток закрывается, а иногда и вовсе на все вопросы отвечает: «Я не помню». Суетливость следователя, неуверенность, вызывает у допрашиваемого недоверие к сотруднику. При этом несовершеннолетний может рассказать не обо всех фактах произошедшего, «приукрасить» некоторые события, чтобы «угодить» следователю. Когда сотрудник обладает навыками слушания, проявляет интерес к личности несовершеннолетнего, то последний дает показания более открыто, детально рассказывает об основных и второстепенных событиях, не закрывается в себе даже при освещении личных вопросов. Сотруднику, уделяя внимание психологической основе допроса несовершеннолетнего для получения показаний, не стоит забывать и о процессуальных нормах. Так, статья 189 УПК РФ, содержащая общие правила проведения допроса, запрещает задавать наводящие вопросы допрашиваемому, поскольку такого рода вопросы действуют внушающе на человека, тем более на несовершеннолетнего.

Большую ценность представляет свободный рассказ несовершеннолетнего о событиях преступления. Показания должны быть записаны дословно, с сохранением характера и стиля высказываний. Несовершеннолетние могут в некоторые

слова вкладывать иной смысл, поэтому необходимо уточнить вложенный смысл слов и выражений, которые он использовал [3, с. 214-215].

Еще одним фактором, влияющим на полноту и достоверность показаний несовершеннолетнего, может оказаться посткриминальное воздействие на него. Такое воздействие выражается в запугивании, угрозах, психологическом и физическом насилии со стороны близкого окружения или других лиц. На этой основе подросток может давать ложные показания или вовсе отказаться от дачи показаний, что, безусловно, отразится на дальнейшем расследовании уголовного дела.

Несовершеннолетние в силу возраста зачастую выделяют в сложившейся ситуации не все значимые моменты. Чаще всего внимание подростка приковывают необычные, значительные по силе раздражители. В памяти эти моменты могут отражаться ярко и образно, но не логично между собой. Следователю (дознавателю) необходимо учитывать, что несовершеннолетний может сообщить в вопросно-ответной форме значительно больше сведений, чем в форме монолога. Однако при организации диалога следует учитывать внушаемость лица, подверженность его психическому воздействию. Несовершеннолетний, способный верно сохранить и передать информацию о внешней стороне воспринимаемых им событий, нередко оказывается не в состоянии правильно оценить их, понять, как оценивали эти события другие.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы. В процессе получения показаний несовершеннолетнего следователю (дознавателю) необходимо особое внимание уделить восприятию несовершеннолетним происходящего события, сохранению образов в памяти; воспроизведению воспоминаний в доступной для подростка форме; фиксации получаемых показаний. Отрицательное влияние на формирование показаний, их достоверность и точность могут оказывать следующие факторы: раздражители; быстротечность события; удаленность объектов восприятия; длительный период хранения в памяти; низкий уровень интеллектуального развития несовершеннолетнего; дефекты органов чувств и памяти, врожденные или приобретенные заболевания.

Также следователю (дознавателю) необходимо для результативного допроса принять во внимание следующие факторы: возрастные и личностные особенности несовершеннолетнего допрашиваемого; социальную среду, в которой подросток находится; «атмосферу дела» – условия, в которых несовершеннолетний воспринимал происходящее; способ получения показаний от несовершеннолетнего, способ фиксации, форму и условия допроса.

На основании изложенного можно сделать вывод, что проведение допроса несовершеннолетнего будет успешным, если следователь (дознаватель) при работе с ним будет применять целесообразные в той или иной ситуации тактические приемы получения показаний, которые складываются из большого объема взаимосвязанных факторов. В противном случае результаты следственного действия будут подвергаться сомнениям со стороны участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. Архив МО МВД России «Павловский». Д. № 12101010024000526.

2. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2003.

3. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.

4. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб.: Питер, 2001.

5. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. М.: Изд-во «Экзамен», 2004.

6. Руководство для следователей / отв. ред.: В.В. Найденов, П.А. Олейник. Ч. 1. М., 1981.

В.Н. Черниговский, *канд. пед. наук*
Волгоградская академия МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВИДЕ СЛЕДОВ РУК ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Не всегда удается проверить лицо, представляющее оперативный интерес по базе данных автоматизированной дактилоскопической поисковой системе для установления причастности к преступлениям. Поэтому следы рук приходится получать оперативным путем сотрудникам уголовного розыска.

Для этого необходимо иметь обоснованные обстоятельства, указывающие на необходимость проведения данного мероприятия, обязательно согласование с начальником полиции, где будут проходить оперативно-розыскные мероприятия.

Следы рук получают оперативным путем в случаях:

- когда требуется установить причастность конкретного лица к совершению преступлений по следам рук, обнаруженным на месте происшествия;

- когда имеется информация о том, что проверяемое лицо заранее скрыло свою преступную деятельность, при помощи подложных документов устроилось на работу, связанную с материальной ответственностью, занимает высокопоставленную должность в различных сферах деятельности;

- когда есть обоснованные оперативные данные, по которым отпечатки пальцев лица, ранее не подвергшегося дактилоскопированию, следует поместить в оперативно-розыскную картотеку;

- для проверки по базам автоматизированной дактилоскопической идентификационной системе;

- когда проверяемый отказывается от дактилоскопирования.

В практической деятельности полиции применяются два приема оперативного получения следов рук:

- путем наблюдения за проверяемым лицом;

- при помощи специально подготовленных предметов-«ловушек», оставленных при личном контакте.

При наблюдении за подозреваемым лицом сотрудник уголовного розыска фиксирует его действия, запоминая или при возможности фотографируя, какие предметы он брал в руки, на какие поверхности опирался, к чему прикасался, а затем на этих предметах выявляет и изымает следы рук физическим или химическим способами.

Необходимость в тщательном наблюдении и точной фиксации предметов и мест, которых касался подозреваемый, объясняется тем, что до него и после него за эти предметы могли браться посторонние люди. В таких случаях разобраться, где и кем оставлены следы рук, очень трудно. В некоторых случаях целесообразно изъять следы с нескольких предметов и сравнить их между собой, исключить те из них, которые оставлены другими лицами.

Получение следов рук при помощи специально подготовленных предметов-«ловушек» позволяет контролировать действия проверяемого лица. Разрабатывается комбинация, в ходе реализации которой лицо, представляющее оперативный интерес, вынуждено дотронуться до определенного предмета или взять его в руки.

Для этого могут быть использованы самые разнообразные предметы служебной обстановки и домашнего обихода, на поверхности которых возможно сравнительно легко выявить следы рук. В ряде органов полиции в качестве «ловушек» применяются специально изготовленные предметы.

Наиболее часто в качестве «ловушек» используют следующие предметы: стаканы, стеклянные и пластиковые бутылки, различные предметы мебели, канцелярские принадлежности, пачки из-под сигарет, сотовые телефоны, листы белой бумаги.

Непосредственно перед проведением комбинации необходимо тщательно вытереть поверхность предметов-«ловушек», а при их расстановке принять меры, чтобы не остановить на них своих следов рук.

В тех случаях, когда по следу, обнаруженному на месте происшествия, не удается определить, какой рукой и каким пальцем оставлены следы, приходится добиваться получения всех ногтевых фаланг пальцев рук и ладонной поверхности.

Если же не установлено, какой рукой и какими пальцами рук оставлены следы, обнаруженные на месте происшествия, то отбор следов рук значительно облегчается, поскольку получить следы рук

всех ногтевых фаланг и поверхности ладоней сложнее, чем двух-трех пальцев правой и левой руки.

Еще проще получить следы рук у лица, скрывающегося под вымышленной фамилией, если у сотрудника уголовного розыска есть на него дактилоскопическая карта. В этом случае достаточно одного или нескольких следов руки.

Негласное получение следов рук с помощью «ловушек» можно проводить в служебных помещениях (органа полиции, лечебного учреждения, многофунционального центра и т.п.), а также по месту жительства или работы проверяемого лица. Однако, где бы ни осуществлялось оперативно-розыскное мероприятие, обстановка в помещении, подбор и расположение предметов-«ловушек» должны быть естественными и не вызывать подозрения.

Количество предметов-«ловушек» определяется обстановкой, которой предполагается провести негласное получение следов рук. Для успешного проведения оперативно-розыскного мероприятия «ловушек» должно быть несколько.

К составлению плана оперативной комбинации и реализации ее желательно привлекать экспертов-криминалистов.

Назовем некоторые предметы, применяемые для получения следов рук определенных пальцев.

Для получения пальцев левой руки можно использовать закупоренную бутылку с любым напитком. Вскрывая бутылку или банку, лицо, представляющее оперативный интерес, оставит на них пальцы левой руки.

Если нужно получить следы пальцев правой руки, рекомендуется предложить подозреваемому взять стакан, в который проверяемое лицо нальет себе то, что ему предложили. Таким образом, если нужно получить следы всех десяти пальцев, можно поступить следующим образом. На сиденье стула кладутся различные предметы, которые возможно переместить, только взяв их всей рукой.

На таких предметах обычно остаются не только отпечатки всех десяти пальцев, но и обеих ладоней.

Все перечисленное поможет оперативным работникам уголовного розыска более качественно осуществить оперативные мероприятия, направленные на получение следов рук и ладоней для дальнейшего успешного раскрытия преступлений.

Н.А. Шаталкина
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Среди корыстных преступлений мошенничество, совершенное лицом с использованием служебного положения, представляет особую общественную опасность. Задействуя в преступных целях предоставленные ему в силу занимаемой должности полномочия, мошенник не только посягает на чужое имущество, но и снижает эффективность деятельности государственных, муниципальных органов, частных юридических лиц.

Выявление и доказывание фактов совершения мошенничеств с использованием служебного положения вызывает значительные трудности. Это обусловлено не только дефицитом криминалистически значимой информации, свойственным досудебному производству по отдельным категориям преступлений, но, прежде всего, часто оказываемым противодействием расследованию, причем качество такого противодействия определяется местом обвиняемого в структуре власти и общества, его многочисленными связями с должностными лицами и гражданами. По названным причинам большое значение для успешного окончания предварительного расследования по указанному виду мошенничеств имеет использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Как показал проведенный нами анализ судебно-следственной практики, наиболее распространенным поводом к возбуждению уголовных дел по факту мошенничества с использованием служебного положения является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных, помимо заявления потерпевшего, источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) [9]. В большинстве случаев в таком качестве выступают сведения о преступлении, полученные оперативным путем сотрудниками ФСБ России, ОБЭПиПК МВД России либо ОСБ МВД России (67%). Кроме того, указанные сведения широко используются при доказывании рассматриваемого вида мошенничеств после возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе относительно процессуального статуса результатов ОРД не сформировалось единого мнения. Согласно ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают уголовно-процессуальным требованиям, предъявляемым к доказательствам. Ссылаясь на данную правовую норму, ряд авторов характеризуют результаты ОРД как недоброкачественные доказательства, поскольку они получены вне процессуального режима и без обеспечения участников уголовного процесса соответствующими гарантиями [2, с. 33; 4, с. 37]. Однако нам представляется более верной позиция ученых [8, с. 116], полагающих, что результаты ОРД могут быть использованы в качестве полноценных доказательств по уголовному делу, если они получены в полном соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] и переданы в следственный орган в соответствии с Межведомственным приказом «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27.09.2013 [7].

Как правило, в следственный орган предоставляются материалы следующих оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), подтверждающих факт совершения мошенничества с использованием служебного положения: 1) опроса (в виде объяснений предполагаемого мошенника, его коллег, физических лиц и представителей юридических лиц, которым причинен материальный ущерб, и т.д.) (100%); 2) наведения справок (в виде запросов в банки, региональные отделения Росреестра, Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства, Пенсионного фонда Российской Федерации и иные организации, а также документов, подтверждающих законность получения сведений, представляющих собой охраняемую законом тайну) (96%); 3) наблюдения, в т.ч. с использованием технических средств (в виде постановления о проведении наблюдения, соответствующего протокола, справок-меморандумов, дисков с аудио- и видеозаписями) (12%); 4) обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (в виде постановления и протокола о проведении ОРМ, изъятых в ходе него предметов и документов) (13%); 5) сбора образцов для сравнительного исследования (в виде протокола ОРМ и полученных образцов, как правило, образцов почерка (подписи) (10%); 6) исследования предметов и документов (в виде акта документальной проверки и (или) почерковедческого исследования, постановлений на их проведение) (35%); 7) прослушивания телефонных переговоров (в виде документов, подтверждающих законность проведения данного ОРМ, справок-меморандумов, дисков с аудиозаписями) (17%); 8) оперативного эксперимента (в виде постановления о проведении ОРМ, рапорта о его результатах и иных документов, справок-меморандумов, дисков с аудио- и видеозаписями) (5%).

Между тем использование результатов ОРД при доказывании указанной категории мошенничеств является для следователя во многом тактически рискованным. Это обусловлено скудной «следовой» картиной, характерной для данного вида преступлений. Факт совершения мошенничества с использованием служебного положения конкретным лицом, как правило, может быть достоверно подтвержден материальными следами, содержащимися в документах (например, выполнение мошенником подписи другого лица, подтвержденное заключением эксперта) либо электронно-цифровыми следами (например, следы перечисления похищенных денежных средств на подконтрольный преступнику банковский счет). При отсутствии названных следов виновность определенного лица может быть определена только посредством установления идеальных следов (показания лиц, владеющих информацией о совершенном мошенничестве) и (или) сведениями, полученными в результате ОРД. Однако идеальные следы по своей природе являются ненадежными, поскольку допрошенные участники уголовного процесса в силу различных причин могут менять данные ими показания. В этой связи при признании материалов ОРМ судом недопустимыми доказательствами это может повлечь вынесение оправдательного приговора в отношении лица, в действительности виновного в совершении мошенничества.

Так, О., используя служебные полномочия главы сельской администрации Л., обеспечил изготовление и подписание фиктивных договоров подряда и первичных учетных документов к ним, содержащих ложные сведения о выполнении индивидуальным предпринимателем Б. работ в пользу сельской администрации Л., а также перечисление на банковский счет Б. денежных средств в качестве оплаты за данные работы. Впоследствии зачисленные денежные средства Б. были переданы О., который распорядился ими по своему усмотрению. При направлении уголовного дела в суд в порядке ст. 222 УПК РФ доказательствами, подтверждающими факт того, что в действительности Б. не проводились работы в пользу сельской администрации Л., были показания Б., данные им в качестве свидетеля, а также результаты проведения ОРМ «Наблюдение» [1]. В случае признания судом материалов данного ОРМ недопустимыми доказательствами, это могло бы привести к вынесению оправдательного приговора в связи с неустановлением события преступления в порядке п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Среди ученых высказывалась точка зрения, согласно которой нарушения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не влияют на отнесение полученных на основе результатов ОРД доказательств к числу недопустимых, поскольку они не указаны в ст. 75 УПК РФ [5, с. 91]. Кроме того, отдельные авторы полагают, что «не все допущенные в рамках ОРД нарушения (даже неустранимые) являются существенными для решения вопроса об использовании их результатов в доказывании» [3, с. 36-41].

Таким образом, использование результатов ОРД, полученных или переданных с нарушением установленного порядка, в качестве доказательств по уголовному делу о мошенничествах, совершенных с использованием служебного положения, противоречит принципу законности уголовного процесса и, соответственно, является недопустимым. Сведения, полученные оперативно-розыскным путем, могут быть положены в основу доказывания только в случае их полного соответствия законодательству об ОРД и проверки их достоверности в уголовно-процессуальном порядке.

Литература

1. Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края. Д. № 1-248/2021.

2. Астафьев Ю.В., Винокурова Т.В. Особенности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 33-36.

3. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. 82 с.

4. Зажицкий В.И. Встречи оперативного сотрудника с подозреваемым: какими они должны быть? // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 34-38.

5. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А.И. Алексеев, О.А. Вагин, Д.В. Закаляпин и др.; под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2011. 176 с.

6. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, ФСО РФ, ФТС, СВР РФ, ФСИН России, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствам по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111-119.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ю.И. Юрина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Криптовалюты в Российской Федерации не имеют законодательного определения и в настоящее время находятся на грани легитимации. Нельзя не сказать о наличии критики правоохранительных органов и Центрального банка России относительно существования криптовалюты и ее оборота в интернет-пространстве. И действительно, криптовалюта играет определенную роль во многих наиболее значительных преступных угрозах – от легализации преступных доходов и мошенничества до уклонения от уплаты налогов.

Несмотря на множество схем, которые используют злоумышленники, их мотивация двояка: получить авторизацию кошелька и украсть мнемонические фразы пользователей. Способов совершения мошенничества данного рода в наше время большое количество. Некоторые из них включают в себя создание поддельных торговых площадок, используемых в качестве фишинговых сайтов. Некоторые участники создают поддельные сообщества в социальных сетях или поддельные чат-группы на популярных платформах обмена сообщениями, чтобы связаться с пользователями криптоуслуг под видом оказания помощи. Такая схема предназначается для привлечения пользователей к подключению своих криптовалютных кошельков в целях дальнейшего получения их мнемонических начальных фраз и доступа к криптовалютным кошелькам.

Для полного изучения предмета как элемента криминалистической характеристики мошенничеств с использованием криптовалюты считаем необходимым рассмотреть некоторые нормативные правовые акты, законодательно регулирующие отношения с криптовалютой.

Первым таким документом является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В законе содержится определение цифровой валюты как совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных.

Однако в данном законе нет определения именно криптовалюты, поскольку криптовалюта является только разновидностью цифровой валюты [1, с. 10-16]. Не приносит ясности в отношении криптовалюты и законопроект федерального закона от 14.07.2022 № 263 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», который определяет цифровую валюту в качестве имущества в целях налогообложения.

В связи с этим применение данных нормативных правовых актов может быть оспорено, в т.ч. и в гражданско-правовом порядке. Представляется, что попытки законодателя избежать использования этого термина являются нелогичными, поскольку очевидно, что речь идет именно о криптовалюте, обеспечиваемой внесением записей в информационную систему на основе распределенного реестра.

Криптовалюта обладает своими характерными отличительными признаками, знание которых необходимо для понимания предмета данного преступления.

Рассматриваемая валюта является единицей учёта операций внутри децентрализованной платежной системы и, говоря о такой системе, Д.А. Сизова, Т.В. Сизова, А.У. Солтаханов отличают ее от централизованной по видам валют и способам автоматического управления транзакциями. В этой системе каждый пользователь имеет электронный кошелек с уникальным адресом, на который производится прием валюты и отправка другому участнику. Для осуществления обмена валютой участники децентрализованной платежной системы должны запустить специальное программное обеспечение, обрабатывающее транзакции [2, с. 63-76].

Оборот криптовалюты базируется на технологии «блокчейн», концепция которой начинает свое развитие еще в 1991 г. Блокчейн является распределенной базой данных, состоящей из «цепочки блоков». Устройства хранения блоков не подклю-

чены к общему серверу, что позволяет контролировать достоверность транзакций без надзора каких-либо финансовых регуляторов.

Отметим, что отсутствие участия кредитно-финансовых организаций в обороте рассматриваемых в данной статье цифровых активов является негативным фактором (для расследования мошенничеств подобного рода), обусловленным минимизированием источников получения информации о произведенном переводе.

Действительно, анонимность является характерным признаком криптовалюты, и заключается она в том, что при проведении денежных операций пользователи видят только номера кошельков друг друга (аналог номера счёта в банке), при этом владелец кошелька остаётся «инкогнито».

Способы приобретения и продажи криптовалюты можно условно разделить на два вида. Во-первых, это майнинг – вычисление криптографических ключей для блокчейна за вознаграждение, во-вторых, приобретение криптовалюты за традиционные деньги. При этом оборот криптовалюты осуществляется на специализированных площадках (криптовалютные биржи, p2p-платформы и интернет-обменники), деятельность которых никак законодательно не урегулирована.

Злоумышленники, которые, как известно, используют все возможные каналы, также прибегают к использованию регулярных спам-писем, которые пытаются заманить пользователей к регистрации на поддельных платформах для торговли криптовалютой. При этом целенаправленный характер атак предполагает возможность утечки пользовательской информации. Эти поддельные криптовалютные кошельки остаются в обращении и, таким образом, представляют собой постоянную угрозу.

Резюмируя, можно сделать вывод о специфичности предмета мошенничества с использованием криптовалюты и о необходимости его изучения ввиду неоспоримой взаимосвязи предмета данного рода преступления со способом его совершения и механизмом следообразования.

Литература

1. Белых В.С. Правовое регулирование деятельности провайдеров криптокошельков // Юрист. 2020. № 8. С. 10-16.

2. Сизова Д.А., Сизова Т.В., Солтаханов А.У. Перспективы развития децентрализированных платежных систем // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 6. С. 63-76.

М.О. Янгаева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С развитием высоких технологий, безусловно, меняются способы совершения преступлений, а также характер взаимодействия между преступником и потерпевшим. Сейчас преступник, совершая преступные деяния, не вступает с жертвой в непосредственный контакт, данные действия стали возможны благодаря информационно-телекоммуникационным технологиям.

В криминалистике под способом совершения преступления целесообразно понимать объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющую различного рода характерные следы, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и, соответственно, определить наиболее оптимальные методы решения задач расследования преступления [2, с. 76].

Проанализировав судебно-следственную практику групп преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выделим несколько типичных способов хищений, совершенных с использованием данных технологий:

Способ 1. Хищение электронных денежных средств, совершаемое при непосредственном контакте со смартфоном потерпевшего или его банковской картой.

Данный способ может характеризоваться подготовкой к совершению преступления, выбором времени и места совершения преступления (когда смартфон или банковская карта потерпевшего останется без присмотра), продумывается, куда будут переводится электронные денежные средства и как обналичиваться.

Далее происходит непосредственное совершение преступных деяний, например с помощью смартфона или банковской карты потерпевшего похищаются электронные денежные средства.

При сокрытии преступления преступник пытается скрыть следы преступного деяния путем перевода электронных денежных средств на электронные кошельки, зарегистрированные на подставных людей или банковские карты, зарегистрированные на дропов, использует VPN при преступной деятельности в сети Интернет и т.д.

22 сентября 2018 г. около 3.00 Л. находился по адресу… у С., где решил совершить тайное хищение электронных денежных средств с электронного средства платежа NN платежного сервиса «Яндекс.Деньги», принадлежащего С. Для реализации своего преступного умысла Л. через социальную сеть… попросил разрешения М. воспользоваться банковской картой ПАО «Сбербанк России», имеющей лицевой счет NN, принадлежащий последнему, для осуществления перевода денежных средств с электронного платежного сервиса «Яндекс.Деньги», принадлежащих С., чтобы потом обналичить их, о чем М. не был поставлен в известность. Л., находясь в комнате, воспользовавшись тем, что С. уснул, достоверно зная, что к смартфону, принадлежащему С, подключено приложение «Яндекс.Деньги» и пароль от него, взял указанный смартфон, и покинул комнату. Затем Л. проследовал к зданию ФГУП «Почта России», где встретился с М. и тот сообщил ему номер своей банковской карты для перевода [3].

Способ 2. Хищение электронных денежных средств, совершаемое с использованием вредоносного программного обеспечения или с помощью программ удаленного доступа.

Данный способ может характеризоваться подготовкой к совершению преступления, а именно формированием умысла, приисканием орудий, средств совершения преступления, это может выражаться в самостоятельном создании преступником вредоносного программного обеспечения или его приобретения у иных лиц, рассылка фишинговых писем, в которых скрывается вредоносное программное обеспечение, приискание сообщников, а также лиц для обналичивания похищенных электронных денежных средств, а также подготовка приемов социальной инженерии для убеждения потерпевшего установить на свое устройство программу удаленного доступа.

Далее происходит непосредственное совершение преступных деяний, например, при помощи вредоносного программного обеспечения похищаются логины и пароли от личных кабинетов финансово-кредитных организаций и используются преступниками с целью перевода денежных средств со счета потерпевшего на заранее подготовленный счет, взлом электронных кошельков, расположенных на устройствах потерпевшего, путем установки программы удаленного доступа потерпевшим и т.д.

При сокрытии преступления преступник пытается скрыть следы преступного деяния путем вывода электронных денежных средств малыми суммами на несколько электронных кошельков, зарегистрированных на подставных людей, или банковские карты, зарегистрированные на дропов, использует VPN при преступной деятельности в сети Интернет и т.д.

Так, Д., имея умысел на хищение электронных денежных средств с электронных средств платежа граждан, оплачивал доступ к интернет-ресурсам, где размещались учетные данные, неустановленному лицу, который осуществлял создание, использование и распространение вредоносного программного обеспечения, предназначенного для несанкционированного копирования компьютерной информации и нейтрализации средств ее защиты с электронных устройств граждан. Д. также установил на свой компьютер специальное программное обеспечение, позволяющее подключиться к удаленному рабочему по протоколу безопасности RDP. Кроме того, Д. подыскал неустановленных лиц, готовых за денежное вознаграждение принимать на банковские счета похищаемые Д. электронные денежные средства и обналичивать их в банкоматах [4].

Если говорить про программы удаленного доступа, то они могут быть не вредоносными, поэтому часто на персональных компьютерах, ноутбуках потерпевших экспертом, производящим экспертизу, не обнаруживаются следы (коды) вредоносного программного обеспечения, однако находятся следы использования программы, например AnyDesk, предназначенной для удаленного управления устройством [1, с. 66].

Способ 3. Хищение электронных денежных средств, совершаемое с использованием приемов социальной инженерии.

Данный способ может характеризоваться подготовкой к совершению преступления, а именно формированием умысла, приисканием средств совершения преступления, это может выражаться в создании «зеркальных» сайтов, размещении на торговых площадках фейковых объявлений о продаже товаров, поиск и приобретение баз персональных данных, утекших в сеть Интернет, или вербовка лиц, которые работают с персональными данными и согласны продавать персональные данные граждан, используют приемы OSINT.

Далее происходит непосредственное совершение преступных деяний, данный способ отличается от вышеописанных, т.к. у преступников происходит контакт с потенциальным потерпевшим (чаще по телефону), цель преступника – используя психологические методы, в т.ч. нейролингвистического программирования, убедить потерпевшего о необходимости перевода денежных средств на счет преступника или сообщить конфиденциальную информацию о своей банковской карте и т.д.

При сокрытии преступления преступник пытается скрыть следы преступного деяния путем вывода электронных денежных средств малыми суммами на несколько электронных кошельков, зарегистрированных на подставных людей, или банковские карты, зарегистрированные на дропов, использует VPN при преступной деятельности в сети Интернет, Sip или Ip-телефонию, ботов для рассылки писем и т.д.

Так, часто преступниками распространяются в сети Интернет и среди абонентов сотовой связи ложных сведений относительно возможности наступления негативных последствий как для получателя сообщения, так и для его близких либо вызывающих у него сочувствие, сопряженное с предложением о перечислении денежных средств на указанный счет, например, за решение вопроса о непривлечении к уголовной ответственности, на лечение тяжелой болезни, «снятие сглаза» и пр. Данные действия также могут быть сопряжены с неправомерным использованием учетной записи лица, для нужд которого якобы и требуются данные денежные средства.

Следующая разновидность данного способа – это размещение на электронных торговых площадках (таких как Avito, «Юла», «Из рук в руки» и пр.) заведомо подложных объявлений о продаже товаров либо предоставлении услуг с условием обязательной предоплаты. После чего обманутые потерпевшие перечисляют сумму первоначального взноса на указанные реквизиты банковских карт, как правило, оформленных на подставных лиц.

Таким образом, при изучении актуальной судебно-следственной практики субъектов РФ выявлены способы совершения преступлений, которые были объединены в три группы по схожему механизму совершения хищений. Своевременное определение способа совершения хищений электронных денежных средств поможет наметить направления поисково-познавательной деятельности субъекта, осуществляющего расследование, формулирования общих и частных организационных, тактических и управленческих задач, выбора методов и средств их решения.

Литература

1. Голятина С.М. Методика расследования хищений электронных денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022.

2. Мохоров Д.А. Понятие способа совершения преступления // Юридическая мысль. 2006. № 5 (36).

3. Приговор Собинского городского суда Владимирской области № 1-1-25/2020 1-1-252/2019 от 28.01.2020 по делу № 1-1-25/2020. URL: htts://sudact.ru (дата обращения: 25.11.2022).

4. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 26.08.2019 по делу № 1-681/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности»

Гамзина А.В., Гумерова О.Ю. К вопросу об участии участковых уполномоченных полиции в оперативно-розыскной деятельности 3
Гольченко Д.С., Шмидт А.А. Об оптимизации получения судебного разрешения на ограничение конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий 4
Горшкова В.С. К вопросу о пределах компетенции специалиста в криминалистическом обеспечении ОРД ОВД 7
Давыдов С.И. Оперативно-розыскные и следственные ситуации: сходства и различия 9
Детков А.А. Актуальные проблемы выявления бесконтактного сбыта наркотиков 12
Дорош Е.Ю. Основные направления оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 14
Железняк Н.С. Некоторые мысли относительно участия представителей населения в оперативно-розыскной деятельности 16
Заудинов У.И. Отдельные аспекты организации оперативно-розыскной деятельности по раскрытию хищений грузов с подвижного состава 18
Климачков А.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств 20
Ковалев О.Г. Организационно-правовые проблемы соблюдения законности при осуществлении ОРД в учреждениях УИС 21
Кукарцев В.Н. К вопросу об использовании денежных средств оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий 23
Мелков А.М. О некоторых вопросах документирования преступлений экстремистской направленности в сети Интернет 24
Нейман Р.А. Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту алкогольной продукции 27
Пинчук А.П. Оперативно-розыскное право как подотрасль (институт) административного права? 28
Подрезенко Е.П. Актуальные проблемы права на судебную защиту в оперативно-розыскной деятельности 30
Титов П.М. Оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации 32
Федорова Л.А. Правовой статус лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: постановка проблемы 34
Чечётин А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования условий проведения оперативно-розыскных мероприятий 35
Шашин Д.Г. Об уровнях нормативного правового регулирования общественного контроля законности в оперативно-розыскной деятельности 37
Шмидт А.А. Об организации розыска лиц, пропавших без вести (на примере ГУ МВД России по Алтайскому краю) 39

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

Андриенко Ю.А. Активность суда как необходимое условие справедливого уголовного судопроизводства 41
Арсенова Н.В. Законность постановления о привлечении в качестве обвиняемого 43
Афанасьева А.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства собирания доказательств 45

Бектева В.С. Особенности реализации меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество после приостановления производства по уголовному делу....46
Белицкий В.Ю. Способ совершения мошенничества как обстоятельство, подлежащее доказыванию....48
Васильков К.А. Право на защиту: возможность расширительного толкования....51
Вытовтов А.Е. Информационный продукт оперативно-розыскной деятельности: источник или основа уголовно-процессуальных доказательств?....52
Гаас Н.Н. Использование участковым уполномоченным полиции возможностей видеосвязи в стадии возбуждения уголовного дела....54
Галдин М.В. Разрешение проблем, возникающих при назначении судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности....56
Давыдов М.В. Деятельность участкового уполномоченного полиции по организации и проведению осмотра места происшествия....58
Джелали Т.И. Использование видео-конференц-связи в правосудии: состояние и перспективы....60
Диденко Н.С., Торовков А.А. Уголовно-процессуальные аспекты проведения очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи....62
Ендольцева А.В. Проблемные вопросы отказа потерпевшего или свидетеля от дачи показаний против себя....65
Ендольцева Ю.В. Некоторые проблемы обеспечения прав подозреваемого или обвиняемого при прекращении уголовного дела в досудебном производстве....67
Козлов В.В. Правовые аспекты производства процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении....68
Костина М.И. К вопросу о совершенствовании понятийного аппарата уголовно-процессуального законодательства....70
Кудрявцева Н.А., Быков В.В. Проблемы законодательного регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве....72
Кутазова И.В., Панова В.В. К вопросу о проблемах участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе....74
Логачев К.К. Обеспечение прав подозреваемого (обвиняемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве....76
Лукьянова А.А. О некоторых правовых гарантиях защиты личности при задержании....77
Мандрыка Ю.С. К вопросу привлечения специалиста стороной защиты в уголовном судопроизводстве....80
Михайлова О.Г. О необходимости уточнения процессуального порядка очной ставки с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)....81
Павлюченко А.А. Некоторые особенности применения видео-конференц-связи при проведении отдельных следственных действий....84
Ромашова М.В. Наложение ареста на имущество: проблемы правоприменения....86
Сабельфельд Т.Ю., Бартенев Е.А. Подготовительная часть судебного заседания как важная часть судебного разбирательства....88
Стельмах В.Ю. Период, в течение которого действует иммунитет от уголовного преследования....90
Сургуцкий Д.С. Меры пресечения, избираемые по судебному решению: проблемы правоприменительной практики....91
Топчиева Т.В. Перспективы применения видео-конференц-связи в ходе производства по уголовным делам....93
Удовиченко В.С. О выемке электронных носителей информации....95
Федоричев Е.А., Ермаков О.И. Определение юридической судьбы биоресурсов, изъятых в качестве доказательств по уголовному делу....96
Черепанова Л.В. Проблемы применения уголовно-процессуальных норм, регулирующих срок дознания в сокращенной форме....98

Секция «Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов»

Антонов А.Ю. О зарубежном опыте подготовки кадров для органов внутренних дел на примере Ирана 101
Байрамов С.А. Личная безопасность сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации при применении огнестрельного оружия 102
Булатов Д.В. Типичные психологические проблемы стрелка 103
Вербилов А.Ф., Опарин К.Ю. Национальная полиция Филиппин: история, структура, вооружение 105
Ворожцов А.М., Щербинин Е.С. Проблемы организации и проведения занятий по обучению навыкам стрельбы в период дистанционного обучения 107
Зайцев А.Г. Некоторые правовые аспекты огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел во время несения службы в особых условиях 109
Зинченко Н.Н. Пути совершенствования огневой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России при проведении стрельб в летний период 110
Ковалёв В.В., Шабаев В.В. Особенности подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия 112
Ковалёв В.В., Ковалёв Т.В. Воспитание сотрудников ОВД в процессе огневой подготовки 114
Курочкин А.С., Машлякевич В.А. Вопросы совершенствования методики преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных организациях системы МВД России 116
Лавриченко Р.К. Проблемы перевооружения правоохранительных органов Российской Федерации 118
Медведев И.В., Семёнов В.В. Вариативный подход в учебном процессе по огневой и физической подготовке сотрудников правоохранительных органов 120
Моисеенко А.А., Музафин Р.Р. Огневая подготовка как фактор формирования моральной устойчивости 121
Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. К вопросу готовности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции Российской Федерации 123
Тихонов И.Н. Мышечная и психологическая системы как условия результативного выстрела 124
Ульрих С.А. О негативных факторах при стрельбе 126
Шанько В.В. Особенности огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в период дистанционного обучения 127

Секция «Вопросы противодействия проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции»

Васильев А.А. Система компетентных органов Содружества Независимых Государств, обеспечивающих межгосударственное сотрудничество в борьбе с преступностью 130
Глазунов Д.А. Геостратегическая роль Синьцзянского Корпуса в стабилизации СУАР: современный этап 134
Климова Д.В. Миграционная безопасность: угрозы и вызовы современности (на примере Республики Крым) 135
Ларионов А.Е. Провокации в условиях массовых беспорядков как попытки привлечения к юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел 137
Мельников В.Ю. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями 138
Меркулов С.В. Особенности работы заместителя командира по военно-политической работе в профилактике экстремистских преступлений 140
Миронов Р.Д. Проблемы выявления признаков экстремизма в ходе расследования преступлений прошлых лет 143
Моисеев С.В. Противодействие экстремизму в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая: опыт решения проблем 145
Сапрыкина Т.П. Уязвимость транспортной безопасности на примере Сибирского федерального округа 147
Тихонов И.Н. Правомерное причинение вреда при ликвидации террористов 149

Шинкевич В.Е. Новое восприятие экстремизма и терроризма как факторов повышения напряженности современного российского общества, подрыва его национальной безопасности и государственности.....150
Ширшов А.Г. Профилактика экстремизма среди курсантов образовательных организаций высшего образования.....152

Секция «Проблемы частноправового регулирования общественных отношений»

Бутенко А.К. К вопросу гражданско-правового регулирования совместной собственности супругов.....155
Зубенко Ю.С. Земельные участки под объектами археологического наследия в Российской Федерации: правоприменительный аспект.....156
Кабанова Ю.С. К вопросу о медиации в семейных правоотношениях.....157
Казанцева Е.В. К вопросу о преимущественном и исключительном праве на приобретение земельного участка.....159
Козьякова Е.А. Защита чести и достоинства медицинского работника: теория и практика.....161
Минкина Н.И. Проблемные вопросы регистрации коллективных договоров.....163
Никулина А.В. Проблемы возврата займа (кредита) после смерти заемщика: гражданско-правовой аспект.....165
Пономарева О.М., Петрова Е.А. Общие особенности применения принципов гражданского права в судебной практике.....167
Попова О.О. Проблемы компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.....168
Прощалыгин Р.А., Камаринских А.М. К вопросу о гражданско-правовой ответственности государства за противоправные действия военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации.....170
Селиванов А.С. Отнесение отдельных гражданско-процессуальных правил к технологии проверки правоприменительных актов.....172
Федоренко Г.Б. К вопросу о соотношении гражданских прав собственника и его жилищных прав в отношении принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения.....174
Филиппова Н.А. Сравнительно-правовой анализ автоматизированной упрощенной системы налогообложения и упрощенной системы налогообложения для малого и среднего бизнеса.....175
Черепанова О.С. Спорные вопросы применения судами правил об ограничении виндикации.....177
Шатохин И.Д. К вопросу о цифровых правах как нового объекта гражданских прав.....179

Секция «Проблемы борьбы с административными правонарушениями»

Антонов Я.А. Актуальные вопросы противодействия побегам подозреваемых и обвиняемых силами охранно-конвойных подразделений МВД России.....181
Атабаева Т.Ш. Разграничение административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.35 КоАП РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 258 и 258.1 УК РФ.....182
Бачурин А.Г. Административное противодействие причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.....184
Гайдуков А.А. Роль участкового уполномоченного полиции в предупреждении хищений денежных средств, совершаемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, у граждан, проживающих на административном участке.....187
Гришаков А.Г. Алгоритм действий участкового уполномоченного полиции при выявлении правонарушений, связанных с самовольным занятием земельных участков под парковочные места автомобилей.....189
Джафарова А.А. Три проблемных направления в рамках профилактики административных правонарушений.....191
Заудинов У.И. К вопросу о проблемах правового регулирования при применении огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.....193
Ковалева Е.В. К вопросу о применении сотрудниками полиции вскрытия транспортных средств.....195

Курашова М.М. Теория и нормативно-правовое регулирование юрисдикционных административных процедур реализации полномочий органами внутренних дел РФ: современное состояние и актуальные проблемы 196
Объедкова Т.Н. Совершенствование процесса реализации контроля исполнения поручений в территориальных органах МВД России 198
Олексейчук Т.В. Некоторые особенности правового статуса сотрудника органов внутренних дел 200
Павлюченко А.М. О необходимости расширения границ административного расследования по статье 20.3.3 КоАП РФ 202
Перцев В.В. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности за курение на борту воздушного судна 203
Петрова Е.А., Пономарева О.М. Противоправное поведение несовершеннолетних: особенности профилактической работы 204
Тырышкин В.В. Отдельные вопросы, возникающие в сфере исполнения постановлений о назначении административных штрафов 206
Чачхиани М.Н. Проблемы разграничения составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ 208
Шилов Ю.В. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за нарушение общественного порядка 210
Шумакова Е.В. Административно-правовое регулирование общественных отношений в экономической сфере России 212
Яковлева Е.В. Некоторые проблемы формирования общественного доверия к полиции 214

Секция «Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений»

Архипова Н.А. Использование результатов получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами 216
Васильев В.А., Ермакова Т.А. О некоторых вопросах разработки современных технико-криминалистических средств выявления и фиксации следов кожного покрова человека 218
Гайнельзянова В.Р. Теоретико-прикладные особенности использования программно-технических комплексов глобальной навигационной системы в расследовании преступлений 219
Донцов Д.Ю. Особенности криминалистического исследования механических повреждений трикотажной одежды 221
Евлушина Д.Н. Тактические особенности осмотра места происшествия по фактам разбойных нападений, совершенных с незаконным проникновением в жилище 222
Евстропов Д.А. Аспекты анализа следов пальцев рук, обработанных люминесцентными порошками: нестандартные подходы 224
Киселёва М.А. Способы совершения преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей 225
Китаев Е.В. Отображение функциональных признаков человека в ручных швейных швах 227
Краинский А.В. Признаки протезирования нижних конечностей, проявляющиеся в дорожках следов обуви 229
Кузнецов А.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования краж, мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 230
Кулаевский А.В. Возможности использования технологий распознавания лица человека в раскрытии и расследовании преступлений: российский и зарубежный опыт 233
Мигунов О.С. Некоторые аспекты деятельности участкового уполномоченного полиции на этапе предварительной проверки сообщения о незаконной охоте 235
Мунгалов Е.А. Методы измерений, применяемые при графической фиксации хода и результатов осмотра места происшествия 237
Низаева С.Р. Стандартизация как один из аспектов криминалистического обеспечения судебно-экспертной деятельности 238

Нуждин А.А. Взаимодействие следователей с сотрудниками уголовно-исполнительной системы при выявлении и устранении обстоятельств, способствовавших дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества 241
Овсянников В.В. К вопросу о деятельности следователя по установлению лица, причастного к совершению преступления, по признакам его внешнего облика 242
Остробородов В.В. Некоторые особенности осмотра места происшествия и трупа в случаях наступления смерти от действия низких температур 244
Приходько И.С. Использование биометрических данных в современных информационных системах 245
Русанов Н.Ю. Отдельные аспекты сокрытия следов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств 247
Становая О.В. Особенности криминалистического исследования списанного охолощенного оружия 248
Стукалин В.Б., Шухова Н.В. Вопросы использования технико-криминалистических средств в деятельности нарядов войск национальной гвардии РФ 250
Тюлеева Е.А. О соотношении тактических условий и приемов проведения проверки показаний на месте 252
Ушакова В.В. Особенности получения показаний несовершеннолетних при расследовании преступлений против собственности 254
Черниговский В.Н. Некоторые особенности получения образцов для сравнительного исследования в виде следов рук при проведении оперативно-розыскных мероприятий 256
Шаталкина Н.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием служебного положения 257
Юрина Ю.И. Предмет мошенничества с использованием криптовалюты 260
Янгаева М.О. Некоторые способы совершения хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 261

Научное издание

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

Материалы двадцать первой международной научно-практической конференции

Часть 1

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректура	М.В. Егерь, О.Н. Татарниковой, С.В. Калининой, Ю.В. Пьяновой
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 03.02.2023. Формат 60х84/8. Ризография. Усл.п.л. 33,8. Тираж 50 экз. Заказ № 54.
Барнаульский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. бюи.мвд.рф.